

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Факультет гуманитарных и социальных наук

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ВОСТОК – ЗАПАД

**Материалы
XIV научной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2014**

УДК 008:316(063)
ББК 6/8
Д44

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента *В.Б. Петрова*

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *Н.С. Кирабаев*
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык*
доктор социологических наук, профессор *Н.П. Нарбут*
доктор культурологии, профессор *Е.В. Васильченко*
доктор исторических наук, профессор *С.А. Воронин*
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*
доктор философских наук, профессор *П.К. Гречко*
доктор философских наук, профессор *В.М. Найдьши*
доктор экономических наук, профессор *Н.С. Столяров*
доктор философских наук, профессор *Ю.М. Почта*
кандидат юридических наук, доцент *В.А. Глебов*
кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*

Д44 **Диалог цивилизаций: Восток – Запад** : материалы
XIV научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. В. Б. Петрова. – Москва : РУДН,
2014. – 362 с.

ISBN 978-5-209-05656-0

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

УДК 008:316(063)
ББК 6/8

ISBN 978-5-209-05656-0

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ	10
<i>Волкова Л.Л.</i> Мифотворческая роль поэта в работе М.Л. Уэста «Индоевропейская поэзия и миф».....	10
<i>Жорова П.С.</i> Взаимосвязь цивилизаций в модели «осевого времени» К. Ясперса: проблемы интерпретации	17
<i>Костина С.А.</i> Невыразимость этического и эстетического как философские константы Л. Витгенштейна.....	23
<i>Кулешин А.А.</i> Индивидуальность художника как эстетическая категория в учении Гегеля об идеале.....	35
<i>Марджи Н.М.</i> Эволюция авангардного искусства: от протеста к коммерциализации.....	42
СЕКЦИЯ ИСТОРИИ	48
<i>Быстрова З.А.</i> Обряд инициации в сюжетах русских народных сказок.....	48
<i>Калашиников П.А.</i> Государственная молодежная политика Китайской Народной Республики в новом тысячелетии (начало XXI века).....	53
<i>Козьменко В.М., Сагиндилов Р.Е.</i> Общее и особенное в формировании структур экономической безопасности России и Казахстана.....	65
<i>Лисов А.А.</i> Периодическая печать русской эмиграции в Аргентине (1950-1970-е гг.).....	71
<i>Мишина Е.И.</i> Подготовка к крестьянской реформе 1861 г. в российской либеральной публицистике.....	76
<i>Се Ипин</i> Реформы Петра Великого в современной историографии.....	81
СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ	94
<i>Ефремов Г.Ю.</i> Особенности декламации стихов В.В. Маяковского.....	94

<i>Нурымгереева А.Э.</i> Становление теории музейной коммуникации.....	100
<i>Салеева Е.С.</i> Изящные искусства и ремесла.....	108
<i>Таравков К.В.</i> Креативный менеджмент – инструмент современной экономики.....	114
<i>Уткина К.В.</i> «Старосветские помещики» Н.В. Гоголя в исполнении И.В. Ильинского.....	117

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ.....121

<i>Бувеская Н.А.</i> Региональная дифференциация сиротства в России.....	121
<i>Вольчина А.Е.</i> Коммуникация в сети Интернет и формирование социальных движений.....	137
<i>Леонардо С.П.</i> Становление и развитие социологической мысли в Бразилии.....	143
<i>Леонардо С.П., Фризен А.А.</i> Трудовая миграция в текстильный центр Сан-Паулу: социологический анализ.....	149
<i>Давыденкова Е.С.</i> Векторы трансформации института семьи в современном российском обществе.....	159
<i>Хассанпур Захра</i> Структурный анализ распределения власти в иранских семьях: возможности женщин в принятии решений...	167

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ.....176

<i>Абилова Ф.А.</i> Политическая модернизация и инновационное развитие.....	176
<i>Александрова А.И.</i> Политическая пропаганда и PR в современной России.....	180
<i>Губанов С.С.</i> Иммиграционные вызовы в современном мире.....	187
<i>Зорькина К.В.</i> Отношения России и Европейского союза на пространстве свободы, безопасности и правосудия.....	193
<i>Иванова О.А.</i> Социальная политика Европейского союза. Анализ основных проблем.....	199
<i>Казаков И.Р.</i> Сети в политической науке: от метафоры к единой теории?.....	205
<i>Паронян А.Л.</i> Армянская диаспора России как фактор развития армяно-российских отношений.....	213

<i>Пожарницкая Т.А.</i> Проблемы формирования политического имиджа государства.....	222
<i>Чумаков Д.С.</i> Мегалополисы в современной России: социально-политический ракурс.....	227

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....239

<i>Бакалина Г.В.</i> Бразилия и Китай: сотрудничество и соперничество двух лидеров формирующегося полицентричного мира.....	239
<i>Барнашов О.В.</i> Турецко-американские отношения в контексте обеспечения безопасности на Ближнем Востоке.....	248
<i>Данилов В.В., Сорока Д.И.</i> Особенности евроинтеграции после Лиссабонского договора.....	259
<i>Кузьмина А.В.</i> Роль Мексики в Транстихоокеанском партнерстве.....	267
<i>Союнова А.А.</i> Большая игра: соперничество Российской и Британской империй в Средней Азии.....	276
<i>Цвык А.В.</i> Германо-китайские отношения до середины XX в.: исторический обзор.....	281
<i>Чалабян С.В.</i> Внешнеполитические интересы США на Южном Кавказе.....	287
<i>Якубова Э.Р.</i> Страны Карибского бассейна во внешней политике ЕС.....	293

<i>Макраh Oyeinebiyeridei Joy</i> Motives Behind the Involvement of World Powers in the Peacekeeping Operations in Africa.....	304
<i>Motuz German</i> How to be the Superpower? Evolution of US foreign policy concepts after the Cold War.....	308
<i>Ото-Ogbebor, D.O</i> ECOWAS Peacekeeping Operations in West Africa Region.....	315

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....325

<i>Данченко В.Ю.</i> Общественно-политические институты развития гражданского общества: опыт ЕС и Франции.....	325
--	-----

<i>Маслов К.А., Тихонов М.М., Сапожникова Л.Е.</i> Анализ нефтедобывающей отрасли в России.....	329
<i>Старков П.А.</i> Кластерная политика как институт модернизации.....	335
<i>Прокопец Н.С., Шубина Н.А.</i> Анализ развития фармацевтической промышленности в РФ.....	339
<i>Сакулин А.С.</i> Институциональные основания распада СССР (1985-1991 гг.).....	351

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весенний семестр на факультете гуманитарных и социальных наук принято начинать в атмосфере дискуссий и научного творчества. И 2014 год не стал исключением: 17 февраля в четырнадцатый раз на факультете прошли мероприятия, посвященные Дню науки. Участникам предоставлена свобода выбора тематики выступлений с целью дать возможность провести исследование в соответствии со своими научными интересами, сообщить и обсудить его результаты.

В рамках Дня науки прошли заседания секций, названия и тематика которых соответствуют направлениям подготовки специалистов на факультете: философия, история, теория и история культуры, социология, политология, теория и история международных отношений, государственное и муниципальное управление. Материалы сообщений участников заседаний секций вошли в предлагаемый Вашему вниманию сборник.

Открывают его тексты выступлений участников секции философии, достаточно разнообразные по тематике. Например, прозвучали доклады, посвященные философскому осмыслению авангардного искусства, невыразимости этического и эстетического у Л. Витгенштейна. Интерес вызвали выступления о мифотворческой роли поэта в «Индоевропейской поэзии и мифе» М. Уэста и гегелевской трактовке индивидуальности художника. Особенное внимание было уделено интерпретации взаимосвязи цивилизаций по К. Ясперсу.

На секции истории дискуссия сосредоточилось в основном на вопросах отечественной истории. С интересом были восприняты доклады, посвященные истории публицистики: в частности, русской эмигрантской периодике 1950-1970-х гг. в Аргентине, российской либеральной печати середины XIX века и ее центральной теме – крестьянской реформе. Тема государственных преобразований не исчерпала себя в одном выступлении: прозвучал историографический доклад о реформах Петра Великого. Интерес слушателей вызвало и сообщение о б отображении славянской обрядовой культуры в русских народных сказках.

Литературные и театральные мотивы можно отметить в выступлениях будущих специалистов в области теории и истории культуры: например, в докладах об особенностях декламации стихов В.В. Маяковского и актерской подачи «Старосветских помещиков» И.В. Ильинским. На секции обсуждались особенности взаимосвязи изящных искусств и ремесел и современные проблемы музейной коммуникации.

Тематики коммуникации касались и участники секции социологии: одним из докладчиков был затронут вопрос развития Интернет-коммуникаций. Обсуждались также некоторые аспекты гендерной социологии, социологии семьи и детства, такие как положение женщины в иранской семье, специфика трансформации семьи и проблема региональной дифференциации сиротства в современной России. Сообщение об исследовании трудовой миграции в Бразилии вызвало интерес слушателей, возможно, обусловленный актуальностью темы и для современной России.

Миграционные процессы дискутировались и в ходе заседания секции политологии наряду с проблемой развития современных мегаполисов. Состоялось обсуждение теории сетей и особенностей ее применения для объяснения современных политических реалий. Значительное внимание было уделено социально-политическим проблемам Европейского союза.

О политике европейской интеграции и внешней политике Европейского союза, говорили и на заседании секции теории и истории международных отношений. В выступлениях были затронуты вопросы внешней политики Китая и Соединенных Штатов Америки, не остались без внимания и проблемы международной политики стран Латинской Америки – Бразилии и Мексики.

В этом году на секции теории и истории международных отношений прозвучали выступления и состоялись их обсуждения на английском языке. Интересы студентов сосредоточились вокруг миротворческих операций в Африке, а также внешней политики США после «холодной войны».

Темы, выбранные участниками секции государственного и муниципального управления, касались в основном экономических проблем современной России. Обсуждалось

актуальное состояние и особенности нефтедобывающей и фармацевтической промышленности в России, а также перспективы развития кластеров в наукоемких отраслях. Были рассмотрены проблемы гражданского контроля принятия государственных решений и зарубежный опыт по созданию контролирующих институтов.

Представленные в сборнике материалы выступлений позволяют сделать вывод о диапазоне научного поиска участников заседаний секций. А интерес, проявленный к выступлениям, дает возможность надеяться на продолжение традиции Дней науки на факультете.

*В.Б. Петров,
кандидат философских наук, доцент,
заместитель декана по науке
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов*

*О.В. Филатова,
кандидат социологических наук,
ответственный за НИРС
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов*

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

*Л.Л. Волкова**

МИФОТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ ПОЭТА В РАБОТЕ М.Л.УЭСТА «ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЭЗИЯ И МИФ»

Данная статья посвящена раскрытию роли поэта в процессе мифотворчества в индоевропейской мифопоэтической традиции на основе исследовательской методологии М.Л. Уэста. В своих работах он подвергает комплексному анализу индоевропейские языки и использующиеся в них литературные приемы, а также их основные концепты и их влияние на становление не только литературной, но – что наиболее важно в данном случае – последующей философской традиции. Более того, близкие языковые корни предполагают также и схожий образ мышления, и, соответственно, общие подходы к построению мифов, поэм, священных текстов в рамках индоевропейского культурного ареала. Рассматривая наследие индоевропейских народов, выявляя схожие основы в языках, архетипы, культурные ценности, можно проследить эти мотивы в дальнейшей философской и литературной традиции вплоть до наших дней.

Необходимо отметить, что в англоязычной историографии термины «поэзия» и «поэтика» обозначаются общим существительным «poetry», и, следовательно, между ними нет такого сильного различия, как в русском языке, поэтому, следуя методологии М.Л.Уэста, мы переводим ключевое для этой его монографии слово «poetry» как «поэзия». Заметим, что сам смысл слова «поэзия» в монографии «Индоевропейская поэзия и миф» достаточно широк. Под этим можно понимать и песни, и поэмы, и речи, произнесенные страстно, и легенды, и речи-наставления, и речи, посвященные памяти предков и богов. Так, М.Л.Уэст приводит в качестве наглядного примера общий индоевропейский

* **Волкова Людмила Львовна** - студентка 1 курса магистратуры кафедры истории философии. Научный руководитель – к.филос.н., доцент Владимир Владимирович Жданов.

корень, обозначающий песню: «*geh*: в Ведах *ga*— «петь», *ga*—*'tha*— «песня» (в Авесте *ga*—*θa*—); в литовском *giedóti* «петь», *giesme*~ «песня хвалы»; славянское *gudú* «петь под аккомпанемент струнного инструмента»; в старом английском *gieddian* «петь», *giedd*, *gidd* «песня, поэма, сказ, загадка, история»[6, P.32]

В работе «Индоевропейская поэзия и миф» М.Л. Уэст последовательно рассматривает роль самого поэта, его качества и характер, его произведение – результат его творчества в любом его проявлении. Затем с помощью анализа метра, особых фигур речи, ее стиля и основных видов выявляются те литературные стили, которые впоследствии разовьются в современную литературу. Отдельно рассматривается роль различных концептов, таких как земля, небо, стихии, выявляется их общий для всех индоевропейских народов смысл и значение. Так же рассматриваются действующие лица мифов и поэм: вымышленные персонажи (гномы, русалки и т.д.) и герои, а так же боги и остальные общие персонажи. Таким образом, выстраивается общая мифопоэтическая система индоевропейского мифа, из которой рождается философия как самостоятельная, уже отличная от мифа форма мировоззрения человека. Можно говорить о том, что после перехода от мифа к логосу в первых философских школах, да и в последующем развитии философии можно проследить те основополагающие моменты, которые заключены в индоевропейской мифопоэтике: в первую очередь, это касается стиля изложения, характера мировосприятия и формирующихся на их основе ценностных ориентиров.

Поэзия в самом широком смысле слова присутствует у всех народов, при этом под ней следует понимать не просто некую последовательность зарифмованных строк, а некоторую качественно иную область языка. Язык как бы делится на профанный и сакральный. Один отличается от другого определенным кругом тем, специфическим построением предложений, фигурами речи и идиомами. Именно поэтому к мифопоэтическим произведениям можно отнести настолько широкий спектр результатов творчества: пророчества, сказания, песни, хвалы (богам, правителям, героям), сказки, былины. При этом сам текст может быть и рифмованным, и прозаическим,

например, когда он строится на основе бинарных оппозиций [5, С. 12-13].

Поэтом в свою очередь тоже являлся далеко не каждый человек. Вначале был долгий процесс обучения, передачи этого сакрального знания и умения складывать поэмы, затем обряд инициации и лишь затем присвоение статуса поэта. Процесс творения никогда не являлся чем-то легким, ни к чему не обязывающим занятием. Наоборот, поэзия становится занятием исключительно для профессионалов, для тех, кто обучался только этому роду деятельности и не приспособлен ни к какой-либо другой профессии, так как занятия ею отнимали бы все силы и время, не оставляя возможностей для творчества

Более того, исходя из особенностей грамматики индоевропейской группы языков, нельзя вывести единственного определения поэта, так как все они либо связаны с теми функциями, которые выполняют в обществе их носители, либо со спецификой процесса творчества. Так, М.Л. Уэст приводит в пример кельтов: «...континентальные кельты имели поэтов-певцов *бардов (bardoi)*, философов-священников, именуемых *друидами (dryidai* или *drouidai)*, и прорицателей (*vates*). Барды пели песни похвалы или порицания, сопровождая себя на инструментах, похожих на лиры, в частности, они прославляли славные подвиги воинов в «героических виршах». Друидов же почитали за их мудрость и святость, выполнение жертвоприношений и судейских функций, контроль над недостойным поведением остальных. <...> гадатели предвещали будущее на основе видений и священных предзнаменований.» [6, Р.27] Таким образом, можно говорить о том, что барды обращались к сакральному языку для исполнения песен, друиды – для обращения к богам и наставлений, а пророки для прорицаний.

Можно также говорить о том, что, исследуя этимологию схожих понятий, обозначающих таких творцов, можно проследить общие индоевропейские корни, которые буквально означают «одержимый гневом, неистовством». Позднее в дополнение к этому добавился и другой смысл – поэт стал человеком странствующим, переходящим и переносящим свою мудрость от одного селения к другому.

Интересно, что И. Толстой при рассмотрении культурно-исторического феномена аэдов, певцов-сказителей, называет их демиургами, причисляя, таким образом, к ремесленникам. «Ремесленник обозначался на гомеровском языке термином «демиургос», в состав которого входило два понятия: демос — народ и эргон — труд. «Демиурги» — термин, так и закрепившийся в греческом языке за ремесленниками вплоть до времени поздней античности: это — люди, работающие не на себя, а на народ.<...>К категории демиургов относятся и аэды.» [4, С.9-10]

Впоследствии роли поэта свелись к двум основным функциям: «с одной стороны, они возносили хвалу богам и людям, с другой – были прорицателями и видящими, одаренными специальным знанием, которое появлялось, возможно, в измененном состоянии сознания.» [6, Р.29] Однако, поэт воспринимался и как посредник между богами и людьми, ведь именно от того, как тот составит воззвание или хвалу зависел будущий урожай, победа в битве и т.д. И также от его мастерства зависело, правильное ли сообщение получит народ от богов в качестве ответа на молитвы. Более того, поэтов многие боялись, считая, что их песни могут носить разрушительный эффект. В частности, у некоторых народов в законах был прописан запрет на составление поэм и нарративов, в которых говорилось о нанесении вреда людям умышленно, так как это могло быть рассмотрено как наложение сглаза или порчи посредством песни.

Все это, естественно, приводило к формированию более чем высокой роли поэта в социуме. Более того, правитель был заинтересован в том, чтобы поэт состоял у него на службе, восхваляя его, упрочивая его власть, подкрепляя его социальный статус. Поэт является наиболее желанным гостем, так как именно он сопровождает человека в наиболее значимые моменты его жизни: рождение, свадьба, смерть, общение с богами. Так, можно привести в пример отрывок из «Одиссеи»:

Нехорошо, Антиной, ты сказал, хоть и знатен породой!
Сам посуди: приглашает ли кто человека чужого
В гости к себе, если он не бывает полезен для дела?
Или гадателей, или врачей, иль плотников ловких,
Или же вещих певцов, чтоб нам песнями радость давали,

Эти для смертных желанны везде на земле беспредельной... [2, 380-386]

Более того, многие правители, например, в Ирландии или в Индии специально проводили особый ритуал, с помощью которого символически проводился обряд бракосочетания между поэтом и его патроном с целью заключения между ними нерушимого союза. При этом сам поэт мог также принадлежать к настоящей династии поэтов, служащих определенному повелителю. Более того, поэта содержит его повелитель, причем дарит ему подарки в виде скота, женщин, драгоценностей. Именно это служит залогом того, что тот его не покинет и не станет подрывать авторитет своими песнопениями. В данном случае поэт может настроить мнение общества как за, так и против повелителя, именно поэтому ему так важно его расположение.

Воспитание и формирование знаний, умений и профессиональных качеств у поэта занимало весьма долгое время. Так, М.Л. Уэст говорит о том, что «*фили*, согласно ранним ирландским текстам обучался семь лет, чтобы достичь успеха.<...> Что касается обучения брахмана, то обучение «Законом Ману» занимало тридцать шесть лет» [6,Р.30]

При этом поэт должен был не только выучиться слагать песни, баллады, обладать знанием стиля, правильных речевых формул, умением играть на инструментах, но и был обязан помнить огромные по объему легенды, предания и сказания прошлых лет, так как именно поэт являлся носителем культурной памяти и обеспечивая тем самым непрерывность культурной традиции между поколениями. При этом интересно, что поэту предоставлялась и некоторая свобода интерпретации, так как он мог варьировать стили, пересочинять некоторые мифы и легенды, сохраняя неизменными суть и смысл, но меняя оболочку и декорации. «Усваивается певцами общий канон эпической песни, строго выдерживается ими ее сюжет и аппаратура эпической топики, трактовка же отдельного образа или отдельного положения каждый раз создается талантом самого аэда. Бесконечно разнообразятся детали, неизменным остается основной стиль.» [4, С.12]

Поэт составлял совершенно разные по сути и значению тесты и песни: гимны повелителю (от восхваления его храбрости на поле боя до поминальной тризны), гимны богам, нарративы, заключающие повествования о жизни и делах великих героев, объяснение событий с точки зрения их участников (когда происходит акцент не на самом событии, известном слушателю, а на отношении к происходящему участника этого события; при этом поэт нивелирует себя как личность и полностью воспроизводит личностные переживания участника), кодексы (многие законы были кодифицированы именно в виде поэм для лучшего запоминания).

Гораздо важнее, что вся индоевропейская мифопоэтика пронизана общим чувством того, что должна представлять из себя поэма и как она связана с остальным миром. Существует определенный набор концептов, который характеризует индоевропейскую мифопоэтику и непосредственно связан с поэтом как с тем, кто творит это произведение. Во многом данные концепты связаны с тем, что поэт в видении остальных людей является не только посланником богов и высших сил, но человеком, который занимается этим профессионально, то есть поэзия становится одной из разновидностей «дела».

Во-первых, поэзия основана на памяти. Именно память находится в ее центре. На основе знания и удержания в уме всех легенд, основ религиозных культов, сказаний, сказок, загадок и т.п. поэт может создать нечто новое. Он в первую очередь опирается на память, передача наследия прошлого во многом и есть его задача. Без памяти невозможно существование поэта и его дальнейшее действие. Более того, именно друиды, как носители памяти являлись учителями в кельтском мире, они распространяли не только сказания и предания, но и письмо, знания в областях врачевания, земледелия, охоты и т.д. вплоть до свода норм поведения в различных ситуациях.

Поэт так же становится своего рода мастером, занимающимся «деланием», так как поэма именно делается, создается согласно определенным канонам и нормам. В частности, требуется разная манера написания, например, для гимнов богам или для восхваления господина. Более того, написание речей хвалы для события современного поэту зачастую

опирается на события дней давно прошедших, таким образом поэт не только прославляет правителя, но и мягко навязывает о браз преемственности этого правителя от героев прошлого. Отдельного умения требует рассказ о геройских делах, о войнах, который также может вестись в прозе. Важно также помнить, что поэт, как и каждый профессионал своего дела, создавал свои произведения ради собственной выгоды, так как его труд оплачивался и господином и народом, а кроме того, от мастерства и умений поэта зависело и отношение богов к нему, именно поэтому составление молитвенных текстов и песен было самой серьезной задачей поэтов.

Таким образом, можно говорить о том, что поэт является одним из ключевых моментов для понимания становления и развития индоевропейской мифопоэтики, а также для выявления ее влияния на дальнейшее становление философии. Поэт является профессиональным творцом, обладающим особыми знаниями и умениями. У многих индоевропейских народов данная профессия становится наследственной. Поэт живет только за счет своих умений, его награждает либо народ, либо повелитель, при дворе которого он состоит на службе. При этом поэтов можно условно разделить на две категории: на тех, кто восхваляет кого-либо или что-либо и на поэтов-прорицателей, которые предвещают какое-либо событие. Поэт обладает знаниями не только по вопросам метода сочинительства, но также является носителем памяти всего народа. Он выступает в качестве ретранслятора всего культурного, исторического, этического, мифологического и религиозного наследия поколений. Обладая сакральным языком, поэт не только описывает прошлое и настоящее, но и обращается к богам, занимается вопрошанием. Именно поэтому его настолько высоко ценили, именно поэтому его статус почти приравнивался к статусу правителей.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Лосев А. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991

[2] Гомер. «Одиссея».

[3] Пиготт С. Друиды: поэты, ученые, прорицатели. – М., 2005

- [4] Толстой И. Аэды. Античные творцы и носители древнего эпоса. – М., 1958
- [5] Франкфорт Г. и др. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. – М., 1984.
- [6] West M.L. Indo-European poetry and myth. – Oxford, 2007

*П.С. Жорова**

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В МОДЕЛИ «ОСЕВОГО ВРЕМЕНИ» К. ЯСПЕРСА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Концепция «осевого времени», введенная К. Ясперсом, чтобы описать исторический период, начиная с VIII по II века до нашей эры, является важной для развития мировой цивилизации. В течение этих шести веков человечество сделало огромный прорыв к новым культурным границам и создало идеи и образы, религиозные и философские системы, которые задают тон для его духовного развития в последующие два тысячелетия.

«... В это время происходит много необычайного. В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии — в Индии, как и в Китае, — были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки — Илия, Исая, Иеремя и Второй Исая; в Греции — это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга. Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек

* **Жорова Полина Сергеевна** – студентка 1 курса магистратуры кафедры истории философии. Научный руководитель – к.филос.н., доцент Владимир Владимирович Жданов.

осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира» [1. С. 32-33].

Цивилизации «осевого времени» добились больших успехов в духовном и практическом отношении, чтобы свобода одного субъекта, умноженная на свободу другого, дала в результате не уничтожение, а цивилизованное общество, регулируемое посредством разветвленной системы моральных и правовых норм и законов, традиций, обычаев.

Начиная с древнегреческой философии и вплоть до нашего времени, по мере развития цивилизации, понимание преемственности систематически углублялось, возводясь к всё более хронологически ранним возможным истокам. В связи с выше сказанным, а также с замечаниями самого Карла Ясперса касательно концепции осевого времени, появляются новые пути разрешения проблем, связанных с преемственностью цивилизаций. Открываются новые грани рассмотрения нашего мира, культуры и философии, которые и послужили созданию той картины мира, которую мы имеем в настоящее время.

«Осевое время» является частью крупной последовательной структуры. Мы должны начать двигаться в двух направлениях, назад, к эпохе неолита и вперед – к современности. В концепте времени воплощается мировоззрение эпохи, интерпретации сложившейся культуры, традиций, ритм соответствующего времени. «Культура – не только продукт и условие человеческой деятельности и общественного развития, но и форма накопления и трансформирования ценностей, идеалов, реализации свободы и творчества, цель социального прогресса, выработанный обществом инструмент приобщения, социализации личности, средство удовлетворения потребностей» [1. С. 19]. Все эти ступени устанавливают историческую «парадигму» времени. Для данного подхода значимо понимание времени именно как формы бытия материи, а не в виде отдельной субстанциональной сущности.

Возвращение назад ведет к поиску самих истоков нашей цивилизации, что приведет нас, в конечном счете, к пониманию философии и культуры через призму веков. К примеру, Джозеф Кэмпбелл [2], американский исследователь древней мифологии, писатель и лектор, видит начало «осевого периода» на заре зарождения Шумера, первой письменной цивилизации Древнего Ближнего Востока. В настоящее время, по его мнению, творческая непосредственность наследия шумерской культуры демонстрирует «реальную цивилизацию», переходящую в современную, по примеру, преобразования деревни в город или даже мегаполис в процессе глобализации. Однако в самих греческих источниках нет ни единого упоминания о существовании Шумера, в связи с чем становится понятным, почему так много веков подряд существовало утверждение, что греческая философия – это продукт исключительно своего собственного развития (Э. Целлер).

Идея прогресса формировалась на протяжении столетий, постепенно обогащая свое содержание и приобретая свой современный сложный смысл. В связи с этим нам необходимо иное видение идеи прогресса, чтобы увидеть его роль в понимании культурной эволюции. Ведь, проблема взаимосвязи цивилизаций представляет собой сложный вопрос, требующий более широкого, комплексного подхода. К примеру, согласно классической модели, «первые «ростки» идеи прогресса можно обнаружить в греческой античности. ...Второй источник идеи прогресса коренится в еврейской религиозной традиции. Оба направления - греческое и еврейское - слились в иудео-христианской традиции, которая владела западной культурой многие последующие столетия». [3. С. 46]

В самом деле, до археологических революций девятнадцатого столетия, картина мировой истории состояла из сложившейся модели «классических» цивилизаций, начиная с классической Греции и Ветхого Завета. Классические модели доминировали на протяжении многих веков вплоть до недавнего времени. Эти общие аспекты не способствовали прояснению очевидного прогресса, достигнутого за данный исторический период. В связи с этим, движение в обратном направлении позволяет нам увидеть иную картину мира. Согласно такому

видению проблемы взаимосвязи цивилизаций, все это уже присутствовало в более раннем цикле, начиная с зарождения «высоких» цивилизаций в конце четвертого тысячелетия до нашей эры в Шумере и Египте, а затем и в последующих веках, что, в конечном итоге, предшествует возникновению новой культурно-исторической формации времен классической Греции.

В частности, Бертран Рассел открывает свой исторический обзор западной философской мысли следующими словами, которые, на наш взгляд, очень ярко отражают содержание культурного и философского явления, которое в современной историографии получает название: «греческого чуда»: «Во всей истории нет ничего более удивительного и ничего более трудного для объяснения, чем внезапное возникновение цивилизации в Греции. Многое из того, что создает цивилизацию, уже существовало в течение тысячелетий в Египте и Месопотамии и распространилось отсюда в соседние страны. Но некоторых элементов не доставало, пока они не были восполнены греками. Чего они достигли в искусстве и литературе, известно каждому, но то, что они сделали в чисто интеллектуальной области, является даже еще более исключительным. Они изобрели математику, науку и философию; на место простых летописей они впервые поставили историю; они свободно рассуждали о природе мира и целях жизни, не обремененные путами какого-либо традиционного ортодоксального учения. Происшедшее было настолько удивительным, что люди до самого последнего времени довольствовались изумлением и мистическими разговорами о греческом гении. Однако вполне возможно понять развитие Греции в научных терминах и такое исследование стоит затраченного времени» [4. С. 21].

Не стоит упускать из вида и то, что в VI веке до нашей эры греки поддерживали отношения со всеми ведущими центрами цивилизованного мира, такими, как, Египет, Финикия, Персия и прочие. Факт остается фактом: данное взаимодействие играло немаловажную роль в развитии древнегреческой культуры, но, тем не менее, оценить вклад Ближнего Востока в формировании греческой цивилизации практически невозможно, так как, зачастую, все, что было заимствовано, преобразалось уже в дискурсе самой древнегреческой культуры.

При рассмотрении концепции Мартина Бернала, британского антиковеда и филолога, видно, что им признается значительное воздействие на раннегреческую цивилизацию ближневосточной культуры и искусства, которое было наиболее сильным, по его мнению, в ранней архаической Греции VIII века до нашей эры, иначе известного как «ориентационный период» становления греческой культуры. Он отвергает теорию, согласно которой греческая цивилизация была основана переселенцами арийского происхождения из Центральной Европы. Он ссылается на греческих историков и пытается доказать, приводя в пример Сократа, а также выдержки из трудов Платона и Аристотеля [5. Р. 110, 149], что изначально греческая цивилизация имела финикийские корни.

Как известно, критике подвергается большинство теорий. В связи с чем, концепция Мартина Бернала, не осталась без внимания. Например, Дайармад Маккалах, профессор истории церкви в Оксфордском университете, называет тезис Карла Ясперса «...мешковатым монстром, который пытается объединить всевозможные многообразия на протяжении четырех различных цивилизаций, тогда как, лишь две из них соприкасались друг с другом в течение шести веков, в период между 800 и 200 г. до н.э.» [6].

Однако, стоит отметить, что много веков назад, некоторые древние греки считали, что их культура произросла из завоеваний и колонизации, осуществленной египтянами и финикийцами, то есть, около 1500 лет до нашей эры. Об этом свидетельствуют упоминания Эсхила, Платон высказывал данное мнение о Египте в «Тимее» и «Федре», точно так же Геродот отмечал в своих историях различные идеи, которые Греция получила в наследство от Египта. Греческая культура считалась постоянно развивающейся, состоящей из множества компонентов, история которой простиралась от третьего тысячелетия до нашей эры, то есть до эпохи эллинизма. М. Бернал называет это явление «древней моделью», согласно которой греческая культура произошла по причине колонизации этих земель египтянами и финикийцами, вытеснивших их коренное население.

Вера в культурное первенство Египта преобладала вплоть до XVII века среди масонов, в связи со схожестью в таинственных

ритуалах Египта (особенно в эллинистический период) и собственно ритуалов масонов. Однако, в XVIII веке, отношение европейских исследователей к египтянам и финикийцам стало меняться. С появлением современной парадигмы «прогресса», наряду с начинающимся течением расизма, антисемитизма, интереса в области романтизма, энтузиазм европейских интеллектуалов по отношению к Египту и Финикии, по мнению М. Бернала, ослаб. Стало считаться, что предшественниками греческой цивилизации в настоящее время являются представители европеоидной (белой) расы, а не этнически смешанные народы, то есть потомки колонизаторов с востока и юга. Египтяне и финикийцы были систематически исключены из модели истории происхождения Греции и оценки роли этих внешних влияний; такие писатели, как Геродот, были, по мнению М. Бернала, дискредитированы новыми «научными» историческими методами.

В связи со сменами теорий истинного происхождения цивилизации и отсутствием единого мнения по данной проблеме, нам открывается новая перспектива решения вопроса о преемственности цивилизаций благодаря концепции осевого времени Карла Ясперса и исследованиям ряда историков философии, филологов и антиковедов, выполненных в методологическом ключе, отличном от общепринятых канонов трактовки развития цивилизации.

Нам кажется, что смена цивилизаций, так или иначе, ведет к повторению уже пройденных периодов мирового устройства. Циклы истории повторяются из века в век. «И в брахманизме, и в учении греческих философов мир представляется неизменным круговоротом событий, которые совершаются по принципу вечного возвращения. Как бы ни были хронологически велики циклы этого круговорота, он не знает нового, не выходит за пределы замкнутого, навеки predeterminedного круга» [7]. То есть, жизнь в настоящем времени находится под влиянием структуры сознания, которая была намечена в период осевого времени. На протяжении веков традиции видоизменялись, но сущность оставалась прежней.

«Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. В

каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени, воспламеняются идеями той эпохи» [1. С. 38]. Как известно, решение проблем представляет собой процесс последовательных взаимосвязанных шагов. Таким образом, можно говорить о том, что все последующее развитие цивилизации опирается на опыт осевого времени, достраивает те теории, которые были заложены тогда и обращается к нему в моменты кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель. Смысл и назначение истории. – Москва, 1991.
[2] *Campbell J.* The Hero with a Thousand Faces. – New York, 1949.
[3] *Штомпка П.* Социология социальных изменений. – пер. с англ. М., 1996.
[4] *Рассел Б.* История Западной философии. – Москва, 1993.
[5] *Bernal M.* Black Athena. The Afroasiatic Roots of Classical Civilisation. Vol. I. The Fabrication of Ancient Greece 1785-1985. – New Jersey, 1987.
[6] *MacCulloch D.*, Guardian, March 17, 2006,
http://en.wikipedia.org/wiki/Axial_Age#cite_note-26
[7] *Мень А.* Трудный путь к диалогу: Сборник. – Москва, 1992
//Электронное издание:
//http://krotov.info/library/13_m/myen/2_trud_16.html

*С.А. Костина**

НЕВЫРАЗИМОСТЬ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО КАК ФИЛОСОФСКИЕ КОНСТАНТЫ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА

Знаменитый афоризм «О чем невозможно говорить, о том следует молчать» [1] завершает «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна (1921) — вершину его раннего философского

* **Костина Светлана Анатольевна** – аспирант кафедры социальной философии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Филипп Владимирович Тагиров.

периода. Как известно, «поздний» Витгенштейн отказался от многих идей Трактата, в том числе и от основополагающей теории зеркального соответствия языка и мира, однако его взгляды на этическое и эстетическое при этом остались неизменными. Как это стало возможным, будет показано в данной статье.

Чтобы выделить сферу невыразимого, то есть того, о чем должно хранить молчание, Витгенштейн уточняет, что же все-таки имеет возможность быть выраженным. Это факты, совокупность которых образует мир, они равноценны и независимы друг от друга. Факты состоят из предметов, которым внутренне присуще вступать между собой в логические отношения и составлять факты. Факты находятся в логическом пространстве и зеркально отображаются в языке, причем отражаемое пространство не физическое, а логическое. Витгенштейн анализирует их как логико-семантические конструкты, которые не сводятся к физическим телам. Логика является средой, обеспечивающей отображение, каркасом. В нее погружены и мир, и язык, они пронизаны ею и заполнены ею же до предела. Она априори составляет *условие* любого положения вещей. Отображение мира посредством языка возможно потому, что они делят одну и ту же логическую форму. Эта форма не может быть высказана в языке, так как являет собой само условие возможности языка, для этого нужно было бы иметь возможность выходить за пределы мира и логики. Она только лишь показывает себя в выражениях.

Какой-либо дискурс «выше» фактов невозможен, по причине бессмысленности своего содержания, ибо статус предметов, которые бы входили в такого рода факты, отображаемые языком, неясен. Предложение имеет смысл, когда каждое из его слов наделено значением. Следовательно, предложения таких областей, как философия, метафизика, этика, эстетика невозможны, точнее бессмысленны. Философия должна заниматься критикой языка, таким образом, все философские проблемы, существующие и з-за языковой путаницы, а именно непроясненности в словах и терминах, должны быть вскрыты и таким образом сняты. Но это отнюдь не означает того, что перечисленные области не имеют никакого значения для человека

и должны быть забыты (как это было понято логическими позитивистами). «Логико-философский трактат», как инструкция к применению языка, должен быть прочтен, понят и отброшен, как отбрасываются строительные леса после возведения здания. Именно таким образом Витгенштейн очертил границу выражению мыслей в языке (подчеркнем, что именно выражению мыслей, а не мышлению).

Вышеназванная граница разделяет две столь разные области: выразимого и невыразимого. Далее правомерно возникает вопрос – какую область из двух Витгенштейн хотел отделить от другой, какой он хотел придать особое значение? Логические позитивисты посчитали, что это была область фактов. В 20-30 гг. XX века это течение активно разрабатывало свою теоретическую базу и Витгенштейн был им воспринят как последовательный логик и отъявленный эмпирист. По мнению В.А. Суровцева, это был вопрос предпочтения: «Чем руководствовался Витгенштейн, логикой или этикой? Рассматривать ли его содержание как руководство по философии логики или как систематическую демонстрацию невозможности этики? Скорее, ни то, ни другое. Логика и этика – одно, с той лишь разницей, что первая, показывая то, что можно выразить, ставит границу мыслимому изнутри, а вторая, подчёркнуто безмолвствуя о своём предмете, ставит границу выразимому извне. Ясно мыслить, следуя велению императива, или многозначительно молчать, следуя требованию ясно мыслить, – это лишь вопрос предпочтения» [2].

Пролить свет на эту дилемму может довольно известный среди исследователей отрывок из письма Витгенштейна Людвигу фон Фиккеру, издателю литературного журнала «Der Brenner», в котором изначально было задумана публикация «Трактата»: «Смысл книги – этический. Как-то я хотел включить в предисловие предложение, которого фактически там теперь нет, но которое я сейчас напишу Вам, поскольку оно, быть может, послужит Вам ключом; а именно, я хотел написать, что моя работа состоит из двух частей: из той, что имеется здесь в наличии, и из той, что я не написал. И как раз эта вторая часть более важна. А именно, посредством моей книги этическое ограничивается как бы изнутри; и я убеждён, что оно строго

ограничивается ТОЛЬКО так. Короче, я думаю: Всё то, о чём многие сегодня болтают, я устанавливаю в своей книге тем, что я об этом молчу. И поэтому эта книга, если я не слишком ошибаюсь, говорит многое из того, что Вы сами хотели сказать, но вероятно не увидели, что об этом говорится. Теперь, я рекомендую Вам прочесть предисловие и заключение, ибо они этот смысл приводят к непосредственному выражению» [3. С. 318]. Если позитивисты стремились установить критерии демаркации научного знания и метафизики как различия между осмысленным и бессмысленным соответственно, то Витгенштейн исследовал возможность высказывания только для того, чтобы показать, где она, собственно, заканчивается. Демаркационная линия, которую проводят логика и этика, определяется как граница между выразимым и невыразимым. Разумеется, изобразительная теория значения, описанная нами выше, вполне может представлять самостоятельный исследовательский интерес, но, по словам самого же философа, основная часть «Трактата» является предисловием. Она будто бы является контрастом для более важной. Витгенштейн определяет этическое апофатическим способом, через то, чем оно не является, то есть через логику, ею отделяя этику. Границы логики косвенно определяют этику.

Теперь нам понятно, почему об этике Витгенштейн написал так мало. В «Логико-философском трактате» этому посвящены лишь несколько страниц в конце. Однако есть и другие его произведения, в которых этому вопросу уделяется внимание. Это «Лекция об этике», прочитанная в Кембридже в 1929 г., а также «Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии», представляющие собой заметки, сделанные студентами, посещавшими лекции Витгенштейна в Кембридже, тщательно отобранные и подготовленные к печати. При этом все же Витгенштейн по-прежнему рассматривает эту проблему с логико-семантической точки зрения.

В «Логико-философском трактате» позиция философа определена более, чем четко: «6.42. ...не может быть никаких предложений этики. Предложения не могут выражать ничего высшего» [1], кроме того, как уже было выяснено, этика трансцендентальна, ибо представляет собой «угол зрения», под

которым субъект, граница мира, смотрит на мир. Стоит, пожалуй, уточнить, что имеется в виду под этикой: Витгенштейн принимает определение Мура, утверждавшего, что этика – это «общее исследование того, что есть добро» [3. С. 331], также это исследование того, что ценно и важно, того, что делает жизнь стоящей и придает ей смысл. То есть, выражения, касающиеся именно этих областей нашей жизни, он считает бессмысленными.

Оговорим сразу, что здесь постулируется единство этики и эстетики, несмотря на то, что Витгенштейн признает, что эстетика означает нечто, отличающееся от этики; это «наука» о прекрасном, некая установка на незаинтересованное созерцание. Вопреки различиям, действительно можно говорить о единстве этики и эстетики, если мы рассматриваем их как совокупность высказываний; при таком рассмотрении они обладают одним и тем же статусом. Пожалуй, у нас есть основания считать, что все, что сказано им о выражениях этики, в равной мере может быть отнесено к выражениям эстетики.

В «Лекции об этике» Витгенштейн начинает с того, что выделяет два типа употребления выражений, имеющих своим предметом этическое: это тривиальный, относительный смысл, и смысл абсолютный, истинно *этический*. В первом случае, например, когда мы производим оценивающее суждение, говорим, что нечто является хорошим или плохим («хороший карандаш», «плохой врач»). Дело в том, что такого рода сообщения могут быть переформулированы таким образом, что их ценностная составляющая исчезнет, здесь Витгенштейн осуществляет критику языка, своеобразную терапию против неясностей. Сравним: «карандаш, имеющий прочный и мягкий грифель, удобный для руки», «врач, который профессионально некомпетентен». Очевидно, что мы сравниваем предмет с нашим идеальным представлением о нем, точнее, с его назначением, целью еще существования, и затем кратко выносим вердикт: хороший он или плохой, а именно в плане того, что мы ждем от карандаша или врача, его служения определенной известной *цели*, стандарту. По сути, это суждения о фактах. По его мнению, после такого переформулирования всех этических суждений мира нам должно стать ясно, что все они говорят о фактах, и оценивают объект лишь относительно его *соответствия* цели: «Вообразите

себе, что кто-то из вас стал всеведущей личностью и поэтому познал все движения всех тел в живом и неживом мире, и что также он познал все состояния сознания всех когда-то живших существ; а потом представьте, что этот человек написал обо всем, что он узнал, в большой книге, содержащей полное описание мира» [З. С. 334], и в ней, как заключает Витгенштейн, не было бы никаких этических суждений, в мире самом по себе этики нет, и все факты книги были бы равноценными.

Рассматривая этическое, Витгенштейн хочет привести нас к выводу, что в мире существует исключительно относительный смысл. Для этого он анализирует так называемый абсолютный этический смысл. Предполагается, что им наделены такие суждения, как «мы должны стремиться вести себя лучше», «добро должно победить зло». Для Витгенштейна представляется очевидным, что «ничто из того, о чем мы могли бы подумать или сказать, не будет этикой» [З. С. 335]. Так как слова способны выражать лишь факты, то этика предстает чем-то сверхъестественным, надмировым, надприродным. Абсолютное добро он описывает как то, что каждый с логической необходимостью попытается сделать, независимо от своего желания, далее утверждая, что это химера, однако люди склонны это абсолютное добро подразумевать и пытаться выразить. Стало быть, снова налицо неправильное употребление языка – это относится, в том числе, и к религии. Эти области стремятся вырваться за пределы языка, они их атакуют. Но все же этика «является свидетельством определенного стремления человеческого сознания, которое я лично не могу перестать глубоко уважать и которое никогда в жизни не стану осмеивать» [З. С. 342], утверждает Витгенштейн.

Дело в том, что смысл, предположим, абсолютного добра, а также абсолютный глобальный смысл жизни человека и существования мира вообще не могут являться предметом нашего знания, ибо расположены такого рода содержания *вне* нашего возможного мира, представленного нашему опыту: «6. 41. Смысл мира должен лежать вне его. В мире все есть, как оно есть, и все происходит так, как происходит. В нем нет никакой ценности, а если бы она там и была, то она не имела бы никакой ценности. Если есть ценность, имеющая ценность, то она должна лежать вне

всего происходящего и вне Такого (So – Sein). Ибо все происходящее и Такое – случайно. То, что делает это не случайным, не может находиться в мире, ибо в противном случае оно снова было бы случайным. Оно должно находиться вне мира» [1]. Первые предложения этого фрагмента представляются понятными и согласуются с проанализированным нами ранее. В качестве аналогии Витгенштейн приводит смерть. Мы знаем о ней потому, что известно, что люди умирают, другие люди: наша собственная смерть не будет частью нашей жизни и нашего опыта, мы не сможем ее заметить и осознать, это не факт мира, это его прекращение. Точно так же мы живем, и среди объектов нашего опыта нет таких явлений, как абсолютное добро или смысл жизни.

Однако мы должны остановиться на постулировании случайности всего происходящего. Мы помним, что мир есть логическое пространство, и факты определены логической необходимостью. Но возникает справедливый вопрос: как логическая необходимость согласуется со случайностью? Очевидно, содержание фактов действительно определено логической необходимостью, а случайность всего базируется на том, что нет какой-либо высшей цели и закона, в соответствии с которым существовали бы факты мира, более того, факты не зависят также и друг от друга. По отношению к «Я» мир тоже случаен и не зависит от его воли, мир независим от человеческой рациональности. Кроме того, ключевая категория – логическая форма, благодаря которой факты образуются в мире, также априорна, не является фактом мира, вследствие этого невыразима. Стало быть, как делает вывод З. Сокулер, для Витгенштейна мир оказывается «лишенным ценности и смысла набором случайных фактов и обстоятельств. От такого мира нечего ждать, в нем не на что надеяться, и субъекту остается только занять достойную этическую позицию» [4. С. 62].

Но вернемся к абсолютному и относительному в этике. Согласитесь, когда мы говорим «это хороший человек», очевидно, что это не то же самое, что «хороший врач». Ведь мы вряд ли имеем в виду, что характеристики этого человека вполне соответствует стандарту человека. Витгенштейн заключает, что такого рода выражения мы строим по аналогии с теми

выражениями, где высказывается относительная ценность. Точно такая же ситуация в сфере религии: Бог, по сути, сравнивается с человеком, силы и способности которого сильно преувеличены.

Витгенштейн использует еще один способ показать, что здесь, в нашем мире есть лишь относительный этический смысл. Во время лекции по этике он предлагает представить, что у одного из присутствующих выросла львиная голова и начала рычать. Поистине невероятное, чудесное событие. Очевидно, что как только пройдет первая волна удивления, люди позовут врача, чтобы тот объяснил это с точки зрения науки. Врач, допустим, проведет ряд экспериментов, подвергнет человека с львиной головой вивисекции. Но что это может означать? Рассмотрение такого случая с научной точки зрения сразу же всю «чуждость» истребит. По мнению Витгенштейна, это свидетельствует об абсурдности фразы «наука доказала, что чудес не бывает». Дело в том, что в научном миропонимании само понятие чудо не присутствует, ни один из фактов не есть чудесный для нее, а есть лишь то, что не находит объяснения на соответствующей стадии развития науки. Помимо того, само обращение к врачу уже свидетельствовало бы о том, что люди не распознают чудесное, они рассматривают «чудо» сообразно науке. Даже, пожалуй, случаи мироточения икон также находили логические объяснения среди верующих, разумеется, не научнообразные, они соотносились с самой природой Бога, с его проявлением в мире. Что хотел поведать Витгенштейн таким занимательным примером с львиной головой? Как в науке нет места чуду, так и в нашем мире нет места абсолютному этическому смыслу: «какой вы бы ни вообразили факт, сам по себе он не является чудесным в абсолютном смысле этого слова» [3. С. 340].

Только взгляд человека делает чудо чудом, или же, наоборот, уничтожает его. Видение мира как чуда Витгенштейн отождествляет с удивлением по поводу того, что мир существует. «6. 44. Мистическое не то, как мир есть, но то, что он есть» [1]. И это «что он есть» не выразить словами. По мнению исследователя А.Ф. Михайлова, именно концепция логики, как она представлена в «Трактате», делает необходимой концепцию мистического [5]. Ответим ему, что она делает ее необходимой никак не в большей

мере, чем мистическое заставляет говорить о логике: эти две фундаментальные категории взаимно обуславливают друг друга.

Удивление чему-то, что существует, пропорционально тому, что мы можем представить себе, что это не существует, – лишь в таком случае констатация своего удивления будет осмысленным выражением. «Но бессмысленно говорить, будто я удивляюсь существованию мира, ибо не могу вообразить его не существующим» [3. С. 337]. Удивление существованию мира невыразимо потому, что по отношению к существованию мира нельзя представить противоположное положение вещей, то есть его несуществование. Единственным, по его мнению, правильным обозначением этого в языке и есть само наличие языка, хотя это и не выражение в языке. Высшая ценность видится как сам факт существования мира.

Витгенштейновская этическая установка заключается, что уже очевидно, вовсе не в поведении с соблюдением конкретных норм, а в направленности на созерцание мира с точки зрения вечности, подобно Б. Спинозе (*sub specie aeterni*, как говорится в «Трактате»). Такая установка подразумевает незаинтересованность случайностями мира фактов, осознание себя преходящим, а мир – вечным. Восприятие мира сродни восприятию произведения искусства: «Произведение искусства – это предмет, видимый *sub specie aeternitatis*; а хорошая жизнь – это мир, видимый *sub specie aeternitatis*. В этом связь между искусством и этикой» [3. С. 138].

Витгенштейн предлагает нам попытаться увидеть вместо конгломерата фактов организованное целое, такое «чувствование мира как ограниченного целого есть мистическое» [1]. В.А. Суровцев поясняет, что «быть в согласии с миром – значит оценить его с точки зрения вневременной, с точки зрения, не оперирующей категорией смерти как факта» [2]. «Если под вечностью понимают не бесконечную временную длительность, а безвременность, то вечно живет тот, кто живет в настоящем. Наша жизнь так же бесконечна, как наше поле зрения безгранично» [1]. Очень интересное высказывание. Как мы никогда не увидим конец того, что может быть увидено, так и не осознаем мы, не станем свидетелями своей смерти. То есть, в рамках нашего осознанного опыта мы живем вечно, ибо

прекращение этого опыта бытийствования, процесса жизни не станет предметом нашего опыта.

И это созерцание, и чувство, испытанные во время него, то есть мистическое, невыразимы. Об этом нельзя говорить, так как невозможно говорить осмысленно. Кроме того, мы не можем об этом спрашивать, так как если ответ не может быть высказан, то вопрос – тоже.

Вполне очевидным нам кажется также и то, что для Витгенштейна этика и эстетика как науки невозможны, если языку позволено отражать лишь факты мира. Наука способна с необходимостью описывать лишь то, что подчиняется логической необходимости. Возможны лишь естественные науки, но и здесь Витгенштейн отмечает наличие спорных областей естествознания, вероятно, таких, как ядерная физика и астрофизика. Кроме того, многие научные проблемы видятся ему незначительными для жизни обычного человека – она никак не изменилась бы, если бы все они были решены. Действительно, окончательный ответ на вопрос существования скорости большей, чем скорость света, ничего не изменил бы в жизни читателя. Но стоит заметить, что Витгенштейн не дифференцировал научные проблемы, а ведь, к примеру, изобретение лекарств от ряда неизлечимых болезней существенно могло бы изменить жизнь человека, как минимум фактом сохранения этой жизни.

«Никакое описание не окажется способным выразить то, что я подразумеваю под абсолютной ценностью; и что я постольку *ab initio* отвергну любое описание, поскольку оно обладает значением. <...> Мое основное стремление, да и стремление всех, кто когда-то пытался писать и говорить об этике или религии, – вырваться за пределы языка» [3. С. 342]. Пожалуй, в этой фразе «умещается» весь Витгенштейн. И прорыв этот осуществить ему не удастся, ибо он сам себе его и запретил. Здесь чувствуется прямо-таки диалектический момент: мы имеем неискоренимое человеческое стремление каким-либо образом выразиться о чем-либо этическом или эстетическом, но раз это невозможно по-настоящему, так, чтобы каждое выражение наше было осмысленным, тогда, по мнению Витгенштейна, лучше бы вообще этого не делать. В «Философских исследованиях» эта, возможно, максималистская точка зрения существенно смягчилась. Очертим

те изменения, которые претерпели идеи Витгенштейна в его втором программном произведении, а также попытаемся выявить тот ракурс, в котором нашли себя этическое и эстетическое.

Витгенштейн оставил свою идею идеального языка, очищенного от всех неточностей и несоответствий реальному положению дел, и обратил свой взор на то, как же на самом деле говорят настоящие живые люди, коммуницируя и все же сообщая друг другу о том, о чем надлежит молчать – это в академической среде получило название «прагматический поворот». Также Витгенштейн перестал рассматривать язык как отражение мира, теперь же он ему видится как неотрывно встроенный в мир, *форма жизни*, то, в чем строятся социальные отношения, достигаются нужные людям цели, выражаются намерения, эмоции (к примеру, он обратил внимание на междометия, ведь они существуют и применяются в языке, не имея референциального значения); он обозначил прагматический аспект языка, о чем даже и мысли не было на момент написания «Логико-философского трактата». «Значение», одно из ключевых понятий «Трактата», сменяется на «употребление». Одно и то же слово может употребляться в разных контекстах и выражениях, и один из главных тезисов произведения таков: значение слова есть его употребление в языке. Здесь мы видим функционально-деятельный подход. Но самой известной категорией «Философских исследований» является «языковая игра». Это понятие не имеет строгого определения, вводится оно так: «весь процесс употребления слов в языке можно представить и в качестве одной из тех игр, с помощью которых дети овладевают родным языком. Я буду называть эти игры "языковыми играми" и говорить иногда о некоем примитивном языке как о языковой игре» [6]. Языковые игры определяются как «единое целое: язык и действия, с которыми он переплетен» [6]. Примеров таких игр бесконечно много, таких как приказы, описание предметов, шутки, переводы на другие языки, благодарение, приветствие, выдвижение гипотезы, информирование о чем-то и так далее, то есть те действия, которые мы выполняем в повседневной жизни, используя при этом язык. И играть в них, соответственно, такая же часть нашей жизни, как еда, ходьба, выполнение каких-либо других действий. Интересно, что текст «Философских

исследований» заканчивается как будто на середине, нет никаких выводов или заключительных слов. Он сам будто бы представляет собой языковую игру.

Что означает введение такого конструкта, как «языковые игры»? Представляется, что Витгенштейн осознал претенциозность своих прошлых построений, идеальных и похожих на вычурный замок. С одной стороны, представляется логичным, что Витгенштейн все же обратился к реальной языковой ситуации. Но проблема в том, что языковые игры отдаляют нас от какой-либо онтологической достоверности, от твердой почвы, в частности, когда дело касается этических и эстетических содержаний. Теперь, пытаясь определить значение слова, нам предписывается апеллировать к ситуации, когда оно употребляется, а не к его референту. Многое можно объяснить теперь тем, что это такой тип языковой игры, а ведь их бесконечно много. Витгенштейн смирился с тем, что невыразимое выражают, сопротивление было сломлено, и теперь позволено его выражать как угодно, *играючи*. Но все же это не значит, что выражение невыразимого стало возможным, вопрос, насколько все же это возможно, остается открытым. Таким образом, положение этического и эстетического остается неизменным, несмотря на то, что в двух главных произведениях Витгенштейна взгляды философа очень разнятся.

Итак, этика занимает совершенно особое место в концепции Витгенштейна, хотя он и разрабатывает в основном как раз таки не этику в привычном смысле. Витгенштейн отрицает абсолютные ценности, точнее их присутствие в мире и выразимость в языке, а также предлагает нам свою собственную этическую установку, принятие которой необходимо следовало бы из принятия его концепции (не)выразимости ценностей в языке. Она подразумевала бы взгляд на мир с точки зрения вечности. А такой взгляд, естественно, измениться не может.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Пер. с нем. Добронравова и Лахути Д. — М.: Наука, 1958 <http://lib.rus.ec/> 15.11.13

- [2] Суровцев В. А. Принцип автономии логики в философии раннего Витгенштейна. Томск: Изд-во Томского университета, 2001. <http://sbiblio.com/> 15.11.13
- [3] Витгенштейн Л. Дневники 1914-1916. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009
- [4] Сокулер З. А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX в. - Долгопрудный, 1994
- [5] Философские идеи Людвиг Витгенштейна, сборник статей под ред. Козловой М. С. <http://sbiblio.com/> 16.11.13
- [6] Витгенштейн Л. Философские исследования <http://elib.org.ua/> 18.11.13

*А.А. Кулешин**

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В УЧЕНИИ ГЕГЕЛЯ ОБ ИДЕАЛЕ

Гегелевскую философию отличает от остальных именно ее историчность. Поставив в основу своей системы идею, что мир существует ради одной цели – абсолютизации духа, Гегель тем самым рассматривает исторический процесс не как развитие человечества, а как степень абсолютизации духа. Гегель, как известно, выделяет три стадии развития духа и усматривает три “инструмента” при помощи, которых человек может развивать абсолютный дух: искусство, религию и философию.

Искусство, по Гегелю, проходит три стадии:

1. ***Искусство символическое***, т.е. искусство, где речь идет об отражении и подражании природе.
2. ***Искусство классическое***, т.е. античное, где искусство начинает обращаться к человеку, а не только к природе.

* **Кулешин Андрей Александрович** – студент 4 курса кафедры онтологии и теории познания. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Мария Петровна Матюшова.

3. *Искусство романтическое*, т.е. Новой Европы, которое стремится изобразить не просто человека, не просто природу, а внутренний мир человека, его психологию.

Гегель приходит к выводу, что ни символическая, ни романтическая формы искусства не дают достойное отображение идеала. Гегель, не без оснований, считает, что наиболее идеальной формой искусства являлось классическое искусство Древней Греции, и именно его ориентация на античность, во многом определяет его эстетические взгляды.

Идеал, будучи наиболее значимым понятием в теории искусства Гегеля, неразрывно связан с понятиями красоты и прекрасного, которые в свою очередь связаны с понятием истины. *"...Искусство призвано постигать и изображать внешнее бытие в его явлении как нечто истинное, то есть в его соответствии соразмерному самому себе, существу в себе и для себя содержанию. Истинность искусства, следовательно, не должна быть голой правильностью, чем ограничивается так называемое подражание природе..."* [1, С. 164.] - пишет Гегель.

Прекрасное, по Гегелю, - не характеристика мироздания, не дар Божий и не субъективная позиция относительно предмета. Прекрасным теперь является только проявление идеи в искусстве. Гегель считает, что природа и красота в ней, по своей сущности уступают произведениям искусства. Провозглашая эстетически прекрасным только искусство, т.е., иными словами, только проявления человеческой деятельности, Гегель лишает эстетизма природу, окружающий мир, и, вообще все, что не было создано в той или иной степени человеком. Несмотря на то, что природа по Гегелю не эстетична, она все же не лишена красоты, но эта красота безыдейна и лишена художественной ценности. Это объясняется тем, что в произведении искусства наличествует идея духа, - индивидуальная и, самое главное, уникальная, в отличие от природы, где красота не имеет своего автора. Природа уподобляется машине - однажды, будучи запущенной, она не может не быть такой, какой она предстает перед человеческим взором: прекрасной, величественной, но лишенной единственного, наиболее важного компонента - идеальности: за

красотой природы не стоит никакой идеи духа, никого скрытого смысла. Красота природы - это красота закономерности: восход солнца не может не быть красивым т.к. не может быть такого, чтобы солнце не встало с утра, точно так же любое природное явление может быть прекрасным по своей форме, но содержание будет абсолютно пустым. Поэтому, природа не может быть отнесена к идеалу, т.к. в красоте природы отсутствует индивидуальность-субъективность художника-творца.

Идеальное искусство должно отображать в первую очередь определенную идею, задумку художника, но в таком виде, что это отображение будет согласовано с внешней образностью произведения: то, что художник хочет сказать через свое произведение, не должно быть оторвано от непосредственно внешней составляющей произведения. Чрезмерный акцент только на подражание ведет к доминированию внешнего, лишая тем самым произведение духовной составляющей - искусство должно быть не только приятно органам чувств, но также и иметь под собой некую основу для «умозрения» т.е. восхищения, от осознания концепта-идеи, лежащего в основе искусства. Но искусство не должно также концентрировать свое внимание исключительно на духовной стороне, лишая произведение наиболее «низменной», но все же не менее важной составляющей - приятности для органов чувств: *«красота форм еще не составляет идеала, так как идеал предполагает индивидуальность содержания, а вследствие этого и индивидуальность формы»*. [1, С.182]

Таким образом, Гегель подводит нас к тому факту, что идеал не зависит от жанра искусства, от стиля художника и других «переменных» характеристик произведения, в том смысле, что произведение искусства любого стиля может быть идеальным - Гегель даже приветствует разнообразие стилей, связывая идеальность с индивидуальностью: *«для идеала требуется, чтобы внешняя форма сама по себе соответствовала душе»* [1, С.165]. Только индивидуальность художника, выражающаяся в уникальности исполнения им произведения искусства, может поистине быть идеальной: идеал, будучи адекватным отображением идеи духа, следовательно, должен быть

единственным в своем роде т.к. каждая отдельная идея существует только в единственном экземпляре. Поэтому, хотя художник и может обращаться к уже использованным идеям, он должен внести свою индивидуальность для того, чтобы его произведение приблизилось к идеалу, но для того, чтобы стать идеалом, произведение должно основываться на оригинальной идее и на уникальном исполнении.

Поэтому задача художника состоит не в копировании природных образов, доведении результата творчества до совершенства, а в отображении своей уникальности в работе. Своего рода «фотографирование» природных объектов, т.е. до мельчайших деталей копирование некоего предмета в природе, например на холсте, не будет считаться искусством. Для того, чтобы нечто можно было назвать искусством, в этом нечто должна обязательно быть крупица его индивидуальности. Для того, чтобы творение можно было причислять к идеалу, в работе должен быть найден гармоничный баланс между внешним и внутренним: идеей и ее воплощением. Опять же, для идеальности важно не впадать в другую крайность - отказ от отображения внешних форм вообще, либо изменения их до такой степени, чтобы они никоим образом не были похожи на нечто природное. Так Гегель не запрещает изображать заведомо неприятные вещи, но они должны служить определенной цели - идейной. В том случае, когда на картине изображено нечто неприятное, безобразное, тогда необходимо искать идею работы. На фоне безобразного, то прекрасное, которое обязательно должно присутствовать в идеальной картине, засияет еще более ярко и совершенно, но в том лишь случае, если безобразное изображается, во-первых, не только ради того, чтобы изобразить нечто подобное на картине, пытаясь шокировать зрителя или вызвать у него отвращение, во-вторых, ради достижения некоей высшей цели, т.е. ради воплощения идеи духа. Ведь идея духа сама по себе не обладает какими либо эстетическими качествами, в том смысле, что по большому счету представляет собой только Истину - субъективно изменчивую, но объективно постоянную и неизменную. Истину нельзя изменить, преследуя какие-либо цели, потому, что она метафизична и, как следствие, находится

вне физической досягаемости человека. Поэтому, художник имеет право избирать предметом своего творчества и безобразное с тем лишь условием, что в его работе наличие безобразного будет оправдано и уравновешено прекрасным.

Тем не менее, несмотря на то, что художник волен использовать безобразное в своих работах и даже тогда способен создать идеал, Гегель все же считает, что *«существуют и более высокие, более идеальные предметы для искусства... Высшим искусством будет то, которое ставит своей задачей изображение этого высшего содержания»*. [1, С.180]

Говоря непосредственно об акте творчества, Гегель вносит ясность в взаимоотношение индивидуальности и идеала. Он отмечает, что при сотворении чего-либо, гений, отождествляемый Гегелем с творцом, руководствуется фантазией и вдохновением. Важно отметить, что как в случае с гением, Гегель употребляет эти термины в совершенно особом значении: так, если гений - это творческая энергия какого-либо индивида, его запас сил на достижение поставленной цели, то фантазия определяется как способность проникать в суть предмета, извлечение его всех основных характеристик и особенностей, т.е. способность аутентично изображать предмет в искусстве. Вдохновение же происходит как следствие фантазии: когда Художник овладевает неким предметом, тогда у него появляется желание творить, причем это творчество соответствует уже заданным фантазией рамкам - все это для того, чтобы Художник наилучшим образом представлял в своем произведении выбранный предмет. Гегель также отмечает, что на этапе фантазии и вдохновения, Художник обязан отводить свою индивидуальность на второй план и в основу ставить именно изображаемый предмет: любое субъективное, исходящее от самого Художника вмешательство исказит изображаемый предмет, представит его в ином свете и, в целом, изменит. Поэтому на начальных этапах творчества так важны беспристрастие и отстраненность от изображаемого.

Следующий этап творчества уже подразумевает совершенно иные приемы, так Гегель вводит понятия «манера» и «оригинальность» в свою эстетическую концепцию. По Гегелю

манера является пагубной характеристикой Художника, т.к. она ограничивает его: прославившись благодаря своей отличительной манере, Художник становится ее заложником. К тому же манера, опять же, может исказить изображаемый предмет. В связи с этим Гегель пишет: *«Искусство же вообще устраняет голую случайность не только содержания, но и внешней формы, и оно требует от художника, чтобы он избавился от случайных и частных субъективных особенностей»*. [1, С. 303]

Схожим образом Гегель трактует и оригинальность, которая кроется в новом, необычном подходе к рассматриваемому предмету. Однако при таком подходе Художник рискует изобразить нечто совершенно иное: внося в произведение субъективное, Художник искажает изображаемый предмет, тем самым теряя связь с Истиной, которая является основополагающим элементом идеального искусства. Если манера – это чрезмерный акцент на внешнюю форму, то оригинальность – на внутреннее содержание. Поэтому, для воплощения идеала Художник должен вновь балансировать между двумя крайностями: не давать воли своей индивидуальности, но и не ограничивать себя сверх меры.

Но тогда справедливо задаться вопросом, а каким образом индивидуальность должна проявлять себя? Почему Художник имеет право творить с вои произведения, которые затем будут воздействовать на людей, ведь искусство может иметь и деструктивные функции? Идеальный индивид в любом случае должен противопоставляться окружающей действительности из сущности своей и сущности этой действительности. Говоря просто, окружающая действительность - не идеальна во всех смыслах этого слова. Как раз в этом отсутствии идеальности, индивид будет противопоставляться обществу, природе и всему прочему. Поэтому можно сказать, что в неидеальном обществе, идеальный индивид будет бунтарем, но это бунтарство иного толка: оно рождено не из гедонизма и нигилизма, не из потери смысла к существованию или банального переизбытка эмоций - это бунтарство разумности и осознанности. Осознавая свою свободу как необходимость, индивид-художник начинает действовать рационально, гуманно и законопослушно из-за того,

что индивид, осознавший свою свободу при помощи мышления и деятельности, не может поступать иначе. Вот откуда исходит право Художника на творчество.

Таким образом, Гегель вырабатывает свою собственную эстетическую концепцию, в основу которой ставит идеал. Гегелевская система, одна из немногих, действительно является не просто размышлениями о прекрасном, или его перечислением – Гегель задает канон, на основе которого Художник может творить искусство и воплощать идеал. Художник должен в своем творчестве воплощать истину, что возможно только при соблюдении соразмерности содержания и формы. Гегель понимает индивидуальность Художника не как оригинальность или манеру, но исключительно творчески - как способность создавать и воплощать новые идеи. Индивидуальность у Гегеля сродни кантовской концепции гения: и индивидуальность, и гений, в кантовском понимании, творят так, что определяют развитие искусства на годы вперед. Чистая творческая сила Художника, воплощаясь через открытие новых идей, позволяет достичь идеала.

Гегель намеренно ограничивает предмет искусства, тем самым, придавая искусству те формы, в которых оно может развиваться до изображения идеала. Подобное ограничение, требование соотношения содержания и формы как никогда важно в современном искусстве: утверждая, что в его время искусство потеряло свою основу, ценность и идентичность, Гегель отмечал, что современное ему искусство наиболее отдалено от идеала. К сожалению современное нам искусство не ориентируется на идеал, но ориентируется на оригинальность и индивидуальность. Оно отдалено от идеала еще больше чем оно было отдалено во времена Гегеля, т.к. сегодня внимание к соотношению идеи и формы сведено на нет, а на первый план выходит либо форма произведения, либо основной упор делается на некую оригинальную идею.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Эстетика. Т.1.* – Москва, 1968.

- [2] М.Ф. Овсянников. Проблема эстетического у Гегеля - Москва., 1964.
[3] А. В. Гулыга Немецкая классическая философия - Москва, 2001.
[4] А. В. Гулыга. Гегель (Сер. Жизнь замечательных людей) - Москва, 2008.

*Н.М. Марджи **

ЭВОЛЮЦИЯ АВАНГАРДНОГО ИСКУССТВА: ОТ ПРОТЕСТА К КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ

Авангардное искусство XX и XXI века представляет собой особый интерес для эстетического анализа. Термин «авангард», который было принято применять к искусству начала XX в., уже давно приобрел расширительное толкование. Так, один из основоположников Нового романа Роб-Грийе писал, что термин «авангард» применяют ко всему, что не соответствует представлениям о классическом романе. Обыватель ожидает: историю, в которую он поверил бы, с включением подробного реалистического описания персонажа [3. С. 112-118]. В качестве примеров им приводятся романы Фолкнера и Кафки. Многие теоретики авангардизма, в частности, футуристы, полагали, что действующая сила авангардного искусства деструктивна и противопоставлена классическому созиданию. Основная задача художника-авангардиста заключается в сопротивлении сформированным в течение многих веков академическим нормам, разрушении гармонии и последующем конструировании на руинах классической эстетики нового *антиномичного* искусства. Ярким примером подобного творчества служит театр абсурда, который возник вследствие нарастающих настроений отчужденности и бессмысленности бытия, бессилия перед катастрофами и катаклизмами, общей разочарованности в идеях прогресса. Ницше и Хайдеггер обращали внимание на то, что ранее Бог замещал сверхчувственный мир, мир идеалов; в начале

* **Марджи Нада Муин** – студентка 1 курса магистратуры кафедры онтологии и теории познания. Научный руководитель - к.ф.н., доцент Мария Петровна Матюшова.

XX века человек лишается этой трансцендентной опоры, вследствие чего возникает стремление к созданию образов трагически абсурдных и противоречивых. Пьесы Альфреда Жюби - это первые образцы абсурдистского искусства; они построены по принципу всевозможного нарушения грамматических правил, логических связей, причинно-следственных отношений. У Ионеско и Беккета авангардистские установки выражены в редукации действия, физической невозможности движения героев, кольцевой структуре произведений, смысловом тождестве начала и конца, статике и стагнации сюжетных линий. Основная задача состояла в том, чтобы сделать пьесу как можно более иррациональной, противоречивой, отдаленной от реальности, абсурдной, лишенной морального содержания; С. Беккет противопоставляет идеализации сарказм и пессимизм. Подобные мотивы мы наблюдаем также и в экзистенциальной литературе, у А. Камю, Ж.-П. Сартра. В их романах герои находятся в состоянии опустошенности, размышляют о ценности жизни в условиях отсутствия смыслов и устойчивых ориентиров; безверие и отчужденность, разочарованность и безысходность бытия становятся актуальными темами экзистенциальной литературы, балансирующей на грани с философией.

Призывы многих авангардистов звучат революционно, и на этой воображаемой демонстрации против академий искусств наиболее ценно нарочитое уничтожение некогда сакрального: «Не бойтесь уродства в литературе. И не надо корчить из себя святых. Раз и навсегда плюнем на Алтарь Искусства и смело шагнем в неоглядные дали интуитивного восприятия!» [З. С. 167]. Авангард стремится избавиться от любой банальности, общепринятых правил, канонов; на пьедестал становится новизна. Искусство больше не ставит перед собой задачи угодить и понравиться зрителю или читателю, оно стремится к бунту и противостоит традиции. Польский философ В. Татаркевич весьма точно охарактеризовал дух современного искусства: «в сфере искусства наше время склонно главным образом к протестам. Протестуют против музеев – они не предназначены для искусства, против эстетики – она обобщает индивидуальный опыт, а из обобщений рождаются догматы. Протестуют против художественных жанров – они совершенно не существенны, против формы – она

окаменение живого творчества. Протестуют против общественной трактовки искусства – в ней оно перестает быть личным делом, разговором Творца со Вселенной. Протестуют против потребителей произведений искусства, против зрителей и слушателей - они не нужны, против художника – ведь каждый может быть творцом. Протестуют против концепции авторства – в хеппенинге оно потеряло свой смысл, против самих произведений искусства излишни и мы ими пресыщены, против самого института искусства, даже против названия искусство» [6. С. 54].

Модернизм – это, по сути, торжество динамического развития, скачкообразных перемен, отрицания, негодования и внутренней нетерпимости, которые выражены в его протестной, бунтарской природе. Для авангарда и модерна в целом характерна ценностная основа, которую можно передать как «шок-ценности» (В. Пигулевский): «Будучи элитарным, искусство модернизма выражает протест против утилитаризма и рутины социальной действительности. Субъективно-личный мир художника абсолютизируется и становится причиной образования «зашифрованных», уникальных образов на фоне универсальных и нивелирующих тенденций социальной действительности. Такова природа шок ценностей: «уникальность, особенность, через которую приходит к нам эстетический опыт, вызывает потрясение, шок» (Г. Гадамер)» [4. С. 113]. Модернизму свойственно внутреннее стремление поразить, вызвать неординарную реакцию, зачастую не связанную с положительными эмоциями. Художник скорее старается удивить, напугать, вызвать у зрителя чувство непонимания, или даже омерзения, отвращения, неприязни любой ценой. Шок-ценности обретут свое фундаментальное значение в более позднем искусстве постмодерна.

Одна из возможностей, позволяющая наиболее удачно выполнить требование новизны – это применение технических средств. О роли технических средств в искусстве писал В. Беньямин в своем трактате «Искусство в эпоху технической воспроизводимости», где он оценивает технический прогресс как основополагающий фактор развития эстетики. Современное искусство невообразимо без применения технических средств, что особенно ярко проявляется в кино и музыке.

В то же время смена эстетических парадигм явила собой смену искусства как воспитания и мировоззрения искусством ради искусства (*l'art pour l'art*), которое отказывается от привычных формообразующих его связей с религией, наукой, философией и этикой в частности. Модернизм делает акцент на изобретении новых форм, отстраняясь от содержательного и созидательного аспектов.

В дальнейшем отмеченные особенности искусства авангарда усугубляются, все прочнее укореняясь в рамках неклассической эстетической традиции. Основным принцип литературы и философии постмодернизма – это преднамеренный отказ от объективной истины. По сути культура становится релятивной, все чаще отрицается возможность оценочных суждений. Релятивность подразумевает под собой особое свойство отношений, при которых ни один из субъектов не претендует на обладание истинным знанием. По этим причинам постмодернистские мыслители отказываются от гранд-нарративов («больших рассказов»), настаивая на их расшатывании, повторном прочтывании и переосмыслении. В то же время современное искусство больше не считает своей основной задачей отражение реальности, скорее, оно призывает творить оную заново на других мета-уровнях. Такие новые методические приемы, как *пастиш* (попурри из цитат, отсылок к имеющимся текстам), *интертекстуальность* и *гипертекст* по-новому заставляют посмотреть на процесс творчества и на дефиницию самого искусства. Основная задача новейших художников состоит в том, чтобы создавать нечто, что не являлось бы искусством в его прежнем понимании.

В постмодернистском искусстве автор не старается избегать до неприличия откровенных приемов, например, фотоснимков, предметов личного пользования, которые могут быть частью коллажа или инсталляции. Всё это пронизано иронией, призванной радикализировать проблему, высмеять её ради создания впечатляющей игры, затрагивающей глубинные уровни человеческого сознания; особенно подобный эффект рассчитан на чувствительного и восприимчивого зрителя.

В связи с таким положением вновь становится актуальным вопрос о том, что же есть искусство в таком случае, и какова его

дефиниция, если мы живем в условиях, когда релятивность становится на позиции главенствующей точки зрения и «истинным стало утверждение, что хорошего и плохого в искусстве нет» [2. С. 26]. Эстетическая релятивность затрагивает внутренние феномены классической парадигмы искусства, окончательно разрушая ее. Один из представителей американской эстетической традиции Д. Дикки предлагал следующее определение: «Произведение искусства в дескриптивном смысле – это 1) артефакт, 2) которому какое-либо общество или социальная группа присвоили статус кандидата для оценки» [1. С. 246]. Такая дефиниция демонстрирует всю субъективность и конвенциональность оценки чего-либо в качестве произведения искусства и фактически легитимирует *экономическое и политическое лоббирование в искусстве*. Это означает, что сегодня тот, кто владеет капиталом, владеет и некогда неприкосновенной сферой духовного – причем, владеет не в «возрожденческом» смысле, когда король делал приближенными гениев своего времени, а владеет и одновременно определяет, что, по его мнению, необходимо искусству, чтобы считаться таковым. В связи с этим мы отмечаем *невозможность «рождения» гения на современном этапе развития искусства*, поскольку «создается глубокая кризисная ситуация, когда люди, ощущающие в себе истинный талант, оказываются лишенными права развивать, выражать и заявлять о своем таланте» [2. С. 27]. Мы имеем дело с такими понятиями как «востребованность» в сфере искусства, «мейнстримовость» и тому подобными требованиями, зафиксированными в среде современного сообщества деятелей. Подобное отношение является результатом коммерциализации искусства, приводящей к тому, что произведения главным образом должны отвечать принципу спрос – предложение.

Таким образом, авангардное искусство, родившееся как протест против буржуазных ценностей, против буржуазного мира, в конце концов, оказалось ни чем иным, как изнанкой этого мира и поэтому закономерно стало вполне органичной частью арт-бизнеса и поп-культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Американская философия искусства, ЕКБ.: Деловая книга, 1997.
- [2] Матюшова М.П. Антиномия художественной и коммерческой ценности искусства // Вестник РУДН серия Философия №4, 2008.
- [3] Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западно-европейской литературы XX в. М.: Прогресс, 1986.
- [4] Пигулевский В.О. Искусство: классика, модерн, постмодерн Ростов-на-Дону Издательство СКНЦ ВШ, 2001.
- [5] Сорокин П.А. Цивилизация. Общество М.: Политиздат, 1992.
- [6] Татаркевич В. История шести понятий, М.: Дом интеллектуальной книги, 2002.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

З.А. Быстрова*

ОБРЯД ИНИЦИАЦИИ В СЮЖЕТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В сказках, как правило, отражены многие традиционные обычаи и обряды. Например, в сказке «Крошечка-Хаврошечка» одна из сестриц закапывает кости коровы в землю и поливает их водой. О таком обычае упоминает В.Я. Пропп, когда кости животных не уничтожались, а именно закапывались. Однако он же обращает внимание на то, что сказки – это не «хроники», т.е. конкретное отражение каких-либо обрядов в сказках практически незаметно. А связь между сказкой и обрядом определяется скорее переосмыслением обряда, т.е. заменой в сказке одного или нескольких элементов обряда [1].

Примером такого преобразования реальности в художественный сюжет могут стать русские волшебные сказки. По мнению В.Я. Проппа, этот жанр сказок имеет определенную структуру. Такие сказки начинаются с нанесения какого-либо ущерба или вреда (похищение, изгнание и др.), или желания иметь что-либо. Далее сюжет развивается через отправку героя из дома на встречу с «дарителем», который дает ему волшебное средство или помощника, при помощи которого предмет поисков находится. Далее происходит решающий поединок с противником и возвращение.

В волшебных сказках можно встретить описание обрядов инициации, которые проводились в период перехода молодых людей из подросткового во взрослый статус. По классическому определению А. Ван Геннепа, инициации в архаическом обществе по своей структуре строятся по трехчастной схеме: ритуальное выделение индивида из коллектива – пограничный период (фаза

* **Быстрова Зоя Александровна** – студентка 4 курса кафедры истории России. Научный руководитель – к.и.н., доцент Борис Григорьевич Якеменко.

ритуальной смерти) – «реинкарнация», возвращение в коллектив, но уже в новом качестве. Такие обряды бытовали в дружинах в Древней Руси. Инициация древнерусских воинов-дружинников, как и любое другое явление культуры, действительно существовавшее, не могла исчезнуть, не оставив о себе никакой информации – её отражение сохранилось в народных сказках.

Русская народная сказка, являя собой повествование о каком-либо событии давно минувших дней, как правило, начинается с того, что в некотором царстве-государстве жил царь, у которого чаще всего было три сына. И, как правило, указывается, что «...все они были на возрасте» [2] (сказка «Кошей Бессмертный»). При этом могут оговариваться особые условия. Так, в сказке «Иван Быкович» указывается, что в царской семье долго не было детей, и после того как будущим родителям во сне привиделось, что, чтобы родился сын, нужно съесть «ерша златоперого» с условием, чтобы никто не притронулся к рыбе, кроме царицы. Но, как часто бывает в сказках, рыбу попробовала и кухарка, и даже корова, результатом чего стало то, что они «... разом забрюхатели... и разрешились все в одно время тремя сыновьями: у царицы Иван-царевич, у кухарки сын Иван, а у коровы – Иван Быкович». Они испытывают свою силу и находят коней богатырских и сбрую ратную и просят у государя-батюшки: «Благослови нас в чужие земли ехать, самим на людей посмотреть, себя в людях показать». И пустились они в путь-дорогу [3].

Уход сыновей из дома может спровоцировать какое-то событие. Например, в период взросления сыновей в государстве или в царской семье случается какое-то несчастье:

– сотряслась беда немалая – утащил царицу нечистый дух («Три царства – медное, серебряное и золотое»);

– только мать их вдруг унес Кош Бессмертный («Кошей Бессмертный»);

– царь состарился и помер, ... корону принял Иван-царевич, как узнали ... соседние короли... пошли на него войной («Иван-царевич и Белый Полянин»).

В связи с несчастьем нужно срочно определить: кто же встанет на защиту царской семьи или государства, как правило, это были сыновья, юноши переходного возраста. Всем троим

сыновьям или одному нужно отправляться на спасение матери или на защиту своих границ. Им нужно доказать, что они готовы к испытаниям, что уже достигли определенного возраста, «перешагнув» который, они станут полноправными воинами. В результате поисков они все достигают или «синего моря» в «чуждеальной стороне», или «дремучего и темного леса», или «преобладающей горы», или реки, что соответствует первой фазе инициации, когда юношей доставляли на место, где они должны были проходить посвятельные ритуалы.

И в сказках при завязке сюжета, и в обрядах, существовавших у древних славян, юноши проходят испытания по достижении определенного возраста, когда им необходимо становиться полноценными мужчинами, способными защитить свою семью, детей, Родину. Сюжет сказок практически повторяет обряд инициации. В сказках прослеживается первая фаза обряда инициации – выделение индивида из коллектива.

Вторая фаза инициации является наиболее интересной и неоднозначной. Например, Иван-царевич в сказке о трех царствах на море встречает тридцать трех колпиц, обратившихся в красных девиц, благодаря которым узнает, где искать свою мать. Одна из девушек сообщает ему, что царица находится у её отца, Ворона Вороновича, и указывает ему проводника – «серебряную птичку, золотой хохолок», которая укажет ему дорогу. По пути он встречает своих братьев, потом «идут они вместе берегом, увидели серебряную птичку и побежали за ней следом. Птичка летела и бросилась под плиту железную, в яму подземельную...

– Ну, братцы, – говорит Иван, – ... опущусь я в эту яму и узнаю, какова земля иноверная ...

Сел он на рели, полез в ту яму глубокую и спустился ни много, ни мало – ровно три года; спустился и пошел путем-дорогою» [4].

В сказке «Иван Быкович» герои оказались в дремучем лесу, «в том лесу стоит избушка на курьих ножках, на бараньих рожках, когда надо – поворачивается», где они видят, что «на печке лежит Баба-Яга костяная нога, из угла в угол, нос в потолок». Т.е. проводником служит мистическое существо, часто используемое в народных сказках – Баба-Яга. Яга безусловно относится к иному миру, точнее – к границе между мирами. В соответствии со

стадиями обряда, Яга, предстающая в образе мертвеца в домовине-избушке, оказывается «благодетельным» покойником, тяготеющим к миру живых, и ассоциирована поэтому с «лиминальной» стадией обряда. А вот Иван-царевич из сказки о Кощее Бессмертном встречается старуху (помощницу), которая велела ему «скопать землю». Увидел он «чугунную доску на двенадцати замках», сорвал замки и вошел под землю. Заполучил богатырского коня, доспехи и отправился в дорогу. Повстречав у горы своих братьев, он разбивает камнем ход на гору, и отправляется туда уже один: «чего он не насмотрелся», очевидно, он долго бродил по этой горе.

В сказке про Белого Полянина царевич, долго блуждая, заехал в темный лес, увидел избушку, а ней «стар человек» живет; который отправляет его к старшему брату, в помощь же дает клубочек «пусти перед собой; куда клубочек покатится, туда и коня управляй». Следуя за клубочком, Иван-царевич попадает в лес еще более темный.

Все эти события в сказках позволяют понять, что герои попадают в потусторонний или загробный мир, где проводят много времени, во многих сказках так и говорится «ровно три года» или «долго ли коротко ли», иногда просто «братья переночевали у Бабы-Яги», как в сказке про Ивана Быковича.

Рассмотрев описания второй фазы обряда инициации и сравнив их с эпизодами в сказках, где герой преодолевает препятствия в виде морей, рек, лесов, гор с помощью сказочных существ и проводников в царство мертвых, можно сказать, что и здесь прослеживается та же связь. Препятствия на пути достижения цели, описанные в сказках, могли возникнуть только на основе испытаний, соответствующих фазе ритуальной смерти в обряде инициации.

Третий этап обряда инициации соответствует «реинкарнации» в коллектив. По предыдущему описанию мы знаем, что герои преодолели все препятствия и готовы к состязанию или к битве со своим обидчиком, в результате которой они должны получить награды. Например, Иван Быкович с братьями приезжают на реку Смородинку, биться с чудом-юдом многоглавым. Побеждая всех чудовищ в битве, он воспользовался своей способностью превращаться в птиц, очевидно,

приобретенной в ином мире, и получил в награду царицу-золотые кудри, т.е. бесстрашный и смелый герой в конце получил награду в виде прекрасной жены. Иван-царевич из сказки о трех царствах, пройдя все три царства и победив Ворона Вороновича, получает от него посошок-перышко. С помощью него он смог вернуться домой, где узнал, что царь хочет жениться на его возлюбленной. Но она велела царю выполнить три задания, а так как царь не смог этого выполнить, то подрядился на это Иван-царевич. Девушка догадалась, кто всё выполнил, и велела царю сварить его в молоке, а когда Иван-царевич выскочил из чана красавцем, пошла за него замуж. В этой сказке мы видим, что герой получил не только награды, но стал совершенно другим, т.е. поменял свой облик. В сказке про Кошечку Бессмертного Иван-царевич доказывает, что «вдосталь теперь у него силушки». Раздав смерть кощею, возвращается он к своим братьям с матушкой и царской дочерью. В этих сказках все герои заслужили награды, доказав свою доблесть и храбрость.

Сравнивая сказку и обряд инициации, можно отметить соответствие этапа испытаний и получения наград в сказке «реинкарнации» в коллектив в новом качестве, т.е. третьей фазе обряда инициации.

Сюжеты русских народных сказок подтверждают следующие соответствия:

– завязка сюжета в волшебной сказке, где происходит определение героя для преодоления препятствий, соответствует первой фазе обряда инициации – выделению индивида из коллектива;

– препятствия на пути достижения цели, когда герой попадает в загробный мир и считается мертвецом, соответствуют второй фазе обряда – пограничному периоду, когда юноши переживали ритуальную смерть;

– на последнем этапе сказки герой получает награды согласно достигаемой цели – волшебные дары или новый облик, что соответствует третьей фазе обряда инициации – «реинкарнации» в коллектив, т.е. перерождению уже в новом качестве.

На основе этого можно проследить соответствие форм элементов обряда у древних славян аналогичным формам

испытаний в русских сказках. Это подтверждает неразрывную связь между ними и дает возможность сделать предположение, что волшебные сказки в иносказательной форме описывали события, происходившие в славянских семьях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной Сказки. – Л.: Ленинградский университет, 1986. С. 10-11.
- [2] Сказка «Кощей Бессмертный» «Русские сказки» из сборника А.Н.Афанасьева 1987, стр. 91.
- [3] Сказка «Иван Быкович» «Русские сказки» из сборника А.Н.Афанасьева 1987, стр. 75.
- [4] Сказка «Три царства – медное, серебряное и золотое» «Русские сказки» из сборника А.Н.Афанасьева 1987, стр. 69.
- [5] Ван Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / пер. с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 198 с.
- [6] Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной Сказки. – Л.: Ленинградский университет, 1986. – 364 с.
- [7] Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
- [8] «Русские сказки» из сборника А.Н. Афанасьева / сост. В.П. Аникин. – М.: Худож. лит., 1987. – 383 с.

*П.А. Калашников**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ (НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Различные социальные преобразования находят свое отражение в сфере молодежной политики любого государства. Для большинства стран молодежная политика – это система государственных приоритетов и мер, направленных на создание

* **Калашников Павел Анатольевич** – к.и.н., старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ.

условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах страны. [10].

Под термином «молодежная политика» понимаются отношения между молодежью как обособленной демографической группой и различными группами населения, социальными институтами общества и государства. Сфера этих сложных противоречивых и многократно опосредованных отношений определяет общественный статус молодежи, их социально-экономическое, правовое, политическое положение, определенный уровень и образ жизни, качество жизни, а также контуры и качественные параметры экономически активного населения страны. Именно поэтому в периоды различных кризисных процессов в государстве, смены направленности и темпов социального развития, изменения общественного или государственного устройства деятельность молодежи проявляется наиболее ярко. Непосредственная работа с молодежью ведется не только государственными органами и учреждениями, но и разветвленной общественно-государственной системой служб социальной помощи молодежи.

На состав возрастной группы населения 15-30 лет приходится 13 % от общей численности населения Китая (177 015 150 человек) [13]. Подавляющее число молодежи, покидая деревни, активно стремится устроиться на госслужбу и проживать в крупных городах. Другая, не менее крупная группа молодых китайцев, рассматривает переезд и устройство на работу в крупных городах на рынки и заводы как временную меру, позволяющую в сравнительно короткие сроки накопить необходимую сумму денежных средств и вернуться домой, открыв там собственное дело (небольшие рестораны, парикмахерские, продуктовые или чайные магазины, магазины скобяных изделий, бытовой техники и т.п.).

Согласно статистическим данным правительства Китая, в 1988 г. численность внутренних мигрантов (т.н. «плавающее население») в стране составляла 6,6 млн. человек. По данным переписи населения, проведенной в 2010 г., их число выросло до 260 млн. человек. По прогнозам Центра изучения вопросов народонаселения и развития Китая, при сохранении темпов роста

к 2050 г. этот показатель превысит 350 млн. человек. Большая часть молодежи стремится в провинции и города юго-восточного побережья: Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун и Фуцзянь, Пекин, Шанхай.

Законодательство КНР в отношении молодежи, по большей части опирается на древние традиции, используя, однако, и современный опыт европейских стран – так, на смену методам силового воздействия приходит политика, основанная на принципах консенсуса, толерантности и ненасилия.

На XV Всекитайском съезде КПК, проходившем 12-18 сентября 1997 г. в Пекине, был принят Закон «О молодежи Китая», в котором были сформулированы основные принципы поддержки молодежи, а также обозначен ряд первоочередных мер, направленных на решение актуальных проблем жизни молодежи Китая [1. С. 7-8]. Среди основных:

- подходы к распределению и трудоустройству выпускников в соответствии с выбранной профессией и полученной квалификацией;
- обеспечение молодых специалистов служебной жилплощадью или местом в общежитии;
- многосторонняя комплексная поддержка молодой семьи;
- гарантии выплат «подъемных» (одноразовые) и социальных (многократные) пособий;
- организация и поддержка деятельности молодежных общественных организаций;
- организация работы с молодежью по месту жительства и другие.

Законодательные акты по наиболее актуальным вопросам жизни китайской молодежи рассматриваются и утверждаются на каждом Пленуме КПК.

Коммунистический союз молодежи Китая сегодня – официальный проводник политики партии в молодежной среде. Членами Союза являются политически активные молодые люди в возрасте 14-28 лет, которые признают Устав Союза, выполняют решения руководящих органов комсомола, активно работают в одной из организаций Союза и выплачивают членские взносы на регулярной основе.

Одним из основополагающих принципов молодежной политики КНР является трудовая этика. Исходя из необходимости соблюдения норм трудовой этики выстраиваются программы по широкому вовлечению молодежи в трудовую деятельность. Особая роль отводится участию студентов в работе специально создаваемых на период летних каникул трудовых лагерей. В составе групп трудовых лагерей их участники занимаются сельскохозяйственной деятельностью в сельских местностях страны. В ходе работ в составе групп лагеря молодежь получает профессиональные умения и навыки, всем участникам выплачивается денежное пособие [1. С. 8].

В настоящее время в Китае остро стоит вопрос нехватки рабочих мест с гарантированной занятостью и достойной оплатой. Особенно актуален этот вопрос для молодежи. С быстрыми темпами совершенствования экономической структуры Китая постоянно изменяется рынок рабочей силы страны. В середине 1990-х гг. реформы в экономике стали причиной появления огромного числа «избыточных» работников государственных предприятий в возрасте 40-50 лет – их число достигло 29,9 млн. человек [11]. С помощью центров по трудоустройству работу нашли 15,3 млн. из них, что немного облегчило бремя безработицы. Вместе с тем главные проблемы на рынке труда перешли к молодежи, так как отсутствие опыта и навыков трудовой деятельности снижают ее позиции на рынке труда.

Крайне высокая численность населения КНР, находящихся в детородном возрасте предопределяет ситуацию, при которой до 2020 г. на рынок труда ежегодно будут вливаться 15-22 млн. человек. Высокий спрос на рынке труда на настоящий момент уже будет не способен обеспечить работой всех. Помимо этого, стремительный рост численности студентов вузов способствует и увеличению числа выпускников, нуждающихся в трудоустройстве (см. табл. 1). В стратегии развития КНР на 2011-2015 гг. важное место занимает вопрос трудовой занятости прежде всего молодежи.

Таблица 1. Численность выпускников вузов.

Годы	Выпуск
2009 г.	6,1 млн. человек
2012 г.	6,8 млн. человек

2013 г.	более 7 млн. человек
---------	----------------------

Источник: The Oxford Analytica Daily Brief.

Однако трудоустройство молодежи отличается крайней нестабильностью, поскольку у нее пока отсутствуют отчетливые профессиональные приоритеты. Конкурентоспособность молодых работников ослаблена также отсутствием опыта в сочетании с завышенными ожиданиями работодателей. Эти факторы в совокупности объясняют более высокий уровень безработицы среди молодежи по сравнению с аналогичным показателем среди людей более старшего возраста.

Довольно часты случаи невостребованности некоторых специальностей выпускников. Согласно исследованию Академии общественных наук Китая среди 12 вузов страны, коэффициент востребованности ряда специальностей не достигает и 30%, показатель востребованности специальностей подавляющего числа выпускников не выходит за рамки 40-50%. Финансовый кризис 2008 г. привел к всплеску безработицы среди молодежи. Так, если в 2007 г. показатель трудоустройства сразу после окончания вуза составлял 71,1%, то к 2009 г. он опустился до 65% (ниже уровня кризисного 2005 г. – 69,9%) [13].

Таблица 2. Общий уровень трудоустройства выпускников через полгода после окончания высших учебных заведений

2008 г.	85,5%
2010 г.	89,6%,
2011 г.	90,2%,

Источник: The Oxford Analytica Daily Brief

Финансовый кризис 2008 г. еще более усугубил и без того непростое положение молодежи. В ответ правительство предприняло ряд шагов, направленных на стимулирование трудоустройства молодежи:

1. Увеличение спроса на труд. Посредством освобождения от части налогов, предоставления кредитных гарантий, субсидий на социальное страхование правительство страны поощряет научно-исследовательские организации, средние и небольшие государственные предприятия и негосударственные компании в

привлечении на работу выпускников вузов. В 2009 г. производственные компании, которые испытывали трудности, но не увольняли выпускников вузов, получили полугодовые субсидии от государства на социальное обеспечение или компенсации этим лицам.

2. Расширение каналов трудоустройства за счет поощрения и привлечения молодежи на работу в сельские организации. В 2009 г. стартовала «программа поддержки занятости студентов в сельском хозяйстве», включающая поддержку и развитие образования, сельского хозяйства, медицины в экономически отсталых районах страны. Выпускникам, участвующим в этих проектах, предоставляется социальное пособие.

3. Создание своего бизнеса выпускниками вузов путем предоставления государством стартового капитала. Выпускники вузов, которые занялись ведением мелкого бизнеса, освобождаются от выплаты административных сборов в течение трех лет. Кроме того, субсидии также предоставляются и для получения необходимой профессиональной подготовки.

4. Налаживание преемственности между учебными заведениями и рядом предприятий путем организации прохождения студентами вузов практик на этих предприятиях. Более того, таким предприятиям предоставляются субсидии для профессионального обучения и предварительной подготовки принимаемых на постоянную работу выпускников, проходивших у них практику.

5. Защита прав в области трудоустройства. Принятие ряда законодательных и нормативных актов для защиты прав и интересов трудящейся молодежи: Закон о стимулировании трудоустройства, Закон о разрешении трудовых конфликтов, Закон о социальном страховании.

6. Расширение службы занятости путем увеличения количества каналов получения информации по трудоустройству через публикации в сети Интернет, проведение специальных ярмарок труда / вакансий в вузах.

7. Помощь в трудоустройстве отдельных категорий молодежи. Путем «пропорциональной занятости» решается вопрос с трудоустройством выпускников-инвалидов с предоставлением соответствующих льгот предприятию.

8. Содействие трудоустройству молодежи в сельской местности путем проведения профессионального обучения молодых рабочих-мигрантов, а также поощрение возвращения в родные края с целью дальнейшего трудоустройства и открытия собственного бизнеса.

В настоящее время молодежь составляет большую часть трудовых временных мигрантов в города. По результатам проведенных опросов, более 70% сельской молодежи в возрасте 18-30 лет выразили желание жить в городе. Высокие цены на жилье, плохие жилищные условия, постоянный стресс на работе в условиях жизни в больших городах приводят к перенаправлению основных потоков внутренней миграции в небольшие и средние города.

Экономический кризис и рост конкуренции в частном секторе привели к ситуации, когда большинство выпускников китайских вузов готовы занять менее оплачиваемую, но более стабильную и социально защищенную должность государственного служащего. На практике это приводит к крайне высоким показателям конкуренции среди кандидатов (до 3000 человек на одно место!). Только за 2012 г. свыше 1,5 млн. человек сдавали Национальный экзамен с целью поступления на государственную службу (в 2001 г. количество соискателей едва достигало 70-80 тыс. человек). Контроль правительства в этой области не является исключением – 12% вакансий изначально зарезервированы для выпускников вузов, которые работали в сельских органах власти; по итогам экзамена предпочтение также отдается людям, имеющим начальный опыт работы на местном уровне.

Помимо выпускников вузов предприятия, учреждения, общественные организации, городские и поселковые экономические организации обязаны принимать на соответствующую работу определенное (исчисляемое в процентах) число инвалидов. Процент определяется правительством провинции с учетом местных условий и находится в зависимости от общей численности работников.

Отношение к потреблению среди молодого населения городов и сельских регионов крайне разнится. Так, для более чем 60% молодежи в крупных городах приемлемо занимать деньги в

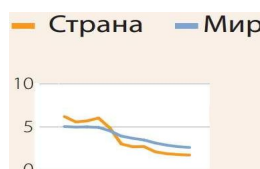
долг для осуществления желаемых (но не необходимых) покупок; в сельских районах этот показатель не превышает 15% [6]. Возраст потребителей предметов роскоши снизился с 35 до 25 лет за последние 4 года. Покупка предметов роскоши рассматривается молодежью как фактор приобретения статуса в обществе.

Молодежь Китая сегодня требует качественного образования, здравоохранения, уверенности в своем трудоустройстве и высокой оплаты своего труда для возможности содержания себя и своих семей. Складывается такая ситуация, когда молодые женщины и мужчины достаточно поздно вступают в брачные отношения. Эта тенденция связана не только с повышением качества образования и сокращением рабочих мест, но и с беспрепятственным доступом к услугам в сфере репродуктивного здоровья, включая свободный доступ к противозачаточным средствам.

Традиционные ценности семьи и брака по-прежнему играют важную роль в жизни китайской молодежи. При выборе партнера молодые люди, как правило, продолжают следовать совету родителей. Большинство родителей продолжают помогать детям после их вступления в законный брак; многие молодые пары финансово зависят от родителей при совершении крупных покупок (недвижимость, автомобиль, арендная плата). Согласно данным статистики, около 80 % молодежи Китая находятся в финансовой зависимости от родителей.

Официально брачный возраст в Китае определен в 18 лет, однако возраст вступления в брак постепенно увеличивается: до 25-27 лет у женщин (не раньше 23 лет) и до 30-35 лет у мужчин (не раньше 25 лет). Растет количество молодых людей, живущих в незарегистрированном браке. Особенно быстрыми темпами рост этих категорий происходит в крупных городах. Многие семейные пары считают, что детей должно быть несколько, таким образом, отвергая проводимую в настоящее время государством политику «одного ребенка», направленную на ограничение рождаемости. Однако, несмотря на это, общие показатели рождаемости все же постепенно сокращаются (см. рис.1).

Рис. 1. Фертильность, 1950-2010 гг. (число детей на одну женщину)

Источник: Народонаселение мира в 2011 году. С. 62.

Низкий уровень фертильности на данном этапе обусловлен быстрыми темпами социально-экономического развития, положившими начало процессу сокращения рождаемости еще до начала осуществления нынешней политики в области планирования семьи. По мнению демографов, в случае внезапного смягчения или даже полной отмены политики ограничения рождаемости, большинство молодых семей уже не захотят иметь детей больше, чем они смогут содержать. Это подтверждается и на опыте – уровень фертильности на о. Тайвань упал до еще более низкого уровня, чем в континентальной части, и составил 0,9 ребенка (считается самым низким показателем в мире). И это при отсутствии какой-либо политики со стороны государства, направленной на ограничение количества детей в семье.

За последние годы резко возрос уровень преступности среди молодежи. Абсолютное большинство преступников – молодые люди в возрасте до 30 лет. В отношении молодых преступников, обвиненных в разбойных нападениях, кражах, изнасилованиях, распространении или хранении наркотиков, взяточничестве, сутенерстве, фальшивомонетчестве, финансовых махинациях, сокрытии налогов, преступлениях против государственной безопасности, продажи поддельных лекарств, нелегальном хранении или хищении оружия и взрывчатых веществ, употреблении алкоголя за рулём (с летальным исходом для других участников дорожного движения), организации побега из-под стражи, а также несанкционированных раскопках древних захоронений и порче электропроводов, государством применяется

высшая мера наказания – смертная казнь (публичный расстрел). Наблюдение за исполнением смертного приговора доступно абсолютно всем жителям, включая несовершеннолетних. Хотя официальная статистика о приведенных в исполнение смертных приговорах является государственной тайной, по неофициальным подсчетам Китай занимает лидирующее место в мире по смертным казням: ежегодное число казненных составляет от 2 тыс. до 7 тыс. человек (больше, чем суммарно во всех остальных странах мира). С увеличением числа условных смертных казней растет число заключенных, труд которых широко используется при строительстве и облагораживании городов [4].

В подавляющем большинстве городов для молодежи работают недорогие танцевальные клубы и дискотеки. С развитием сети такого рода развлекательных заведений тесно связан рост употребления китайской молодежью наркотических и психотропных веществ (хотя масштабы их распространения пока еще не достигли такого размаха, как в России). И хотя хранение, употребление и распространение наркотических веществ карается, как отмечалось выше, смертной казнью, все большее количество молодежи (особенно высок их процент среди жителей больших городов) употребляет кокаин, энергетическую жвачку «бетель». В ночных клубах весьма популярны напитки Harry Water и Fairy Water, представляющие собой коктейль различных наркотических веществ.

Негативные тенденции, конечно же, не являются довлеющими, но без их упоминания картина жизни молодежи была бы не полной.

Оздоровлению нации уделяется большое внимание. В развитии спорта активное участие принимают люди с ограниченными возможностями. Проведение спортивных мероприятий среди инвалидов является одним из аспектов дела социальной поддержки инвалидов в Китае. В настоящее время в Китае насчитывается 82,96 млн. инвалидов, активно занимающихся физкультурой и спортом.

В Китае введена всеобщая воинская обязанность, хотя призыв практически отсутствует: каждый год в призывные пункты обращается немалое количество добровольцев, из которых старшие чины имеют возможность выбрать лучших, не

принуждая слабых и бедных крестьян покидать свои семьи, лишая их дополнительного заработка. Таким образом, проблема с регулярным пополнением рядов военнослужащих решается силами самой молодежи, без давления государственных органов.

Китайская молодежь из различных слоев населения практически повсеместно пользуется сетью Интернет. Более половины 457 млн. китайских интернет-пользователей моложе 30 лет. Растет также число покупателей товаров онлайн, до 90 % приобретающих их – это молодежь в возрасте 16- 32 лет [7]. Стоит отметить, что в Китае официально запрещен доступ к широко известным социальным сетям Facebook, Twitter, видеосервису YouTube, что является результатом работы сложнейшей системы цензуры, действующей в отношении сети Интернет и СМИ. Для получения доступа ко всем ресурсам необходимо подключение (неофициальное) к серверу вне Китая, стоимость которого составляет 10-15 долларов в месяц (по китайским меркам очень недешево, не развито повсеместно). Стоит отметить, что для пользователей создано немало китайских аналогов социальных сетей, микроблогов и сайтов развлекательного характера, что сводит угрозу социального недовольства до минимума.

Как показывает рассмотренный материал, власти КНР четко осознают всю важность поддержки молодежи со стороны законодательной и исполнительной властей и осуществляют эту поддержку посредством принятия различных законов и постановлений, в которых декларируется необходимость деятельного участия в жизни молодежи, а также осуществления всевозможных государственных мероприятий по поддержке молодежи. В этой связи можно утверждать, что целью молодежной политики КНР является создание благоприятных условий для скорейшей адаптации молодежи к новым экономическим условиям, законодательное закрепление поддержки ее экономических инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] 20 лет политики реформ и открытости. Пекин, 1998.
- [2] Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М., 2000.

- [3] Вознесенская Л.О. Государственная молодежная политика: проблемы, международный опыт, перспективы // Проблемы реформирования России и современный мир. М.: Наука, 2011.
- [4] Китай переключается на условные смертные казни. «Коммерсантъ FM» (25.05.2011 г.) – <http://www.kommersant.ru/doc-y/1647547>
- [5] Китай под руководством Дэн Сяопина и Цзэн Цземиня. Циннянь. 1998.
- [6] Клевцова Анна. Молодежь Китая // Радио Азаттык 03.10.2011 г.
- [7] Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере от 06.12.2012 г.
- [8] Народонаселение мира в 2011 году: Люди и возможности в мире с населением 7 миллиардов. Доклад Отдела информации и внешних связей Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения – <http://www.unfpa.org/webdav/site/global/shared/documents/publications/2011/RU-SWOP2011.pdf>
- [9] Смертная казнь в 2011 году: тревожная статистика исполнения приговоров в немногочисленных странах-палачах. Amnesty International (27.03.2012 г.) – <http://amnesty.org.ru/node/2213>
- [10] Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. – http://pstu.ru/files/file/UVR/strat_mp.doc
- [11] Цзэн Сянцюань, Ши Чжэньчжэнь. Китай. Молодёжная политика в условиях кризиса. 2013.
- [12] Chinese Official Population Clock – <http://countrymeters.info/ru/China/>
- [13] The Oxford Analytica Daily Brief – <https://www.oxan.com/display.aspx?ItemID=DB170984>

*В.М. Козьменко, Р.Е. Сагиндигов**

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Ключевыми общими и особенными факторами России и Казахстана в оформлении структур своей экономической безопасности является взаимозависимость хозяйственных связей, общность историко-культурных традиций, менталитет. На территориях России и Казахстана, имеющих богатейшие природные богатства, добывается почти 93% нефти, 82% угля и 63% газа в СНГ. Товарооборот России и Казахстана имеет исключительно важное значение для экономической безопасности не только этих стран, но и стабилизации экономического положения многих стран содружества [1].

В целом наши и другие исследования свидетельствуют, что идеология, образ мышления, подходы к формированию структур экономической безопасности, государственного строительства у Российской Федерации и Республики Казахстан во многом совпадают. Ставший президентом В.В. Путин в приоритетных вопросах полностью придерживается взглядов Н. Назарбаева на российско-казахстанское сотрудничество. Оба лидера хорошо понимали, что Россия и Казахстан вступили в новый этап интеграционного развития – этап конкретной деятельности по реализации приоритетных проектов и планов XXI века.

Целью проведения экономических реформ в Казахстане являлась конкурентность национальной экономики как фактор экономической безопасности. На наш взгляд, конкурентность – это динамичное и системное понятие. В настоящее время, когда республика добилась устойчивой позиции во многих секторах экономики, встает вопрос о развитии социально

* **Козьменко Владимир Матвеевич** – заведующий кафедрой истории России, д. и.н., профессор. **Сагиндигов Рустем Елеусинович** – докторант кафедры истории России РУДН. Научный консультант – д.и.н., профессор Сергей Федорович Гребениченко.

ориентированного общества, модернизации экономики и процессе глобализации национальных хозяйств. Для нее важно не только достижение хороших позиций в международных рейтингах, но и устойчивый рост экономики и благосостояния общества.

Для достижения стратегических целей по росту ВВП на будущие пять лет Правительство Казахстана поставило перед собой план по утроению ВВП к 2015 году по сравнению с 2000 годом, согласно Стратегии индустриально-инновационного развития до 2015 года. Был реализован план мероприятий по регулированию инфляционных процессов. Правительство совместно с Национальным Банком предприняли меры, позволившие решить проблему нехватки текущих ликвидностей банков второго уровня, избежать дефолтов банков, и в итоге сохранить устойчивость всей финансовой системы страны. Согласно ежегодному отчету Азиатского банка развития (АБР) перед экономикой республики стоит задача развития не сырьевых отраслей, управления внешним долгом в банковском секторе и снижение инфляции. Позитивными остаются долгосрочные перспективы ввиду большого запаса нефти в стране. И это особенно важно, так как, например, в 2007-2009 годах экономика Казахстана подверглась серьезному испытанию. Первая волна нестабильности на мировом финансовом рынке в августе 2007 г., явившаяся следствием кризисной ситуации на ипотечном рынке США, привела к закрытию внешних рынков заемного капитала. В рамках Плана по стабилизации экономики и финансовой системы страны, принятого для решения проблем на рынке недвижимости, развития агропромышленного комплекса, поддержки малого и среднего бизнеса, обеспечения стабильности в финансовой сфере, из Национального фонда РК были выделены дополнительные ресурсы в объеме \$10 млрд. [11. С. 29]. Несмотря на негативное влияние на национальную экономику глобального кризиса, не было допущено рецессии, накопленный экономический потенциал обеспечил Казахстану устойчивость в этот период.

В чем все-таки состоят риски и угрозы для Республики Казахстан? Как известно, это небольшая страна, можно сказать, что это десятикратно уменьшенная гомологическая модель Российской Федерации. Все те же проблемы – обильные энергетические ресурсы, большая территория, малочисленное

население, достаточно агрессивные и жадные соседи. В этих условиях Казахстан не может в одиночку обеспечить свою экономическую безопасность, самостоятельно организовать «большое экономическое пространство». Поэтому Казахстан вынужден иметь надежного союзника, экономического партнера, которым по всем показателям явилась Российская Федерация. Эта политика добрососедства и дружбы является естественной защитой Казахстана.

В этом плане Россия для Казахстана является объективным союзником, той самой опорой, которая своей обширностью и мощностью достаточно твердо обеспечивает безопасность свою и союзнического Казахстана. В это же время Россия без Казахстана не может стратегически существовать, так как огромная часть Транссиба и экспортного газопровода проходит через территорию Казахстана. Таким образом, добрососедский Казахстан геополитически и геоэкономически дополняет Россию. Наши страны вместе – это 80% бывшего Советского союза. В любом случае союз Казахстана и России, может, не в форме государственного союза или федеративного государства, так в форме с етевого объединения, необходим для нашей взаимной экономической безопасности [9. С. 164].

У республик действительно много общего. Прежде всего, это государства с хорошо развитой нефтяной и газовой отраслями промышленности, сельским хозяйством, прочные связи которых были сформированы еще в условиях СССР. Особую роль при этом играет географический фактор: если Республика Башкортостан не является непосредственным соседом Казахстана, то прямым партнером по нефтегазовому сектору ее определенно можно назвать, так как развитая транспортная трубопроводная магистраль делает республику Башкортостан стратегически важным для Республики Казахстан партнером.

Общим и особенным в оформлении структур экономической безопасности суверенных России и Казахстана является, прежде всего, сотрудничество в области освоения природных ресурсов, что можно хорошо проследить на примере Томской области. В настоящее время в области ежегодно добывают более 20 млн. тонн углеводородов, в том числе 13 млн. тонн нефти и 6 млрд. м³ газа. Тем не менее руководство области

проводит интенсивное геологическое изучение дополнительных резервов. В результате, в ноябре 2009 года на правом берегу реки Оби были обнаружены большие запасы нефти, которые исчисляются, по прогнозам ученых-нефтяников, порядка 600-800 млн. тонн. Одновременно выявленные запасы газа составили около 6 трлн. м³ [2. С. 68]. Многие из разведанных запасов нефти и газа принадлежат российским холдингам – «Газпрому» и «Роснефти», которые осуществляют полный производственный цикл – от бурения до глубокой переработки, транспортировки и сбыта. Однако, как показывают наши исследования, эти холдинги интересуют только крупнейшие месторождения нефти и газа.

В этой связи руководство Томской области заинтересовано в том, чтобы как можно активнее привлекать к этой работе средние компании, которые в состоянии разрабатывать относительно мелкие месторождения. И в этом, по нашему мнению, есть прямой смысл – с учетом мировых цен на нефть и газ в настоящее время небольшие месторождения являются выгодными. Об этом свидетельствует деятельность казахстанского предприятия «ЖИАНТ», открывшего новое месторождение на Селимхановском участке Парабельского района Томской области.

Кроме этого, в Томской области имеются крупнейшие железнорудные запасы. В частности, на Байкчарском месторождении общие железнорудные запасы составляли в исследуемые годы около 60% от всероссийских запасов. Все это свидетельствует о необходимости не только разработки, но и создания крупной металлургической отрасли, что является стратегической перспективой развития Томской области. Регион также располагает большими запасами рудных и стекольных песков, которые содержат в большом количестве циркон, ильменит и редкоземельные металлы. Эти запасы дают возможность дальнейшего развития стекольного и цементного производства.

Кроме этого, в Томской области интенсивно развивается деревообрабатывающая промышленность. В 2000 году здесь действовало 9 предприятий с участием казахстанских инвестиций, которые активно занимались заготовкой и экспортом древесины. Одновременно в Республике Казахстан также были созданы и

активно осуществляли свою деятельность томские предприятия, которые, в основном, внедряли наукоемкие технологии в нефтегазовый сектор. К ним, прежде всего, можно отнести такие крупные предприятия, как Томский электромеханический завод, «Сибкатель», Самусьский судостроительный и судоремонтный заводы и др. К этому также можно добавить такой немаловажный факт, имеющий непосредственное отношение к общему и особенно в оформлении структур экономической безопасности России и Казахстана, как развитие активного сотрудничества между Томской областью и рядом регионов Республики Казахстан в образовательной и социально-культурной сферах.

Решению этих задач была посвящена конференция «Возможности расширения взаимной торговли в рамках ЕЭП» и круглый стол «О реализации интеграционных инициатив Республики Казахстан» [8], в которой приняли участие ученые и представители ряда министерств и ведомств Республики Казахстан. Их целью стал открытый диалог между государственными органами и бизнес-сообществом по отдельным вопросам экономической интеграции, таких как гармонизация промышленной политики, развитие производственной кооперации, активизация межрегионального сотрудничества и т.д.

Приоритеты развития национальных экономик Беларуси, Казахстана и России в значительной степени совпадают. Поэтому необходимо сконцентрировать и объединить опыт, инновационные наработки, интеллектуальные, производственные и ресурсные возможности сторон в тех областях и на тех задачах, совместная реализация которых позволит достичь наибольшего синергетического эффекта

Глобально задача промышленной политики обозначена, как обеспечение перехода к инновационному развитию промышленных видов деятельности на основе создания высокотехнологичных наукоемких производств. По нашему мнению, концентрировать совместные ресурсы и усилия следует в тех областях промышленности, в которых недостаточность инновационной политики ограничивает конкурентоспособность и перспективы экономического роста всех трех государств. При этом значимость уровня локализации производств сложнотехнической продукции в рамках ЕЭП особенно

возрастает с присоединением Российской Федерации и Казахстана к ВТО. В этих условиях необходим эффективный механизм взаимодействия с представителями реального сектора экономик наших государств, возможно, создание трехсторонних отраслевых объединений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] http://www.kazsu.uniscikz/html/12/12004/gL_02hun.
- [2] «Вестник экономики и торговли» №10. - С.68.
- [3] «Казахстанская правда». 7 января 2000.
- [4] «О Концепции достижения качественно нового уровня экспортных возможностей экономики и конкурентоспособности Республики Казахстан на 2008-2015 годы». Постановление правительства РК от 28 декабря 2007 г.
- [5] Батамбаев С.Т. На пути к валютно-финансовой интеграции. – Алматы, 2009. – С.76.
- [6] Мансуров Т.А. Казахстан и Россия: экономическое сотрудничество. – Астана, 2009.
- [7] Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы, 1999. – С. 42.
- [8] Ожакпаев Н. Российско-казахстанские связи: состояние и перспективы. – Астана, 2009.
- [9] Путь к лидерству: социально-экономические и политические реформы в Казахстане. – М., 2007. – С.162.
- Путь к лидерству: социально-экономические и политические реформы в Казахстане. – М., 2007. – С.164.
- [9] Стратегическое партнерство Казахстана. – Алматы, 2000. – С. 15-16.
- [10] Халидуллин Г. Народное хозяйство Казахстана. – Алматы, 2010. – С. 29.
- [11] Экономические аспекты Казахстана: было и стало. – Караганда, 2008. – С.46.

*А.А. Лисов**

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В АРГЕНТИНЕ (1950-1970-Е ГГ.)

Окончание Великой Отечественной и Второй мировой войны обусловило зарождение новой волны русской эмиграции и иной характер взаимоотношений между СССР и представителями российского зарубежья. По сравнению с первой эмигрантской волной, попавшей в Латинскую Америку в 1920-30-е гг., русская послевоенная эмиграция оказалась в большей степени вовлеченной в антикоммунистическую деятельность, в том числе благодаря своей географической близости к США как основному центру политической активности русского зарубежья. [11. С. 251]

Известный аргентинский общественный деятель и журналист русского происхождения И.Н. Андрушкевич писал: «После Второй мировой войны начался второй великий исход русских политических эмигрантов, на этот раз на американский континент. Первая страна, пригласившая к себе русских “старых” эмигрантов, была Аргентина. Президент республики, генерал Перон, издал в 1948 году декрет о приеме 10 000 русских, независимо от их возраста и семейного положения. В Аргентину тогда, по-видимому, прибыло около 7 000 русских эмигрантов. Среди прибывших в 1948–1951 гг. были не только эмигранты, проживавшие до войны в странах Западной Европы, но также и значительное число бывших советских военнопленных в Германии, объявленных “изменниками родины” за то, что они оказались в плену. Эти эмигранты влились в Белую диаспору (нередко они въезжали и жили под вымышленными фамилиями)». [1]

С новой волной сюда прибыли священнослужители, военные, кадеты Русских Императорских и Зарубежных

* **Лисов Антон Андреевич** — студент 3 курса кафедры истории России. Научный руководитель — д.и.н., профессор Марина Николаевна Мосейкина.

кадетских корпусов. «Русская эмиграция в Аргентине, как и в других странах, - продолжает И. Андрушкевич, - издавала много газет, журналов и книг. Первым органом печати послевоенной эмиграции в Аргентине был общественно-политический журнал «Вехи», издававшийся НТС, под редакцией Евстафия Игнатьевича Мамукова, русского императорского офицера. Затем появились газеты «За правду», «Наша страна», «Русское слово» и другие. В 1955 году стало выходить «Кадетское письмо». Согласно исследованию М.А. Кублицкой, опубликованному в «Кадетской переключке» (№ 78, 2007), всего в XX в. в Аргентине выходило 54 русских печатных органа.» [1]

Эти издания служили одной из опор русской культуры за границей, поскольку эмигранты всячески стремились избежать ассимиляции. Например, молодёжная организация «Сокол» опиралась на православные ценности, и внутри этой организации разрешалось использовать только русский язык. Роль русскоязычной прессы в Аргентине была очень значимой, а именно — поддержка русской культуры в стране, где преобладает совершенно другая культура и совершенно другой язык.

В рассматриваемый период русскоязычная пресса, по замечанию М.А. Кублицкой, не выпускала ничего развлекательного, и трудно было что-то найти даже из дореволюционных работ. Несмотря на то, что между существовавшими здесь крупными издательствами велась борьба, все эти издательства были националистическими и антикоммунистическими. [11. С. 304] Главной задачей русской прессы в Аргентине было сохранение русского языка и культуры, православного духа.

Эмигрантская пресса Латинской Америки является в настоящее время даже в Интернете лишь частично доступной. Это объясняется тем, что эмигранты не были профессиональными журналистами, не соблюдалось правило сигнальных экземпляров – когда несколько экземпляров каждого выпуска периодического издания передаются в библиотеку.

Представители второй волны эмиграции, в частности, власовцы в Аргентине влились в состав Российского освободительного военно-национального движения им. генералиссимуса А.В. Суворова и взяли под контроль газеты

«Кадетская перекличка», «Родина» и ежемесячник «Суворовец». Все эти три издания выходили в Буэнос-Айресе.

Наиболее популярными в Аргентине были «Кадетская перекличка» [6] и монархическая «Наша страна». [10] Они продолжают выходить и сейчас. В стране действовало несколько десятков русских издательств. Издавались в основном публицистические труды, военно-исторические мемуары. [9]

В промонархически настроенных журналах упор делался на освобождении России/СССР от большевизма. Например, издание «Наша страна» писало о том, что во всём мире с подачи СССР ведётся партизанская борьба за восстановление коммунизма. Прежде всего указывалась Куба — страна, которая могла принести революцию во все страны Латинской Америки. Естественно, монархисты не были заинтересованы в такой революции, и поэтому они говорили о том, что саму Кубу нужно было «задушить» как можно быстрее, при этом о ни видели в качестве своих союзников Соединённые Штаты Америки, страну, которая, по их мнению, способна была уберечь континент от проникновения коммунистических идей. Тем не менее, сотрудничество с США должно было осуществляться лишь в технических и финансовых рамках, но не более того [7]. Вообще, в этом издании публиковалось много писем, где рассказывается о борьбе с коммунизмом в мировом масштабе, говорится о преследовании инакомыслящих в СССР и заключении под стражу без суда и следствия [7].

Отдельно это издание отмечало роль А.И. Солженицына. Как видно, к нему даже не все монархисты относились положительно [8]. Однако отмечается, что Солженицын, несмотря на гонения в СССР, остался верен монархическим идеалам. Параллельно указывается на идейную деградацию некоторых монархистов в эмиграции, и что среди них отсутствуют те, кто готов сражаться за идею [8]. Отсюда можно сделать вывод о том, что само монархическое движение в эмиграции оставалось расколотым.

Несмотря на расхождение во взглядах, монархисты в Аргентине положительно относились к Николаю II и к роли Русской православной церкви в жизни России. Так, газета «Наша страна» отмечала, что при этом царе вполне реальной была

эволюция политического строя, но движение большевиков этому помешало, вызвав повсеместное разрушение. При этом высказывалось отрицательное отношение не только к Сталину и советской системе, но и к антисталинской оппозиции внутри СССР, поскольку она никак не изменила бы саму политическую систему. В Аргентине к российским монархистам примкнули местные антикоммунисты, например, Общество аргентинских друзей порабощённых коммунизмом наций во главе с Доминго Вайдатом Эррерой, который организовал мероприятия по случаю 54-й годовщины гибели Романовых [8].

Отношение к СССР со стороны русской антикоммунистической эмиграции в Аргентине было в целом глубоко отрицательным, но это не означает, что эмигрантская пресса не боролась с антирусскими настроениями. Так, в промонархической газете «Новое слово» за 1957 год публикуется статья, осуждающая действия СССР в Венгрии. Описывается пикет напротив здания Генассамблеи ООН в поддержку венгерского народа, в котором, кроме самих венгров, принимали участие представители НТС. Во время пикета один из представителей этой организации заметил у одного из венгров антирусский плакат. Он немедленно сообщил об этом факте руководителю забастовки, и тот немедленно порвал плакат и добавил, что пикет имеет антикоммунистический, а не антирусский характер. [9]

Такое же отношение к советскому строю прослеживается на страницах «Русской газеты». В частности, говорится, что командиры Красной Армии в годы революции и во время Первой мировой войны представляли собой маргиналов, и для эффективности своих боевых действий Советы брали семьи бойцов в заложники, дабы избежать дезертирства [13].

Ещё одним промонархическим изданием была «Смена», которая также выступала за восстановление в России монархии. В этом плане издание напоминало «Нашу газету». На ее страницах также звучала критика в адрес монархических элементов в эмиграции, указывалось на отсутствие потенциальных лидеров в ее среде. Поэтому издание отмечало, что немедленное восстановление монархического строя в России — это такая же утопия, как и коммунизм. [14]

Стоит обратить особое внимание также на «Наш журнал», который ставил главным образом просветительские цели. [5. С.8] Представители этого журнала отмечали, что только дореволюционные церковные соборы были легитимными, в то время, как все соборы после событий февраля 1917 года таковыми не признаются, ибо революционные элементы, по их мнению, в церкви не должны присутствовать вообще. Это противоречит духовной жизни христианина. По представлениям «Нашего журнала», монархический дух свойственен простому русскому человеку, а самодержавие внутри него непобедимо. Большевики же пытались подменить монархические идеалы «разрушительной красной заразой», потому что они представляли коммунистический строй как «триумvirат», когда у власти находятся несколько человек. Естественно, такое положение было нежелательным для монархистов, в соответствии с идеологией которых у власти в России должен был находиться один человек. [5.С. 15] В этой связи коммунистическое движение рассматривалось как борьба «против Христа и Его Церкви» [5.С. 17]. Вообще, для современного читателя стилистика такого журнала несколько необычна — весь текст написан с использованием старорусского алфавита, вероятно, это сделано для придания изданию большего национального колорита.

Молодёжное движение русских эмигрантов в Аргентине также не отличалось любовью к идеям коммунизма. В частности, движение «Сокол» разрешало своим членам участвовать в любых политических организациях, кроме коммунистических. [12. С. 3-4] Основой этого движения была вера в Бога, а коммунизм объявлялся «безбожным» учением. [12. С. 15]

Таким образом, русские издания в Аргентине, которые были созданы представителями второй волны эмиграции, по большей части являлись антикоммунистическими. Этому способствовала и обстановка, сложившаяся после Второй мировой войны в стране пребывания, к уда по приглашению президента Перона прибыли, спасаясь от репатриации перемещённые лица из СССР. В результате русские эмигранты второй волны стали активными участниками пропагандистской кампании, которая характеризовалась непримиримым отношением к Советскому Союзу.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] *Андрушкевич И. Н.* 90-летие русской Белой эмиграции. – Буэнос-Айрес, 2010.
- [2] За правду. - Буэнос-Айрес. 1954, 6 ноября.
- [3] За правду. - Буэнос-Айрес. 1956, 2 марта.
- [4] Кадетская переключка. - Буэнос-Айрес. 2007. - № 78
- [5] Наш журнал. - Русское слово.- Буэнос-Айрес. 1969.
- [6] Наша страна. - Буэнос-Айрес. 1970, 12 мая.
- [7] Наша страна. - Буэнос-Айрес. 1972, 8 августа.
- [8] Наша страна. - Буэнос-Айрес. 1981, 10 апреля.
- [9] Новое слово. - Буэнос-Айрес, 1957.
- [10] *Месняев Г.* За гранью прошлых дней. - Буэнос-Айрес, 1957.
- [11] *Мосейкина М. Н.* «Рассеяны, но не расторгнуты»: Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг. [Текст]: монография/ М. Н. Мосейкина — М. : РУДН, 2011.
- [12] Помни Россию! «Голос сокольской русской молодёжи». - Издательство «Русский Сокол». - Буэнос-Айрес, 1966.
- [13] Русская газета. - Буэнос-Айрес, 1978.
- [14] Смена. - Буэнос-Айрес, 1969.

Е.И. Мишина *

ПОДГОТОВКА К КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЕ 1861 Г. В РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Крестьянский вопрос середины XIX в. требовал незамедлительного решения и активно обсуждался в российской публицистике. Представители либеральной части общества были за отмену крепостного права. Задолго до отмены крепостного права представители либеральной публицистики имели определенную программу решения крестьянского вопроса; программу преобразований в управлении страной, которые открывали бы дорогу для ее дальнейшего развития.

* **Мишина Елена Ивановна** – студентка 2 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. Рафаэль Амирович Арсланов.

Целью данной статьи является анализ либеральной публицистики, посвященной крестьянской реформе, путем сравнения мнений представителей национально ориентированных либералов: К.Д. Кавелина и В. П. Безобразова, и ортодоксальных либералов: Б.Н. Чичерина и М.Н. Каткова о крепостном праве, решении аграрного вопроса, вознаграждении помещиков, будущем сельской общины.

Говоря о необходимости отмены крепостного права, Б. Н. Чичерин и М.Н. Катков обращали внимание на то, что дальнейшее его существование может привести Россию только к самым печальным последствиям - бунту, революции, отмене крепостной зависимости «снизу» и уничтожению правительства. Кроме того они отмечали, что дальнейшее существование данного крепостного права не позволит стране развиваться экономически, а труд крепостных крестьян будет приносить больше убытков, чем прибылей. Также в их работах подчеркивается тот факт, что крестьяне должны обрести гражданскую свободу, что позволит им развиваться дальше.

К.Д. Кавелин и В.П. Безобразов видели в крепостном праве источник многих бед, причину того, что страна не развивается. Крепостное право было в глазах Безобразова единственным препятствием к внутренне «сочувственным» отношениям между крестьянами и дворянством. По мнению В.П. Безобразова, вследствие отмены крепостного права образовался бы новый класс землевладельцев, который имел бы больше гражданских свобод.

Основным условием хозяйственной самостоятельности крестьянина было наделение его землей. Следует отметить, что Б.Н. Чичерин и М.Н. Катков выступали за личную собственность крестьян. Они считали, что крестьянин, имея в собственности землю, будет на ней работать охотнее, нежели на той земле, где он работает по найму, и, следовательно, производительность труда будет повышаться. По мнению Б.Н. Чичерина, надежным основанием свободы являлась «свободная собственность». «И для помещиков, и для крестьян, и для всего государства будет выгодно, если земля, которая отводится в пользование крестьянам, будет с течением времени совершенно выкуплена последними» [1]. Однако, Чичерин выступал против

единовременного выкупа крестьян. Он считал, что «внезапное» их освобождение повлекло бы за собой тяжелые экономические последствия для помещиков. В своей статье «Крестьянский вопрос» М.Н. Катков выделил положение, касающееся аграрного вопроса: «крестьяне приобретают участки, ими самими выбранные, следовательно, выгодные и удобные для хозяйства; они становятся собственниками, получают побуждение и возможность улучшать свои поля и помещать с выгодой всякое делаемое ими сбережение» [2].

Представители национально ориентированной либеральной мысли – К.Д. Кавелин и В.П. Безобразов – предлагали разные решения аграрного вопроса. Но ясно то, что, по их предложениям, крестьяне должны быть освобождены с землей, создавался бы новый тип общественных отношений. В.П. Безобразов считал, что участок земли может лучше обеспечить благосостояние крестьянина. Путь к улучшению крестьянского быта в России Безобразов видел в гражданской свободе.

Как писал Кавелин, «община – явление живое, действительное и оттого весьма сложное; она органически связана со всеми сторонами нашей народной жизни, находится под их влиянием и сама на них влияет» [3]. Но каждый смотрит на общину со своей точки зрения. Одни видят в сельской общине на Руси коренное начало нашей народности; другие считают, что она образовалась в ходе исторических обстоятельств, при развитии крепостного права.

Б.Н. Чичерин и М.Н. Катков выступали за частную собственность и против общины. Они считали, что благосостояние крестьян будет улучшаться быстрее именно за счет частной собственности. Но в то же время и Б. Н. Чичерин, и М.Н. Катков были за постепенные, а не за мгновенные перемены. Так, Катков считал, что развитие будет совершаться не с помощью ломки и разрушений, а с помощью преобразований каких-то элементов в обществе.

К.Д. Кавелин учитывал национальную специфику страны, обосновывал необходимость сосуществования частного и общинного хозяйств, выступал против разрушения сельской общины. Он особенно подчеркивал, что значимость общины в

способности уравнивать отношения в обществе, препятствовать его разрушению.

В работах представителей либеральной мысли можно выделить несколько общих черт. Так, практически все деятели отмечали негативное влияние крепостного состояния на развитие экономики, говорили, что крепостной крестьянин не сможет приносить выгоды владельцу, что не скажешь, например, о наемном работнике. Также они отмечали, что, если крепостное право будет и дальше существовать, то это повлечет за собой серьезные политические проблемы, вплоть до свержения власти.

В «Записке об освобождении крестьян в России» К.Д. Кавелин рекомендовал правительству оказывать всяческое содействие отпуску крепостных на волю с землей и без земли по добровольным сделкам. Ему надлежало также собрать статистические данные для составления проекта выкупной операции, подготовить «достаточное число благонамеренных, бескорыстных и просвещенных чиновников», которые были бы хорошо знакомы с юридической и экономической стороной крепостного права, и, наконец, приготовить общественное мнение к устранению крепостного права.

Правительство могло решить все эти проблемы, только открыв возможность гласного их обсуждения. «Нет сомнения, - писал Кавелин, что лишь только крепостное право и способы его упразднения сделаются предметом подробного рассмотрения и обсуждения печати и начнется обмен мыслей об этом предмете, - общественное мнение, под влиянием рассуждений и прений, скоро сложится, будут собраны о крепостном праве весьма подробные и основательные сведения и данные и образуются люди и чиновники, какие нужны для успеха дела, - словом, все необходимые орудия для упразднения крепостного права создадутся сами собою и станут в распоряжение правительства, а ему останется только пользоваться ими» [4].

Следует сказать также, что представители ортодоксальных либералов такие, как Б.Н. Чичерин и М.Н. Катков и национально ориентированные либералы К.Д. Кавелин и В.П. Безобразов говорили о том, что освобождение крестьян должно обязательно сопровождаться некоторым вознаграждением их бывших владельцев. Государство должно было предоставить

вознаграждение помещикам. Ведь оно, фактически, забирало у них личную собственность; и чтобы избежать всякого рода конфликтов и столкновений, следовало выплатить им вознаграждение.

В либеральном обществе существовали разные решения аграрного вопроса. Но ясно то, что, все либералы считали, что крестьяне должны быть освобождены с землей, создавался бы новый тип общественных отношений.

Что касается сельской общины, то здесь среди либералов нет единства. Так, К.Д. Кавелин был против разрушения сельской общины. Он не считал, что сельская община как-то тормозит прогресс и развитие, а выступал за сосуществование частного и общинного хозяйств. Б.Н. Чичерин и М.Н. Катков же стояли за разрушение крестьянской общины и признавали только частную собственность. По мнению Б.Н. Чичерина, община не соответствовала новому порядку вещей, основанному на частной собственности, на сближении сословий. Катков и Чичерин также утверждали, что крестьяне с большим рвением будут работать на своей собственной земле, чем на земле, куда их взяли работать по найму.

Либеральные мыслители осознавали необходимость проведения реформы. С целью ее реализации они пытались воздействовать на власть, разрабатывая свои проекты. Представляется возможным утверждать, что либеральные проекты повлияли на подготовку и проведение правительством крестьянской реформы. Общество постепенно становилось в оппозицию к самодержавию и это явление принимало массовый характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Чичерин Б. Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // «Атеней», 1858, № 8, С. 495.
- [2] Катков М. Н. Крестьянский вопрос // Русский вестник, М., 1858 г., июль, кн. 1, «Современная летопись», С. 96.
- [3] Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Т. 2. Публицистика. СПб., 1898, стлб. 161.

- [4] Кавелин К. Д. Записка об освобождении крестьян в России // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. Т. 2. Публицистика. СПб., 1898, стлб. 62.

*Се Ипин**

РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Жизнь и деятельность великого русского царя и императора Петра I вызывает интерес историков уже без малого 300 лет. За это время неоднократно менялись оценки реформ Петра, имели место попытки посмотреть на события первой четверти XVIII века с разных точек зрения. Споры об эффективности петровских реформ, их целях и характере на данный момент не пришли к окончательному разрешению; напротив, историки нового поколения, рассматривая уже знакомые сюжеты, обращают внимание на ранее не акцентированные черты известных науке процессов и событий.

Для части современных работ по реформам Петра характерно продолжение традиций исторической мысли XIX-XX вв. Например, Е.В. Анисимов в своих работах показывает приверженность некоторым идеям «государственной школы» [1]. Также в новейший период продолжается изучение исторической мысли, посвящённой проблемам петровского времени [2]. В этом ряду особо хочется отметить издание конспектов и записей А.С. Пушкина о Петре, сделанных великим русским поэтом во время работы в императорских архивах в должности историографа [3], а также переиздание первого тома «Материалов к биографии Петра Великого» М.М. Богословского, осуществленного под редакцией С.О. Шмидта [4]. В работе М.Н. Демкиной рассматриваются и подвергаются критике расхожие культурно-исторические мифы: она указывает на принадлежность идеи о «прорубании» Петром «окна в Европу» Екатерине Великой, для которой данная мысль

* **Се Ипин** — аспирант кафедры истории России. Научный руководитель — д.и.н., профессор Рафаэль Амирович Арсланов.

была частью программы возвеличивания венценосного предка наряду с созданием Э.-М. Фальконе скульптуры «Медный всадник» и т.д.

Появились в недавнее время и работы, несущие печать устаревших взглядов и концепций. Например, К.Х. и А.К. Ибрагимовы [5] в монографии, посвящённой созданию Сената и его функционированию при Петре, делают вывод совершенно в духе С.М. Соловьёва: «Весь ход развития государственной и народной жизни России в допетровское время настоятельно требовал перехода из древней истории в новую, с отсталых форм хозяйствования на более прогрессивные, и это всё яснее и всё большим числом россиян осознавалось как крайняя необходимость и единственное условие выживания в окружении враждебных более развитых стран» [6]. По их мнению, Петр всецело доверял Сенату и полагался на него настолько, что не думал о создании другого органа государственной власти, равного ему по полномочиям. Также авторы заявляют, что Петр в своих указаниях сенаторам заставлял их сочетать интересы центра и провинций, что для них свидетельствует о демократизме царя и его прогрессивности.

В противовес предыдущему периоду, обильному на общие объёмистые труды и большой масштаб обзора материала, изучаются конкретные реформы Петра. В ряде работ о военной реформе [7] изучены вопросы, связанные с предпосылками, ходом и результатами военной реформы Петра. Исследователями сделаны выводы об усложнении структуры вооружённых сил России в результате петровской реформы, о важности вопросов поддержания внутреннего порядка и обеспечения властных полномочий режима при Петре. Петр не стал подражать зарубежному опыту построения вооружённых сил, но стремился решить задачу так, чтобы создаваемая военная система всецело соответствовала национальным особенностям своей страны. Кроме военных уставов, создал свой национальный офицерский корпус. Завершился очередной этап строительства регулярной армии. Также при Петре служба становится для дворянства повинностью, а не службой за землю, как это было раньше, что, по мнению авторов, было несомненно прогрессивной тенденцией. Общеобязательная воинская повинность, введённая Петром, не

имела аналогов в западных государствах до конца XVIII века. Русское государство одним из первых отказалось от услуг наёмных армий, что, по мнению авторов, явилось проявлением силы российского государства и его власти.

А.В. Кутищев в своём исследовании поставил вопрос шире – можно ли считать армию Петра Великого в достаточной мере самобытной или необходимо признать её слепком с западных образцов? В итоге автор пришёл к мысли о реформах Петра как о повороте на новый путь развития национальных воинских формирований, об отставании русской армии в развитии в предпетровский период; по Кутищеву, военная реформа Петра явилась подвигом царя и всей страны в целом.

А.В. Шипилов исследовал состояние индустрии первой половины XVIII века [8]. Он пришёл к следующим выводам: в рассматриваемый период сосуществовали крестьянские промыслы, обслуживавшие преимущественно «подлое» население, и мануфактуры, работавшие на государство и «благородные» сословия. Между ними иногда были отношения кооперации. Значительная часть мануфактурной продукции поступала в казну безденежно, в то время как продукты промыслов часто шли на рынок; заводские рабочие могли иметь землю и держать скот, крестьяне промысловых сел могли быть беспашенными – то есть не срабатывали стандартные критерии прогрессивности степени разделения труда. Как в сфере производства, так и в сфере потребления мануфактура и промысел почти не пересекались, а иногда и взаимовыгодно сотрудничали. В противоположность этому, российское ремесло, зажатое между этих «двух огней», стагнировало и иногда лишь имело некоторые успехи, не в последнюю очередь благодаря государственной политике.

Предметом исследования С.В. Ширяевой были экономические реформы Петра I [9]. По её мысли, Пётр развил меркантилистские установки предшественников [10]. Если они ограничивались стремлением защитить русский рынок от конкуренции со стороны иностранного капитала, почти не касаясь производства, то Петр исходил из протекционизма; адекватный торговый баланс должен был быть обеспечен, по Петру, поднятием собственного производства. Непримируемость в борьбе

за укрепление государственной мощи, считает автор, была присуща Петру и проявилась в деле наследника Алексея Петровича. На место иерархии лиц Пётр поставил иерархию должностей – но нужны были огромные усилия и настойчивость, чтобы не допустить в новых коллегиях распространения старомосковских порядков, что императору удалось лишь отчасти.

Денежные реформы Петра, растянувшиеся почти на всё его царствование, установили в стране единую монетную систему, которая позволила без прибегания к иностранным займам снабдить страну деньгами. Созданная императором монетная система в основных своих чертах дожила до наших времён, но в целом деятельность Петра в сфере финансов автор считает приведшей более к отрицательным, чем к положительным последствиям. В качестве одной из причин этого С.В. Ширяева отмечает тот факт, что для Петра было характерно относиться к госучреждению как к воинскому подразделению, к регламенту – как к уставу, к чиновнику – как к военнослужащему.

В своём труде автор касается и аграрной политики государства, отмечая бессистемный характер преобразований и в этой сфере. С помощью жалований и конфискаций Пётр влиял на различные дворянские группировки при дворе. Пойдя на видимые уступки дворянству и уравнив вотчину и поместье, Петр указом о единонаследии заставил дворян служить.

Процессы бюрократизации российского чиновничества прослеживает в своём труде М.В. Бабич[11]. Различные комиссии, в изобилии создававшиеся петровским режимом, призваны были в том числе демонстрировать присутствие власти в повседневной жизни, что было значимо для утверждения её мощи. Автор прослеживает сосредоточение главных сил административной машины на осуществлении, с одной стороны, прямого насилия, с другой – на пополнении казны, реализацию этих традиционных целей посредством сменяющих друг друга «кампаний». Свойственная временным «установлениям» до середины 1720-х гг. многоаспектность функций и мозаичность приёмов сменяется повышением единообразия и смещением центра тяжести решавшихся задач с организации к контролю. А продолжение увеличения таких «установлений» сопровождается общим

измельчальнием вверяемых им «дел» (и на уровне их содержания, и на уровне субъектов и объектов их ведения). Как отмечает автор, это было особенно характерно для органов, действующих вне столиц, которые в полном согласии с неотделимым от бюрократизации управления развитием его «централизации» сосредоточились на проблемах сугубо местного значения.

Д.О. Серов в нескольких работах излагает своё видение петровской реформы судебной системы, а также «птенцов гнезда Петрова» - помощников и соратников императора в осуществлении преобразований [12]. Рассмотрев петровские судебные установления в свете их дальнейшей истории до наших дней, автор делает заключение о том, что Петр исходил из установки на построение в России «полицейского государства». Данный вывод видится спорным и навеянным изучением царствования «жандармского государя» Николая I. Также автор отмечает крайнюю радикальность такой петровской меры, как лишение местных органов общего управления всех уровней судебных функций. Серов прослеживает зарождение при Петре профессионального судейского корпуса, а также следственного аппарата, приобретшего большой вес в XIX веке.

В труде, посвящённом администрации Петра I, Д.О. Серов создал биографический словарь виднейших чиновников – «птенцов гнезда Петрова». Затем посвятил четыре большие главы отдельным видным представителям «новой знати», в т.ч. П.П. Шафирову. Автор считает, что впервые радикальное реформирование госуправления России проводилось системно, на всех уровнях, но по теоретическим рецептам, по иностранным образцам. Петр, согласно Д.О. Серову, предпринял самоотверженные усилия по построению «регулярного государства», грандиозная конструкция которого единственно позволяла обеспечить подданным достижение искомого «блага». К несколько иным выводам приходит в своей работе Д.А. Романов [13]. Автор прослеживает заимствования Петром шведского опыта – перенятие ряда идей и наименований центральных административных учреждений. Д.А. Романов делает вывод о том, что особенно на последнем этапе создания Петром коллегий шведское законодательство было образцом; но из шведских источников отбиралось то, что отвечало условиям

жизни России. Ряд регламентов коллегий, впрочем, не испытал шведского влияния (например регламенты духовной, мануфактур- и берг-коллегий, Главного магистрата). По Романову, заимствования не были просто компиляцией, а представляли собой плоды творческой переработки и своеобразного синтеза. Шведские заимствования касались в основном внешних признаков – названий коллегий, титулов и рангов чиновников, порядка бюрократического делопроизводства, в то время как компетенция и распределение обязанностей между коллегиями (за исключением штатс-конторы) не совпадали со шведскими.

Историки Ю.А. Вьюнов и А.В. Манько охватили широкий спектр явлений, объединяемых понятием «фаворитизм» [14]. Авторы пришли к выводу о традиционно сильном влиянии фаворитов царствующих персон на внутреннюю и внешнюю политику России, в том числе реформы различных сфер жизни государства. Причём если у этих авторов роль фаворитов освещается вполне традиционно (петровские соратники предстают казнокрадами и взяточниками, тем не менее преданными Петру), то Н.В. и Е.А. Калязины стремятся изменить существующую точку зрения на деятельность А.Д. Меншикова [15]. На основе повторного анализа традиционного материала, а также введения в оборот новых архивных данных, Калязины развенчивают множество мифов о Меншикове, введённых в оборот авторами «анекдотов о Петре» - И.И. Голиковым, Я. Штелином, И. Корбом. Авторы прослеживают корни легенды о низком происхождении Меншикова и его работе пирожником, указывая, что этой «бездоказательной басне» поверили и Соловьёв, и Костомаров, а за ними и прочие историки. После рассмотрения документов, связанных со строительством и первыми годами существования Санкт-Петербурга, Н.В. Калязина пришла к выводу о громадной созидательной роли А.Д. Меншикова в событиях истории Российского государства петровского времени.

Малоизвестного аспекта петровских преобразований коснулась в своей книге Е.А. Погосян [16]. Автора интересует формирование при Петре официальной истории и официальной культуры России. В центре внимания – формирование календаря придворных празднеств, призванных напоминать (служить

своеобразными «юбилеями событий») о прошлых победах, тезоименитствах и т.д. Автор рассуждает о различных событиях, инициированных Петром – о фейерверках в столице, сопровождавших различные успехи императора на том или ином фронте, приходя к выводу как о их связи с библейскими событиями, так и о их новой культурной роли, служившей утверждению позитивного образа новой монархии. Автор указывает на своеобразное понимание Полтавской битвы как своего рода «воскресения» - она, как и ветхозаветная Пасха, праздник победы, и таким образом получила право занять место годового праздника в новом петровском праздничном календаре. Также автор уделяет внимание историографии петровского времени, указывая на «Гисторию Свейской войны» как главное «доморощенное» произведение придворной историографии, писавшееся по указке императора.

Вышел в свет также сборник конференции, организованном Музеем Московского кремля по поводу 300-летия Великого посольства Петра [17]. В сборнике содержатся труды историков и искусствоведов, посвященные отдельным проблемам истории петровского и послепетровского времени. Наибольший интерес вызывают статьи Е.В. Пчелова о династической политике Романовых в XVIII-XX вв. и В.Б. Перхавко о купцах и торговцах при Петре. Е.В. Пчелов прослеживает изменения в принципах равенства по крови и вере в династических браках, присущих Романовым изначально. Петр осуществил династический «прорыв» в Европу, благодаря изменению принципа династического равенства, поколебав принцип равенства по вере, установив произвол в порядке престолонаследия. Автор указывает на решающую роль реформ Петра в установлении новых принципов престолонаследия. В.Б. Перхавко отмечает, что эпоха петровских преобразований не принесла существенных облегчений формирувавшемуся купеческому сословию России. Наоборот, действия властей причиняли его интересам ощутимый ущерб. Возобновились массовые принудительные переселения торговых людей, на этот раз в Санкт-Петербург и прилегающие области. Переселения дополнялись чрезмерной регламентацией. Государство максимально использовало купеческие капиталы для своих нужд, не считаясь с интересами предпринимателей; также

купцов принуждали заниматься промышленностью наряду с торговлей.

Новейший этап развития историографии петровских реформ характерен также появлением достаточного числа переводов значимых трудов зарубежных историков по интересующим нас проблемам. Монография Л. Хьюз посвящена личности и правлению Петра Великого[18]. Центральные правительственные учреждения, по Хьюз, сохранились до революций 1917 г. примерно в том виде, как их задумал Петр. Но прочие административные нововведения не прижились, поскольку для них не было создано адекватных условий существования. Введенная Петром многоярусная структура новых судов и его попытка разделить административную и правоохранительную системы также потерпели крах во многом в результате отсутствия квалифицированных кадров и противоречий с укорененными на местах источниками власти. Убеждение Петра, что наилучшим средством содействия общему благу является действенное и подробное законодательство, оказалось обманчивым. Указов Петра было очень много, но его достижения в области укрепления правосудия были спорадическими, а его усилия по кодификации законов ни к чему не привели.

По поводу вопроса о политике Петра в отношении «старой знати» Хьюз утверждает следующее: Табель о рангах свидетельствует о том, что Петр не собирался покончить с наследственной аристократией ни в принципе, ни на деле. В вопросах религии Петр, как и его наследники, по мнению Хьюз, содействовал проникновению Православия во все сферы русской жизни и использовал религию во внешней политике. Петр не планировал сделать Россию светским государством или распахнуть двери для прозелитизма разных религий, но он хотел ограничить влияние Церкви теми сферами, где, с точки зрения властей, это было уместно. Автор завершает своё исследование констатацией спорности вывода о том, ускорилось или замедлилось развитие капитализма в России в результате реформ Петра; в конечном итоге жертвы, принесенные всеми слоями населения, были оправданы с точки зрения утверждения России в мире, считает автор.

Пол Бушкович в своей монографии о Петре [19] поставил цель заново написать политическую историю царствования Петра, используя обойденные вниманием или использованные не в полной мере источники. Пользуясь терминами автора, Бушкович хотел осветить неформальные структуры власти в Российском государстве. Единственный из всех авторов современного периода Бушкович уделяет пристальное внимание источниковедческим проблемам историка, пишущего о Петре Первом. Главный сюжет, который обозревает автор – фальсификация и замолчание историком Н.Г. Устряловым многих важных документов по делу царевича Алексея. Отмечается также анекдотический характер сочинений де ла Невилля, Матвеева, Куракина.

Бушкович считает, что Петр оставил после себя страну, которая во многих отношениях была изменена до неузнаваемости. Культура русской элиты почти полностью отличалась от таковой времён его отца. Аристократы продолжали играть центральную роль в политике России по крайней мере ещё сорок лет после смерти Петра, а то и далее.

Петр не пытался систематически оттеснить аристократию от власти, назначая «новую знать» на важные посты. Автор анализирует балансирование Петра между «новой» и «старой» знатью, отмечает, что император ни одной группировке не отдавал решающего перевеса. Культурные преобразования Петра, по Бушковичу придали новое генеральное направление политической мысли в России и привели к появлению двух политических группировок, которые после 1718 г. отражали две придворные идеологии.

«Старорусская» партия воспринимала себя как борцов за восстановление добрых старых времен царя Алексея Михайловича и выработала миф о былом верховенстве аристократии. Концепцию прошлого России они строили на идеях, почерпнутых из чтения европейских трактатов об аристократии или из польского опыта, а не из русской реальности. Политическая платформа этой партии потерпела неудачу, но породила культурный миф, который затем был использован, считает автор, славянофилами. Партией царя были носители идеи «абсолютизма». Свежие примеры из истории Польши и Швеции

преподнесли им урок страшных междоусобиц, ослабления государства, европейская политическая мысль, придававшая особую важность вопросу о происхождении самодержавной власти, дала им мощную теоретическую основу.

Роберт К. Масси в своей объёмистой книге о жизни и деятельности Петра [20] уделил внимание вопросу эффективности реформ. Касаясь губернской реформы 1708 г. Масси отмечает неработоспособность новой системы: губернаторы по большей части постоянно жили в Петербурге, не могли эффективно управлять губерниями. Некоторые из губернаторов типа Меншикова или Апраксина имели другие обязанности (например, на флоте), не позволявшие им постоянно находиться в провинциях. В своих умозаключениях Масси склонен к психологичности и простоте – например, он отмечает, что бездеятельность фактически распавшейся Боярской Думы и дублирующих друг друга приказов Петр старался компенсировать собственной недюжинной энергией, но сообразил, что ему не хватает помощников – и именно в этом автор видит причину появления Сената. Масси здесь фактически занимает позицию, противоположную таковой К.Х. и А.К. Ибрагимовых (см. выше), отмечая хаос, царивший в сенате, который погряз в бесконечных обсуждениях и препирательствах сенаторов между собой, вместо эффективной помощи монарху. Дело не улучшилось, отмечает автор, даже после введения в сенате должности генерального ревизора. Неоднозначные от ношения «принципалов» - главных «птенцов гнезда Петрова» и сенаторов осложняли ход действий Сената.

По Масси, Петр не менял феодальное представление о жизни в государстве как службе, он и сам служил государству. Он просто видоизменил и расширил это представление: в новой России для того, чтобы грамотно послужить, требовалось учиться. Петр неуклонно проводил принцип поощрения личных заслуг и преданности, а не родовитости – и лучший пример даже не безродные Меншиков, Ягужинский, Шафиров и прочие, а Табель о рангах. Эта реформа выстояла, хотя кумовство и подношения остались двигателем продвижения по службе. Царь рисуется Масси как «герой-одиночка», живший намного скромнее своих

соратников и приходивший в ужас от казнокрадства и бесстыдства своих преданных слуг.

Возвращаясь к российской историографии, особо отметим работу Г.В. Талиной[21]. Её выводы касаются большого периода отечественной истории, охватывающего непосредственных предшественников Петра и его царствование. Реформы Петра привели к созданию новой государственной модели. Это было абсолютистское государство, но в его построении переосмысление в своих условиях европейского опыта играло первенствующее значение по сравнению с развитием отечественных наработок и учетом опыта государственного реформирования второй половины XVII века. Например, именно при Петре достижения рационалистической философии перестали восприниматься как «чужие». Бог начал отождествляться с природой, материей, мировым пространством. Был сдвинут баланс между божественным и человеческим в монархе – в сторону последнего. В лице Петра монархическая власть разрушала один из основных принципов монархической идеи – династическое наследование власти монарха. Отсюда было недалеко до принятия идеи о происхождении монаршей власти путём общественного договора (а не божественным, как считалось до XVII в.).

Большой временной промежуток и огромное количество материала, охваченного Г.В. Талиной, позволяют ей со всей отчётливостью сделать вывод, что выстроенная Петром система знаменовала принципиальное расхождение с направлением реформирования государства, предложенным во второй половине XVII века. «Петровское государство было, пожалуй, более европейским, нежели того требовал весь исторический путь России и реалии времени преобразований. Реализация этой суперевропейской модели сделала практически невозможным возвращение к национальному варианту государственного развития, но дальнейшая корректировка, устранение ряда новшеств, вышедших за пределы меры, были неизбежны. Если в допетровский период между общественным (к которому можно отнести и принципы самоуправления, и самостоятельную позицию церкви) и государственным, несмотря на постоянное усиление государственного начала, всё же существовал

определённый баланс, в первой четверти XVIII века этот баланс был нарушен, государственное стало всеобъемлющим и всеохватным» [22].

Рассмотрев о сновные монографические и коллективные новейшие издания, посвящённые реформам Петра Великого, позволим себе констатировать увеличение как спектра рассматриваемых проблем, так и количества точек зрения на вроде бы уже решённые вопросы. Основные выводы предыдущих периодов развития историографии петровских реформ постоянно подвергаются ревизии, равно как и ставятся новые вопросы. Видится перспективным использование подхода Роберта Масси, учитывающего психологические параметры тех или иных личностей – участников исторического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] См. напр. Анисимов Е.В. Петр Великий: личность и реформы. М., 2009.
- [2] Демкина М.Н. Эпоха Петра I. М., 2007; Соловьев Е.А. Петр Великий в сочинениях русских историков 60-х гг. XIX в. – начала XX в. М., 2006.
- [3] Пушкин А.С. История Петра. Сост., подготовка текста, предисловие и комментарии В.С. Листова. М., 2000.
- [4] Богословский М.М. Петр Великий. Материалы для биографии. Т. 1. М.: Наука, 2005.
- [5] Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А .К. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М., 2010.
- [6] Там же, С. 291.
- [7] Адамцевич О.В. Военная реформа Петра I. Лекция. Монино, 2003; На пути к регулярной армии России. Армия и флот в эпоху Петра Великого. СПб., 2002; Кутищев А.В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. М., 2006.
- [8] Шипилов А.В. Индустрия России первой половины 18 века: промыслы, ремесло, мануфактура. Воронеж: ВГПУ, 2009.
- [9] Ширяева С.В. Экономические реформы Петра I. М.: МАКС, 2001.
- [10] К подобным выводам приходит и Р.К. Гайнутдинов в своей книге «Меркантилистские политико-правовые доктрины России» (М., 2004).
- [11] Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века. Комиссии петровского времени. М.: РОССПЭН, 2003.

- [12] Серов Д.О. Администрация Петра I. М., 2007; Серов Д.О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М., 2009.
- [13] Романов Д.А. Реформа государственного аппарата России (конец XVII – начало XVIII века). М., 2001.
- [14] Вьюнов Ю.А., Манько А.В. Верховная власть и фаворитизм в России. М., 2010.
- [15] Калязина Н.В., Калязин Е.А. Александр Меншиков – строитель России. СПб., 2005.
- [16] Погосян Е.А. Петр I – архитектор российской истории. СПб., 2001
- [17] Петр Великий – реформатор России. Редкол.: Р.М. Байбурова, Н.С. Владимирская (отв. ред.), Н.В. Рашкован, А.Б. Стерлигов. М., 2001.
- [18] Хьюз, Линдси. Пётр Первый. У истоков великой империи. М., 2008.
- [19] Бушкович, Пол. Петр Великий. Борьба за власть (1671-1725). СПб., 2008.
- [20] Масси, Роберт К. Петр Великий. Личность и эпоха. В 2 тт. СПб.: Вита Нова, 2003.
- [21] Галина Г.В. Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010.
- [22] Там же, С. 414.

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

*Г. Ю. Ефремов**

ОСОБЕННОСТИ ДЕКЛАМАЦИИ СТИХОВ В.В. МАЯКОВСКОГО

Не угасает в наше время интерес к Владимиру Владимировичу Маяковскому – человеку, проявившему себя и как поэт, и как художник, и как актер, и как декламатор. Маяковский, воспевающий революцию и ожидающий от нее перемен к лучшему, совершил собственную революцию стихосложения. Это был совершенно иной, чем прежде, взгляд на форму произведения. Новые, необычные графические конструкции стихов рожают особый ритм в стихотворениях поэта. В этой статье будет показано, какие огромные возможности для интерпретации стихотворений Маяковского нам дает их необычная форма. Также будет проанализировано чтение стихов поэта такими мастерами как Владимир Яхонтов, Василий Качалов и Игорь Ильинский.

Ритм и метр в стихах Маяковского создают некую подвижную, живую систему, с огромным количеством элементов. От того, на каком из элементов сделать акцент, будет зависеть общее впечатление от прозвучавшего стихотворения. Обратит внимание при прочтении стихотворения Маяковского абсолютно на каждую смысловую часть произведения, за которой автор сам оставляет возможность разных вариантов произнесения, невозможно хотя бы только потому, что каждый чтец обладает свойственными лишь ему одному возможностями голоса. Чтец всегда находится перед выбором – на что ему сделать акцент, как прочитать стих в соответствии со своим индивидуальным восприятием произведения; единственного правильного способа

* **Ефремов Григорий Юрьевич** - студент 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – канд. искусствоведения, старший преподаватель Валерий Владимирович Золотухин.

не существует. Об этом говорит сам Владимир Владимирович Маяковский: «В. И. Качалов читает лучше меня, но он не может прочесть так, как я.»[1]

Рассмотрим в качестве примера для рассмотрения возможных вариантов декламации одно из ранних стихотворений поэта, которое называется «Ночь»:

Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зеленый бросали горстями дукаты,
а черным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие желтые карты.

Бульварам и площади было не странно
увидеть на зданиях синие тоги.
И раньше бегущим, как желтые раны,
огни обручали браслетами ноги.

Толпа - пестрошерстая быстрая кошка -
плыла, изгибаясь, дверями влекома;
каждый хотел протащить хоть немножко
громаду из смеха отлитого кома.

Я, чувствуя платя зовущие лапы,
в глаза им улыбку протиснул, пугая
ударами в жезл, хохотали арапы,
над лбом расцветивши крыло попугая.[2.С.33]

Первое, что необходимо сделать чтецу-декламатору – это расставить акценты в стихотворении поэта в соответствии со своим видением произведения. В стихотворении описано, как в городе, в котором кипит жизнь, стремительно и неизбежно наступает ночь. День подавлен, и над городом начинает властвовать яркая палитра красок наступившей ночи. И то, как изящно и непринужденно происходит «расправа» со светлым временем суток, автор находит где-то забавным, даже смешным. Он видит, с какой неизбежной силой меняются цвета городского пейзажа, чувствует, как нечто безличное раздаёт «ладоням» окон «горящие карты». Каким образом дать понять слушателю, как

чтец-декламатор видит этот стих? Как показать тот образ озорного, веселого поэта, который возникает в его голове? Один из вариантов - это нарочито громкое чтение, с вызовом, как бы радуясь тому, как ночь с легкой издевкой сменяет день.

Свободу, которой владеет чтец при выборе ударений, можно продемонстрировать на примере начала второй строфы. При том, что бульвар и площадь – это два разных пространства, при том, что в стихотворении бульваров много (во всяком случае, больше одного уж точно), а площадь всего одна, Маяковский между ними ставит соединительный союз «и». Таким образом, чтецу предоставляется возможность с делать небольшую паузу между «бульварам» и «площади», однако построение самой фразы не говорит о том, что эта пауза здесь является необходимостью, так как бульвары сливаются с площадью в нечто единое и образуют неразделимое пространство властвования ночи. Как бы то ни было, делать паузу или нет – это то, что должен самостоятельно решить для себя чтец, принимающийся за декламацию стихов Маяковского.

Таких моментов выбора акцентов в стихотворении огромное множество. При каждой новой расстановке акцентов будет рождаться абсолютно новая манера произнесения стиха. При этом в сознании слушателя будут возникать каждый раз новые, отличные друг от друга образы.

Интересно также влияние самой природы голоса говорящего на то, как стихотворение прозвучит в декламации. Восприятие поэтического текста будет каждый раз новым не только при прочтении одного стиха разными декламаторами. Оно может быть разным даже при чтении произведения одним и тем же исполнителем. Обычно для того, чтобы удачно прочитать стихотворение в соответствии со своим представлением о том, как оно должно звучать, необходимо заранее потренировать голосовые связки, возможно, даже следует перед исполнением сделать некоторые физические упражнения для того, чтобы расширить диапазон своих голосовых возможностей, не чувствовать себя ими стесненным. Таким образом, очень многое зависит и от того, как подготовиться к чтению.

Каждый отличный от предыдущего или непохожий на следующий акцент исполнителя производит совершенно иное его

восприятие слушателем. Маяковский сам декламировал свои стихи, чтобы познакомить массы со своей поэзией, дать возможность разобраться в сложной графической разбивке стихов, а с другой стороны – это было объяснимо с экономической точки зрения, так как опубликоваться было непросто, и зачастую поэты делали это за свой счет. Вот что пишет о восприятии стихов Маяковского читателями и слушателями советский лингвист Сергей Бернштейн: «Новая поэтическая форма воспринималась читателями туго. Непривычная метрика, упразднявшая классические схемы... неточность и необычность рифм, звуковая насыщенность стиха – этот густой переплет непривычных приемов далеко не сразу находил общественное признание... предельная смысловая нагрузка слов, выраженная в печатном тексте при помощи дробления строки... представляла для читателей трудно - преодолимый барьер», поэтому «нужен был живой голос автора для того, чтобы сделать действенной эту новую систему стихотворной речи.» [1.С.48]

Другими словами, при декламации стихи Маяковского оказывались более понятными, чем при самостоятельном чтении. Почему так происходило?

Во-первых, это можно объяснить тем, что Маяковский сам настаивал на том, что его стихи должны звучать. Он был уверен в том, что устное бытование стиха является не менее важным, чем письменное, при этом большие надежды поэт возлагал на радио. Маяковский говорил о том, что необходимо обучать искусству чтения стихов. У него же мы найдем подтверждение того, что при исполнении стиха очень многое зависит от голоса декламатора:

«Я не голосую против книги. Но я требую пятнадцать минут на радио. Я требую, громче чем скрипачи, права на граммофонную пластинку. Я считаю правильным, чтобы к праздникам не только помещались стихи, но и вызывались читатели, чтецы, раб-читы для обучения их чтению с авторского голоса.»[3.С.163]

Существует большое количество записей стихов поэта, сделанных самими разными чтецами (отличными по стилю, по манере исполнения, по употребляемым средствам речевой выразительности и т.д.). Есть современные записи, сделанные, например, актерами Театра им. Маяковского (Даниил

Спиваковский, Ефим Байковский, Владимир Гуськов, Дарья Повереннова и др.). Но в своей статье я остановлюсь на чтецах – современниках Владимира Маяковского. Я выбрал трех, которым, на мой взгляд, блестяще удавалось читать произведения поэта – это Василий Качалов, Игорь Ильинский и Владимир Яхонтов. Выбраны они мной еще и потому, что каждый из них был знаком с манерой исполнения Владимира Маяковского, и тем не менее, декламировал его стихи по-своему.

Первым великим чтецом из тех, о которых пойдет речь в этой статье, был Василий Иванович Качалов. Благодаря потрясающим особенностям своего голоса он с одинаковым успехом декламировал стихи как Маяковского, так и Есенина. Послушав некоторые исполнения Качалова можно с уверенностью сказать о том, что его исполнения стихов действительно выдающиеся. Качалов отделяет смысл стихотворения от его формы, он дробит стих на огромное количество элементов, на каждом из которых он делает акцент, иной раз даже пренебрегая стиховыми ударениями, заменяя их логическими. Слушая чтение Качалова можно заметить, что он самостоятельно выбирает, где ему следовать своеобразному графическому дроблению стихотворений Маяковского, а где – нет. Он редко меняет интонацию в рамках одной строки, он может ее усиливать или, наоборот, ослаблять, но резких интонационных скачков в пределах одной строки не происходит (что зачастую происходит при переходе от одной строки к другой). Качалов может прочитать одну строчку громко, с надрывом, руководствуясь ее смысловым значением, а следующую – тихо, спокойно. И такая цикличность может наблюдаться даже в рамках одного стихотворения. Зачастую Качалов не обращает внимания на рифму, но при этом он словно разжевывает стихотворение слушателю, облекая произведение в поразительно ясную и легкую для восприятия форму. Для этого артист входит в разные роли: то он может быть открытым и душевным собеседником, то он становится властным оратором, требующим тишины и внимания. И все эти методы, которые он связывает между собой, рожают неповторимую декламацию Качалова. Привлекает в исполнениях артиста и его, безусловно, красивый и звучный голос.

Совсем другие средства подачи стиха в чтении Маяковского использует Игорь Ильинский. Его декламация произведений поэта – блестящий пример актерского исполнения. Ильинский настолько тонко использует возможности своего голоса, что кажется, будто он прямо сейчас стоит перед нами на сцене и выступает. Стихотворения Маяковского в его исполнении становятся небольшими театральными постановками. Ильинский смотрит на стихотворение, как на некий вырванный из контекста сюжет, который может быть очень самобытен, если его правильно разыграть. Если в стихотворении присутствует речь какого-либо героя, то Ильинский произносит эти слова так, как их можно было бы услышать в быту, правда, для усиления эффекта он делает акцент на специфических особенностях этой речи. Зачастую это звучит комически, однако такой прием производит сильное впечатление. Справедливо делая акцент на гротеске, Игорь Ильинский добивается понимания слушателем того, что именно высмеивает Маяковский в том или ином произведении и какую позицию занимает сам автор.

Иную манеру чтения стихов Владимира Маяковского демонстрирует Владимир Яхонтов – актер и декламатор. Большой поклонник Маяковского, Яхонтов как никто другой знал, как должны звучать читаемые им стихи поэта. Он владел различными приемами и средствами речевой выразительности, обладал широкими возможностями своего голоса, который был к тому же еще и необычайно красив. Декламатор выработал собственную манеру чтения произведений Маяковского. Интонации чтеца необычны, непредсказуемы, в манере исполнения привлекает благородный юношеский голос. Он не пытался по-актерски изобразить стихотворение, как это делали Качалов или Ильинский, но обращал внимание на саму форму стихотворения, созданную поэтом, на необычность рифм, тем самым предоставляя возможность слушателю подумать над смыслом вместе с ним. Из слов как из материала стихотворения он создавал некий каркас для чтения стихотворения. Яхонтов обращал внимание на то, как звучит стих и на то, какие тропы использовал автор при сочинении своих произведений. Так, из синтеза собственного видения стихотворения и тех литературных приемов, которые при написании стиха использует автор,

рождается неповторимая декламация Яхонтова. Чтец умел все: произносить торжественные речи, выступать на публике, читать сатирические произведения, владел искусством подражания, что заметно на примере чтения стихотворения Маяковского «Разговор на Одесском рейде», где он имитирует звук парохода. Так, специфика восприятия декламатором лирического произведения, актерские способности, а также возможности собственного голоса определяют своеобразное чтение Владимиром Яхонтовым стихотворений Маяковского.

Все эти исполнения по-своему замечательны, и едва ли существует единая шкала критериев, отталкиваясь от которых можно было бы судить о том, какое из них лучше, а какое – хуже. Невозможно однозначно ответить на вопрос о том, как следует читать Маяковского. Тексты поэта дают возможность читать стихи по-разному, и здесь исполнитель ограничен лишь своими собственными способностями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бернштейн С.* Маяковский – чтец // *Говорит СССР.* - 1936. - №4.
[2] *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений в 13 т. / Т.1 - Москва, 1955. С. 33.
[3] *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений в 13 т. / Т.12 – Москва, 1959. С. 163.

*А.Э. Нурымгереева**

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время исследование музейной коммуникации является актуальным для музеологии и музейного дела, так как затрагивает проблему взаимодействия посетителя и музея, привлечения аудитории в стены музея. Для выработки новых

* **Нурымгереева Асия Эмилевна** – студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – канд. культурологии, доцент Светлана Павловна Калита.

стратегий музейной коммуникации требуется тщательный анализ нынешней ситуации в российской культурной сфере, а также теоретическое обоснование предполагаемых изменений, в которую входят рассмотрение истоков развития музейной коммуникации.

Цель данной статьи – проследить предпосылки возникновения теории музейной коммуникации, а также ее дальнейшее развитие в 1960-х и 1970-х годах, что послужило основой для современных исследований.

Появление теории музейной коммуникации неразрывно связано с изучением коммуникационных процессов и формированием отдельного научного направления – теории коммуникаций. Изначально термин «коммуникация» имел чисто технический характер, то есть применялся только в отношении техники связи. Но уже в первой половине XX века понятие «коммуникация» приобрело более широкий смысл. Первые серьезные научные исследования в области коммуникаций начались в 1920-1930-х гг. в рамках теории информации. Р. Хартли в конце 1920-х годов предложил ряд идей, ставших основой теории информации [1.С. 247].

Основой для возникновения теории музейной коммуникации являются две теории. Одна из них – разработанная в 1949 г. К. Шенноном математическая теория коммуникации, которая оказала большое влияние на исследования коммуникаций в области гуманитарных наук. Также существует модель коммуникации Шеннона – Уивера, которая выстроена по следующему принципу: источник, сообщение, передатчик, канал, приемник, адресат и шум. В своей работе К. Шеннон и У. Уивер обратили внимание на то, что в процессе коммуникации между адресатом и адресантом могут возникать различные барьеры, то есть шумы, из-за которых передача информации может быть неточной или будет воспринята неправильно. К тому же К. Шеннон и У. Уивер ввели понятие «избыточность сигналов», которое представляет собой «повторение элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи» [2.С. 133].

Вторым источником для развития теории музейной коммуникации являются идеи М. Маклюена, которые были изложены в ряде работ, опубликованных в 1960-х годах. Маклюен

предложил рассматривать развитие человеческого общества как развитие средств коммуникации, включающих широкий круг разнообразных явлений - язык, дороги, деньги, печать, телевидение, компьютеры и т.д. При этом Маклюен выделял два языка: естественный и искусственный. Второй язык он считал не менее важным, так как объекты также являются не только носителями, но и средствами коммуникации. В своей работе «Понимая медиа» Маклюен выдвинул идею о том, что «средство коммуникации есть сообщение» [З.С. 9]. По мнению автора в XX веке передача информации перестала иметь линейную последовательность (которую можно наблюдать в классической живописи или романе) и приобрела симультанный, и зачастую фрагментарный характер. На смену идее последовательности пришла идея множественности.

Также Маклюен писал непосредственно о музее, в том числе о его образовательной функции. По его мнению, в классическом музее экспозиция имеет четкую сюжетную линию, в рамках которой в строгой последовательности выстроены экспонаты музея. Данный вид экспозиции предполагает единственное прочтение и нацелен на передачу определенного смысла. Маклюен был против подобной передачи смысла, так как по его мнению он не транслируется, а каждый раз создается заново. Но при восприятии вышеописанной музейной экспозиции у посетителей не происходит процесс «рождения» смыслов, так как аудитория в основном нацелена на пассивное получение информации и не настроена на создание интерпретации.

Исходя из данного положения вещей, Маклюен считал, что нужно создать музейное или галерейное пространство, которое «только задает вопросы, не давая готовых ответов». В подобном музейном пространстве у человека должна быть возможность смотреть на предметы и по возможности прикоснуться к ним, чтобы посетитель мог на основе собственного восприятия и интерпретации увиденного получить новые знания. В качестве новой выставочной концепции Маклюен предлагал создать экспозицию, которая имеет мозаичный сюжет, а не выстроена в строгой последовательности. В данном случае экспонаты будут, на первый взгляд, не связаны между собой, чтобы сделать акцент на отдельные музейные предметы. Подобное экспозиционное

решение, по мнению Маклюэна, позволит посетителям выстроить свои собственные смысловые связи, вывести собственную логику построения экспозиции. Таким образом, посетитель становится не пассивным получателем информации, а активным участником коммуникативного процесса.

По сути, Маклюэн в своей работе отразил одно из направлений музейной коммуникации – взаимодействие зрителя с предметами экспозиции. К тому же это направление дало развитие идее интерактивного музея, в котором посетители активно взаимодействуют с музейными предметами, получают информацию не только визуально, а также используя слух, осязание и, возможно, обоняние. Также подобная подача материала позволяет в равной степени воспринимать информацию как на рациональном, так и на эмоциональном уровне, что меняет суть и методы классического образовательного процесса.

Вышеперечисленные теории коммуникации оказали непосредственное влияние на возникновение направления, связанного с коммуникационными процессами в музее. Так термин «музейная коммуникация» впервые в 1968 г. ввел в научный оборот канадский музеолог Д. Камерон. По его определению, музейная коммуникация представляет собой процесс общения посетителя с «реальными вещами», условиями которого является способность аудитории понимать «язык вещей» и способность создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов невербальные пространственные «высказывания». Основу данного общения составляют с одной стороны, способность специалистов выстраивать экспозицию таким образом, чтобы материальные объекты являлись собой своеобразные невербальные «высказывания», с другой – знание «искусственного» языка или языка вещей.

До начала 1960-х годов исследования в области музеологии были посвящены в основном изучению коллекций, а работа с музейной аудиторией оставалась без внимания. Однако, все больше нарастала потребность в появлении теоретических разработок, которые были бы посвящены взаимодействию музея и посетителей. Появление работ Д. Камерона обозначило собой начало изучения коммуникации в музейном пространстве. В

работах Д. Камерона прослеживаются два основных новшества, которые касаются с одной стороны, процесса коммуникации экспозиции и зрителя, с другой – взаимодействия сотрудников музея с посетителями.

Д. Камерон представляет модель музейной коммуникации, в которой участвуют сотрудник музея (передатчик информации), музейный экспонат (канал передачи) и посетитель (приемник). Посетитель получает визуальную информацию от музейных экспонатов, а сотрудник музея, в свою очередь, делится с ним вербальной информацией, но в отличие от математической теории коммуникации, в данной концепции важную роль играет обратная связь. В данной теории пространство музея играет особую роль. Согласно концепции Д. Камерона, оно представляет собой коммуникационное поле, включающее в себя различные каналы вербальной и визуальной коммуникации, поэтому построению экспозиции следует уделять довольно большое внимание.

По мнению Д. Камерона, построением экспозиции должны заниматься специалисты, знающие визуально-пространственный язык, то есть художники, декораторы, дизайнеры, архитекторы и другие специалисты, которые могут осуществлять коммуникационный процесс с помощью художественных средств. В данном случае находят практическое воплощение с одной стороны, идея Маклюэна о том, что даже сама форма материального объекта (в данном случае и пространства) является сообщением. С другой – концепция американского исследователя Дженкса о языке архитектуры. Согласно его идее, каждое архитектурное сооружение является носителем определенных ценностей и средством передачи информации, то есть образует связь с внешними объектами, а также с людьми, которые смотрят на него. Архитектурный язык имеет свой синтаксис, несет в себе определенную символику и семантику. Д. Камерон предлагал использовать язык материальных вещей и пространства для более успешного осуществления музейной коммуникации.

Также Д. Камерон уделял внимание степени взаимодействия сотрудника музея с посетителями. С его точки зрения, сотруднику следует давать больше вербальной информации менее осведомленному посетителю. А более подготовленному зрителю следует воспринимать больше

визуальной информации. При этом цель сотрудника музея не просто передать информацию, а обучить «языку вещей».

Однако, несмотря на все новшества, привнесенные работами Д. Камерона, которые были восприняты всеми музеологами, было достаточно много критики в адрес его теории. Его обвиняли в том, что согласно его теории, процесс коммуникации происходит в одном направлении, так как данная модель музейной коммуникации предполагала передачу информации посредством вербального сообщения или музейного предмета, что, в отличие от концепции Маклюэна, скорее настраивает на пассивное получение знаний, нежели способствует активному включению посетителя в своеобразную матрицу музейной экспозиции, которая позволит человеку создать свою собственную смысловую последовательность и интерпретацию концепции выставки.

Критика работ Д. Камерона дала своеобразный толчок появлению исследований, посвященных музейной коммуникации. Одним из теоретиков, переосмысливших идеи Д. Камерона, был немецкий музеолог Ю. Родемер. В своих работах он предлагал совершенно иную концепцию музейной коммуникации, которая главным образом нацелена на межкультурную коммуникацию.

В этой теории экспозиция представляет собой систему знаков, которая отражает различные историко-культурные явления и процессы с помощью музейных экспонатов. Согласно концепции Ю. Родемера, такая экспозиция является не только отражением объективной реальности (или события), а скорее демонстрирует авторский взгляд на тематику экспозиции, а также представляет собой художественную концепцию и выстроено по определенной логике, то есть имеет в своей основе сюжетную линию. Внимание уделяется и тому, что оформлением экспозиции должны заниматься не только музейные хранители, но и художники, декораторы или дизайнеры.

При этом музейный экспонат не следует рассматривать как нечто независимое и самоценное, так как он является лишь знаком социокультурного содержания. Но, несмотря на то, что музейный предмет является лишь частью семиотической системы, он отражает особенности той или иной культуры и позволяет

прикоснуться к ней. Таким образом, экспонат может служить средством преодоления дистанции между культурами.

Еще одним критиком теории Д. Камерона являлся Э. Хупер-Гринхил, также предложивший собственную модель музейной коммуникации, основой для разработки которой послужила теория Ж. Мунена, согласно которой главными предметами коммуникации являются «целенаправленные и конвенциональные коммуникационные системы» [4.С. 28].

По мнению Э. Хупер-Гринхил, для осуществления коммуникации необходимы два условия. Одно из них – наличие «кода», которым владеют все участники коммуникационного процесса. Второе – стремление к участию. При этом различаются два типа знаков: знак-индекс (индикатор), несущий в себе информацию о явлении или событии, которое мы не наблюдаем в данный момент, и знак-сигнал – искусственный индекс, созданный для того, чтобы передать определенную информацию, данный знак имеет единое значение для всех участников коммуникации, владеющих «кодом». Любой предмет передает информацию, заложенную в нем, что снова отсылает нас к идее Маклюена о том, что предмет – это сообщение, но при этом, в отличие от знака, помещенного в определенный контекст, оно не является полноценным «участником» коммуникации.

Согласно теории Э. Хупер-Гринхил, в пространстве музея встречаются оба типа знаков, так как музейные предметы несут в себе не только свое собственное информационное наполнение, а будучи включенными в экспозиционную систему, наделяются дополнительной смысловой нагрузкой. По мнению автора, данная модель музейной коммуникации, в отличие от модели Д. Камерона, позволяет осуществлять двунаправленный коммуникационный процесс, так как в данном случае с одной стороны, создатели экспозиции наделяют музейные предметы определенной смысловой нагрузкой, включая их в систему экспозиции, с другой – посетитель музея при осмотре экспозиции по-своему интерпретирует выставку и наделяет ее собственными смыслами, исходя из собственных знаний и опыта.

Модель музейной коммуникации, предложенная Э. Хупер-Гринхил, открыла новую сторону во взаимодействии музея и посетителя. В данном случае важным аспектом является то, что

музей анализируется как искусственная система коммуникации, которая использует семиотические системы, одновременно являющиеся как предметом изучения, так и предметом социального обучения. Также в данной теории выражен основной поворот в музейной коммуникации (а также в музейной педагогике): во время образовательного и познавательного процесса музейная аудитория может получать не только знания, но и социокультурный опыт, приобретение которого является важной частью образовательного процесса.

Несмотря на разницу в понимании музейной коммуникации, а также отличия в ее построении, можно сделать вывод о том, что все теории, разработанные в 1960-х и 1970-х годах, оказали большое влияние на развитие современной музеологии и музейного дела. Самое главное изменение, произошедшее в этот период, – это «смена координат» в практической и исследовательской деятельности музеев, в которой постепенно сформировался коммуникационный подход. Зритель стал рассматриваться не как пассивный получатель знаний, а как полноправный участник коммуникационного процесса. Также изменилась роль сотрудника музея и представление о нем, так как, согласно различным моделям коммуникации, он выступает не только в роли хранителя знаний, он также активно вовлекается в процесс музейной коммуникации в роли своеобразного медиатора, посредника между музеем и музейной аудиторией.

Проследив изменения моделей музейной коммуникации, можно сделать вывод, что изменилось и само отношение к общению внутри музея. Если в модели Д. Камерона предполагается в основном обмен информацией и получение знаний, то в других исследованиях прослеживается подход к музейной коммуникации как к некоему процессу, который является частью социокультурного поля и представляет собой не просто передачу знаний, а *диалог*, благодаря которому посетитель получает новые впечатления и опыт. В данном случае диалог является не только формой общения с сотрудником музея, но и способом познания других культур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сапанжа О.Ю. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2009 – № 103.
- [2] Василик М.А. Основы теории коммуникации. – М., 2003.
- [3] Маклюен М. Понимая медиа: внешние расширения человека. – М., 2003.
- [4] Ахунов В.М. Отечественная школа музейной коммуникации в современном социокультурном пространстве // Образование и общество – 2008 – № 4.

*Е.С. Саляева**

ИЗЯЩНЫЕ ИСКУССТВА И РЕМЕСЛА

Четкого различия между ремеслом и искусством не прослеживалось вплоть до конца Средневековья. Термин «artista», придуманный в Средние века, относился либо к ремесленнику, либо к студенту, изучающему «свободные искусства». И лишь Высокое Возрождение ставит границы между ремесленником и художником.

Разделение ремесла и искусства началось в Италии с «выделения цеха художников из корпорации лекарей и аптекарей, к которой ранее принадлежали живописцы и скульпторы» [5.С. 36]. Возникающие академии искусства производят окончательную реформу значений данных понятий. «В 1563 году под влиянием [...] Вазари флорентийские художники окончательно порывают с цеховой (а следовательно, и ремесленной) организацией и объединяются в Академию – Accademia del Disegno» [5.С. 37]. Идеолог нового академического искусства Джорджо Вазари писал о том, что миссия художника, как творца – несравненно более глубока нежели миссия творца-ремесленника, основой труда которого было лишь механическое повторение веками сложившихся паттернов в искусстве. Именно с эпохи

* **Саляева Елена Сергеевна** – студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д.филол.н., профессор Ирина Михайловна Сахно.

Возрождения начинает формироваться принципиально другой тип художника и отношение к изобразительному искусству, как к чему-то отличному от чистого ремесленничества.

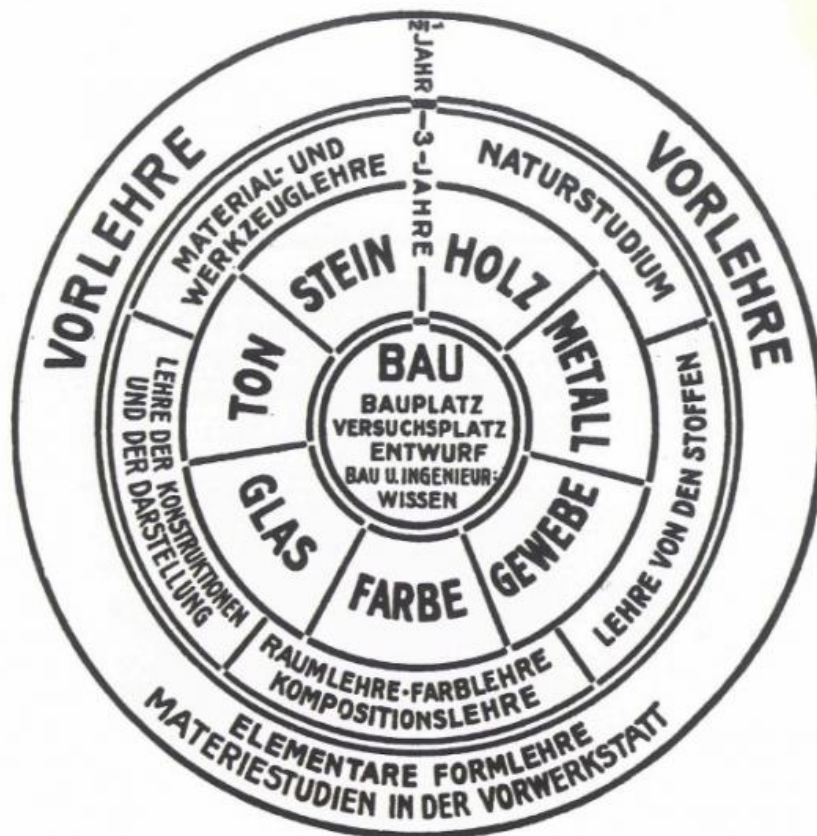
Однако несмотря на тенденции различия понятий «ремесло» и «искусство» в академических кругах с XIV по XIX вв., существует немало исторических примеров, свидетельствующих об обратном. Например, художник эпохи рококо Жан-Батист Ван Лоо утверждал, что изобразительное искусство неразрывно связано с ремеслом. Для него это обуславливалось двумя аспектами: идеей семейной преемственности и экономической выгодой. Ведь, изначально главный признак любого ремесла – это ученичество и передача знаний от мастера к ученику. Экономический же аспект ремесленничества связан с возможностью в любой жизненной ситуации заработать «на кусок хлеба». Уже в середине XIX века возникает феномен возрождения ремесел в контексте деятельности Движения искусств и ремесел под руководством Уильяма Морриса. Основными целями деятельности У. Морриса были: создание объединений рабочих, производящих прекрасные вещи ручным трудом и борьба против современного машинного производства с созданием безликих массовых продуктов потребления. Моррис верил в освобождение народа и создание нового мира именно через обращение всех людей к прекрасному. На лекции, прочитанной 4 декабря 1877 года в Гильдии по изучению ремесел, Моррис призывает слушателей обратиться к изучению истории искусств, ее самых прекрасных образцов, дабы сильнее почувствовать разницу между современной ужасной действительностью и гармонией мира прошлого: «Если вы обогатите вашу память знанием великих художественных произведений и великих эпох искусства, то, думается, вы сумеете кое-что разглядеть сквозь безобразное окружение, и ощутите недовольство существующей ныне бессмыслицей и бесчеловечностью, и, надеюсь, настолько возмутитесь всем дурным, что о примирении с близорукостью и безрассудством, с убожеством и грубостью, позорящими нашу сложную цивилизацию, уже не будет и речи» [3.С. 90].

По Моррису, при создании произведений искусства необходимо объединение материального и идеального аспектов творчества. С одной стороны, материальный аспект творчества – ручной кропотливый труд (возрождение «радости труда»), с другой – идеальный аспект создания художественного произведения – осознание художником эстетической концепции собственного труда. Одной из заслуг Морриса было превращение мастеров-ремесленников из исполнителей (что было вызвано капиталистическими условиями) в свободных художников-ремесленников. Моррис добился творческой свободы идей рабочих фирмы – они могли дополнять или видоизменять орнаменты, привносить в него новые художественные элементы. Так как главной утратой эпохи капитализма Моррис видел исчезновение ручного труда и торжество машинной техники, уничтожившей духовную связь мастера с создаваемым произведением искусства, то возрождение художественных ремесел началось с возвышения визионерского начала в искусстве, осознания чувства создания светлого нового мира руками рабочих. Интересно отметить, что эстетические концепции Движения искусств и ремесел и в целом дизайна были связаны общей идеей и, начиная с середины XIX века и до наших дней, практически не изменились. Сфера дизайна всегда была связана с идеей «всеобщего благосостояния». Моррис в начале собственной деятельности провозглашал создание нового мира, в котором прекрасные вещи будут доступны любому человеку, вне зависимости от его социального статуса. Однако если во времена Морриса социальная ситуация складывалась таким образом, что люди, производившие товары и имевшие отношение к искусству, были вынуждены заниматься этим в целях выживания и заработка, то в настоящее время ситуация кардинально изменилась. В противовес типу художника-ремесленника, появляется тип художника-дизайнера. Постиндустриальная эпоха стала предъявлять новые требования к этому новому типу художников. С одной стороны, образование в сфере дизайна предполагает обращение к опыту предыдущих эпох, с другой – в постмодернистской культуре дизайн начинает цитировать сам себя. Конечно, такое было трудно вообразить в эпоху Морриса. Именно в XIX веке появляется термин «великая социалистическая

утопия», связанный с политическими учениями марксизма-ленинизма. Если говорить о великой «социалистической утопии» искусства, а именно – равном распределении благ между всеми людьми и возможности обладания уникальными художественными предметами для каждого человека, то мы, так или иначе, приходим к понятию роскоши. Роскошь концептуально связана с производством предметов, обладающими высокими художественными и функциональными качествами. Предмет роскоши неотрывно связан с дизайнером (мастером-художником или ремесленником), который, производя уникальную вещь, получает эстетическое и интеллектуальное удовольствие от ее создания, и это ощущение передается впоследствии самой вещи. Именно такими качествами обладали произведения, созданные в мастерских Морриса. Ручной труд в союзе с ремесленными традициями и эстетическими идеями (обращение к лучшим образцам искусства Средневековья) порождали вещи прекрасные и качественные, но недоступные большинству. В этом и состоит главная причина невозможности реализации идей Морриса. Отказываясь от технического воспроизводства предметов – он не может обеспечить прекрасными вещами всех людей.

В отличие от Движения искусств и ремесел, новые художественные дизайнерские объединения (Веркбунд, а позднее Баухаус) смогли отказаться от чистой эстетики в пользу функциональности, качества и низкой себестоимости предметов (за счет массового машинного производства). Идеи, близкие Моррису, а именно – обеспечение народных масс функциональными предметами, обладающими определенной художественной формой – были оптимально воплощены в начале XX века в Германии. Существовавшая на тот момент пропасть между чистым искусством и ремесленничеством тормозила процессы промышленного производства, требовалась адаптация умения ремесленника, выполнявшего штучные заказы, к массовому изготовлению. Требовалось что-то новое, и это понимали даже самые консервативные слои европейской буржуазии[4]. Идеологом нового этапа сотрудничества искусств и ремесел становится Вальтер Гропиус. В 1919 году в Веймаре открывается школа «Staatliches Bauhaus», среди создателей

которой были и архитекторы, и художники, и скульпторы. Одной из главных идей новой школы было возвращение художников к истокам ремесла. На базе Баухауса открываются обучающие курсы, особенностями которых было глубокое изучение

взаимосвязей строительных материалов друг с другом, основы композиции, проектная инженерия.

Появляется т.н. «круг Баухауса», который представляет все этапы обучения будущих дизайнеров (см. иллюстрацию).

Внешний круг представляет собой вводный курс (1/2 года), первичное изучение форм, знакомство с материалами в мастерских вводного курса; второй круг (второй и третий круг – 3

года): натурные студии, материаловедение, курс пространство-цвет-композиция, конструирование и изображение, материалы и способы их обработки. Третий круг: классы дерева, металла, текстиля, живописи, стекла, керамики, камня. Центр круга: инженерно-строительный курс, проектная мастерская, опытно-экспериментальная мастерская, стройплощадка, строительство [2]. Баухаус формирует новый принцип отношения к производственному товару. Мы вновь сталкиваемся с машинным производством, паттерны для которого создаются художниками-ремесленниками, знакомыми с главными принципами художественной выразительности, создающими функциональный и практический дизайн для продуктов массового потребления. Веркбунд и Баухаус взяли на себя сложную задачу по воспитанию национального вкуса и созданию новой моды и с успехом решили ее. «Немецкий стиль», «немецкое качество» – эти определения были изначально тождественны продукции, производимой в мастерских и на фабриках Веркбунда и Баухауса. Дизайн нового времени предполагает массовое производство товаров и обеспечение ими народных масс. Таким образом, прослеживается связь между художественными идеями XIX-XXI вв. Например, компания ИКЕА продолжает точно следовать принципам Баухауса. 1 июня 2013 компания представила новую дизайнерскую коллекцию «Стокгольм», в основе которой «лежит необычная концепция: ремесло как искусство. В каждом предмете, каждой детали, в каждой изящной линии можно разглядеть душу мастера. Когда за дело берутся профессионалы, влюбленные в свое дело: креативные дизайнеры, искусные швеи и плотники, талантливые стеклодувы, – простое ремесло превращается в настоящее искусство» [1]. Можно предположить, что дизайн XXI в. не будет отказываться от возможностей технического воспроизводства. Если Движение искусств и ремесел, испытывало глубокую антипатию к веку машин и вообще современному обществу, то дизайн нового времени стремится к удовлетворению запросов и потребностей большинства, соединяя в себе принципы машинного производства, ремесленных традиций и принципов искусства. Однако не стоит забывать об активно развивающейся сфере

производства предметов роскоши, в которой высоко ценится продукция, произведенная вручную.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Дизайнерская коллекция СТОКГОЛЬМ – впервые в России // Систем. требования: Word. URL: http://service.ikea.ru/activity/stockholm/?cid=ru%3Eem%3E2013June1%3Etext%3Eikeafamilyletter&dm_i=5,11ZFP,50XU6N,57KM7,1 (дата обращения: 20.11.2013).
- [2] Дружкова Н. И. Педагогическая концепция Баухауза и ее традиции в современном художественном образовании // Систем. требования: Word. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-151505.html?page=3> (дата обращения: 11.04.2013).
- [3] Моррис У. Искусство и жизнь: Избранные статьи, лекции, речи, письма. М. 1973.
- [4] Немецкий Веркбунд, немного истории // Систем. требования: Word. URL: <http://catalog.premiumwerk.ru/articles/nemetskii-verkbund-nemnogo-istorii> (дата обращения: 16.05.2013).
- [5] Ямпольский М. История культуры как история духа и естественная история // НЛО. 2003. № 59.

*К.В. Таравков**

КРЕАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ – ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

По словам известного социолога Ричарда Флориды, современная экономика является ни чем иным, как экономикой креативной. Все развитые страны переходят к типу экономики, основанной на информации и управляемой человеческим знанием. В современной экономике основным экономическим ресурсом и производственным сырьем является уже не финансовый капитал и не естественные ресурсы, им становится информация и знание. Но все же по мнению Флориды главной движущей силой экономики является креативность

* **Таравков Кирилл Владимирович** – студент 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – к.п.н., ст. преп. Александр Анатольевич Большаков.

управленческих кадров, а знание и информация - это инструмент в руках нового класса креативных менеджеров. Продуктом же креативности является инновация.

Главной целью многих социологов и экономистов становится выявление актуальности креативного менеджмента сегодня, а также рассмотрение и описание креативной экономики как инновационного этапа развития экономики общемировой. Считается, что впервые термин «креативность» стал использоваться американскими психологами в 1960 году при исследовании способностей человека создавать новые понятия. В настоящее время креативность понимается как возможность находить ранее не осмысленные связи, вносить в практический опыт что-то концептуально новое, оригинальность мышления. Под креативным менеджментом следует понимать *эффективное управление процессами управления, способы нестандартного решения задач для достижения заданных целей (курсив мой – К.Т.)*. Необходимость в креативном менеджменте возникает тогда, когда стандартные стратегии управления и решения задач не дают необходимого результата.

Подготовка специалиста любой направленности и любой сферы профессиональной деятельности станет эффективной тогда, когда одним из основополагающих факторов обучения станет развитие креативности. Эту составляющую следует формировать на всех этапах обучения. По Р. Флориде, отличительной особенностью креативного класса людей является то, что его представители заняты креативной работой, главной функцией которой является создание новых значимых форм. Характерная черта постиндустриального, информационного общества – это информация, переработанная в знания. То есть развитие и становление постиндустриального общества, концептуально связано с информационной экономикой, экономикой знаний.

Информационное общество представляет собой общество, в котором все большее количество работающих заняты как производством, хранением, так и переработкой, продажей и обменом информацией. В некотором смысле информационное общество подверглось и «культурной революции». Человек информационного общества для жизни и работы должен быть

готов к восприятию и работе с большим объемом информации, к решению комплекса задач. Для этого ему необходимо овладеть современными средствами, методами и технологией работы. Сегодняшний день характеризуется появлением новой категории культуры – информационной. Практического освоения и умения самостоятельно накапливать информацию, уже недостаточно, необходимо научиться новой технологии работы с информацией. Эта технология заключается в том, чтобы решения и подготавливались и принимались на основе коллективного интеллекта, коллективного знания.

На наш взгляд, основной движущей силой экономики является креативность, то есть умение воспользоваться знанием и умение создать на базе этого знания новые практические формы. На данном этапе развития человечества креативность является ключевым фактором практически каждого вида экономической деятельности человека, залогом более полного решения главной экономической проблемы (дисбаланса между неограниченными потребностями и ограниченными (редкими) ресурсами), противостоящей глобальным экологическим, техногенным и другим угрозам и вызовам новейшей истории.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. 421 с.
- [2] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. - М., "Классика-XXI, 2007, с. 60-61.
- [3] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. Москва: Академия, 2004. 788 с.
- [4] Джон Хоукинс «Креативная экономика. Как делать деньги из идей» 2001.
- [5] *Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. № 7. P. 102.*
- [6] Креативность в России: результаты глобального исследования // Русский журнал. 2011. URL: <http://www.russ.ru/pole/Kreativnost-v-Rossii-rezul-taty-global-nogoissledovaniya>

*К.В. Уткина**

«СТАРΟΣВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ» Н.В. ГОГОЛЯ В ИСПОЛНЕНИИ И.В. ИЛЬИНСКОГО

«Старосветские помещики» Гоголя в исполнении Игоря Владимировича Ильинского – это цельное и законченное произведение. Прекрасно воспринимаемая на уровне звучания, это исполнение обладает и осязаемой визуальной силой, оно разворачивается, в том числе, и пространственно.

Наиболее характерная особенность этого исполнения, которая во многом и формирует эту визуальную силу, на наш взгляд, состоит в удивительном, тонком балансе между авторским чтением (чтением от первого лица) и исполнением «по ролям».

Действительно, рассказ в повести Н.В. Гоголя идет от первого лица, это рассказ-воспоминание о жизни в деревне, рассказ знакомого старосветских помещиков Афанасия Ивановича Товстогуба и Пульхерии Ивановны Товстогубихи. Как упоминает в своей автобиографии И.В. Ильинский, в первый период своей деятельности как чтеца, он предпочитал выбирать произведения, где «повествование шло от лица автора и где было слово «я» [2. С. 330] - это позволяет ассоциировать себя с рассказчиком, приблизиться к нему, к тому же такая форма монолога наиболее естественна для исполнения со сцены. И правда, для авторского чтения (имеется ввиду чтение одним человеком в отличие от радиоспектакля) такая форма весьма органична. Но, вместе с тем, она создает определенную дистанцию по отношению к героям повествования, когда все воспринимается через видение рассказчика – это дистанция времени, дистанция переживаемых конкретным человеком чувств. В «Старосветских помещиках» герои слишком живы, слишком индивидуализированы, чтобы ограничить их

* **Уткина Ксения Валерьевна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – к. искусствоведения, старший преподаватель Валерий Владимирович Золотухин.

существование памятью рассказчика. Они и смешны, и милы, существуют в простом, мелочном мире и в мире утопии. Эту гоголевскую сатиру, одновременное обличение и любование и выделяет Ильинский в своем исполнении. Оно технично, отработано: интонации, вздохи, ударения выверены точнейшим образом. Но, согласовывая это с чувством, эмоцией, Ильинский рисует потрясающий по силе воздействия и цельности образ.

В исполнении Ильинского герои – рассказчик, Товстогуб, Товстогубиха не сменяют друг друга, произнося по очереди свои реплики, но, как будто, присутствуют в каждом моменте повествования. Каждого исполнитель наделил особенным речевым портретом и потому их присутствие ощущается уже в смене ритма, интонаций и прочих характеристик. Это можно рассмотреть на примере следующего отрывка. «Они никогда не имели детей, и оттого вся привязанность их сосредоточивалась на них же самих. Когда-то, в молодости, Афанасий Иванович служил в компаниях, был после секунд-майором, но это уже было очень давно, уже прошло, уже сам Афанасий Иванович почти никогда не вспоминал об этом.» [1. С. 283]. Так, в начале фразы ещё сохраняется теплота «голоса» Афанасия Ивановича, которой наполнена предыдущая реплика, однако далее («и оттого вся привязанность ...») речь становится холодней и звонче, четче – начинается фраза рассказчика. Затем в речи обозначается переход к эмоциональному состоянию молодого Афанасия Ивановича – бодрый, ритмичный, чеканный голос военного, который сменяется постепенно мягкой речью старичка, переходящей, в свою очередь, в более отстраненный голос рассказчика. Такие переходы прослеживаются и в следующем предложении, и многократно в тексте – таким образом «визуализируются» и кучер, и прислуга... Так и получается, что рассказчик еще произносит свою «реплику», а Афанасий Иванович уже зевает и потягивается, собираясь спросить супругу: «Чего бы такого поесть мне, Пульхерия Ивановна?». Так звучание обретает осязательную, зрительную силу – ведь слушатель становится свидетелем по сути настоящей беседы, где герои практически перебивают друг друга (и это в исполнении одного актера!), а не плохо срежиссированного спектакля, где каждый ждет своей реплики со скупающим взглядом.

Но эта плавная смена персонажей, это «перетекание», интересно согласуется с еще одним моментом гоголевского текста – она является образным выражением темы воспоминания. Как мы уже отметили выше, именно рассказчик знакомит нас с Товстогубом и Товстогубихой. Он вспоминает родные места и в его словах сплетаются, сменяются умиление и горечь, усмешка и печаль... Рассказчик покинул эти места, он смотрит на тихую мещанскую жизнь, осознавая ее ограниченность. Так и голос, которым наделяет Ильинский рассказчика звучит несколько отстраненно, даже холодно, когда он обращается к прошлому – это голос человека, отделенного уже от этой жизни. Однако постепенно голос этот теплеет, удлиняются паузы, он становится нежнее, мелодичнее – в те моменты, когда им овладевают уже воспоминания. Этот голос перетекает в еще более мягкие голоса старичков, описывая тихую их жизнь и любовь, а потом снова становится несколько отстраненным – когда рассказчик вновь обретает контроль над своей памятью, своей ностальгией. Таким образом, эта живость всех героев (вплоть до того, как осязаемо и по-разному звучат голоса молодого Товстогуба и Товстогуба пожилого) кажется естественной еще и потому, что диктуется чувствами вспоминающего.

Все герои связаны этой паутиной воспоминаний, из нее они возникают, каждый в своей индивидуальности. Ильинский мастерски использует различные «приметы», в этом плане он действительно исполняет как актер, перебирая особенности говора, которые, наверняка, подмечал в своих многочисленных поездках. Речь Пульхерии Ивановны поспешна, с повышением интонации, причем на всех почти словах акцент-ударение – слышится в этом говоре услужливость и заботливость. Это контрастирует с неспешной речью Афанасия Ивановича, который слова растягивает и в конце фразы понижает интонацию – что подчеркивает основательность его характера, рисует образ любителя уюта и комфорта. И именно изменения голоса выступают самым мощным и «визуальным» маркером драматических моментов в жизни героев. В тот момент, когда Пульхерия Ивановна осознает и принимает неотвратимость своей смерти исчезает из ее голоса всякая поспешность, реплика ее звучит размеренно и бескрастно. И так же пронзительно звучит

глухой голос Афанасия Ивановича, произносящего: "Так вот это вы уже и погребли ее! зачем?!".

Притом, речевая характеристика героев выстраивается согласно гоголевскому тексту – остаются и окончания «ю» («кофею» и т.п.), и прочие особенности, однако, текст адаптируется для удобства развертывания в произнесении. Выдерживая цельный речевой, языковой образ, исполнитель иногда переносит, меняет окончания, заменяет и некоторые слова на похожие или синонимы – эти «вольности» позволяют выдержать ритмический строй и сделать звучание «читаемым».

Другая сторона работы с текстом – исключение кое-каких его фрагментов – так, Ильинский исключает некоторые вставные истории (например, история молодого влюбленного), подробные описания быта. Это, возможно, было сделано для того, чтобы акцентировать внимание на центральной истории, опять же, усилить «читаемость», произносимого произведения. Исключены и подробные описания самих героев-помещиков. Действительно, в звучании, их образы гораздо действеннее доносятся средствами голосов-характеров.

Таким образом, чтение Ильинского – пример гармоничного взаимодействия с литературным текстом. Несмотря на то, что текст подвергся некоторой переработке, был адаптирован, исполнителю удалось сохранить и выявить в звуке характер, настроение этого текста, создать интересное и самобытное его выражение. Это «выражение» само по себе стало текстом – красивым и многоуровневым. Оно звучит очень ясно, так как само есть идеально подогнанный механизм, где все средства – ритм, интонация, ударения, мелодия подобраны, выстроены, выверены (Ильинский отмечал, что оттачивал работу над «Старосветскими помещиками» много лет [2. С. 344]) – эти средства, наверное, стали для исполнителя своеобразной партитурой. Но это механизм очень личностный, который оживляется посредством и через чувства, эмоции, умения актера-исполнителя.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений в 17т. Т.2. –Москва-Киев, 2009.

[2] Ильинский И.В. Сам о себе. - 3-е изд., доп. - М., 1984.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

*Н.А. Бувская**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИРОТСТВА В РОССИИ

После вступления в силу знаменитого «закона Димы Яковлева» 1 января 2013 года, проблема сиротства стала одной из наиболее обсуждаемых тем как политического, так и общественного дискурсов, для которых характерно отсутствие точных количественных и качественных данных, единых концепций и подходов к изучению сиротства, а также фрагментарность оценок и представлений.

Особый интерес и ценность для исследователей данной проблемы имеет региональный опыт борьбы с сиротством, а именно: способы снижения численности детей-сирот и сиротских учреждений в регионах, эффективность регионального семейного устройства, профилактика социального сиротства на региональном уровне, социальная политика местных муниципальных органов власти, ее исполняемость и результативность, а также данные, полученные в ходе региональных исследований сиротства.

Известные исследователи проблемы сиротства В.К. Зарецкий, М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова еще в 2002 г писали в своей книге «Пути решения проблемы сиротства в России» о необходимости использования регионального опыта по борьбе с феноменом сиротства для комплексного и глубинного анализа проблемы сиротства на общероссийском федеральном уровне. По их мнению, «в отечественном опыте имеются образцы решения, фактически, любой проблемы, связанной с различными аспектами сиротства. Однако этот опыт фрагментарен, мало

* **Бувская Наталья Александровна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доцент Любовь Юрьевна Бронзино.

известен, и его масштаб, как правило, ограничивается отдельным районом или, в лучшем случае, городом. Таким образом, первый магистральный путь решения проблемы сиротства – это поддержка, развитие, распространение позитивного российского опыта решения проблем детей-сирот и детей группы риска» [1. С. 10].

Однако исследования по теме регионального распределения сиротства, к сожалению, появились совсем недавно: они ограничиваются последними годами (2009 – 2013), вследствие чего возникает трудность для проведения сравнительного анализа.

Региональный опыт необходимо учитывать не только для поиска лучшего варианта борьбы с сиротством в целом по России, но и для того, чтобы найти оптимальные пути решения проблемы, подходящие для конкретного региона. Зарецкий пишет: «На наш взгляд, несмотря на остроту проблемы, наиболее приемлемым представляется путь постепенного наращивания масштаба. Проблема сиротства должна решаться не вообще в России, а в каждом конкретном регионе, городе, районе, селе, в каждой семье» [1. С. 11]. Способы, являющиеся эффективными в том или ином регионе, будут «не работать» в другом. Где-то необходимо применять материальное стимулирование приемных родителей, где-то – основной упор делать на работе с кровными семьями, где-то – проводить информационную и пропагандистскую деятельность.

В том случае, если проекты будут создаваться на федеральном уровне с целью решения проблемы сиротства в целом в России, то они не будут учитывать местных условий. Привлечение незаинтересованных в реальном решении проблемы деятелей может также привести к нецелевым тратам материальных средств и другим неприглядным последствиям.

Таким образом, не должно существовать какого-либо единого подхода или способа, единой политики для борьбы с проблемой сиротства. Муниципальные и региональные органы власти, местные профессиональные и экспертные сообщества, общественность в регионах совместно должны разрабатывать специфические механизмы и способы борьбы с сиротством,

оптимальные и эффективные именно для данного конкретного региона.

Факторы, влияющие на проблему сиротства в регионах

Прежде, чем перейти к непосредственному анализу регионального опыта борьбы с проблемой сиротства, необходимо выяснить те факторы, которые влияют на остроту проблемы в регионах России.

В журнале «Центр экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе» в 2009 году была опубликована статья Ирины Левиной под названием «Проблема сиротства в России: анализ культурных, экономических и политических аспектов», где были представлены результаты анализа факторов, обуславливающих распространение сиротства в регионах. В ходе исследования был проведен анализ демографических, экономических, политических, инфраструктурных факторов, особенностей культуры и традиций, законодательной базы, а также анализ бюджетных расходов регионов. По результатам исследования были сделаны следующие выводы.

В регионах, характеризующихся высокой рождаемостью и сравнительно большей долей детского населения, а также высокой смертностью и разводимостью, регистрируется больше детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В то время, как наличие большей доли пенсионеров (как помощников семье) свидетельствует о меньшей численности детей-сирот.

Многие исследователи [3; 5; 6; 7; 9] пришли к выводу, что такие экономические факторы, как ВРП (Валовый региональный продукт), рост реальных потребительских расходов, повышение уровня и качества жизни (качество здравоохранения, культурный досуг населения и т.д.) не влияли на ситуацию с сиротством в регионе: «Во многих бедных регионах число сирот оказалось в разы меньше, чем в богатых» [9]. Также не оказывают значительного влияния на численность детей-сирот «изменения в уровне безработицы, экономической активности среди женщин и неравенстве» [3. С. 32].

Одним из основных факторов, обуславливающих ситуацию сиротства в регионе России, является религиозный фактор: регионы с преобладающей мусульманской культурой

характеризуются самыми низкими по стране показателями сиротства. В исследовании, проведенном Высшей школой экономики [9], было показано, что регионы с преимущественно исламской культурой характеризуются минимальной численностью как доли детей-сирот среди детского населения, так и численности сиротских учреждений.

Было доказано, что политические факторы и законодательная деятельность влияют на численность детей-сирот в регионах России. Кроме того, также одними из определяющих уровень сиротства факторов стали уровень образования и алкоголизации: «В регионах с более высоким средним уровнем образования населения, меньшим потреблением алкоголя регистрируется меньше детей-сирот» [3. С. 34].

Увеличение бюджетных региональных расходов на социальную политику может привести к двум противоположным последствиям. С одной стороны, может произойти улучшение финансирования деятельности сиротских учреждений, и в связи с этим повышение качества их функционирования. Однако, с другой стороны, согласно исследованию Левиной, увеличение расходов на детские дома будет способствовать образованию новых мест в этих детских домах, а значит и увеличению численности в них детей-сирот: как говорится, были бы учреждения, а дети всегда найдутся. Данную идею подтверждают результаты другого исследования, проведенного НИУ ВШЭ: «Чем больше детских домов в регионе, тем больше там детей-сирот» [9]. Исследователь объясняет это действиями директоров интернатных учреждений и ООП, которые за счет заполнения учреждений стремятся увеличить финансирование. В то время как достигнуть этого достаточно просто, следствие того, что четких критериев для принятия решения о лишении родительских прав родителей и изъятии детей из семьи не существует.

Известный перелом устойчивой тенденции увеличения численности сирот в 2006 году, согласно результатам регрессионного анализа, проведенного Левиной, не был связан с изменениями экономических, демографических факторов, а также с потреблением алкоголя, с принятием законодательных актов или с расходованием региональных бюджетов. Вероятно, как считает исследователь, данный перелом объясняется изменением

федеральной политики по проблеме сиротства: например, проблема сиротства нашла свое отражение в Послании Президента к Федеральному Собранию в 2006 году, тогда же Правительству было поручено «совместно с регионами разработать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях; разработать программу по материальному стимулированию устройства на воспитание в семьях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также призвал восстановить старинные традиции бережного отношения общества к семье и ее ценностям» [3. С. 33].

В январе 2013 года Лабораторией социально-демографической политики Института демографии НИУ ВШЭ совместно со студенческим обществом «Демограф» НИУ ВШЭ был проведен научный семинар на тему «Региональная дифференциация численности сирот в современной России». В ходе проведенного Сергеем Виньковым исследования были выделены 5 наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на распространение сиротства (в исследование не вошли 8 регионов с численностью населения менее 200 тыс. человек). Такими факторами стали: численность сирот, государственных учреждений для детей-сирот, детей с ограниченными возможностями здоровья, численность больных туберкулезом (характеризующая социальное благополучие региона), а также численность нуждающихся в улучшении жилищных условий.

На основании данных факторов были выделены 6 региональных кластеров: регионы с преимущественно исламской культурой, восточные регионы, регионы севера Европейской части России, Центральные регионы, регионы Урала и Запада, регионы Сибири и Центра. Численность сирот и государственных учреждений минимальна в первом кластере (регионы с преимущественно исламской культурой), в Центральных регионах – ниже, чем в среднем по России, во всех остальных же кластерах выше.

Проанализировав данные, полученные в ходе исследования, можно сделать вывод о том, что, во-первых, имеется некоторая территориальная дифференциация кластеров, изначально не заложенная в анализ; во-вторых, отсутствует корреляция между

экономическим развитием региона и уровнем численности сирот и государственных учреждений. В то время как фактор жилья, наоборот, показывает отрицательную корреляцию с количеством сирот в регионах, то есть чем лучше жилищная ситуация в регионе, тем меньше численность сирот. А фактор социального неблагополучия показывает, наоборот, положительную корреляцию, то есть чем выше в регионе уровень заболеваемости туберкулезом, тем больше регистрируемых сирот.

Региональная дифференциация распространения сиротства в России

Российские регионы характеризуются крайней неравномерностью относительно уровня сиротства, различными методами по снижению численности детей-сирот, различными приоритетными направлениями социальной политики местных органов власти, различной профилактической деятельностью и отношением общественности к данной проблеме.

Таким образом, необходимо разобраться, как в каждом конкретном регионе решается проблема сиротства.

В ходе исследования, проведенного Благотворительным фондом «Семья», были составлены рейтинги Федеральных округов и регионов Российской Федерации.

«Рейтинг Федеральных округов РФ по уровню решения проблем сиротства», созданный в 2012 году, был сформирован благодаря усреднению баллов, набранных входящими в данный округ регионами. Были получены следующие данные.

Хуже среднего по России	Среднее по России	Лучше среднего по России
<ul style="list-style-type: none"> • Дальневосточный • Северо-Западный 	<ul style="list-style-type: none"> • Сибирский • Уральский • Центральный 	<ul style="list-style-type: none"> • Приволжский • Южный • Северо-Кавказский

Рис.1. Рейтинг Федеральных округов РФ по уровню решения проблем сиротства.

Однако на основании данного рейтинга достаточно сложно провести анализ и выявить какие-либо закономерности и сделать конкретные выводы, так как ситуация в регионах, входящих в состав Федеральных округов, крайне неравномерная. В связи с этим более эффективным будет проведение анализа рейтинга регионов.

В представленном ниже рейтинге по данным 2012 года, регионы ранжировались в зависимости от следующих показателей: «отношение численности сирот в учреждениях к концу отчетного года к численности детского населения в регионе; отношение численности сирот к численности детского населения; доля усыновленных детей за рубеж в общем числе усыновлений за год; доля выявленных за год сирот, неустroенных на конец года в семьи или организации» [6].

В качестве основного показателя создателями рейтинга был выбран показатель доли сирот, находящихся в государственных учреждениях, так как именно этот показатель (согласно указу Президента РФ от 12 августа 2012 года «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ») является единственным показателем эффективности деятельности органов власти субъектов по решению проблемы сиротства.

Таблица 1.
Рейтинг регионов-аутсайдеров по уровню решения проблем сиротства

Место	Худшие по показателям решения проблемы сиротства регионы		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
	Иркутская обл.	Еврейская АО	Амурская обл.
	Ненецкий АО	Иркутская обл.	Еврейская АО
	Еврейская АО	Амурская обл.	Иркутская обл.
	Амурская обл.	Забайкальский край	Магаданская обл.

	Магаданская обл.	Хабаровский край	Кемеровская обл.
	Псковская обл.	Ненецкий АО	Забайкальский край
	Чукотский АО	Магаданская обл.	Хабаровский край
	Забайкальский край	Псковская обл.	Псковская обл.
	Хабаровский край	Сахалинская обл.	Приморский край
0	Кемеровская обл.	Приморский край	Сахалинская обл.

Таблица 2.

Рейтинг регионов-лидеров по уровню решения проблем сиротства

Место	Лучшие по показателям решения проблемы сиротства регионы		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
	Чеченская Р.	Чеченская Р.	Чеченская Р.
	Р. Дагестан	Р. Ингушетия	Карачаево-Черкесская Р.
	Р. Ингушетия	Р. Дагестан	Р. Ингушетия
	Карачаево-Черкесская Р.	Карачаево-Черкесская Р.	Р. Дагестан
	Ростовская обл.	Р. Адыгея	Р. Северная Осетия-Алания
	Кабардино-Балкарская Р.	Р. Татарстан	Р. Татарстан
	Р. Татарстан	Кабардино-Балкарская Р.	Р. Калмыкия
	Р. Адыгея	Р. Калмыкия	Р. Адыгея
	Р. Северная Осетия-Алания	Белгородская обл.	Краснодарский край
0	Р. Калмыкия	Р. Северная Осетия-Алания	Кабардино-Балкарская Р.

Таблица 3.

Ситуация с сиротством в регионах России по показателям численности детей-сирот и воспитанников интернатных учреждений.

Региональная ситуация в области сиротства	Доля всех учтенных сирот от детского населения региона (2012 г.)	Доля сирот, находящихся в организациях к детскому населению региона (2012 г.)
Значительно хуже среднего по России	Р. Тыва, Чукотский АО, Еврейская АО, Забайкальский край, Магаданская, Сахалинская, Амурская, Иркутская, Кемеровская, Новгородская, Псковская области	Р. Коми, Чукотский АО, Еврейская АО, Камчатский, Хабаровский, Приморский, Забайкальский, Красноярский края, Магаданская, Сахалинская, Амурская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Орловская, Смоленская, Псковская области
Хуже среднего по России	Р. Хакасия, Р. Алтай, Р. Коми, Р. Карелия, Камчатский, Хабаровский, Приморский, Красноярский, Пермский края, Томская, Омская, Курганская, Челябинская, Кировская, Мурманская, Ленинградская, Тверская, Смоленская, Ярославская, Владимирская, Тульская, Калининградская области	Р. Алтай, Р. Карелия, Ненецкий АО, Новосибирская, Курганская, Челябинская, Свердловская, Архангельская, Мурманская, Ленинградская, Вологодская, Тверская, Ярославская, Ивановская, Тульская, Ульяновская, Астраханская, Калининградская области
Среднее по России	Р. Саха (Якутия), Р. Бурятия, Р. Марий-Эл, Удмуртская Р., Р. Башкортостан, Ханты-Мансийский АО, Ямало-	Р. Тыва, Удмуртская Р., Р. Марий-Эл, Р. Мордовия, Алтайский край, Томская, Омская, Оренбургская,

	<p>Ненецкий АО, Ненецкий АО, Алтайский край, Новосибирская, Тюменская, Свердловская, Архангельская, Вологодская, Костромская, Ивановская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Пензенская, Волгоградская, Астраханская, Тамбовская, Липецкая, Рязанская, Московская, Калужская, Брянская, Орловская, Курская области, С.-П.</p>	<p>Нижегородская, Саратовская, Волгоградская, Ростовская, Тамбовская, Липецкая, Курская, Рязанская, Владимирская, Московская, Калужская, Новгородская области, С.-П.</p>
<p>Лучше среднего по России</p>	<p>Р. Татарстан, Чувашская Р., Р. Мордовия, Р. Адыгея, Р. Калмыкия, Р. Ингушетия, Р. Северная Осетия-Алания, Краснодарский, Ставропольский края, Воронежская, Белгородская, Ростовская области, Москва</p>	<p>Р. Бурятия, Р. Хакасия, Р. Башкортостан, Чувашская Р., Кабардино-Балкарская Р., ХМАО, ЯНАО, Пермский, Ставропольский края, Самарская, Тюменская, Костромская, Воронежская, Белгородская, Брянская области, Москва</p>
<p>Значительно лучше среднего по России</p>	<p>Чеченская Р., Р. Дагестан, Кабардино-Балкарская Р., Карачаево-Черкесская Р.</p>	<p>Р. Саха (Якутия), Р. Татарстан, Р. Адыгея, Карачаево-Черкесская Р., Р. Северная Осетия-Алания, Р. Ингушетия, Чеченская Р., Р. Дагестан, Р. Калмыкия, Краснодарский край, Пензенская область</p>

Источник: исследование БФ «Семья» [6].

В ходе анализа полученных данных были сформулированы следующие выводы.

Если сравнить регионы, попавшие в список лучших и худших по показателям решения проблемы сиротства, то можно проследить устойчивость занимаемых ими позиций (перемещение на одну-две позиции) на протяжении трех лет (2010-2012). Это свидетельствует о том, что региональная ситуация по проблеме сиротства не меняется, что не ведется должный мониторинг и контроль уровня сиротства в регионах со стороны властей.

Среди лидеров по показателям борьбы с сиротством преобладающее большинство регионов относится к Северо-Кавказскому Федеральному округу, среди аутсайдеров – к Дальневосточному Федеральному округу.

В ходе исследования было доказано существование связи между такими показателями, как численность детей-сирот в регионе, численность детей в сиротских учреждениях, а также местом региона в рейтинге по уровню решения проблемы сиротства.

В процессе анализа Таблицы 3 (численность детей-сирот и воспитанников интернатных учреждений) было выявлено наличие трех ситуаций:

По численности сирот и воспитанников учреждений регион занимает одинаковые позиции (оба показателя относятся к одной характеристике ситуации). Такая ситуация наблюдается у 39 субъектов РФ, и особенно у регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров (Чукотский АО, Еврейская АО, Магаданская, Амурская, Псковская области, а также Чеченская, Карачаево-Черкесская Р., Р. Дагестан).

По численности детей-сирот регионы занимают хуже позицию, чем по численности детей, находящихся в интернатных учреждениях (Р. Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Пермский край, Новгородская, Пензенская обл.). Такая ситуация наблюдается у 23 субъектов РФ.

По численности сирот регионы занимают лучше позицию, чем по численности детей, находящихся в интернатных учреждениях (Орловская, Новосибирская, Свердловская, Архангельская обл.). Такая ситуация наблюдается у 19 субъектов РФ.

Важной информацией являются данные относительно ситуации в Москве и Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург относится к категории «среднее по России» как по общей численности детей-сирот, так и по численности сирот, воспитывающихся в интернатных учреждениях. Москва также по обоим показателям относится к категории «лучше среднего по России». В то время, как области вокруг двух столиц показывают на порядок худшие результаты (Ленинградская обл. – «хуже среднего по России», Московская обл. – «среднее по России»)

Что касается иностранного усыновления, то ситуация неоднозначна. С одной стороны, в регионах, где высокая доля иностранных усыновлений, должно быть зарегистрировано больше усыновлений, чем в тех регионах, где их доля меньше. Однако некоторые исследователи считают, что это совсем не так: «Высокая доля иностранного усыновления почти всегда совпадает с высоким уровнем сиротства в регионе, большой долей сирот в учреждениях и низкой скоростью устройства. Такое положение указывает на излишнюю вовлеченность в сотрудничество с иностранными агентствами в ущерб собственной задаче – преодолению сиротства» [6].

В ходе нашего исследования данная теория была проверена статистически. Как оказалось, территории с высокой долей иностранного усыновления действительно принадлежат к регионам, показывающим худшие показатели как в рейтинге регионов, так и по численности сирот и воспитанников сиротских учреждений: Еврейская АО, Хабаровский, Приморский, Красноярский края, Амурская, Иркутская, Кировская области. В то время, как в регионах-лидерах среднее количество детей, усыновленных иностранными гражданами, за 2012 год составляет всего лишь 7,7 детей (рассчитано по статистическим данным, предоставляемым БФ «Семья») [6].

Таким образом, можно подтвердить гипотезу о том, что, несмотря на распространение иностранного усыновления, следствием которого должно быть уменьшение численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распространение иностранного усыновления приводит к незаинтересованности региональных властей и к ухудшению ситуации с сиротством в регионе.

Каждый регион решает проблему сиротства по-своему, в зависимости от присущих ему историко-культурных и этнических особенностей, от степени его экономического развития, законодательной базы и т.д.

Например, Северо-Кавказский федеральный округ характеризуется самыми низкими по стране показателями сиротства такими, как: общая численность сирот, число интернатных учреждений, численность детей, воспитывающихся в данных учреждениях. Данная ситуация обусловлена этническими, религиозными, культурными традициями и обычаями кавказских народов. По словам Рамзана Кадырова, «менталитет и обычаи чеченцев не допускают возможности воспитания ребенка в детском доме, если жив хотя бы один его родственник» [14]. Для представителей кавказских республик характерна передача под опеку или попечительство осиротевших детей родственникам, друзьям, знакомым, даже соседям. В 2007 году Р. Кадыров закрыл в Чечне все детские приюты, которые были преобразованы в Центры социальной помощи семье и детям, а все дети (172 ребенка) были переданы в приемные семьи.

Другой пример – это Пермский край, который, в отличие от кавказских республик, не имел историко-культурных традиций по отношению к детям-сиротам. Однако именно опыт Пермского края был признан лучшей моделью профилактики социального сиротства Министерством образования и науки и Национальным фондом по защите детей от жестокого обращения [5].

По словам Уполномоченного по правам ребенка в РС (Я) Анны Соловьевой, на протяжении последних 10 лет на территории Пермского края действует проект «Реструктуризация сети детских домов», задача которого заключается в развитии системы сопровождения семей, перепрофилировании детских домов в Центры социальной, психологической, медицинской помощи приемным семьям [15]. Также данный регион является практически единственным регионом, где функционируют ювенальные технологии (специальная система правосудия для несовершеннолетних), благодаря которым преступность среди несовершеннолетних снизилась на 21% [5].

В области материального стимулирования усыновителей Пермский край еще в 2008 году «ввел рекордную для страны

разовую выплату из регионального бюджета усыновителям – 100 тыс. рублей» [5] (данная выплата характерна только для усыновителей, в то время как для приемных семей дополнительных выплат, кроме федеральных не предусматривалось, так как именно усыновление является приоритетной формой устройства сирот).

В 2010 году по поручению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Председателя Правительства В.В. Путина Министерством образования и науки РФ, Министерством здравоохранения и социального развития РФ и Министерством внутренних дел РФ была подготовлена и проанализирована информация, «представленная органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по работе служб, по оказанию помощи детям и подросткам в случае жестокого обращения с ними» [8].

В ходе данного исследования была получена следующая информация. Согласно данному документу, в 82 субъектах Российской Федерации (из 83 существующих субъектов РФ) действуют службы экстренной помощи семье и детям по телефону или через интернет-консультирование; в 78 субъектах создан институт «школьных инспекторов».

В 47 субъектах РФ реализуются целевые региональные программы, «направленные на защиту прав и интересов ребенка» [8], то есть только в половине (в 57 %) субъектов. Такие целевые программы должны действовать на территории всех регионов, так как дети – самая социально незащищенная категория населения, их защита всегда должна присутствовать в приоритетных направлениях политики.

В 25 субъектах РФ созданы бригады экстренного реагирования для помощи детям, осуществляющие выезд психологов, социальных и при необходимости медицинских работников на основании поступившей от населения, сотрудников органов власти и т.д. информации.

В 22 субъектах действуют разного рода службы сопровождения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, деятельность которых заключается в помощи социально неблагополучным или попавшим в сложную жизненную ситуацию семьям. В 19 субъектах Российской

Федерации на базе общеобразовательных средних школ существуют так называемые социальные гостиные, где дети из неблагополучных семей могут оставаться, чтобы меньше бывать дома, когда родители работают или ведут асоциальный образ жизни.

Лишь в 14 из 83 субъектов Российской Федерации «созданы банки данных о неблагополучных семьях с детьми и детях, находящихся в социально опасном положении» [8], хотя именно такие банки данных позволяют накапливать информацию о неблагополучных семьях и детях и упрощают осуществление помощи и контроля за ними.

Далее в письме следует расплывчатое понятие «в ряде регионов», что чаще всего свидетельствует о небольшом числе таковых: «В ряде регионов разработана система ранней помощи семьям, воспитывающим малолетних детей... В ряде регионов для детей, оказавшихся в критической ситуации вследствие насилия... созданы специальные учреждения либо отделения на базе социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних и социальных приютов... В ряде субъектов начата работа по созданию системы комплексного взаимодействия...» [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба с проблемой сиротства на региональном уровне ведется, но заключается, в основном, в наличии служб экстренного реагирования, служб экстренной помощи по телефону или интернету. Однако непосредственно работа по выявлению неблагополучных семей, помощи им, и тем самым, профилактике сиротства проводится лишь в сравнительно небольшом количестве регионов. Это не приводит к решению проблемы сиротства, а способствует лишь укреплению института лишения родительских прав, повсеместное распространение которого уже доказало свою несостоятельность.

Однако то, что вопросом региональной дифференциации сирот и осуществления мер по снижению их числа заинтересовались федеральные органы власти, несомненно, является огромным шагом для совместного и продуктивного решения проблемы сиротства в России.

В данной статье была проанализирована региональная дифференциация детей-сирот, основные факторы, влияющие на ситуацию сиротства в регионе, а также меры, применяемые местными региональными органами власти в области сиротства.

В качестве основных проблем можно назвать фрагментарность и отсутствие должного внимания к региональному опыту в области сиротства, о чем свидетельствует неизменность рейтинга лучших и худших по показателям решения проблемы сиротства регионов. В то время как только тщательное изучение регионального опыта может привести к эффективному результату в области борьбы с сиротством в целом в России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б.* Пути решения проблемы сиротства в России. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. – 208 с.
- [2] *Заяц О.В.* К проблеме жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Приморском крае // *Современные проблемы науки и образования.* – 2007. – № 5. – С. 78-82.
- [3] *Левина И.* Проблема сиротства в России: анализ культурных, экономических и политических аспектов // *Центр экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе.* – 2009. – № 36 – С. 197-222.
- [4] *Ловцова Н.И.* Социальное сиротство: региональные и муниципальные ресурсы контроля // *Журнал исследований социальной политики.* – Т. 7. – №2.
- [5] *Толмачев Д.* Экономика отчаяния // *Эксперт-Урал.* – 2010. – №16-17 (418).
- [6] <http://smi.usinovi.ru/>
- [7] http://sirotinka.ru/download/sirotstvo_v_rossii.pdf
- [8] http://www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/files/pismo_opit_regionov.pdf
- [9] <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/student03.php>
- [10] <http://www.usynovite.ru/statistics/2012/8/>
- [11] <http://opec.ru/1456709.html>
- [12] <http://www.yuga.ru/news/306803/>
- [13] <http://lifenews.ru/#!news/122596>

[14] <http://www.islamnews.ru/news-137765.html>

[15] <http://m.sakha.gov.ru/node/44940>

*А.Е. Вольчина**

КОММУНИКАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Роль Интернета в обществе возрастает год от года, благодаря постоянному развитию технологий и производству все новых электронных устройств, упрощающих возможности подключения к Сети. И если десять лет назад пользование Интернетом относили, прежде всего, к «развитым» странам, то теперь Всемирная паутина действительно оплетает всю планету. Человек быстро привыкает пользоваться Интернетом, не замечая при этом неизбежных изменений, которые происходят в его собственном сознании, и, в итоге, в сознании всех окружающих людей. Поэтому, если в настоящий момент и следует говорить об изменении восприятия информации и стиля коммуникации, то причиной всего этого можно назвать Интернет.

Цель данной статьи – определить влияние сети Интернет на коммуникацию и формирование социальных движений.

До недавнего времени коммуникацию воспринимали именно как голосовую передачу информации: между людьми, посредством радио и телевидения. На втором плане прочно закрепились материальные носители: книги, газеты, письма и пр. Но сегодня наблюдается интересное видоизменение восприятия информации – оно все чаще сводится именно ко второму способу, то есть текстовому.

Как пишет в своей книге «Умная толпа: новая социальная революция» Говард Рейнгольд, изменение произошло, когда неожиданно вместо поднесения телефонов к уху люди (в большинстве своем молодежь), стали всматриваться в них

* **Вольчина Анна Евгеньевна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры социологии. Научный руководитель – доктор социол. н., доцент Любовь Юрьевна Бронзино.

глазами. Первоначально подобные картины можно было увидеть только в наиболее технологически продвинутых странах, таких как Япония, Финляндия, США. Но в наше время данное явление повсеместно. Причиной тому стало распространение и быстрый рост популярности текстинга – передачи коротких текстовых сообщений. Казалось бы, в новом способе коммуникации нет ничего необычного, так как люди издревле обменивались информацией посредством письма. Но современные технологии превратили текстинг в куда более необычный и значимый процесс [7].

Во-первых, обмен сообщениями происходит мгновенно. Любая мысль, пришедшая человеку в голову, через считанные минуты может быть передана другому человеку в любой точке земного шара. Условия – наличие у обоих устройств, способных данное сообщение отправить и принять и сеть мобильного оператора.

Во-вторых, сами сообщения имеют специфический язык и кодировку. В разных языках по мере внедрения текстинга стал образовываться своеобразный сленг, прочно вошедший в повседневную жизнь. Такие сокращения, как «кст» - «кстати», «плз» - «пожалуйста» от английского «please», «бб» - «пока-пока» («бай-бай»), для современной молодежи представляются совершенно естественным способом передачи как информации, так и эмоций. В английском аналоге подобных сокращений не меньше «me2» - «me too» (я тоже), «love u» - «love you» (люблю тебя) и т.д.

Еще одним интересным явлением в текстинге являются смайлы – улыбочки, составленные из графических символов, в основном – знаков пунктуации. Смайл (англ. smiley – «улыбающийся») или счастливое лицо (☺/☻) является стилизованным изображением улыбающегося человеческого лица, часто встречающееся в популярной культуре [8].

Причем мир смайлов также постепенно дифференцируется. Если улыбочки типа ☺, ☻, =), :-O, :-\ могут понять и начинающие «текстеры», то модификации наподобие 0_o (разные глаза – крайне удивлен) или японский ^_^ (радость), Y_Y – (сегодня был плохой день) – можно понять либо интуитивно (по содержанию

сообщения, к которому приписан смайл), либо ознакомившись с расшифровкой на специальном Интернет-сайте.

Кстати говоря, впервые в истории использовать классическую скобку в качестве улыбки догадался проживавший в США русский писатель Владимир Набоков, высказавший данную идею в 1969 году в интервью журналу New York Times: «Я часто думаю, что должен существовать специальный типографский знак, обозначающий улыбку, – нечто вроде выгнутой линии, лежащей навзничь скобки; именно этот значок я поставил бы вместо ответа на ваш вопрос» [4].

Наконец, в-третьих, текстинг повлек за собой образование новых социальных способов организации масс, среди которых на настоящий момент выделяются «смартмоб», «флэшмоб» и «геокешинг».

Первый термин введен Говардом Рейнгольдом в 2002 году и означает форму самоструктурирующейся социальной организации посредством использования высоких технологий. Смартмобы организуются через массовые рассылки через Интернет\смс, и являются способом распространения определенной информации о месте и времени совершения определенных действий.

К ярким примерам смартмобов можно отнести:

Филиппины-2001: SMS-революция

В 2001 году на Филиппинах было всего около 5 млн. мобильных телефонов на 70-миллионное население. Для продвижения мобильной связи операторы предоставили возможность бесплатной отправки SMS. Ежедневно отправлялось более 70 миллионов текстовых сообщений – в среднем 14 SMS на одно мобильное устройство в день. Когда разразился политический кризис, эта связь сработала, как по волшебству.

Разбирательство в парламенте по делу Президента Филиппин Джозефу Эстраде, обвиняемого в коррупции, было внезапно прекращено близкими к Эстраде сенаторами. После чего лидеры оппозиции немедленно разослали текстовые сообщения своим сторонникам: «Все на EDSA, одетые в черное» (EDSA – бульвар Эпифанио-де-лос-Сантос).

Всего через 75 минут на EDSA собралось более 200 тысяч человек. За четыре дня там побывало более миллиона. 20 января 2001 года президент Филиппин Джозеф Эстрада стал первым в истории главой государства, потерявшим власть из-за действий «умной толпы» [18].

Facebook: политический активизм в Сиэтле

Революция через социальные сети стала реальностью. Давайте посмотрим, как все начиналось. Многочисленные группы антиглобалистов, каждая со своей программой и способами действия, решили сорвать встречу Всемирной торговой организации в Сиэтле. Информацию передавали через телефоны оператора Nextel, дающие возможность радиосвязи по сотовому с восемью абонентами. Эти ячейки из восьми человек эффективно действовали по цепочке: один из восьмерки поддерживал связь по вертикали с руководством, руководство – с другими группами и т. д. [5].

Революция пингвинов, Чили, 2006

Протесты школьников и студентов в Чили (2006), которые использовали блоги, онлайн фотогалереи, новостные сайты и SMS для организации и распространения информации [14].

Массовые беспорядки в Кишинёве (2009) – использование «вирусной» рассылки SMS, сервиса микроблогов Twitter, который позволяет создавать сообщения через SMS, и прочее [3].

Египет-2011. Революция через Facebook

В интервью американскому телеканалу CNN сотрудник Египетского подразделения Google Ваэл Гоним поблагодарил социальную сеть Facebook за отставку президента Хосни Мубарака. На вопрос – в какой стране начнется следующая революция Гоним ответил: «Спросите Facebook».

«Я говорю от имени всего египетского народа, – заявил сотрудник Google. – Эта революция началась в Интернете. Эта революция началась на Facebook. Она началась в июне 2010 года, когда сотни тысяч египтян начали общаться в сети... Я всегда говорил, если вы хотите дать свободу народу, просто дайте им Интернет. Публикуя на своей стене видео, вы знаете, что не пройдет и пары часов, как более 60 тысяч добавят его к себе на страницу» [2].

Как видно, смартмобы могут организовываться и для деструктивного поведения, проведения массовых беспорядков и т.п. Рейнгольд в своей книге не раз предупреждает, что подобный способ может стать оружием в руках террористов и прочих агрессивно настроенных групп. В то же время современные технологии служат хорошим подспорьем для организации масс населения, укрепления гражданского начала и борьбы с диктатурами и автократиями. Флэшмоб представляет собой специфическую форму смартмоба с целью проведения каких-либо нестандартных мероприятий. Флэшмоб или флэшмоб (от англ. flash mob – flash – вспышка; миг, мгновение; mob – толпа; переводится как «мгновенная толпа») – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится.

Основные принципы флэшмоба: спонтанность в широком смысле; отсутствие централизованного руководства, избранного командира; отсутствие каких-либо финансовых или рекламных целей; деперсонафикация; участники флэшмоба (в идеале это абсолютно незнакомые люди) во время акции не должны никак показывать, что их что-то связывает; отказ от освещения флэшмоба в СМИ [11].

Смартмобы и флэшмобы являются характерными выражениями «умной толпы» – именно так назвал Рейнгольд группы людей, организующиеся с помощью коммуникационных технологий.

Особенностью этих способов организации является сложность контроля над ними. Децентрализация и спонтанность служат эффективными инструментами сокрытия организаторов, будь то специализированная группа или отдельный индивид, вдохновленный необычной идеей.

Еще одна разновидность проявлений нового вида коммуникаций – это геокешинг (geocaching от греч. Гео – Земля и англ. cache – тайник) – туристическая игра с применением спутниковых навигационных систем, состоящая в нахождении тайников, спрятанных другими участниками игры. Здесь коммуникативная практика сплетает воедино туристическую индустрию, повседневную реальность и игру [12].

Интернет привнес в нашу жизнь новую, сетевую коммуникацию. Основой ее является не какая-либо социальная группа либо определенные места, а именно человек, который становится узлом связи в сети. «Люди обычно получают поддержку, дружбу, информацию и чувство товарищества не от тех, кто живет по соседству или даже хотя бы в соседнем районе. Люди поддерживают эти общественные узы телефонными звонками, письмами, визитами... Человек становится порталом» [7. С. 95].

На настоящий момент социологи и антропологи продолжают гадать, что же ждет человечество с распространением новых передовых технологий? Возможно, нам трудно в это поверить, но через десять лет новые коммуникативные практики будут также естественны для определенных слоев населения (особенно подростков, которые родились в эпоху Интернета и мобильных телефонов), как на протяжении сотен лет естественной была пересылка писем. При этом в общую картину напрашивается и некоторый хаос несоответствий, ведь далеко не все люди находятся в авангарде пользователей электронных устройств. И те, кто окажется неспособен «послать e-mail», «позвонить по скайпу» или «отправить смс», будут рассматриваться активными пользователями электронных устройств как «люди старой эпохи», что может в некоторой степени привести к дискриминации определенных групп населения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бориснев С.В.* Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- [2] *Волошин В.* За революцию в Египте поблагодарили Facebook // <http://www.kp.ru/daily/25637/801883/>
- [3] *Вражина А.* Укропная революция. Lenta.ru —Беспорядки в Молдавии глазами блогеров // <http://lenta.ru/articles/2009/04/08/moldblogs/>
- [4] Интервью в апреле 1969 года (перевод А. Г. Николаевской) // *Nabokov V.* Strong Opinions. — New York: Mc Graw-Hill Book, 1973.
- [5] Интернет и политика: какая связь? // <http://maxpark.com/community/2992/content/801636>

- [6] История эволюции и создания Интернета // <http://www.youtube.com/watch?v=wbrmmiWjNnE>
- [7] *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. Пер. с англ. А.Гарькавого. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
- [8] Смайлик // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Смайлик>
- [9] *Таненбаум Э.* Компьютерные сети. — СПб.: Питер, 2003.
- [10] Толковый словарь терминов // <http://your-hosting.ru/terms/i/internet/>
- [11] Флэшмоб // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флэшмоб>
- [12] *Штрих П.* Современное кладоискательство: геокэшинг // <http://medportal.ru/budzdorova/price/758/>
- [13] *Яковлев И. П.* Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. — СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2006.
- [14] *Ясинский О.* Восстание пингвинов // http://scepis.net/library/id_688.html
- [15] ARPANET – the first Internet // http://www.livinginternet.com/i/ii_arpanet.htm
- [16] How 40 years of the Internet changed the world // <http://www.today.ucla.edu/portal/ut/PRN-how-40-years-of-the-internet-changed-111878.aspx>
- [17] Internet users in the world/ Distribution by World regions 2012 Q2 // <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
- [18] *Julius Court.* People Power II in the Philippines: The First E-Revolution? // <http://www.odi.org.uk/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/4114.pdf>
- [19] *Timothy John Berners-Lee.* Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web. — Texere Publishing, 1999.

*С.П. Леонардо**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В БРАЗИЛИИ

Появление собственно бразильской социологии относится к 1920-м – 1930-м годам, когда работавшие в этой области учёные обратились к исследованиям формирования бразильского общества, изучению рабства и его отмены, исследованиям миграции индейцев и чернокожих, к анализу процесса

* **Леонардо Салес Перейра** – студент 4 курса, кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доцент Любовь Юрьевна Бронзино.

колонизации. Среди наиболее значимых авторов можно назвать Сержиу Буарки ди Оланда («Корни Бразилии», 1936), Жилберту Фрейри («Хозяева и Рабы», 1933), Кайу Праду Жуниор («Формирование современной Бразилии», 1942) и Фернанду ди Азеведу.

Основание Свободной школы политики и социологии и факультета философии, наук и литературы

В 1933 г. в Бразилии была создана Открытая школа социологии и политологии Сан-Паулу (Escola Livre de Sociologia e Política). В этом учреждении, под влиянием социологов Чикагской школы в лице Дональда Пирсона была выполнена серия социологических исследований, которую можно считать первой исследовательской программой в бразильских социальных науках, ставившей своей целью систематический анализ перехода от традиционного общества к современности.

Открытая школа социологии и политологии Сан-Паулу – первый опыт институционализации социологии как науки в Бразилии – был реализован элитой Сан-Паулу после поражения в Конституционалистской Революции 1932 года. Ее целью, как указано в манифесте Фонда школы, было решение проблемы нехватки «многочисленной и организованной элиты, знакомой с достижениями цивилизованного мира, которая была бы в состоянии осмыслить социальную среду, в которой мы живем, прежде чем действовать» [11. С. 171]. Помимо Открытой школы, также был основан Университет Сан-Паулу с факультетом философии, наук и литературы (1934), где производились исследования с опорой на европейскую социологию, в особенности, французскую.

Оба учреждения имели в своём академическом составе преподавателей из-за рубежа для профессиональной подготовки специалистов в сфере социальных наук. В преподавательский состав Университета Сан-Паулу входила так называемая французская миссия – К. Леви-Стросс, Жорж Гурвич, Роже Бастид, Поль Арбус-Бастид, Фернан Бродель и другие. Что же касается Открытой школы социологии и политики, среди иностранных преподавателей здесь были уже упоминавшийся Дональд Пирсон и А. Рэдклифф-Браун, привнёсшие в учреждение североамериканскую социологическую методологию.

Попытки соотнести преподавание и исследования в социологии отмечают начало этапа «научной социологии», достигшего расцвета в конце 1950-х годов. Последствием этого становится всё большая технизация социологии, выражающаяся в стандартизации процедур исследования, широком использовании конкретных исследовательских инструментов, в «рутинизации и коллективизации деятельности, растущей потребности в финансовых ресурсах, материально-технической базе и оборудовании, а также в техническом и административном персонале» [7].

В 40-е годы не только в Бразилию, но и в некоторые другие страны Латинской Америки иммигрировали европейские ученые, названные Отавиу Янни «путешествующими летописцами». Здесь необходимо упомянуть Эмилио Виллемса, чье исследование о вкладе немецких иммигрантов и их потомков в историю Бразилии и «Ассимиляция и маргинальные группы населения в Бразилии» вызвали интерес к тематике социальной мобильности различных этнических групп, мигрантов разных национальностей – немцев, ливанцев, японцев, итальянцев.

Другая заслуга Виллемса перед бразильской социологией – основание совместно с Роману Баррету журнала «Социология», сыгравшего важную роль в распространении идей немецкой социологии, поскольку Виллемс сам переводил статьи немецких социологов для журнала, в особенности работы своего учителя Рихарда Турнвальда.

В 50-60-х гг. социология в Бразилии обратилась к исследованиям жизни рабочих, исследуя такую тематику, как заработная плата, продолжительность рабочего дня, рабочая среда в городах и сельской местности, рабочие организации и условия рабочей среды, отношения между работниками и работодателями и т.д. С 1960-х годов актуализируется анализ последствий индустриализации и земельной реформы и связанных с ними политических и социальных проблем.

С 1964 года предметами исследования социологов становятся социально-экономические и политические проблемы, порождённые военным режимом (военная диктатура в Бразилии

продлилась с 1964 по 1985 гг.). В этот период социология была исключена из программ среднего образования.

Демократизация

В 1980-х, когда режим диктатуры был несколько смягчен формальным разрешением оппозиционной партии многие социологи решают оставить кафедру и заняться политикой. Так, Дарси Рибейру вступает в РТВ – Демократическую Рабочую Партию, имевшую своей идеологией идеи Жетулиу Варгаса, т.е. национализм. Другие известные бразильские социологи способствовали созданию PSDB (Бразильская социал-демократическая партия), и в их числе Фернанду Энрике Кардозу, вступивший в должность Президента Республики в 1994 году и ставший первым социологом в истории на посту президента. Однако партией, получившей наибольшую выгоду от этой новой роли социологов, стала РТ (Рабочая Партия). Среди включившихся в политическую борьбу РТ были такие социологи, как Флорестан Фернандес, Антониу Кандиду ди Мелу и Соуза, Франсиску Веффорт.

В это время также происходит обширная диверсификация общественных наук в стране. Хотя и стоит отметить, что Бразилия всегда была благодатной почвой для социальных наук ввиду своей специфичной истории, но именно в это период отмечается рост исследований, принадлежащих к самым различным областям, в том числе и социологическим. Появляется множество новых исследований и аналитических работ по гендерной проблематике, проблемам фавел, искусства, насилия в городах и сельской местности и т.д. Исследования становятся все более междисциплинарными, а их тематика – более разнообразной.

В настоящее время социология всё больше и больше укрепляет свои позиции среди социальных наук, ищет новые пути и методологию, подходящую для изучения новых тем. Важной вехой явилось утверждение социологии в качестве дисциплины в учебной программе средней школы.

Выводы

В заключение этой статьи, обобщая этапы развития социологической мысли в Бразилии, заметим, что первый этап имеет аналог в истории социологии других стран и связан с изучением историко-культурного наследия страны. Это время получило название периода «социальных мыслителей» [10], оно соответствует периоду от начала борьбы за независимость стран Латинской Америки вплоть до начала XX века. В течение этого периода развитие социальной теории, как правило, происходило под влиянием европейских и североамериканских социально-философских идей, например, французского Просвещения, эклектизма Виктора Кузена, позитивизма О. Конта и эволюционизма Г. Спенсера.

В середине двадцатых годов XX века в Бразилии начинается период «кафедральной социологии» [10]. Этот этап характеризуется изданием учебников для преподавания социологии, в которых продвигались идеи известных европейских и американских социологов, а также социологические представления о насущных социальных проблемах, таких как урбанизация, миграция, неграмотность и бедность.

Началу современного этапа развития социологии соответствует период «научной» социологии [10], которая стремилась в рамках парадигмы структурного функционализма исследовать особенности бразильской модернизации.

На фоне социального кризиса и латиноамериканской политики конца 50-х - начала 60-х годов XX века начинается период «кризиса и диверсификации в Латинской американской социологии» [10], характеризующийся институциональным и профессиональным кризисом социологии под давлением репрессий авторитарного режима и одновременно глубоким парадигматическим кризисом, связанным с гегемонией «научной» социологии и появлением альтернативных теорий, таких как Национальная социология («Sociologia Nacional»).

В период перехода к демократии в области социальных наук становится заметен тематический сдвиг, имевший значительные теоретические и практические последствия. Акцент с исследований, связанных с неокOLONIALИЗМОМ, характерный для

первой половины 70-х годов, сместился во второй половине десятилетия к вопросу о гражданском обществе, который почти сразу преобразовался в тематику социальных движений и демократизации.

В последнее время в работах бразильских социологов и обществоведов выделяются темы глобализации, постмодернизма и мультикультурализма, при этом нередко происходит переосмысление и реинтерпретация тем, уже рассмотренных предыдущими поколениями социологов, с точки зрения их возможных связей с новыми возникающими вопросами, такими как, например, религии в контексте глобализации или образование и мультикультурализм.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Azevedo F.* A Sociologia na América Latina e particularmente no Brasil // *Princípios de Sociologia*. – São Paulo: Edições Melhoramentos, 1957. Цит. по: *Liedke Filho E. D.* Sociologias – Porto Alegre, ano 7. – №14, jul/dez 2005. – P. 376-437.
- [2]. *Azevedo F.* A Antropologia e a Sociologia no Brasil // *Azevedo F.* A Cidade e o Campo na Civilização Industrial e outros Estudos. São Paulo: Edições Melhoramentos, 1962. Цит. по: *Liedke Filho, E. D.* Sociologias – Porto Alegre, ano 7. – №14, jul/dez 2005. – P. 376-437.
- [3]. *Codato A. N.* O golpe de 1964 e o regime de 1968: aspectos conjunturais e variáveis históricas // *História Questões e Debates*. 2004. V. 40. – P. 11-36.
- [4]. *Fernandes F.* A revolução burguesa no Brasil. São Paulo: ed. Globo, 2006.
- [5]. *Fernandes F.* Capitalismo dependente e classes sociais na América Latina. – São Paulo, Ed. Global, 2009.
- [6]. *Freyre G.* Casa Grande e Senzala. – Rio de Janeiro: ed. Record, 2000.
- [7]. *Gernani, G.* La Sociología em America Latina. Problemas y perspectivas. – Buenos Aires: EUDEBA, 1964. Цит. по: *Liedke Filho E. D.* Sociologias. – Porto Alegre, ano 7. – №14, jul/dez 2005. – P. 376-437.
- [8]. *Jackson L. C.* Gerações pioneiras na Sociologia paulista (1934-1969) // *Tempo social*. – São Paulo, 2007. – V. 19. – 2007. – №1.
- [9]. *Liedke Filho E. D.* Sociologia Brasileira: tendências institucionais e epistemológico-teóricas contemporâneas // *Sociologias*. – Porto Alegre, 2003. – ano3. – № 9.
- [10]. *Liedke Filho E. D.* A sociologia no Brasil: história, teorias e desafios. *Sociologias*. – Porto Alegre, ano 7. – №14, jul/dez 2005. – P. 376-437.

- [11]. *Martins, T. G.* Sociologia, Política e Desenvolvimentismo // I Seminário Nacional Sociologia & Política. – Curitiba: UFPR, 2009. Anais do I Seminário Nacional Sociologia & Política – UFPR, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanas.ufpr.br/site/evento/SociologiaPolitica/GTsONLINE/GT6%20online/EixoV/sociologia-politica-tatianaMartins.pdf>.
- [12]. *Micelli S. (org.)*. História das Ciências Sociais no Brasil. – São Paulo: Editora Sumaré, 1995. – Vol. 2.
- [13]. *Oliveira J. A. M. de*, et alii Manifesto de Fundação da Escola Livre de Sociologia e Política de São Paulo (1933). Цит. по: *Liedke Filho E. D.* Sociologias. – Porto Alegre, ano 7. – №14, jul/dez 2005. – P. 376-437.
- [14]. *Ribeiro M. A. F.* Revisitando 1964: a escola sociológica paulista e as interpretações do Brasil. Цит. по: Terceiro Fórum Nacional de Sociologia e Política. – Curitiba, 2011. Anais do Terceiro Seminário Nacional de Sociologia e Política [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.seminariosociologiapolitica.ufpr.br/anais2011/8_63.pdf.
- [15]. *Villabôas, G.* Mudança provocada: passado e futuro do pensamento sociológico brasileiro. – Rio de Janeiro: Editora da FGV, 2006.

*С.П. Леонардо, А.А. Фризен**

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В ТЕКСТИЛЬНЫЙ ЦЕНТР САН-ПАУЛУ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение

Возрастающее присутствие испаноязычного населения в городе Сан-Паулу, особенно в последнее десятилетие, – это феномен, каждый раз всё более обсуждаемый в ходе академических дискуссий и в СМИ. Иммиграцию южноамериканских работников в столицу штата Сан-Паулу обычно связывают с производством предметов одежды малыми и средними фирмами. Среди представителей иных стран, привлечённых для работы в данном секторе, на сегодняшний день отмечается рост количества иностранцев боливийского

* **Леонардо Салес Перейра** – студент 4 курса, кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доцент, доктор социологических наук **Любовь Юрьевна Бронзино**. **Фризен Андрей Андреевич** – студент 4 курса, кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доцент, доктор социологических наук **Любовь Юрьевна Бронзино**.

происхождения. Бразилия и Аргентина представляют собой центр миграции самых бедных слоёв населения, поскольку необходимые для переезда в эти страны транспортные затраты гораздо меньше, чем соответствующие затраты для миграции в другие страны Латиноамериканского региона, а также ввиду наличия обширной границы, отделяющей Боливию от обеих стран. В связи с непрерывной чередой социальных и экономических кризисов в Аргентине с середины 90-х гг. иммиграционный поток был перенаправлен в Бразилию [3].

Деградация труда и жизненных условий испаноязычного рабочего-иммигранта, трудящегося в сфере пошива одежды, является острой проблемой в столице штата Сан-Паулу. Очевидная актуальность феномена оттеняет исторический контекст – факты, предварившие прибытие жителей Анд и являющиеся ключевыми для его понимания, что, несомненно, представляет определенный исследовательский интерес.

Миграционная и экономическая этнонациональная динамика

История американского континента овеяна постоянным миграционными и иммиграционными «ветрами». Не так давно трудовая миграция сменила не только свои формы, главных «героев», их места рождения, и даже предназначение этих «героев». Но главная цель, ради которой тысячи людей решаются уехать из своих родных мест, остается неизменной – это поиск лучших условий жизни.

На протяжении своей истории Бразилия не раз поддерживала иммиграционную политику, а вклад иностранцев-иммигрантов в образование таких городов, как Сан-Паулу, неизмерим. За последние тридцать лет Бразилия ощутила значительное увеличение новых иммиграционных потоков, устремлённых внутрь регионов в направлении столицы. Это в особенности касается боливийских рабочих, трудящихся в сфере пошива одежды в центральных районах.

По мнению Фаусто [5], для исследования миграции как многопричинного явления, необходим сопутствующий анализ стран происхождения мигрантов и стран их переселения. Из этой территориальной биполярности возникают механизмы, объясняющие факторы отторжения и факторы привлечения,

принципиальные для понимания логики пересекающего границу. Способы переезда различны, это могут быть и проторенные пути, но нередко люди попадают в руки скупщиков или целых сетей, занимающихся работоторговлей и организованных наднационально. Этот криминальный механизм позволяет осуществить тайный въезд и нелегальное пребывание иммигрантов в новой стране. Незадокументированное пребывание оборачивается для иностранцев приобретением статуса нелегалов и влечёт за собой бесконечные проблемы, связанные с их пребыванием, ведя к эксплуатации и обману [3].

Другие черты – такие, как низкая профессиональная квалификация и переезд молодых людей или работников в продуктивном возрасте, – определяются уже в стране происхождения мигрантов. Такие аспекты могут объяснить предпочтение рабочих-эмигрантов больших городов под влиянием впечатления, что в них больше возможностей для трудовой жизни или получения заработка. Они вытекают из сопоставления иммигрантов одной или разных национальностей и их потомков. Такое предпочтение могло бы внести вклад в образование многонациональных городов, характеризующихся взаимосвязями между различными общностями, в соответствии со следующим: «Международная миграция – это, помимо прочего, механизм, создающий сети. Однажды начавшееся с вербовки работников или других явлений, активизирующее движение, последнее создаёт сеть с социальными отношениями на большом расстоянии. Возрастание числа таких социальных связей объясняет тот факт, что желание переехать требует каждый раз всё меньше затрат, поскольку сокращается неуверенность и количество возможных опасностей для путешествующих в качестве иммигрантов людей» [15. С. 10].

Установленные связи между иммигрантами одной или различных национальностей благоприятны для образования и поддержания существования этно-национальных предприятий. Экономическая социология, занимающаяся исследованиями иммиграции в различных странах и городах, уделяет большое внимание этой перспективе. Негласные нормы законного или незаконного поведения и взаимопомощь обеспечили предпринимателям-иммигрантам возможность с успехом заняться

своим бизнесом. В свою очередь, деловые отношения иностранного происхождения нередко используют иммигрантов в качестве рабочей силы, стоит им хотя бы раз связаться с сетями иммиграционной культуры, представленной в городах или районах, где учреждены соответствующие предприятия.

Географическая концентрация – одна из существующих характеристик этнической экономики. Этническая интеграция и кооперация, этнические источники капитала, работы и информации, ограничения и конкуренция внутри этнической группы, специализация рода деятельности, этническая солидарность и доверие к международным сетям на этнической основе – всё это составляет остальные характеристики [7]. По мнению Труцци и Нету [17], отношения на уровне сотрудничества представляют собой формы социальных сетей, особенно важные для исследования этнических сетей иммиграционных культур. Контракты, нормы доверия и обширная информация появляются в отношениях сотрудничества, способствуя информационному обмену. Взаимодействия между участниками одного сообщества берут начало в сетях и этнических экономиках, производя важное условие для возрастания социальной мобильности – социальный капитал.

Негативная сторона этого социального капитала ассоциируется с соединением сетей и повода для эксплуатации труда иммигрантов и их подчинения унижительному труду в ужасных условиях жизни. Имея такую конечную цель, предприниматели-иммигранты используют такие нелегальные средства, как работорговля и принуждение. В своих исследованиях нью-йоркского текстильного сектора, исторически контролируемого иностранцами, Уолдингер [18. С. 61], рассуждает об этом недостатке: «Где престиж малого бизнеса невелик, а условия труда неблагоприятны и особенно требовательны, конкуренция с отечественными предпринимателями уменьшается, в связи с чем иммигранты имеют больше возможностей для открытия собственного бизнеса. Кроме того, стоит рынку труда на небольших фирмах утратить свою структуру, связи иммигрантов с каким-либо более крупным иммигрантским сообществом дают им значительное преимущество. Семейные и этнические связи позволяют

иммигрантам-собственникам устанавливать и поддерживать постоянную и недорогую рабочую силу».

Экономическая деятельность, связанная с национальными и этническими группами, а также со специфическим географическим расположением, нормальна для урбанистического общества разных стран. Ряд исследований, посвящённых этому явлению и проведённых среди иммигрировавшего в страну населения и его потомков, показывает крепкую взаимосвязь между иммиграцией и развитием индустриального и коммерческого сектора. Точно так же, районы, в которых проживают или работают иммигранты, стали бы локусами этнической экономики, поскольку в них зарождается или туда прибывает рабочая сила. Отталкиваясь от этих сложных феноменов, исследователи рассматривают некоторые более обыденные факторы. Исторический процесс переселения народов из одного региона в другой создал миграционные сети и соответствующую динамику. Как только создаются звенья цепи межнационального сотрудничества, возникает социальный капитал, основанный на опыте иммиграции. Знание таких механизмов и их действие, на протяжении долгого времени обсуждаемое в историографиях иммиграции и ещё дольше – в экономической социологии, создаёт интересную теорию, которая способствует пониманию социального устройства текстильного сектора в столице штата Сан-Паулу с тех пор, как пошив одежды перешёл в собственность иммигрантов посредством использования рабочей силы иностранного происхождения.

Трудовые иммигранты в текстильной сфере Сан-Паулу: вчера и сегодня

Производство текстиля в городе Сан-Паулу на протяжении всего XX века было тесно связано с иммиграционными сообществами. Изначально производство, сопряжённое с коммерческой деятельностью, ассоциировалось с итальянцами и евреями, затем – с их потомками. При этом подразумевался пошив одежды высокого качества, выполненный по мерке и осуществлённый посредством интенсивного и квалифицированного ручного труда, рассчитанный на обеспеченных покупателей. Впоследствии изготовление одежды

перешло от домашнего производства к ателье, которые выполняли заказы ограниченной части населения. Принадлежащий иммигрантам бизнес – пошив одежды и коммерческая деятельность, связанная с изготовлением текстильных изделий – был сосредоточен вокруг определённых семей. Тот факт, что центральные районы были заняты этнонациональными группами, проживающими в них, ведущими коммерческую деятельность и владевшими малыми предприятиями, по мнению Дертониу [4] явился важным фактором генезиса не только таких улиц, как Ладейра Порту Жерал (Ladeira Porto Geral), по которым люди движутся в сторону традиционного центра торговли на улице 25 Марта (Rua 25 de Março), но и даже целых районов, как Бом Ретиру, Брас, Пари и Се (Bom Retiro, Brás, Pari, Sé), которые стали центром сосредоточения не только коммерции и легкой промышленности, но концентрирования различных иммигрантов и их потомков.

Отрасль, связанная с пошивом одежды и с коммерциализацией её производства в Сан-Паулу, изначально занятая европейцами, постепенно расширилась и включила в себя представителей других национальностей. Иммигранты из Китая и Кореи, появившиеся в стране с 60-х гг., основали в большинстве своём производство одежды в центральных районах в качестве собственников и работников. Эта фаза была отмечена большими культурными переменами в мире, главной из которых стало изменение моделей приобретения одежды потребителями (от «мерки» к готовому платью) [10].

Столица штата Сан-Паулу «... утвердилась как центр, контролирующей сеть, производящую бразильскую одежду, вследствие своей способности к объединению принципиальных для развития этой индустрии видов деятельности ...» [6. С. 292.]. Ателье провели реорганизацию в связи с изменением структуры сектора в начале 90-х гг., когда на рынке появились продукты из Азии, повлекшие за собой снижение стоимости продукции, необходимой, чтобы конкурировать с низкими ценами импортной продукции. Субподряды маленьких фирм по производству одежды для крупных марок и магазинов розничной торговли и сокращение издержек на рабочую силу характеризуют этот процесс. Новые организационные формы – такие, как аутсорсинг

и субподряды, по исследованию Харви [8], – являются гибкими и способствуют образованию массовых рынков, ускорению потребления и популяризации продуктов.

В 90-е гг. присутствие испаноязычного населения в столице штата Сан-Паулу начало расширяться, в особенности это касалось боливийцев. В то же время переход масштабного производства одежды к новым иммигрантам из Азии, прежде всего корейского происхождения, был очень заметен, особенно в центральных районах Сан-Паулу. Рабочей силой для пошива одежды чаще оказываются латиноамериканцы Андского происхождения, а не корейцы, которых становится меньше ввиду сокращения эмиграции из этой страны. Импорт иностранной рабочей силы в данный сектор является главной возможностью для сокращения затрат на труд, поскольку нелегальный статус этих иммигрантов делает их социально незащищенными. К этому добавляются специфические мотивы иммигрантов – такие, как продолжительный трудовой день для того, чтобы оплатить стоимость переезда, или быстрое накопление капитала со стороны иммигранта для отправки родственникам и капиталовложения в дальнейшее возвращение.

Образы боливийской иммиграции

Присутствие боливийцев в Бразилии, исследованное Силвой в 2005 г. [15] возвращает нас к 50-м гг., когда в столицу штата Сан-Паулу приезжали студенты и представители свободных профессий. Последующие десятилетия показали изменения в портрете рабочего эмигранта из Боливии. Это были мужчины и женщины репродуктивного возраста с низкой профессиональной квалификацией, нелегально въехавшие в страну в поисках возможностей для работы и дохода. Помимо повышения криминогенности, это осложнило и установление точной численности населения. В соответствии с данными боливийского консульства, в столице Сан-Паулу проживает около 350 тыс. боливийцев (70% от числа всех боливийцев в государстве) – как легально, так и нелегально. Рост числа иммигрантов утверждает Сан-Паулу в качестве главного города Бразилии, концентрирующего представителей этой национальности.

Пропаганда возможностей работы портным, сопровождаемая ложными обещаниями, стереотипными представлениями, даже в некой степени мифологизацией быстрого и гарантированного обогащения, проводится в городах Санта-Крус-де-Ла-Сьерра, Ла-Пас и Кочабамба [15] и привлекает тысячи иммигрантов. В своей работе Касиамали и Азеведу отмечают, что «... в этих провинциях вербовка рабочих производится преимущественно посредством различных масс-медиа в городах и неформальных информационных сетей в андских деревнях...» [3. С.8]. Этот криминальный механизм увеличивает количество иммигрантов, которые будут проживать в новой стране, большинство – без соответствующих документов. Нелегальное пребывание не только придает иностранцам криминальный статус подпольных рабочих, но и стигматизирует их – связывает в глазах бразильцев с бесчисленными проблемами их проживания в стране.

За каждый предмет одежды иммигрант получает от 0,15 до 0,50 сентаво, что составляет для него компенсацию ежедневных 16 часов непрерывной работы. При таком темпе месячный оклад его составляет 500 реалов. Крайне тяжелые условия проживания, описанные Силвой и другими авторами [16], часто освещаются СМИ, но данная тематика заглушается потоком противоположной пропагандистской информации. Боливийские портные живут прямо на рабочем месте, крошечное пространство служит и для сна, и для работы, и для приготовления пищи. Рабочие почти не выходят на улицу. Страх появления где бы то ни было в статусе нелегального рабочего подкрепляется и владельцами фабрик по пошиву одежды.

Помимо описанных трудностей, с которыми сталкиваются жители Анд, решившие мигрировать в Сан-Паулу и работающие в фирмах, производящих одежду, миграция означает для них, с другой стороны, возможность роста социального статуса на родине. Речь идёт не только о том, чтобы переехать в более успешный экономический регион. Доход в реалах, который даёт работа в Бразилии, может увеличить их доход в боливиано в три раза, обеспечив поддержку их родственникам, живущим за счёт отправляемых им денег, а также строительство жилья, и, возможно, организацию своего малого бизнеса. В 2012 г.

«боливийская экономика получила 1.094,3 миллиона долларов посредством переводов», «3,1% этих денег поступило из Бразилии», как утверждает Центральный Банк Боливии. В соответствии с информацией Боливийского экономического центра [9. С. 10], «в настоящий момент — это второй по важности источник валюты в стране после доходов от экспорта природного газа».

Представленные данные демонстрируют важность перемещения населения для ситуации не только в столице, но и для Латинской Америки в целом. Это коррелирует с тем, что пишет Портес [14. С. 14], рассуждая о том, что такое транснационализм, осуществляемый снизу, «простыми людьми, которые пытаются улучшить свои условия жизни». По мнению этого автора, в крупных городах и метрополиях сосуществуют оба типа транснационализма – осуществлённый снизу и проведённый сверху посредством СМИ и транспорта, осуществляемый финансовыми и корпоративными рычагами.

Ателье Сан-Паулу, использующие иностранную рабочую силу, выполняют принципиальную роль не только для продуктивной реструктуризации текстильного сектора, но и для циркуляции рабочего персонала в столице. Они оказываются втянутыми в сложный комплекс взаимодействий-сетей, проходящих от одного полюса к другому – от страны происхождения до пункта назначения миграции. Для того, чтобы понять процесс образования и развития нового городского класса рабочих, занимающихся пошивом одежды в столице штата, необходимо принять во внимание историю иммиграции, рассмотрев, как осуществляется диалог с растущей боливийской диаспорой.

Выводы

Значимость международной миграции для образования связей между странами и регионами фундаментальна. Посредством этого «диалога» создаются сложные сети, анализ которых необходим для понимания новых трудовых схем в городском пространстве. Присутствие боливийцев в секторе пошива одежды в столице бразильского штата Сан-Паулу превратило город в полюс притяжения межрегиональных трудовых мигрантов. Нам видится две причины масштабной

бразильской миграции: простота пересечения национальных границ и экономическая привлекательность растущей бразильской экономики. Но для успешного включения такого обширного потока оказывается необходимым расширение действия профсоюзов и общественных организаций, которые смогут построить гражданский диалог.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Azevedo F. A. G.* A presença de trabalho forçado urbano em São Paulo: Brasil/Bolívia. dissertação (Mestrado em Integração da América Latina). 2005. Programa de Pós Graduação em Integração da América Latina. PROLAM. Universidade de São Paulo. – São Paulo: USP, 2005.
- [2]. *Braverman H.* Trabalho e capital monopolista: degradação do trabalho no século XX. – Rio de Janeiro: Zahar Editores, 1981.
- [3]. *Cacciamali M. C., Azevedo F. A. G.* Entre o tráfico humano e a opção da mobilidade social: os imigrantes bolivianos na cidade de São Paulo. – Cadernos PROLAM/USP, São Paulo, 2006
- [4]. *Dertonio H.* O bairro do Bom Retiro. História dos bairros de São Paulo. – São Paulo: Secretaria de Educação e Cultura, 1970.
- [5]. *Fausto B.* (Org.). Historiografia da imigração para São Paulo. – São Paulo: FAPESP, 1991.
- [6]. *Garcia R., Cruz-Moreira J.* O complexo têxtil-vestuário: um cluster resistente // *Comin Á., Somekh N.* (Org.). Caminhos para o Centro: Estratégias de Desenvolvimento para a região central de São Paulo. – São Paulo: PMSP-EMURB/ CEBRAP- CEM, 2004.
- [7]. *Gold S. J.* Chinese-Vietnamese entrepreneurs in Southern California: an enclave with co-ethnic customers? – San Francisco: American Sociological Association, 1989.
- [8]. *Harvey D.* Condição pós-moderna. – Rio de Janeiro: Loyola, 2005.
- [9]. *Hirch O.* Migrações sul-sul: o caso dos bolivianos no Brasil e na Argentina. Observador On-line, [S.l.]. – 2008. – V.3. – N.4, abr. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.opsa.com.br/images/pdf/observador/33_observador_topico_Observador_v_3_n_4.pdf>.
- [10]. *Kontic B.* Aprendizado e metrópole: a reestruturação produtiva da indústria do vestuário em São Paulo. – Dissertação (Mestrado em Sociologia). - Faculdade de Filosofia. Letras e Ciências Humanas. Universidade de São Paulo. – São Paulo, 2001.

- [11]. *Lupatini M.* Relatório setorial final: têxtil e vestuário. – Rio de Janeiro: FINEP, 2007.
- [12]. *Marroni M. G.* Migrantes mexicanas em los escenarios familiares de las comunidades de origen: amor, desamor y dolor // Estudios Sociológicos, México, 2006. – V.24. – N.72. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://migrantologos.mx/articulos_maestros/TextoGloria.pdf>.
- [13]. *Portes A.* Capital social: origens e aplicações na sociologia contemporânea // Sociologia, Problemas e Práticas. – Lisboa, 2000. – N.33. – P.133-158, set.
- [14]. *Portes A.* Inmigración y metrópolis: Reflexiones acerca de la historia urbana // Migraciones Internacionales. – Mexico, 2001. – V.1. – N.1. – P.111-134.
- [15]. *Silva S. A.* Bolivianos: a presença da cultura andina. – São Paulo: Editora Nacional, 2005.
- [16]. *Silva S. A.* Bolivianos em São Paulo: entre o sonho e a realidade // Estudos Avançados. – São Paulo. – V.20. – N.57. – P.157-170, 2006.
- [17]. *Truzzi O., Neto M.* Economia e empreendedorismo étnico: balanço histórico da experiência paulista // *Martes A. C. B.* (Org.). Redes e sociologia econômica. – São Carlos: Ed. da UFSCAR, 2009.
- [18]. *Waldinger R.* Immigrant Enterprise in the New York Garment Industry. Social Problems, California. – 1984. – V.32. – N.1. – P.60-71.

*Е.С. Давыденкова**

ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В последние годы в научной и публицистической литературе часто можно встретить утверждения, что в современном российском обществе институт семьи переживает радикальные трансформации. Чтобы оценить, насколько это соответствует действительности, необходимо проанализировать данные социологических и демографических обследований, которые проводились в советский и постсоветский периоды, и сравнить их. Но сделать это не так просто как кажется: если

* **Давыденкова Екатерина Сергеевна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – к.с.н., доцент Ирина Владимировна Троцук. Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Грант №13-33-01263.

сегодня можно подготовить объемную реферативную библиографию из множества научных статей, монографий и даже учебной литературы по семейной проблематике, то в СССР такие исследования почти не проводились.

Позитивно-стабилизационные воззрения на институт семьи с начала XX века сменяются кризисно-критическими: утверждается, что в современном мире институт семьи переживает кризис, вследствие чего растет число разводов, аборт (несмотря на то, что с начала 1990-х годов к 2006 году в России число аборт в целом уменьшилось благодаря развитию медицины и распространению все новых средств контрацепции, Россия занимает первые места в мире по количеству аборт – например, в 2008 году страна занимала первое место по данному показателю в Европе – 87 аборт на 10000 рождений [15]), незарегистрированных браков, неполных семей («за последние несколько лет, по данным статистики, можно увидеть, что выросло количество неполных семей до 30%, их 6,2 миллиона, при этом из них 634,5 отцов-одиночек и 5,6 миллионов матерей, которые воспитывают одни своих детей» [17]), внебрачных детей (например, в России только с 1970 по 1996 год доля внебрачных детей в общей рождаемости выросла почти в два раза [5. С.73]), сокращается число официально зарегистрированных браков и количество детей в семьях, причем люди предпочитают заводить детей во все более позднем возрасте, а в некоторых случаях не иметь детей вовсе (в последние годы данное явление получило название «чайлдфри», т.е. «свободный от детей»).

Все эти тенденции еще в начале XX века обозначил П.А. Сорокин: «Как до бросовестный социолог высшей квалификации, Питирим Сорокин подвергает статистическому и фактологическому исследованию принципиально новое явление общественной жизни, основные его признаки: рост числа разводов, распад семьи; упадок родительской любви, увеличение числа бездетных семей; возрастающую распущенность, беспорядочные половые связи, растущую тягу к сексу; сексуализацию культуры – литературы и живописи, музыки, театра, кино, телевидения и радио, массовой печати, коммерческой рекламы» [14. С.11]. По его мнению, дети стараются побыстрее отделиться от родителей, поэтому и

структура семьи упрощается по сравнению с прошлыми временами. Если прежде во всех типах социальных систем доминировала патриархальная (главный – отец), многодетная, многопоколенная полная семья, то сегодня – простая/нуклеарная (семейная пара с детьми) семья, нередко – неполная.

Эти тенденции хорошо фиксируются в современном российском обществе данными статистических обследований [3]: так, количество браков в 2012 году (1,2 млн.) по сравнению с 1960-м (1,5 млн.) и 1980-м (1,46 млн.) годом уменьшилось, а вот по сравнению с 2000-м (0,9 млн.) – несколько увеличилось. Статистика браков свидетельствует, что в прежние десятилетия их заключалось больше, чем в современном мире, что явно показывает изменение отношения к официальной регистрации супружеских отношений. Совершенно иначе изменилась статистика разводов [3]: в 1960-м году распалось примерно 12,3% браков, в 1980-м – около 40%, в 2000-м – почти 70% развелись, а в 2012 чуть больше половины браков распалось, т.е. очевидно, что в современном обществе жизнь в браке утратила свою принципиальную ценность. В итоге сегодня «отмечаются высокие риски молодой семьи, связанные с ее нестабильностью и высоким уровнем разводов. Так, одна треть всех разводов приходится на семьи, существующие менее года, еще одна треть – с брачным стажем от года до пяти лет; вероятность развода лиц до 20-летнего возраста в два раза выше» [16. С.24]. В июне 2013 года проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения «опрос показал, что каждый десятый (11%) считает, что разводиться можно в любом случае и хуже от этого не будет, при этом в 1990 году таких было 5%. Основными причинами разводов являются: измена (24%), бедность (21%), непонимание, эгоизм, ссоры (19%), алкоголизм, наркомания (16%)» [11]. Конечно, на уровень разводов влияют и объективные социально-экономические условия жизни в стране («материальные и жилищные проблемы составляют 29% причин разводов по опросу ВЦИОМ в 2007 году» [6]), а также общая трансформация норм и паттернов сексуального и социального поведения (примерно 15% браков распадаются из-за активного участия одного или обоих супругов в социальных сетях [10]). Интересно отметить, что если прежде старшие поколения нередко играли стабилизирующую

роль в жизни молодой семьи, по крайней мере, на уровне декларируемых ценностей, то сегодня «вмешательство родственников в семейную жизнь составляет 27,9% причин конфликтов» [4. С.99], особенно у супругов в возрасте до 25 лет: 20% женщин и 30% мужчин считают, что близкие родственники отрицательно влияют на семейные отношения, нередко по причине чрезмерной любви и ревности.

Конечно, развод имеет не только негативные, но и позитивные стороны: он позволяет снять эмоциональное напряжение, прекратить конфликтное противостояние, хотя нередко приводит к депрессии, чувству одиночества, ухудшению здоровья. Хуже всего развод влияет на детей: ребенок не может проживать с одним из родителей, у него часто формируется протестно-девиантное поведение, он начинает обвинять в распаде супружеских отношений родителей себя. Поэтому дети и сегодня выступают важным мотивом сохранения семьи: по данным ВЦИОМа, «80% респондентов готовы сохранить отношения, потому что ребенок должен жить в полноценной семье; 90% опрошенных уверены, что дети удерживают супругов от расторжения брака» [13].

Тем не менее, в последние десятилетия явно изменились цели воспитания детей (Табл.1, 2 [7. С.104, 106]): все больше родителей ориентированы на воспитание самостоятельных личностей, успешных и приспособленных к современной жизни, тогда как прежде явными «лидерами» в шкале формируемых у детей ценностей были доброта, ответственность, умение понять другого человека и порядочность.

Таблица 1

Мнение родителей о целях семейного воспитания дошкольников в 1994-1995 годах

Цели	
Воспитать самостоятельным человеком	1
Добрый, ответственным	8
Умеющим понимать других людей	7
Порядочным	

	5
Разносторонне развитым	1
Умеющим любить родителей	0
Смелым	0
Честным	
Предприимчивым	

Таблица 2

Мнение родителей о целях семейного воспитания дошкольников в 2010-2011 годы

Цели	
Воспитать самостоятельным человеком	1
Успешным	7
Приспособленным к современной жизни	0
Активным	9
Умным	7
Знающим свои способности	5
Предприимчивым	4

Социологическая лаборатория Российского университета дружбы народов проводит многочисленные эмпирические исследования среди студентов нашего университета по темам, связанным с семейно-демографическими вопросами, нередко вопросы, относящиеся к области семейных отношений, включены в инструментарий изучения ценностных приоритетов современной студенческой молодежи в качестве отдельного тематического блока. Так, исследование «Ценностные ориентации российского студенчества», реализованное в 2012 году, показало, что в официально зарегистрированном браке состоит лишь 2,8%

студентов РУДН, в так называемом гражданском браке – почти 5%. Каждый второй респондент, на момент проведения опроса находящийся в романтических отношениях, на вопрос «Когда Вы планируете официально оформить отношения?» ответил: «Когда стану финансово независим(а)», т.е. материальный достаток выступает в качестве базовой предпосылки создания семьи, и лишь 3% не видят смысла официально оформлять отношения. В целом семья и близкие остаются ключевой смысло-жизненной ценностью в российском обществе: большинство опрошенных чувствует ответственность за семью и близких (85%), более 41% – даже за друзей, однако каждый третий – в первую очередь, только за себя (35%). На вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь?» 43% студентов ответили, что двоих, а 4% вообще не хотят иметь детей (Табл.3).

Таблица 3

Двух	42,6%
Трех	22,5%
Пока не знаю	17,7%
Одного	7,2%
Больше трех	6,5%
Не хочу иметь детей	3,5%

Общероссийские репрезентативные опросы Фонда «Общественное мнение» фиксируют те же тенденции по всем возрастным категориям населения: так, «количество респондентов, которые не хотят иметь детей, составляет 3-4%, при этом к таким людям относятся с осуждением 1/4, а без осуждения – больше половины (см. Рис.1). Также почти одна пятая ответивших (16%) придерживается точки зрения, что люди и без детей могут быть по-настоящему счастливыми» [2]. По данным ФОМа, уже в 2008 году примерно 9% россиян утверждали, что замужем (женаты), но их брак официально не зарегистрирован. При этом у половины респондентов (56%) были родственники и/или друзья, проживающие в незарегистрированном браке. Причем каждый второй опрошенный нейтрально относился к парам, которые живут

вместе, не регистрируя отношения, каждый пятый (21%) одобрял такие пары, но почти столько же (18%) осуждали (Рис.2) [9].

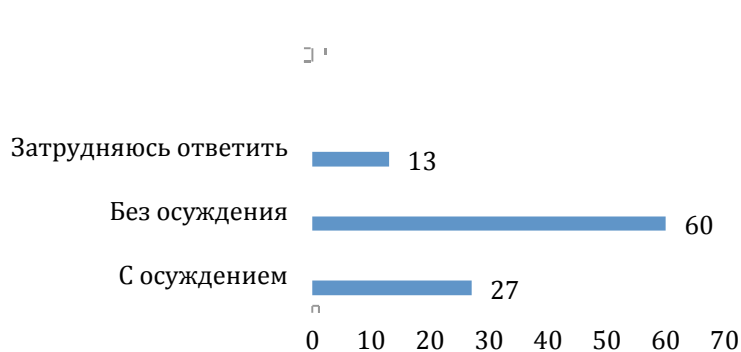

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к людям, которые вообще не хотят иметь детей?» (в %)

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Вы лично одобряете или осуждаете пары, которые живут вместе, не заключая официального брака? Или Вы относитесь к таким парам нейтрально?» (в %)

Таким образом, очевидно, что в последние десятилетия в российском обществе наметились и закрепились (судя по воспроизведению общероссийских тенденций в молодежных когортах) устойчивые векторы трансформации института семьи: «брак и семья приобрели совершенно иные значения, чем 40 или 30 лет назад; трансформация интимности происходит путем постепенного отказа от традиционного супружеского брака в пользу партнерства» [16. С.22], когда люди, исходя, в первую очередь, из собственных личных интересов и предпочтений, принимают решения в сфере своего семейного и родительского поведения в настоящий момент и на перспективу, нередко декларируя при этом социально-одобряемые форматы поведения как желаемые и возможные при соблюдении определенных условий (прежде всего, материального достатка и определенного уровня жизни).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Антонов А.И. Социология семьи. – М., 2010.
- [2] Бездетность и нежелание иметь детей // <<http://bd.fom.ru/report/cat/socium/demo/d082125>>
- [3] Данные Росстата // <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#>
- [4] Зарипова Э.А., Ильдарханова Ф.А., Ильдарханова Ч.И., Нурутдинова А.Н. Разводы в Татарстане // Социс. – 2011. – №3.
- [5] Иванова Е.И., Михеева А.Р. Внебрачное материнство в России // Социс. – 1999. – №6.
- [6] Из-за чего разводятся в России? // <http://wciom.ru/arkhiv/tematicrieskiiarkriiv/item/single/4122.html?no_cache=1&cHash=26e6d8bc4b>
- [7] Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе. // Социс. – 2013. – №2.
- [8] На просторах России: 63,9% россиянок высказались против появления в семьях новых детей // <<http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/rossia01.php#9>>
- [9] Незарегистрированные браки: семья и дети // <http://bd.fom.ru/report/cat/home_fam/famil/civ_marr/d082924>
- [10] Общение в социальных сетях может привести к разводу // <<http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=9935>>

- [11] Россияне о разводах: двадцать лет назад и сегодня // <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114267>>
- [12] *Сакевич В.* Аборт или планирование семьи? // <<http://www.demoscope.ru/acrobat/ps105.pdf>>
- [13] Семейные ценности // <<http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=3158>>
- [14] *Сорокин П.А.* Американская сексуальная революция. – М., 2006.
- [15] Статистика по проведению аборт в России // <<http://ria.ru/infografika/20100402/217810913.html>>
- [16] *Чернова Ж.В., Шнаковская Л.Л.* Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Социс. – 2010. – №3.
- [17] Число неполных семей в России выросло до шести миллионов // <<http://www.rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html>>

*Захра Хассанпур**

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ В ИРАНСКИХ СЕМЬЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

За последние сто лет под влиянием модернизации культурное поле Ирана существенно изменилось. Одновременно изменения коснулись и основных социальных институтов, в том числе – семьи, ее ценностей, поведения всех ее членов.

Привычные старые семейные устои ослабели, а на смену им пришли другие. Институт власти в отношениях на протяжении многих лет и в разных семьях с точки зрения формы и содержания изменился таким образом, что постепенно вера в иерархическое господство отца и превосходство мужского пола в семье стала уменьшаться [2, с.16].

Изучение вопроса властных отношений в семье имеет большое значение, так как, принимая во внимание традиционную структуру Ирана и модели власти в семье, которые были основаны на патриархальной культуре, (т.е. когда традиции

* **Хассанпур Захра** – студентка 2 курса магистратуры кафедры социологии. Научный руководитель – д.э.н., к.с.н. доцент Назарова Инна Борисовна.

полностью господствовали в семейных отношениях), необходимости в проведении исследований в этой области не возникало. Семейные отношения и традиционные ценности изменялись в особенности в таких крупных городах, как Тегеран и как следствие произошли сдвиги в структуре власти в семье. Исследователи обратили внимание на то, что в силу разнородности территорий Ирана, модели семей также могут существенно различаться, в том числе в зависимости от различных факторов внешнего и внутреннего характера [9, с.3].

Вместе с тем, учитывая то, что Иран, по мнению некоторых экспертов, представляет собой современное общество со свойственными ему характерными чертами [5], то соответственно и иранская семья обладает таковыми. Это означает, что институт семьи не только приобрел некоторые современные особенности, но и одновременно в нем существуют и некоторые традиционно иранские семейные ценности.

Вопрос исследования

Основной вопрос исследования заключается в следующем: увеличилась ли степень власти женщин в семьях по сравнению с прошлым периодом, и если да, то на сколько это повлияло на степень влияния женщин на принятие решений в семье? В данной работе исследуется вопрос ресурса власти в семье и вопрос доступа женщин к этому ресурсу в прошлом и настоящем.

Способы и сферы проявления власти в семье.

Проявление власти в семье осуществляется двумя способами: путем принуждения и путем убеждения. Принуждение осуществляется посредством таких инструментов, как словесные оскорбления, физическое насилие, сексуальное и психологическое унижение. Убеждение проявляется в различных формах с использованием традиционных элементов: светских, религиозных, интеллектуальных и эмоциональных.

Некоторые эксперты считают, «что между членами семьи существует два вида отношений: взаимодополняющие [друг друга] и равноправные.

Взаимодополняющие друг друга — это отношения, когда два человека не обладают равным общественным статусом, но их социальные роли дополняют друг друга. В этом случае, как правило, статус и роль одного выше, а второй — лишь следует

первому. Что касается равноправных отношений, то в данном случае оба человека обязаны вести себя одинаково. Такое равенство порой служит причиной возникновения конкурентных ситуаций и приводит к конфликтам между двумя людьми» [2, с. 22].

Теория ресурсов власти. Согласно теории Блуда и Вульфа [1960], тот из супругов, кто будет обладать большими финансовыми ресурсами, тот и в принятии решений в семье будет иметь больше власти. Главенствующая роль в супружеских отношениях — это «потенциальная способность одного из супругов влиять на поведение другого». Власть в семье проявляется во взаимоотношениях между мужем и женой, особенно в принятии решений по таким бытовым вопросам, как разделение домашнего труда, ведение семейного хозяйства и стратегия урегулирования конфликтов [17].

Ресурсы власти иранских женщин

Социальная осведомленность. «Одним из ресурсов власти, которыми обладают мужчины можно назвать их социальную осведомленность. Не работающие женщины по причине того, что большую часть времени проводят дома, не получают необходимой информации и не способны принять однозначные решения по какому-либо важному вопросу» [12, с. 109].

Разумеется, в прошлом женщины-домохозяйки были лишены возможности получать необходимую информацию и быть в курсе социальных событий. В настоящее же время, с учетом стремительного роста средств массовой коммуникации, в особенности появления Интернета [10], даже женщины-домохозяйки практически всегда в курсе событий и получают разную информацию. Кроме того, у иранских женщин, которые по соседству или по дружбе организуют групповые занятия по исламской этике или Корану, завязываются тесные отношения. В силу религиозного характера, такие занятия проводятся либо в местных мечетях, либо на дому, где собираются разные женщины от простых домохозяек до врачей, учителей и профессоров университетов. Там они обмениваются информацией. Кроме того, в связи с ростом образования среди женщин, в последние годы их социальная осведомленность во многом возросла.

Таким образом, можно сделать вывод, что доступ женщин к одному из ресурсов власти (социальная осведомленность) по сравнению с прошлым значительно увеличился.

Образование. Пятьдесят лет назад только около восьми процентов женщин умели читать и писать. В 2008 году среди только что поступивших в университеты студентов 63,5 % составляли женщины: 45,6% — студентки магистратуры и 47,8 % — аспирантки. Статистика показывает, что среди девочек и молодых женщин более 95% обучены грамоте. Более десяти миллионов человек в Иране имеют высшее образование: 18,2 % — мужчины и 18,4 % — женщины [8].

Али Имами На сир Махали в своем исследовании о связи уровня образования и самостоятельного дохода женщин со степенью их влияния на решение семейных вопросов отмечает, что с учетом роста образования и заработка иранских женщин, уровень их активности в решении бытовых семейных вопросов увеличился. Хотя результаты исследования не показали связи между статусом занятости и влиянием женщин на принятие решений [7].

Материальный ресурс. Экономическая сфера является одной из главных сфер проявления власти в семье. Соответственно, тот из супругов, кто обладает большими ресурсами в этой сфере, то и будет обладать большей властью по отношению к другому.

Гэлбрейт имущество считал одним из ресурсов власти. С учетом того, что в Иране в большинстве семей мужчина является кормильцем, то он и обладает экономической властью. И даже в тех семьях, которые занимаются фермерством, а «женщины принимают непосредственное активное участие в ведении сельского хозяйства наряду с мужчинами, тем не менее последнее слово остается за супругом» [18]. Конечно, в традиционном иранском обществе пожилые женщины играют большую роль в принятии решений. «Власть в семьях принадлежит не только мужчинам, пожилые женщины в деревенских семьях очень влиятельны. Решение в семье принимает женщина, а мужчина их только оглашает» [11].

Для изучения вопроса власти в этой сфере мы будем рассматривать такие аспекты, как самостоятельный заработок и трудовая деятельность.

А.) Заработок.

Следует отметить то, что женщина в иранском обществе может иметь заработок, при этом ей не обязательно вести трудовую деятельность. Большинство мужского населения Ирана — мусульмане. А согласно законам ислама, домашняя работа не является обязанностью женщины, если супруга изъявит желание выполнять работу по дому, то она имеет право за это потребовать от супруга оплату её труда, или, к примеру, если она кормит ребенка грудью, то может потребовать также от супруга денежное вознаграждение. Все эти законодательные нормы оговорены и прописаны в семейном кодексе страны. *Мехрие* (брачный дар, который супруг по законам ислама обязан подарить жене; его размер обговаривается до свадьбы) также является одним из источников дохода женщины. На сегодняшний момент средний размер мехрие в Иране составляет более 20 тысяч долларов США. Также с учетом того, что по законам ислама обязанность обеспечения всех нужд и содержания семьи полностью возложена на мужа, то супруга может самостоятельно распоряжаться своими доходами, копить или инвестировать их. В исламе существует разделение труда между полами. Так женщина в период ухода за ребенком вряд ли сможет вести трудовую деятельность вне стен дома, соответственно муж обязан предоставлять часть своего заработка жене. В Иране в большинстве случаев в семьях в виду религиозной культуры не принято говорить или обсуждать вопрос денежного дохода супруги. Однако наблюдается такая тенденция, что если в какой-то определенный момент совместной жизни муж покупает дом или какую-то недвижимость, то он может подарить её или какую-то часть этой недвижимости своей супруге, как благодарность за все её труды. Таким образом, доход в семье можно разделить на две категории: официальный и неофициальный. Если говорить об официальном заработке, то за последние сто лет женщины не проявляли в этой сфере такой активности. Однако женщины всегда помогали в ведении домашнего хозяйства, и этот труд можно назвать своего рода неофициальным заработком.

Б.) Трудовая деятельность.

Процент занятости женщин в Иране составляет 18-20%. Несмотря на то, что женщины в последние годы чаще стали получать образование, однако возможность получить работу не столь велика. Хотя по причине экономических трудностей эта проблема наблюдается и среди мужского населения.

Помимо пользы женская трудовая деятельность может иметь и неблагоприятные последствия, которые сказываются на взаимоотношениях в семье. Вместе с тем исследователи отмечают положительные моменты женской трудовой деятельности. «Прежде всего, наблюдается то, что устои, формирующие традиционную семью, быстро меняются. Пирамида власти, которая существовала во все времена, претерпела изменения и безоговорочное господство отца в семье уже не приемлемо» [15, с.168]. «Таким образом, мы становимся свидетелями стирания феномена патернализма в современном обществе. Когда женщина приносит доход в дом и берет на себя функцию кормильца, мы постепенно наблюдаем, как преобразуется роль женщины из традиционной в современную. Другими словами, женщина помимо своих домашних обязанностей обретает еще и мужские. Однако существенной разницы между трудящимися женщинами и домохозяйками, в особенности в Тегеране, в вопросах власти и их влияния на принятие семейных решений не наблюдается. Хотя невозможно не отрицать тот факт, что трудящиеся женщины в экономических вопросах смогли стать более влиятельными» [6, с.53].

Здесь следует указать на такое неблагоприятное явление, которое называют двойным давлением на женщин. Женщины с более низким социальным статусом, работающие на местах, не требующих профессионального образования, являются самой уязвимой группой общества. «Женщины, которые работают на руководящих постах, получают наибольшую помощь от своих супругов. В то время как статус женщин, работающих на местах, не требующих профессионального образования совершенно другой. Эта группа населения пользуется наименьшей помощью супругов» [12, с.55].

Уровень жизни женщин зависит от того, к какой категории они относятся: домохозяйки, женщины, работающие на местах, не

требующих профессионального образования или практикующие дипломированные специалисты.

Принятие решений. Решение в семье принимает тот, кто обладает большей властью.

«В традиционных иранских семьях не возникает споров. Отец принимает решение, и другие члены семьи выполняют его волю. Жена, не высказывает своего мнения за исключением тех случаев, когда супруг спрашивает её мнение. Ребенку также не предоставляется возможности высказать своё мнение и просьбу, он не вмешивается в управление домашними делами» [14, с.16].

Как ранее было сказано, женщины могут обладать достаточными ресурсами власти. К примеру, рост их образования играет важную роль в повышении их статуса в семье, в особенности в принятии семейных решений. «В целом, если мы посмотрим на жизнь женщин разных поколений, то поймем, что они постоянно старались во многих вопросах существенно влиять на принятие решений, а также осуществлять контроль над многими делами» [12, с.85].

В одном из проведенных исследований среди замужних женщин трёх городов Ирана отмечается, что трудящиеся женщины имеют больше доступа к новейшим технологиям, чем домохозяйки, а в отдельных случаях использование данных технологий просто необходимо ввиду профессиональных обязанностей. Уровень социальной осведомленности также повышается. Трудящиеся женщины имеют самостоятельный источник дохода, который придает им больше уверенности, а наличие в их распоряжении капитала становится причиной того, что они принимают активное участие в принятии решений [17].

По результатам исследований, культура диалога в семье и проявление уважения со стороны других членов семьи во многом влияют на её роль в принятии решений. Около половины опрошенных респондентов заявили, что важные жизненные решения, такие как определение бюджета и места жительства семьи принимаются мужчинами. Около половины респондентов также заявили, что решение таких бытовых вопросов, как покупка необходимых для дома вещей, определение досуга семьи, а также выбор гостей принимается женщинами. Менее половины

опрошенных во всех перечисленных вопросах принимают решения обоюдно [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что образование, как один из ресурсов власти, оказывает значительное влияние на способность женщин принимать решения.

Самостоятельный заработок является сегодня в иранском обществе наиболее важным фактором, влияющим на возможности женщины в принятии решений.

По результатам анализа работ, посвященных изучению статуса женщин в Иране, можно сделать вывод о том, что повышение власти женщин связано, прежде всего, с повышением их социального статуса и его составляющими, такими как:

- 1) образование;
- 2) социальная осведомленность;
- 3) финансовая независимость от мужа - самостоятельный заработок путем трудовой деятельности, несмотря на негативные её последствия, или теми способами, которые предусмотрены для женщин в исламе, и прописаны в законодательстве Исламской Республики Иран.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Асади С.И.* Сравнительный анализ уровня жизни замужних трудящихся женщин и домохозяек в г. Заболь // Второй иранский конгресс «Вопрос патологии в семье»: труды. Тегеран: Научно-исследовательский институт семьи. – 2006. –
- [2] *Гандхари П.* Женщина и власть: антропологическое исследование сфер и видов власти в нескольких иранских семьях. – Тегеран: Институт антропологических исследований, 2003.
- [3] *Гэлбрейт Д.* Анатомия власти. Пер. на перс. М. Мухаджира. – Тегеран: Издательство «Суруш», 1992.
- [4] *Данеш Р.* Трудовая деятельность матерей как фактор влияния на господство женщины в принятии семейных решений: автореф. магистр. дис. – Тегеранский университет, 1992.
- [5] *Джалайенур Х.* Iran, malformed modern society // Иранский социологический журнал общества. – 2010. – № 1 (11).

- [6] *Зика М.* Участие трудящихся и безработных женщин в принятии семейных решений: автореф. магистр. дис. – Тегеранский университет, 1975.
- [7] *Имаминасирмахалейи А.* Анализ факторов влияния на степень господства женщин в принятии решений в семье: автореф. магистр. дис. – Тегеран: Издательство университета им. Алламе Табатабаи, 2002.
- [8] Интервью с директором Центра статистики Ирана // *Новости.* —2013. —25 июля.
- [9] *Ладжурди Х.* Структура власти в семье: автореф. магистр. дис. – Тегеран, 1998.
- [10] Материалы студенческого иранского информационного агентства ISNA. Июль 2013.
<http://www.isna.ir/fa/news/91070100005/>
- [11] *Миружкрайи М.* Анализ и критика книги «Женщина и власть» // Симпозиум научно-исследовательского института антропологии и научного Центра диалога цивилизаций: тезисы. Тегеран, 2004.
- [12] *Муджариб Р.* Анализ властных отношений в семье в настоящее время: автореф. магистр. дис. – Тегеран, 2010.
- [13] *Набави С. А., Ахмеди Л.* Влияние социальных факторов на гендерное неравенство в семье (неравенство в принятии семейных решений) // *Иранский социологический журнал.* – 2007. – № 8.
- [14] *Санайи П.* Дискриминация женщин и её социальные последствия. – Тегеран: Издательство ассоциации женщин Ирана, 1936.
- [15] *Сарухани Б.* Образование и воспитание в семье: последствия женской трудовой деятельности. – Издательство Тегеранского университета, 1976.
- [16] *Сарухани Б.* Введение в социологии семьи. – Тегеран: Издательство «Суруш», 1995.
- [17] *Ходженури Б.* Связь между культурной глобализацией и активностью замужних женщин в принятии семейных решений в Ширазе и Тегеране // *Журнал социальных наук.* – 2009. – №9.
- [18] *Шальбаф У.* Влияние женского образования на распределение власти в семье: автореф. магистр. дис. – Издательство Тегеранского университета, 2001.

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

*Ф.А. Абилова**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Политическая модернизация является механизмом совершенствования, обновления и изменения политической системы, форм, методов, средств, приемов, технологий политической властной деятельности, а также политических программ, доктрин, концепций, целей [9. С.271]. Политическая модернизация, в первую очередь, это сложный и длительный процесс демократизации общества, формирования нового типа взаимодействия общества и власти.

Ю.А. Красин различает понятия модернизации и инновации, считая что «не всякая модернизация означает переход к инновационному типу развития (ИТР), т.е. к «умной экономике» или «экономике знаний» [1]. Так, если понимать под модернизацией постоянно происходящее обновление элементов производственного процесса, то можно вообще «потерять» смысл проблемы инновационного развития. При изменении социально-экономического развития социума происходит качественный технологический перелом в способе общественного производства и во всей жизнедеятельности общества. Примером данной ситуации стали концепции «постиндустриального» или «информационного» общества во второй половине прошлого века.

Однако инновационное развитие общества может столкнуться и с факторами, которые могут создавать трудности для внедрения и распространения инноваций. Например, в России внедрение высоких технологий было осложнено

* **Абилова Фарида Ахмедага кызы** – магистр 2 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Надежда Викторовна Шуленина.

деиндустриализацией страны в 1990-е годы. Для развития инновационного общества в рамках модернизации необходимо обеспечить научную и экспертную основу государственного управления, в основе которой лежит создание высококачественных научных институтов, а также развитие интеллектуальной общественно-политической среды. Важная роль в данном контексте отводится и культуре, которая, во-первых, оказывает определяющее влияние на экономику и политику, а во-вторых, может представлять собой реформирование образования. Так, инновационная политика может сформироваться только в определенном социокультурном контексте, который предполагает свободу личности, творческую свободу, свободную конкуренцию и т.п.

Говоря о процессах модернизации, С. Хантингтон заявил, что самым важным из того, что отличает одну страну от другой в политическом отношении, является не форма правления, а степень управляемости. «Демократические страны и диктатуры отличаются друг от друга меньше, чем отличаются те страны, политическая жизнь которых характеризуется согласием, прочностью общественных связей, легитимностью, организованностью, эффективностью, стабильностью, от тех, где этого всего недостает» [6.С.21]. Управляемость понимается как наличие определенного порядка в принятии и исполнении важнейших государственных решений и рассматривается сегодня как одно из главных условий успешной модернизации.

Согласно Хантингтону, политическая модернизация есть дестабилизирующее явление, потому главная проблема такого процесса заключается не в свободе, а в создании легитимного общественного порядка, устойчивость которого становится основной ценностью. Автор считает, что граждане вполне нормально проживут в условиях политического порядка без свободы, но они не могут пользоваться свободами без порядка. Под последним он понимает способности политических институтов сохранить свою автономию путем включения новых групп в политику таким образом, чтобы они действовали в соответствии с уже принятыми обществом (институционализированными) нормами и схемами политической активности.

С. Хантингтон выделял две модели модернизации: технократическую и популистскую. В первой модели, участие граждан временно ограничивается, увеличивается капиталовложение и экономический рост, но при этом усугубляется неравенство в доходах. Во второй модели главенствует равенство, в связи с чем растут возможности политического участия, принимаются меры по обеспечению равного положения людей в материальном плане и при необходимости, по удержанию темпов экономического роста на относительно низком уровне. Таким образом, в классической политологической литературе выделяют следующие типы модернизации: «первичная» - охватывает эпоху первой промышленной революции, разрушения традиционных наследственных привилегий и провозглашения равных гражданских прав и демократизации. По данному типу модернизации развивались такие страны, как Западная Европа, США и Канада. Другой вид – «вторичная», «отраженная», модернизация «вдогонку» основным фактором, которой являются социальная и культурная связь отставших в своем развитии стран. Данный тип развития, присущ таким странам как Россия, Бразилия и Турция [8.С.21].

Однако А.Н. Курюкин [2] выделяет три основных практических парадигмы: «инициативная», «догоняющая» и «ситуационная». Первая из них предполагает целенаправленное формирование модели инновационного развития и модернизации, где в законе излагается принципиальное политическое решение вопроса о сути этих процессов, их направлениях, легальных формах и, что более важно, обязательно должен быть предложен образ результата реализации моделей инноваций и модернизации. Вторая предполагает выжидательную позицию, пока в обществе не проявятся конкретные формы инновационных и модернизационных процессов. Наконец, третья предполагает использование двух предложенных образцов поведения в зависимости от специфических трендов и вызовов, которые предъявляет к законодательству окружающая ситуация, этот образец поведения наиболее сложен, так как предъявляет повышенные требования к правильной оценке ситуации.

Ю. Пивоваров придерживается мнения, что для России характерен «скачкообразный» тип модернизации с резким рывком вперед, отречением от прошлого и последующим постепенным восстановлением прежних институтов и ценностей (но уже на новой технологической базе).

Говоря о проблеме модернизации в России, В.И. Пантин [3] считает, что следует поднимать и вопрос о субъектах инновационного развития в различных областях жизни общества. Ключевую роль в становлении процессов инновационного развития составляет развитие политической системы.

Главными препятствиями на пути перехода к инновационному развитию в современной России являются, во-первых, бюрократия, которая из простой формы административного управления, становится универсальным способом решения ключевых внутренних проблем. Во-вторых, политические институты, исключая реальную конкуренцию в политике, экономике, социальной сфере, в науке, образовании и культуре.

В заключение следует отметить, что модернизация включает в себя взаимосвязанные многогранные процессы инновации во всех сферах общественной жизни. Модернизация – это революционный процесс, который можно сравнить только с переходом от примитивного к цивилизованному обществу, то есть с возникновением и ростом цивилизованности, как справедливо подчеркивает С. Хантингтон [7.С.94].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Красин Ю.А. Инновационная модернизация России. Политологические очерки – М.: Институт социологии РАН, 2011//<http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/2/11.htm>.
- [2] Курюкин А.Н. «Некоторые парадигмы формирования инновационной и модернизационной политики»//Теория и политика инновационного развития, журнал «Полис» и институт социологии РАН-2009//<http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/2/11.htm#KYA/>.
- [3] Пантин В.И. «Субъекты инновационного развития и проблемы обновления политических институтов в современной России» //Теория и политика инновационного развития, журнал «Полис» и институт социологии РАН- 2009.

- [4] Патрушев С.В. «Общество модерна или инновационное общество?»//Теория и политика инновационного развития, журнал «Полис» и институт социологии РАН- 2009// <http://www.politstudies.ru/fulltext/2010/2/11.htm#PSV>.
- [5] Цаф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития / В. Цаф // Социс, С.15 -1998, No 8.
- [6] Хантингтон С. «Политический порядок в меняющихся обществах», - С.21, М.: Прогресс-Традиция, 2004.
- [7] Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций», - С.94, М.: ООО «Издательство АСТ», 2003г.
- [8] Учебник для Вузов «Политология» под редакцией М.А. Васирика// Москва, «Гардарики», 2003 г.// <http://do.gendocs.ru/docs/index-366883.html?page=21>.
- [9] Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. - М.: Луч, 1996.-271с.
- [10] Black C. The Dynamics of Modernization. –P. 187.
- [11] Bendix R. Nation-Building and Citizenship / R. Bendix. – P.187, NY., 1964.
- [12] Eisenstadt S. Modernization: Protest and Change / S. Eisenstadt. – P.1, Englewood Cliffs, 1966.
- [13] Vago S. Social Change / S. Vago. –P.129, NJ., 1989.
- [14] Ward R. Modern Political Systems / R. Ward. –P.233-234, NJ., 1963.

*А.И. Александрова**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И PR В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Под влиянием пропаганды мы находимся постоянно, не отдавая себе отчет в этом. Влияние пропаганды отражается в некоторых наших поступках, причины которых мы не можем объяснить, но поступки считаем верными. Такое воздействие ставит своей целью формирование ценностей, и ориентиров сознания. Что касается политической пропаганды, то ее цель – это политическое сознание человека. От него зависит политическое участие, видение какого-либо политического события и пр.

* **Александрова Арина Игоревна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Владимир Геннадьевич Иванов.

Главное отличие политической пропаганды от других ее видов заключается в том, что политическая пропаганда строится не только на положительных, но и на отрицательных оценках. Такие приемы, основанные на негативных оценках своих конкурентов, часто называют «рекламой наоборот» [4]. Но главным инструментом пропаганды является внушение, убеждение человека в чем-либо. Наиболее устойчивой из внушенной информации является та, что рационально осмыслена человеком и эмоционально усвоена. Она может быть достигнута в разных государствах разными путями. По мнению исследователей, в демократических государствах в интересах пропаганды лучше работают механизмы логического убеждения. В авторитарных государствах эффективнее использовать методы внушения, так как население таких государств в меньшей степени привыкло к самостоятельной политической рефлексии. На наш взгляд, такое разделение слишком категорично, ведь чаще всего пропаганда – это синтез убеждения и внушения, именно в таком сочетании механизмов пропаганда будет эффективной. В России также используются оба инструмента.

Пропаганда, которой занимаются российские власти, так называемая пропаганда эпохи Путина, [5] используется в различных проектах. Один из таких проектов – научный центр, «наукоград» или «инноград» Сколково. [6] С идеей его создания выступил в 2009 году Дмитрий Медведев, находившийся тогда на посту президента Российской Федерации. Этот проект должен был стать мощным пропагандистским инструментом. Сколково было продолжением либеральной политики Медведева. Поддержка науки, развитие существующих исследований и создание технической базы для будущих, учреждение здесь университета, привлечение инвестиций в науку и мощное PR-сопровождение этого проекта – все это получало положительную оценку среди населения страны. За этими же мероприятиями маскировали негативные стороны реализации проекта: контроль определенных заинтересованных групп над его осуществлением, рост коррупции, вмешательство различных государственных структур, поднявшиеся цены на землю вокруг наукограда и пр. И такая «маскировка» стала настолько успешной, что в Сколково потянулись даже инвесторы и партнеры из США, среди которых

были весьма крупные и серьезные корпорации. Однако поставленных целей проект не достиг и в 2012 году Владимир Путин отказался подписывать поправки к закону о Сколково и приостановил проект. По мнению Президента, нельзя объективно оценить успех или неуспех проекта, поэтому дальнейшие перспективы его развития не ясны. Так или иначе, Сколково поначалу был успешным примером пропаганды, нацеленной на одобрение населением действий властей в области науки. Но спустя некоторое время оказался лишь эффектной видимостью этих действий. Бывший управляющий фонда «Сколково» Стивен Гайгер в последствии писал об итогах проекта следующее: «...типичной ошибкой глобальных инновационных проектов в разных странах мира является желание изначально заявить о себе как о безумно дорогом супергороде, собравшем в себе новые архитектурные и технологические чудеса света. Они выглядят захватывающе, о них легко снимать футуристические видеосюжеты, но они почти всегда так и остаются проектами и имеют мало общего с развитием инноваций. Хуже того, они отвлекают внимание и финансирование от реальных инноваций». [7] Это «отвлечение внимания» и стало на первых порах существования Сколково эффективной пропагандой.

Еще один проект, который является примером пропаганды в современной российской политике, - это деятельность группы организаций «Русский дом – «Континент» - Американский университет в Москве». С 2003 года под эгидой этих организаций в Вашингтоне проводится ежегодный Всемирный российский форум, а в 2012 году начал работать сайт us-russia.org. [9] В этом форуме принимают участие политики разных уровней, дипломаты, журналисты, общественные деятели и пр., условие отбора для них только одно: они должны поддерживать существующую в России власть. Так как форум носит статус международного, то особенно важно, как участники преподнесут образ России. В основном, они говорят о процессах модернизации и инновациях в стране, развитии гражданского общества и демократии, привлекательности экономического климата для иностранных инвестиций и пр. Целью форума является убеждение зарубежных партнеров в том, что Россия – это активно развивающаяся и открытая для всего мира страна. Эта же

тематика является основной в статьях вышеупомянутого сайта. Своей целью авторы проекта заявляют создание площадки для обсуждений, а также опровержение стереотипов и дезинформации, которую якобы распространяют большинство средств массовой информации. Но на самом деле, большинство материалов сайта – это взятые из других СМИ статьи и аналитические заметки, которые как и выступления на Всемирном российском форуме носят прокремлевский характер. Таким образом, цель этого проекта – информационное сопровождение прокремлевской пропаганды. Возможно, форум оказывается эффективным в достижении целей властей за рубежом, и какие-либо экспертные мнения пользуются успехом в США. Но сайт, на наш взгляд, остается неэффективным инструментом пропаганды, так как у него весьма низкая посещаемость, выводы о которой можно сделать по количеству просмотров статей: опубликованные на нем материалы просматривают в среднем от 1 до 200 пользователей, что не приемлемо для информационного портала с международной ориентацией. Данный пример демонстрирует направленность пропаганды современной России: она ориентирована не только на население внутри страны, но и на граждан других государств, на их представления о российской действительности. Кроме того, такая пропаганда оказывает влияние и на развитие международных отношений, так как в проводимых организацией «Русский дом – «Континент» - Американский университет в Москве» мероприятиях участвуют политические деятели различных уровней из многих стран.

Использование мнений экспертного сообщества является эффективным методом пропаганды. Поэтому еще один метод – это учреждение различных институтов экспертного анализа или «мозговых центров». В числе таких организаций находятся: Центр политических технологий, Институт проблем глобализации, Институт современного развития и пр. Цель таких институтов – лоббирование интересов действующей власти, можно сказать их «интеллектуальная переработка» для населения с целью оправдать те или иные действия политиков перед народом. Власть же «заказывает» у таких институтов различные исследования, проведение экспертиз. С народом представители власти общаются односторонне, через средства массовой информации. Например,

«эксперт» с определенной ученой степенью выступает с комментарием по поводу государственного бюджета в конце выпуска новостей или известный политолог публикует краткую записку об итогах выборов в газете. Цель всех этих сообщений – внушить населению, что действия политиков своевременны и успешны. Кроме того представители этого экспертного сообщества выступают в публичных дискуссиях по тому или иному вопросу, которые часто транслируются по телевидению. Как правило, подобные споры носят номинальный характер: спорящие говорят об одних и тех же вещах, но разными словами, или доказывают друг другу эффективность какого-то политического решения. В своих выступлениях эксперты часто касаются непосредственно личности политика, что придает экспертной оценке еще и характер PR-инструмента. Оценки личности, сделанные к тому же при определенных обстоятельствах и определенным человеком, являются необходимым дополнением к созданию имиджа политика, чем часто и занимаются специалисты по PR. Такие выступления являются эффективным элементом пропаганды, так как включают в себе сразу несколько механизмов внушения, как на эмоциональном, так и на рациональном уровне. Если следовать логике масс, то большое количество «знающих» людей просто не может собраться для обсуждения вопроса, который бы не заслужил и их внимания. И эти массы поддаются влиянию, которое оказывают на них многочисленные и в большинстве своем непонятные фразы «экспертов». Таким образом, пропаганда внедряет и укрепляет в массах доверие к действиям властей, которые подкрепляются подобными экспертными оценками.

Если говорить об общих тенденциях современной пропаганды в России, то стоит отметить ее развитие в сторону упрощения подаваемой информации. Например, в средствах массовой информации намеренно используются примитивные материалы, которые не отражают объективного подхода к политической действительности. Подобная информация содержит стереотипные суждения и не наталкивающие на активизацию сознания сведения. Качественный анализ политической ситуации встречается все реже, в специализированных изданиях, в то время как на страницах большинства средств массовой информации

преобладают посредственные материалы. Такой прием можно назвать «пропагандистским упрощением», его цель – манипуляция массовым сознанием. Этот прием осуществляется двумя методами. Первый метод заключается в том, чтобы акцентировать внимание масс не на причинах того или иного события, его последствиях и сущности, а например, на его яркой или даже сенсационной стороне. Успех такого приема объясняется не только намерением властей и подконтрольных им СМИ подавать подобную информацию (о скандалах, частных подробностях и пр.), но и существующим в обществе спросом на такие «сенсации». «Сенсационность – один из инструментов политической пропаганды, мешающий аудитории рационально воспринимать и осмыслять факты.» [9] Такой подход внушает людям лишь обрывки информации, скрывая ту ее часть, которая может расходиться с пропагандой. Второй метод пропагандистского упрощения заключается в замещении социально и политически важной информации информацией развлекательного характера. Этот метод реализуется через многочисленные развлекательные программы, массовую кинопродукцию и пр. Сознание человека, в котором место для политического остается пустым, таким образом заполняется информацией, не имеющей никакой смысловой или значимой нагрузки. Более того, качественные аналитические и информационные материалы публикуются малыми тиражами, оказываются в руках лишь у интересующихся людей. Таким образом распределяется политическая информация в России: большинству предоставляется недостоверная примитивная информация, а качественные политические материалы – меньшинству. Такое противоречие объясняется главной линией современной российской политической пропаганды: власти не заинтересованы в развитии политического сознания масс, их цель заключается в подтверждении правильности своих решений и действий, которые просто не должны встречать противодействия со стороны населения.

Что касается отдельно политического PR в современной России, то его особенности объясняются особенностями существования PR в России вообще. PR появился в нашей стране около двух десятилетий назад, и уже тогда утратил свое

первоначальное содержание. В России к PR относят совокупность различных средств по введению населения в заблуждение для определенной выгоды организации. Тот же принцип работает и в политическом PR. Другой особенностью является то, что основная цель российских специалистов в данной сфере – создание имиджа политика, что придает политическому PR весьма опосредованный характер, делает его односторонним, исключает применение других инструментов для успешной деятельности политика.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о политической пропаганде и PR в современной России. Во-первых, эти понятия все же дополняют друг друга и предназначены для одной цели – «обслуживание» политической линии существующей власти. Во-вторых, как и во многих случаях, российская действительность наложила определенный отпечаток на заимствованные понятия, поэтому пропаганда и PR в России отличаются от практик других стран. В-третьих, пропаганда в России часто используется при помощи определенных манипуляций сознанием людей, что негативно характеризует существующую политическую систему. И, в-четвертых, само население не оказывает какого-либо сопротивления политической пропаганде, не вырабатывает механизмов сопротивления манипуляции и охотно потребляет развлекательную информацию, которая замещает им политически и общественно значимую.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Джефкинс Ф., Ядин Д.* Паблик рилейшнз. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- [2] *Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В.* Политическая реклама. – М.: Никколо-Медиа, 2002. – 240 с.
- [3] *Лебедев-Любимов А.* Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
- [4] *Романюха С.* Психология пропаганды: сходства и отличия с PR – деятельностью. – Москва, 2009.
- [5] «Пропаганда эпохи Путина» – www.imrussia.org, 2013.
- [6] Официальный сайт Сколково – www.skolkovo.ru, 2013.
- [7] *Гайгер С.* Уроки Сколково - www.rbcdaily.ru, 2012.
- [8] www.us-russia.org - 2013.

[9] Султанбаева Г., Современный Казахстан: развитие политической коммуникации в СМИ – www.ia-centr.ru, 2008.

С.С. Губанов *

ИММИГРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Право человека на свободу перемещение получило закрепление еще в прошлом веке во Всеобщей декларации прав человека. Одна из статей этой декларации разделяет миграционные процессы на два вида: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя миграция: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства». Соответственно, внешняя: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». В современном мире развиты оба вида миграции, но в разных государствах они имеют разную степень интенсивности, свои особенности, проблемы.

Примерно с 1990-го года потоки мигрантов во всем мире стали увеличиваться и усложняться, одновременно с этим правительства стран-реципиентов (государства, которые принимают мигрантов) начали осознавать, что существующие политические институты и законодательство не готовы к подобному ходу событий. Большинство государств не имело четкой политики в отношении мигрантов. Стало ясно, что положение мигрантов не удовлетворяет современным нормам о правах человека. К этому времени члены Комиссии по правам человека ООН провели большую работу по исследованию положения мигрантов во всем мире и подвели итоги, которые «указывают на неудовлетворительное обеспечение государственными органами прав человека применительно к

* **Губанов Сергей Сергеевич** – студент 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Владимир Геннадьевич Иванов.

мигрантам в большинстве регионов мира на фоне сообщений о росте проявлений расизма, ксенофобии и иных форм дискриминации в отношении мигрантов, бесчеловечного и унижительного обращения с ними». [5] Кроме того, в докладе говорилось о равнодушии властей стран-реципиентов. Они знали всю тяжесть положения мигрантов, знали об ущемлении их прав, но не принимали никаких мер, чтобы исправить ситуацию и не ставили вопрос о правах мигрантов на международном уровне. Тем временем в этих странах уже возникли анти-иммигрантские настроения, которые еще больше усложняли ситуацию. Члены Организации Объединенных Наций осознавали всю сложность ситуации и вынесли обсуждение проблемы на международный уровень. Были созданы специальные структуры, например, внутри Комиссии по правам человека была создана Рабочая группа правительственных экспертов в области прав мигрантов. Такие группы по всему миру собирали информацию о положении мигрантов и на ее основе создавали специальные программы и рекомендации по формированию политики в отношении мигрантов. В некотором смысле, использование подобных материалов упрощает принятие политических решений в отношении мигрантов, но их применение носит необязательный характер и остается на усмотрение властей государства. Но в общем внимание государств к этим проблемам после вынесения их на глобальный уровень серьезно возросло. Обсуждение проблем миграции переместилось на региональный и национальный уровень, что поспособствовало разрешению части этих проблем.

Чтобы понять всю сущность процессов миграции необходимо обратиться к их причинам. Конечно, для каждого государства-донора и государства-реципиента причины существуют особенные, но можно выделить и общие. Во-первых, разрыв в условиях жизни в развивающихся странах, странах третьего мира и развитых государствах. Стоит сказать, что сейчас примерно $\frac{1}{4}$ часть населения мира имеет ежедневный доход \$1 и ниже. Это объясняет стремление населения из бедных государств уезжать в более богатые в поисках прибыльной работы. По этой причине основную часть потоков мигрантов в Европу, например,

составляют граждане бывших государств-колоний, которые говорят на каком-либо европейском языке, а это значительно упрощает поиск работы. Во-вторых, в миграции заинтересованы и страны-доноры, и страны-реципиенты. Для первых это полезно тем, что увеличивается приток финансов из-за рубежа, так как трудовые мигранты присылают деньги своим семьям, оставшимся на родине, а это идет на пользу экономике. Для вторых это способствует развитию рынка труда, снижают напряженность и увеличивают конкуренцию. В -третьих, миграция часто провоцируется обострением различного рода конфликтов. Это приводит к увеличению числа беженцев. Яркий пример – увеличение потоков мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока после произошедших там революций и войн. В -четвертых, после окончания холодной войны серьезно облегчились условия пересечения границ и визовые режимы. В-пятых, процесс миграции существенно облегчается с помощью использования современных средств транспорта и связи.

Кроме этого, от причин миграции зависят ее пути. Заключение трудового контракта является одним из самых надежных и легальных путей, который гарантирует мигранту соблюдение его прав. Но заключение такого контракта – очень сложная процедура, так как работодатель имеет высокие требования к соискателям. Например, знание языков, образование, опыт работы. Большинство мигрантов из неразвитых стран не удовлетворяют этим критериям, поэтому с ними не заключают трудовые контракты, а используют их рабочую силу нелегально. Предпринимателям выгодно работать с нелегальными мигрантами, так как это увеличивает прибыль, помогает избежать налогов и пр. Но создание нелегального рынка труда идет во вред экономике страны и даже ведет к появлению организованной преступности.

Следующий путь миграции – воссоединение семей. Обычно такой путь работает следующим образом. Один член семьи, чаще всего мужчина, уезжает в другую страну на заработки, обосновывается там и через какое-то время к нему приезжает семья. Такой путь приводит к образованию на территории государств-реципиентов целых этнических общин, которые не

желают интегрироваться в новое общество, постепенно увеличивая число своих членов, оказывая поддержку новым мигрантам из их родной страны. Пример тому – многочисленные этнические кварталы в крупнейших городах мира: Нью-Йорке, Лондоне, Париже и пр. Часто у других горожан появляется страх перед такими кварталами из-за местной преступности и этнических группировок.

Третий путь – прошение о предоставлении политического убежища. Пребывание мигрантов в стране, если они получают политическое убежище, становится законным. Четвертый путь – учеба. Также является одним из самых правомерных и идет на пользу стране-реципиенту, так как ведет к притоку инвестиций и квалифицированных кадров. Последний путь – межнациональные браки. Проблема такого пути заключается в том, что по статистике, большинство таких браков – фиктивные. Самый большой их процент в Европе, где за плату такие услуги предоставляют местные жители, а также сами мигранты, которые уже приобрели гражданство этой страны. В общем, все перечисленные пути имеют отрицательные и положительные стороны. Но главное, все они требуют внимания со стороны государств-реципиентов и должны послужить основой для разработки миграционной политики.

В 60-70-е годы прошлого века стали преобладать толерантные взгляды по отношению к мигрантам. Тогда же появилась политика мультикультурализма – признания многонациональности и равноправия культур. Этот подход сразу получил сторонников и противников. Сторонники считали, что благодаря такой политике мигранты и местные жители смогут совмещать свои традиции, образ жизни, культуру, она позволяет мигрантам не терять свою идентичность, а это ведет к открытости общества. Противники подхода утверждают, что такая политика ведет к фрагментации общества и увеличению напряжения. Первая страна, в которой мультикультурализм провозгласили государственной политикой, – Канада. В Канаде был принят уникальный закон о мультикультурализме, по которому в стране официально запретили расизм и нацизм. Такое отношение к мигрантам во многом объясняется историей страны. В отличие от

многих государств, Канада переживала процесс мирной эволюции и ориентировалась по развитию на Великобританию, а не подвергалась захватнической политике. В Канаде поддержка разных культур и этносов осуществляется на государственном уровне, права различных наций и этнических меньшинств соблюдаются с особой строгостью. Но с другой стороны, такая политика привела к распространению в стране скрытой ксенофобии.

Особого внимания заслуживают представители исламской религии. Уже сейчас мусульмане – самая большая после христиан конфессиональная группа в Европе. Крупнейшая мусульманская община обосновалась во Франции. Самая крупная группа европейских мигрантов-мусульман представлена арабами, 50% из которых составляют выходцы из Марокко. К настоящему времени уровень рождаемости в мусульманских семьях превышает уровень рождаемости в европейских, 92% от прироста населения в Европе составляют дети из числа мусульман. Мусульманская миграция во многом способствует стабилизации демографического положения в Европе, но тут возникает вопрос о том, как будут сосуществовать мусульмане и европейцы. Здесь среди экспертов существует две точки зрения на проблему. Согласно первой, ислам – слишком категоричная религия, сросшаяся с политикой, диалог с ней невозможен. Согласно второй точке зрения, ислам имеет различные течения, а диалог возможен с некоторыми из них. Обе точки зрения сводятся к особенностям толкования ислама. Либо он является политической религией и не потерпит реформ, либо ислам не сводится к тоталитаризму и признает другие религии. Мигранты-мусульмане в своем большинстве не хотят ассимилироваться, создают свои общины и продолжают сохранять собственную идентичность, закрываясь от культурного обмена с европейцами. Такое поведение приводит к появлению расизма и ксенофобии среди коренных жителей Европы. Это может повредить существующим политическим системам, поэтому правительства должны предпринять какие-то меры и разработать механизмы для успешной интеграции мусульман. С другой стороны, внутри мусульманской общины, которая долгое время живет в Европе, в

настоящее время происходят изменения. Во втором и третьем их поколениях формируется отношение к себе как к европейцам: эти мусульмане родились в Европе, знают язык, получают образование и требуют, чтобы к ним относились как к полноценным европейцам. В то же время они сохраняют свои веру и традиции и хотят, чтобы с этой стороны жизни тоже считались. Таких представителей мигрантов называют в последнее время «евромусульманами».

Таким образом, можно сделать вывод, что международная иммиграция стала темой для обсуждения и объектом внимания на самом высоком международном уровне. То, что многочисленные международные организации серьезно занимаются исследованием и разработкой проблемы служит стимулом для действий государств и принятию мер на своей территории.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Всеобщая декларация прав человека// Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 года
- [2] Всеобщая декларация прав человека// Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 года. Статья 13
- [3] «Иммиграция в Европу», <http://evroportal.ru/immigratsiya/emigratsiya-i-immigratsiya-v-chem-raznitsa/> (11.12.2013)
- [4] *Юдина Т.Н.*, Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, - 2006. С.24
- [5] Доклад о мировом социальном положении «Социальная уязвимость: источники и задачи». Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам. А/58/153/Rev.1 2003 год
- [6] Доклад Генерального секретаря «Международная миграция и развитие»// Глобализация и взаимозависимость// Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. А/65/203. 2 August 2010
- [7] *Максимов Ю.*, Мусульманская иммиграция в Европу как вызов христианскому миру, - 2006 год
- [8] *Ромодановский К.*, Массовая иммиграция – это вызов. <http://newsland.com/news/detail/id/1216276/> (11.12.2013)

*К.В. Зорькина**

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРОСТРАНСТВЕ СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ

Экономическое развитие ЕС и России, решение разного рода внутренних проблем и преодоление трудностей в выстраиваемом взаимодействии привели в 2001 году к выходу их отношений на новый уровень. Помимо наращивания экономики и внешнеполитических амбиций обеих сторон, к этому времени была создана крепкая институциональная основа для успешного развития взаимоотношений: ежегодные саммиты, Совет сотрудничества, Политический диалог на уровне министров иностранных дел, Постоянный представитель РФ при ЕС и ряд других организаций и мероприятий. На основе этих успехов и двустороннего стремления развивать отношения в том же направлении была принята Концепция создания четырех общих пространств: экономическое пространство; пространство внешней безопасности; пространство науки, культуры и образования и, собственно, пространство свободы, безопасности и правосудия.

Пространство свободы, безопасности и правосудия [9] было создано на Межправительственной конференции 1996-1997 годов с целью упорядочить предоставление убежища на территории ЕС, обеспечить свободу передвижения граждан Евросоюза, правовое сотрудничество по гражданским делам, а также охрану внешних границ ЕС. Иными словами: «Пространство свободы, безопасности и правосудия – это комплекс мер и форм сотрудничества правоохранительных органов стран-членов Европейского союза, а также институтов и специализированных органов и организаций ЕС, направленных на борьбу с транснациональной преступностью». [2. С. 109] При построении

* **Зорькина Ксения Валерьевна** - студентка 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Владимир Геннадьевич Иванов.

этого пространства Евросоюз ориентировался и на взаимодействие с Россией, поэтому еще до официального принятия концепции создания четырех общих пространств существовало несколько стратегических документов, определяющих «необходимость совместных действий в сфере внутренней безопасности». [6. С. 293] К таким документам относились: Статья 84 Раздела VIII Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1994 год), План действий ЕС по борьбе с организованной преступностью (1997 год), Коллективная стратегия ЕС по отношению к России (1999 год), Стратегия развития отношений РФ с ЕС (2000-2010 годы), совместные Заявления о международном терроризме (2002 год) и ряд других.

Теперь стороны объявляли себя «стратегическими партнерами» - статус, который обязывает к конкретным действиям, а не только к переговорам и выработкам различных неэффективных программ. Стоит отметить, что к моменту принятия Концепции отношения между Россией и Евросоюзом претерпели значительные изменения: если раньше Россия выступала как «опекаемое» и «ведомое» государство, то теперь партнеры выступали практически на равных. Во многом такому изменению веса России послужило укрепление экономики и некоторое увеличение политического веса. Кроме того, Москва всегда требовала от Брюсселя «особого отношения»: Россия не желала участвовать в программах взаимодействия, подготовленных сразу для нескольких государств-партнеров, а требовала отдельного плана взаимодействия, разработанного персонально для России. Евросоюз в свою очередь всегда называл Россию «самым тяжелым соседом». Так произошло и в 2003 году, когда Москва отказалась от участия в программе «нового соседства», которая базировалась на документе «Большая Европа — соседство: новые рамки для отношений с нашими восточными и южными соседями». Но этот поступок объясняется не столько политическими амбициями, сколько тем, что программа использует такие механизмы и формулировки, которые затрагивают непосредственно внутренние интересы и стороны жизни государства, существенно влияя на его политику. В то же время, Европарламент часто выступал с критикой России, обвиняя ее в несоблюдении прав человека, принципа

верховенства закона, в отсутствии независимой судебной системы и так далее. С одной стороны, подобная критика могла существенно тормозить взаимодействие сторон в пространстве внутренней безопасности, основные направления которой заключаются в предотвращении развития организованной преступности, увеличения наркотрафика, распространения терроризма и так далее. С другой стороны, отрицательные стереотипы о России, которые формировались на протяжении нескольких десятков лет, постепенно уступали место представлениям о «новой России», развивающейся и открытой. Это влияло и на формирование отношения к государству со стороны европейской политической элиты, что существенно способствовало открытому диалогу и дальнейшему динамичному развитию взаимодействия с Евросоюзом. На этом фоне Россия и Европейский союз и создали Концепцию четырех общих пространств, одно из которых – пространство свободы, безопасности и правосудия.

В мае 2005 года на саммите в Сочи Россия и ЕС приняли проект «дорожной карты» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия. Эта карта была разработана, отчасти, на основе Хельсинкского Плана совместных действий в борьбе с организованной преступностью. Стоит сразу отметить, что «дорожная карта» является политическим документом, а не правовым, поэтому ее положения не обязывают обе стороны к чему-то с юридической точки зрения. В то же время, стороны планировали на базе этой карты заключать различные соглашения. Таким образом, «...в основе «дорожной карты по свободе, безопасности и правосудию» был положен принцип обусловленности – главный принцип «экстернализации» пространства внутренней безопасности ЕС» [6. С. 297]. Суть этого принципа заключается в том, что сотрудничество Евросоюза с другими государствами зависит от степени их демократического развития и соблюдения прав человека. В «дорожной карте», созданной совместно с Россией, этот принцип является взаимным. Если говорить об этом документе в общем, то задачей созданного пространства является учреждение общеевропейского направления борьбы с организованной преступностью, полицейское сотрудничество. Поэтому «дорожная карта» во

многим опирается на уже существующие достижения сторон в противодействии организованной преступности и на двустороннем уровне (взаимодействие России и стран-членов Евросоюза), и в международном масштабе. Цели, закрепленные в карте, служат интересам обеих сторон и провозглашают общепринятые ценности: приверженность демократии и верховенство закона. Если же разделять документ на три конкретных вида областей, в которых стороны осуществляют свое взаимодействие, то это будут следующие направления: «свобода», «безопасность» и «правосудие», соответственно заявленному названию пространства.

Направление «свобода» ставит своей целью обеспечение свободы перемещения людей, поддержку во взаимодействии граждан различных государств, а также борьбу с нелегальными перемещениями – нелегальной иммиграцией. Об этом направлении стороны часто упоминают при обсуждении возможности безвизового режима между Россией и Европейским союзом. Многие эксперты считают, что пространство свободы, безопасности и правосудия между сторонами и было создано для обеспечения базы под его внедрение. Но к настоящему времени подобная перспектива представляется нам весьма туманной, так как все ее обсуждения сводятся лишь к рассмотрению возможных вариантов продвижения к безвизовому режиму, и то в долгосрочной перспективе. Сейчас переговоры ведутся лишь об упрощении процедуры получения краткосрочных виз для определенных групп граждан, причем Россия в этой ситуации явно добивается послабления со стороны ЕС. В самом Евросоюзе в упрощении визового режима заинтересовано, по оценкам экспертов, лишь бизнес-сообщество, большая часть населения в туристических поездках в Россию даже в условиях безвизового режима не заинтересована. Россия и ЕС учредили Совместный комитет по наблюдению за ходом исполнения визового соглашения, вопрос о введении безвизового режима ставился в Комиссии ЕС по организации охраны границ, но все действия не имели успеха. Что касается политического диалога, то Россия часто выступает как некий «проситель», а ЕС использует этот вопрос как политический рычаг и часто прибегает к нему в переговорах по самым различным проблемам. Таким образом, из-

за такой постановки проблемы и неравномерного развития направления «свобода» модель отношений между Россией и Евросоюзом в этой области вновь строится по принципу «ведущий и ведомый», [4. С. 8] как это было в середине 1990-х годов. Тем не менее, в 2011 году был утвержден перечень «Совместных шагов» России и ЕС, способствующий развитию и некоторому облегчению визового режима. Что касается борьбы с нелегальной иммиграцией, на саммите 2011 года в Варшаве было принято решение о дальнейшем развитии диалога по миграции на основе уже существующих мер и документов, в их числе – Соглашение о реадмиссии.

Второе направление – «безопасность». Основной его целью обе стороны видят противодействие терроризму и организованной преступности. «Дорожная карта» предусматривает сотрудничество между полицейскими ведомствами России и Евросоюза. В основу развития этого направления ложатся уже существующие документы, например, Совместные заявления ЕС и России, Заявления о международном терроризме, Соглашения об обмене аналитической информацией между Россией и Европоллом. «Дорожная карта» ставила и новые цели во взаимодействии в сфере безопасности, например, завершение проекта Всеобъемлющей конвенции ООН о международном терроризме, в котором обе стороны принимали активное участие. Важно отметить и недостаток карты, который часто встречается в международной практике: в документе не дается четкого определения понятия «терроризм», что существенно снижает эффективность принимаемых мер. Россия в свою очередь настаивает на разработке единого международно-правового документа в сфере борьбы с терроризмом, чтобы не возникало никаких правовых противоречий. Также в направлении «безопасность» Россия и Европейский союз планируют совместные действия в области распространения транснациональной преступности, наркотрафика, «отмывания» денег и других экономических преступлений, работорговле и других областях международной преступности.

Третье и последнее направление – «правосудие». Здесь особое внимание заслужило продолжение консультаций по поводу судебного сотрудничества как по гражданским, так и по

уголовным делам. Именно «дорожная карта» ускорила присоединение России к международным договорам, касающимся борьбы с преступностью. Согласно этому же документу, Еврокомиссия пытается оказать некоторое влияние на судебные и административные реформы в России. С целью помощи в усовершенствовании судебной системы России ЕС, например, оказывает содействие в подготовке российских кадров. Россия, со своей стороны, выступает со своими инициативами на пространстве безопасности. Например, именно Россия внесла инициативу о подписании Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Что касается двусторонних диалогов, то обычно они проходят в режимах консультаций. Частая тема подобных консультаций – права человека. Обе стороны настаивают на собственном видении соблюдения и нарушения прав человека. Их мнения чаще всего отличны друг от друга, и они часто не берут во внимание точку зрения «со стороны», но подобные обсуждения носят все же неофициальный характер. Какую-либо силу имеют лишь определенные решения, зафиксированные по тому или иному вопросу, случаю, проблеме. Таким образом, консультации чаще оказываются неэффективными и больше носят характер публичных дебатов, нежели политических решений или юридических документов. Здесь, в отличие от пространства «свободы» и вопросов безвизового режима, неким просителем выступает уже Европейский союз, так как его структуры пытаются оказать влияние на ход российских реформ. Россия же не настолько заинтересована во взаимодействии именно по этому направлению, так как имеет собственное видение ситуации. В этой связи стоит сказать, что отсутствие определенного доверия на уровне политических связей России и ЕС во многом препятствует успешному развитию направления. И пока Евросоюз видит в России определенную угрозу в отношении направления «правосудия», пока пытается оказать влияние на внутреннее управление судебной системой, которое идет вразрез со взглядами России, успешное партнерство в этой области не представляется возможным. Таким образом, это часть общего пространства свободы, безопасности и правосудия тесно связана со структурой отношений России и Европейского союза вообще.

Очевидно, что отлаживание механизмов по взаимодействию России и Европейского союза является достаточно длительным процессом, поэтому нельзя делать выводы об успехе или неудаче существования пространства свободы, безопасности и правосудия так скоро.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арбатова Н.К.* Россия и ЕС: возможности партнерства. – Москва, 2013.
- [2] *Бирюков М.М.* Европейское право до и после Лиссабонского договора. – Москва, 2009.
- [3] *Бусыгина И.М.* Отношения России и Европейского союза: современное состояние и перспективы развития. – Москва, 2013.
- [4] *Громыко А.А.* Россия и Евросоюз: динамика отношений. – Москва, 2013.
- [5] *Монаган Э.* Тени Антанты: отношения России и Европейского союза в сфере безопасности. – Москва, 2005.
- [6] *Потемкина О.Ю.* Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. – Москва, 2011.
- [7] *Соглашение о партнерстве и сотрудничестве.* – Москва, 1994.
- [8] *Энтин М.Л.* Россия и Европейский союз в мировой политике. Материалы международных конференций. – Москва, 2011.
- [9] “European area of freedom, security and justice” – 1997.

*О.А. Иванова**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ

За весь период существования, начиная с 1951 года, Европейский союз претерпел множество изменений. Изначально Европейский союз был основан на сотрудничестве отдельных государств в экономической сфере. На сегодняшний день ЕС – это

* **Иванова Ольга Александровна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Дарья Борисовна Казаринова.

объединение из 28 европейских государств, проводящих совместную политику в различных сферах. Результатом такого развития можно считать построение весьма эффективной социальной политики. Уменьшение социального неравенства, доступ к качественному образованию и здравоохранению, формирование социального права ЕС в качестве самостоятельной отрасли европейского права и постепенное выделение трудового права. Кроме того, лидеры ЕС стремятся к установлению единых критериев по обеспечению социальной защиты во всех государствах Союза. Однако, все это не говорит об отсутствии определенных проблем в социальной сфере. Большие сложности выявились в период мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. Для их преодоления сейчас разрабатываются специализированные программы и, конечно, основная нагрузка при этом ляжет на финансирование для социальных выплат.

Социальная политика Европейского Союза осуществляется на двух уровнях – национальном и наднациональном. На каждом уровне выполняются свои функции и проводится выработка стратегий для решения тех или иных вопросов [7]. К государственным функциям социальной политики ЕС относятся обеспечение таких социальных нужд как здравоохранение, охрана труда, образование, профессиональное обучение и защита окружающей среды. И конечно это предоставление всех необходимых социальных выплат – пенсии, пособия для нетрудоспособных граждан, безработных и многодетных семей, страхование. Что касается функций наднационального уровня, то, в основном, они направлены на улучшение социальной сферы (разработка стратегий для повышения качества жизни, улучшение условий и охраны труда и т.п.) и на выработку общих критериев для проведения социальной политики в будущем, путем сближения и дальнейшего координирования в социальных сферах государств-членов ЕС [7]. То есть в настоящее время основной целью социальной политики на наднациональном уровне является достижение таких же гарантий и соблюдение всех прав на уровне Союза, какие уже существуют в отдельных государствах-членах ЕС с наиболее показательной системой социальной защиты. На сегодняшний день самый высокий показатель социальных выплат на человека имеют такие страны, как Люксембург, Нидерланды,

Швеция и Бельгия [6. С.205]. Самый низкий показатель у Румынии и Болгарии [6. С.205]. Обеспечивают проведение политики как институты ЕС (Совет Европы, Европейский парламент, Комиссия), так и специальные профильные учреждения, например, Европейская служба занятости [7]. Помимо этого существуют совещательные органы, которые в основном консультируют при выработке той или иной стратегии и помогают в координации сотрудничества государственных социальных систем. Проведение и воплощение социальной политики на наднациональном уровне становится возможным благодаря бюджетным фондам – Европейскому социальному фонду, Европейскому фонду регионального развития и т.д. Таким образом, принцип разделения функций позволяет быстрее разрешать какие-либо вопросы и более продуктивно выстраивать стратегии для проведения будущей социальной политики.

Как уже ранее говорилось, в настоящее время лидеры Европейского Союза сталкиваются с определенными проблемами при проведении социальной политики. Острым вопросом в настоящее время является демография, а в частности – проблемы естественного прироста населения и, как следствие, постоянно увеличивающаяся доля людей пенсионного возраста. На момент 2010 года самые высокие показатели среди стран Европы были у Германии – 20,3 %, Швеции – 18,8 %, Эстонии – 17,3 %, Латвии – 17 %, Финляндии – 16,8 %, Литвы – 16,2%, Польши – 13,4% [5]. Показатель увеличения количества людей старше 65 лет говорит о тенденции старения населения Европы и как следствие, сокращения рабочей силы. Это является дополнительной нагрузкой на бюджет страны, так как возникает вопрос о дополнительных социальных выплатах – пенсиях, страховании, пособиях.

Актуальной для ЕС является гендерная проблематика. Дело в том, что в Европе до сих пор существует так называемый стеклянный потолок, который женщинам преодолеть очень трудно или практически невозможно. Женщинам достаточно сложно добиться карьерного продвижения в области экономики или политики. Практически с самого начала существования ЕС принцип гендерного равенства оказывал большое влияние на построение внутренней структуры основных институтов Союза,

особенно Еврокомиссии и Европарламента (см. Рисунок 1) [6. С.208]. В Комиссии были созданы специальные консультативные органы, в компетенцию которых входит решение только гендерных вопросов, например «Группа по обеспечению равных возможностей». Именно этот орган несет ответственность за соблюдение равноправия между мужчинами и женщинами. Отдельно по вопросам женщин было создано «Бюро по вопросам занятости и равных возможностей для женщин» [6. С.208]. Основными функциями бюро являются исследование, проведение семинаров, сотрудничество с группами предпринимателей и т.п.

Все это дает свои результаты и уже сегодня можно говорить об изменениях. В среднем по ЕС четверть депутатов национальных парламентов – женщины. Самый большой показатель на сегодняшний день в парламентах Финляндии и Швеции. Самый маленький показатель в парламентах Мальты, Венгрии и Румынии [6. С.208].

Особенно актуальной на сегодняшний день при проведении социальной политики ЕС является проблема миграции и иммиграции. Развитие интеграции и расширение Европейского союза на восток показали явные различия стран по социально-экономическим показателям, что и дало толчок к массовой миграции из наименее развитых регионов в более развитые. В свою очередь, резкий всплеск миграции может привести к дискриминации по национальному признаку на территории ЕС. Для преодоления таких трудностей властями ЕС был создан единый рынок труда [6.С.219]. Создание рынка разрабатывалось с целью минимизировать дискриминацию по национальному признаку и по признаку гражданства в вопросах, которые касаются трудоустройства и заработной платы. Первыми странами, которые открыли свои рынки для трудоустройства стали ФРГ и Австрия. Это произошло 1-го мая 2011 года. Формирование рынка продолжается до сих пор и с 31 декабря 2013 года он стал полностью доступен для граждан Болгарии и Румынии [6.С.219]. Однако среди экспертов есть опасения, что полное открытие рынка труда может весьма негативно повлиять на уровень национальной занятости. К тому же велика вероятность оттока высококвалифицированных специалистов из стран Восточной Европы в более развитые страны. По мнению

Комиссии, на сегодняшний день далеко не во всех странах и не во всех областях производства обеспечивается безопасность труда на должном уровне. По подсчетам экспертов, каждый год на производствах на территории ЕС случается около четырех миллионов производственных травм, и каждый из случаев подразумевает огромные социальные выплаты для потерпевшей стороны [6.С.218]. Помимо проблем с физическим здоровьем, в последние годы, современный ритм жизни оказывает мощное психологическое воздействие. Практически каждый житель какого-либо мегаполиса каждый день сталкивается со стрессовыми ситуациями, которые в своей совокупности могут привести к гораздо более серьезным психологическим заболеваниям, например к депрессии. По данным исследований, цена экономических потерь от стресса во Франции составляет до 3 млрд. евро в год, а в Великобритании до 10 млрд. [6.С.218]. В настоящее время решение этой проблемы имеет большое значение, так как сейчас человек является главным фактором развития экономики, а человеческий капитал стоит первым среди национальных богатств европейских стран. [6.С.204] На сегодняшний день на европейском рынке труда часто прослеживается нехватка высококвалифицированных работников в определенной сфере. Как правило, это является следствием двух причин, первая – несоответствие стандартов в образовании потребностям рынка труда либо же недостаточное или неполное образование относительно той или иной специализации. Вторая причина – это высокий уровень безработицы среди молодежи, выпускников вузов либо тех, кто еще продолжает обучение. Особенно эти показатели увеличились в период мирового кризиса в 2008-2009 гг.

На сегодняшний день лидерами ЕС разработана стратегия «Европа 2020». Основное внимание в ней уделяется проблемам занятости молодежи и людям старшего поколения. В частности, речь идет о предоставлении более реальных возможностей для повышения квалификации и мобильности как одним представителям, так и другим. Многие страны ЕС в связи с этим приступили к пересмотру показателей для пенсионного обеспечения. Предполагается, что в таком случае пенсионный возраст поднимется с почти 60-ти лет до 70-ти [6.С.216]. При этом

необходимо установить общие правила относительно социальных пособий, чтобы жители ЕС не теряли свои пособия и стаж при переезде из одной страны в другую. Помимо этого, должны быть созданы все условия для возможной переквалификации или получения дополнительного образования в той или иной сфере представителям старшего поколения с целью лучшей адаптации к новым пенсионным правилам. Помимо этого, особое внимание было уделено финансированию наиболее проблемных регионов Европы. В период кризиса многие государства ЕС сокращали социальные расходы. Естественно, это привело к увеличению уровня бедности. Сейчас этот показатель равен 115 млн. человек, это почти 23 % населения ЕС [6.С.212]. В Союзе практически каждый третий подвержен риску бедности, а каждый десятый страдает от крайней степени бедности. В связи с этим Еврокомиссией в рамках стратегии было разработано финансирование на период 2014 – 2020 гг. Бюджет будет составлять почти 84 млрд. евро и будет распределен преимущественно между проблемными регионами. Наименее развитые страны (новые члены ЕС, отдельные регионы Греции, Испании, Португалии и Италии) получают почти 41 млрд. евро. Остальные средства будут распределены между развитыми (Германия, Франция, Швеция, Финляндия) и успешно развивающимися регионами [6.С.219]. Помимо этого, для разрешения основных проблем в социальной сфере ЕС необходимо проводить постоянные исследования для дальнейшего прогнозирования и выявления возможных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Безган Л.С.* Гендерная политика в Европейском Союзе: институциональный аспект (1952 – 2002 гг.) // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. - № 6. – 2011.
- [2] *Василенков С.* Рождаемость в Европе подправят иммигранты. – 2013 // <http://www.pravda.ru/world/europe/12-07-2013/1165419-rojdaemost-0/>
- [3] *Доренко К.С.* Социальная политика США, стран ЕС и России и на современном этапе: приоритеты, принципы, правовое обеспечение // Право и управление. XXI век. - 2012.

[4] *Каргалова М.В. , Егорова Е.Н.* Социальное измерение Европейской интеграции //Серия «Общие пространства России — ЕС: право, политика, экономика». - № 7. – М., 2010.

[5] *Косов Ю.В. , Михеева Н.М.* Демографические проблемы городов стран Балтийского региона: основные тенденции. // Демографические проблемы городов // <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/3ca/hxwjgrhjyj,%20qdnqwcueviubgu>

[6] *Потемкина О.Ю., Кавешникова Н.Ю., Кондратьева Н.Б.* Социальная политика ЕС: необходимость объединения усилий // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. – Институт Европы РАН, Москва , 2012. – С. 202 – 221.

[7] *Сергеев А.В.* Социальная политика Европейского Союза на современном этапе: становление и развитие // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - № 93. – 2009.

*И.Р. Казаков**

СЕТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОТ МЕТАФОРЫ К ЕДИНОЙ ТЕОРИИ?

Откуда пришло понятие «сеть» в политическую науку? Вероятнее всего – из родственных ей дисциплин. Предположительно, что первым обратил внимание на причудливую «геометрию социальных отношений» еще немецкий философ и социолог Георг Зиммель в своих исследованиях форм обобществления [14]. Сами стремления Зиммеля к выявлению и изучению чистых форм социальной жизни уже невольно вызывают ассоциации с сетями, а сформулированные им понятия диады и триады по сей день являются одними из базовых концептов сетевого анализа [15. С. 18-19]. В 30-е годы XX века психиатр, психолог и социолог Джекоб Морено создал и популяризировал в научных кругах методику социограмм, тем самым впервые визуализировав социальные сети и заложив

* **Казаков Илья Романович** – студент 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Владимир Геннадьевич Иванов.

основы социально-сетевого анализа как самостоятельной дисциплины [11]. Несмотря на это, термин «социальная сеть» (англ.: “social network”) был впервые использован и окончательно введен в научный оборот лишь в 1954 году австралийско-британским социальным антропологом Джоном Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» [7]. Вторая половина XX века ознаменовалась открытием ряда интереснейших феноменов, связанных с сетями социальных отношений. Так, американский социальный психолог Стэнли Милгрэм наиболее четко сформулировал и эмпирически проверил теорию шести рукопожатий или так называемый феномен маленького мира, заключающийся в том, что каждый человек опосредованно знаком с любым другим жителем планеты через цепочку общих знакомых, в среднем состоящую из пяти человек [10]. А американский социолог Марк Грановеттер, к примеру, указал на значимость так называемых слабых связей перед сильными в некоторых ситуациях социальной мобильности [9]. Французский философ и социолог Пьер Бурдьё описал сеть отношений как некий ресурс, ценность, или, говоря в терминах самого автора, - социальный капитал [2].

Отдельного внимания заслуживают попытки понять всепроникающую логику сетей в современной социальной реальности, получившие широкое распространение с 90-х годов XX века и претендующие именоваться теорией сетевого общества. Констатируя это проникновение, Мануэль Кастельс рассматривает максимально возможное количество сфер, ситуаций и отдельных особенностей общественной жизни. Он говорит об информационных сетях, персональных сетях, организационных сетях внутри и между компаниями, компьютерных и других сетях. Например, изменения сетевого характера в сфере политики связаны, согласно Кастельсу, в том числе, с созданием государствами сложной сети распределения власти и распределяющим принятием решений между международными, мультинациональными, национальными, региональными, локальными и негосударственными политическими институтами [3]. Такой подход или стремление «охватить неохватываемое» вызывают сложности рецепции и дальнейшей работы. Подтверждением этого тезиса в какой-то

мере могут служить статьи Александра Назарчука, вышедшие с пятилетним промежутком в разных изданиях, но под одним названием – «Сетевое общество и его философское осмысление» [4; 5]. Если в статье 2008 года вклад Кастельса в понимание сети является для Назарчука неоспоримым и фундаментальным, то в статье 2013 года, он довольно критически оценивает теорию сетевого общества Кастельса: «[...] столь многообещающий подход испытывает творческий кризис, ибо прогнозируемые тренды, хотя и происходят, не объясняют новых качеств общества. Неудивительно, что идеи Кастельса не были концептуально подхвачены и развиты, а самому Кастельсу пришлось удовлетвориться старомодным тезисом о «новой стадии усиления капитализма»» - пишет Назарчук [4]. У сомниться в описанных Кастельсом феноменах современной социальной жизни действительно сложно, но нетрудно заметить, что сама «Сеть» привлекает автора в первую очередь с точки зрения ее метафоричности. Он улавливает связь между многими на первый взгляд совершенно разноплановыми и разноуровневыми явлениями и даже выявляет определенную логику протекания этих процессов, называя ее сетевой, но не дает ее четкого определения. Несмотря на то, что Кастельс для удобства теории формулирует свое понимание многих ставших базовых понятий социальных наук [3], он оперирует разными понятиями сети. Все сети, по Кастельсу, объединяет свойство передачи информации, в соответствии с чем он называет их информационными, но единственно верного четкого определения, могущего стать релевантным для всей теории, опять же не дает.

Учитывая вышесказанное, любое рассмотрение сетей в рамках политической науки видится разумным начинать, отталкиваясь от понятия сети, используемого в каждом конкретном случае. В одном из последних значительных трудов по политическим сетям, изданном немецкими авторами Фолькером Шнайдером, Франком Яннингом и Томасом Малангом [13], представлено сразу несколько типологий теоретико-методологических подходов изучения политических сетей. Так, Шнайдер уже во вступлении указывает, что теория графов, неинституционализм и теория социального капитала работают с совершенно разными, отличными друг от друга понятиями сети.

Он пишет, что если теория графов представляет собой формально-абстрактную описательную систему, в которой все конфигурации узлов, связанные линиями, рассматриваются как сети, то неинституционалистское понятие сети отражает крайне специфическую конфигурацию отношений, отличную от рынка и иерархии. Теория социального капитала, в свою очередь, фокусируется более на густоте связей и интенсивности отношений, нежели на определенной структуре [12. С. 11]. Рассмотрим подробнее такую теоретико-понятийную перспективу дифференциации политических сетей.

Теория графов в политических исследованиях является довольно универсальным инструментом. Будучи в свое время адаптированной под все многообразие социальных отношений, она также дает возможность наглядно представлять связи людей, групп, а порой и целых институтов в политической сфере. Методы социально-сетевых анализа позволяют рассматривать многие свойства таких систем, отслеживать, как они развиваются в динамике, сравнивать между собой сети и их отдельные участки. Понятие сети при таком подходе наиболее широко и ситуативно. Исследователю нужно иметь лишь данные о взаимодействии некоторых единиц, чтобы считать их сетью.

Неинституционалистское понимание сети связано с англоязычным понятием «Governance», труднопереводимым на русский язык в контексте использования его в западной политической науке [6. С. 109-111]. «Governance», по утверждению Ульрика Брандеса и Фолькера Шнайдера, есть основанная на институтах управленческо-координационная система, вырабатывающая для вовлеченных акторов различные стимулирующие и контролируемые структуры [8. С. 48]. Такими структурами, взятыми из неинституциональной экономической теории, являются, к примеру, рынок и иерархия.

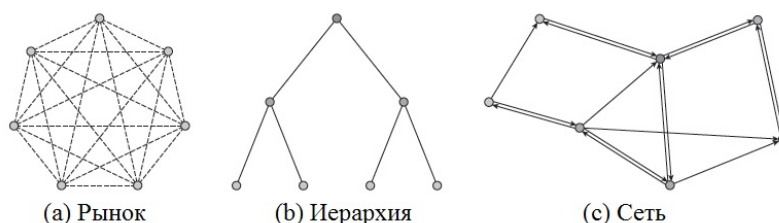

Рисунок 1. Рынок, иерархии и сети как управленческие формы [8. С.48]

На рисунке 1 видно, что все компоненты рынка (а) автономны и равнозначны, координация происходит спонтанно посредством краткосрочных отношений, изображенных в виде прерывистых линий, и одновременному участию всех акторов. Иерархию (b), напротив, отличает то, что координационные связи исходят от вышестоящего властного центра, который контролирует отношения нижестоящих единиц. Сети (с), при таком рассмотрении, представляют гибрид рынка и иерархии. Они образуют конфигурацию в значительной степени автономных элементов, которые, однако, в выборочном порядке вступают в длительные и часто двусторонние отношения с целью, например совместной координации отдельных проектов. Понятие сети в неоинституциональной политической теории, таким образом, отражает специфическую организационно-управленческую форму, имеющую место далеко не в каждой системе и ситуации политико-административных отношений.

Основная идея большинства визуализаций социальных и политических сетей – это, как их называют Брандес и Шнайдер, «хорошие контакты» [8. С. 37-39]. Под этой категорией можно понимать отношения знакомства, дружбы, родства, делового взаимодействия и т.п. Неудивительно, что реализация концепта социальных сетей в интернете наибольшую популярность получила именно в виде сервисов, основанных на контактах друзей и взаимных знакомых (Facebook, «ВКонтакте» и т.д.). Главным индикатором всех этих «хороших контактов» или, проще говоря, социального капитала является доверие. Доверие оправдывает здесь и использование метафоры капитала, указывая на так называемый инвестиционный принцип: нужно постоянно

инвестировать в доверие, чтобы оно помогло в реализации самых разнообразных целей. Построение социального капитала, таким образом, заключается в построении некоей «инфраструктуры возможностей». Такая инфраструктура может впоследствии послужить цели получения информации, услуги, поддержки. Конечно, теория социального капитала полезна и при изучении политических аспектов: предвыборная агитация, вербовка партиями и политиками новых сторонников, мобилизация людей для протестных действий и многие другие явления относятся непосредственно к сфере функционирования социального капитала в политике.

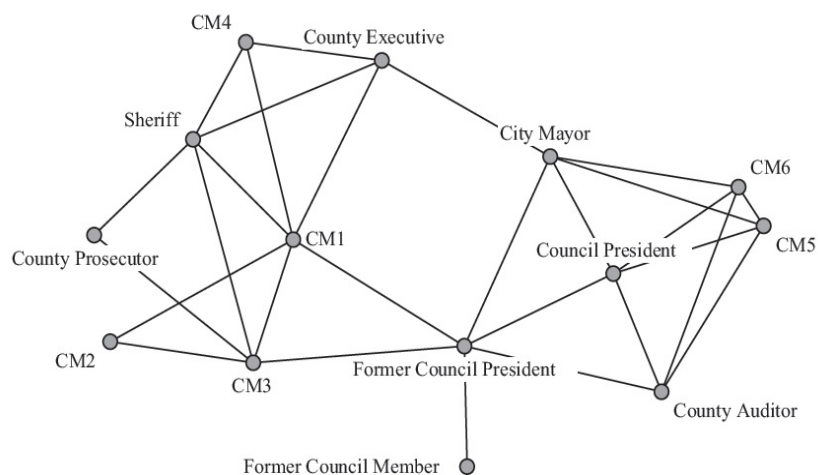

Рисунок 2. Отношения поддержки [8. С. 38]

Связь между хорошими отношениями и политической поддержкой наглядно демонстрирует сеть на рисунке 2. На нем видно, что два человека, пользующиеся наибольшей поддержкой у остальных участников совета небольшого округа США, являются член совета 1 (*Council Member 1 (CM1)*) и бывший президент совета (*Former Council President*). Учитывая, что они относятся к двум хорошо различимым групповым образованиям, наличие двух властных центров является существенной причиной затягивания принятия политических решений. Понятие сети в

теории социального капитала, таким образом, основывается на восприятии контактов как объекта инвестирования и получения выгоды в неэкономическом смысле этих слов. Выгода, к примеру, может быть выражена и в получении властных ресурсов, что позволяет рассматривать многие такие сети как политические.

Различия установок и подходов к изучению политических сетей, выявленные уже на понятийном уровне, указывают на наличие не одной, а многих вполне оформившихся и самостоятельных теорий, использующих схожую метафору. Нельзя, однако, сказать, что все они пользуются одним ее значением, что в свою очередь не позволяет говорить и о формировании некоей сетевой парадигмы в куновском понимании этого слова. Этот спектр теорий Фолькер Шнайдер предпочитает обозначать с помощью той же метафоры, которая их объединяет, - «сетью теорий» [12. С. 11]. Метафора сети ничуть не сковывает исследователя социальной реальности в конструировании собственного понятийного аппарата, соответствующего его целям, а даже наоборот, способствует этому. Однако вследствие того, что термин «сеть» стал адаптироваться в социальных науках относительно недавно, а соответствующие ему концепции и теории еще недостаточно взаимосвязаны, попытки построения единой сетевой теории как в политической науке, так и в социальной мысли в целом, пока оказываются безуспешными.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь. - М., «Экономика», 2004.
- [2] *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология – электронный журнал. 2002. Т. 3. № 5. - С. 60-74 // <http://ecsoc.hse.ru/issues/2002-3-5/index.html>
- [3] *Кастельс М.* Материалы для исследовательской теории сетевого общества // <http://christsocio.info/content/view/142/72/>
- [4] *Назарчук А.В.* Сетевое общество и его философское осмысление // Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия. - URSS Москва, 2013.- С. 40–53.
- [5] *Назарчук А.В.* Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. №7. - С. 61-75.

- [6] *Сморгунов Л.В.* Сетевой подход к политике и управлению // Полис, Политические исследования. – 2001. №3. – С. 103-112.
- [7] *Barnes J.A.* Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations February - 1954 7. - С. 39-58.
- [8] *Brandes U., Schneider V.* Netzwerkbilder: Politiknetzwerke in Metaphern, Modellen und Visualisierungen // *Schneider V., Janning F., Leifeld P., Malang T. (Hrsg.)*. Politiknetzwerke: Modelle, Anwendungen und Visualisierungen. - VS Verlag für Sozialwissenschaften. 1. Auflage 2009, Wiesbaden. - С. 31-58.
- [9] *Granovetter M.S.* The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology - Volume 78, Issue 6 (May, 1973). - С. 1360-1380.
- [10] *Milgram S.* The Small-World Problem // Psychology Today - vol. 1, no.1, May 1967. - С. 61-67.
- [11] *Moreno J.L.* Who shall survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Sociodrama. - Beacon House Inc. Third edition 1978, New York.
- [12] *Schneider V.* Die Analyse politischer Netzwerke: Konturen eines expandierenden Forschungsfeldes // *Schneider V., Janning F., Leifeld P., Malang T. (Hrsg.)*. Politiknetzwerke: Modelle, Anwendungen und Visualisierungen. - VS Verlag für Sozialwissenschaften. 1. Auflage 2009, Wiesbaden. - С. 7-27.
- [13] *Schneider V., Janning F., Leifeld P., Malang T. (Hrsg.)*. Politiknetzwerke: Modelle, Anwendungen und Visualisierungen. - VS Verlag für Sozialwissenschaften. 1. Auflage 2009, Wiesbaden.
- [14] *Simmel G.* Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. - Duncker & Humblot. 5. Auflage 1968, Berlin.
- [15] *Wasserman S., Faust K.* Social Network Analysis: Methods and Applications. – Cambridge University Press. First Published 1994. 19th printing 2009, New York.

*А.Л. Паронян**

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АРМЯНО - РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время в научной среде наблюдается растущий интерес к изучению роли диаспор в контексте международных отношений. Как утверждает Шеффер «способность диаспор оказывать влияние на ход событий в культурной, экономической, социальной и, главное, политической жизни постоянно возрастает и будет возрастать и впредь» [10].

Подход к диаспоре как к важнейшему внешнеполитическому и экономическому ресурсу получает все большее распространение в современных международных отношениях. Современные диаспоры активно влияют на ситуацию и внешнюю политику стран своего происхождения, а также стран проживания. Диаспоры все более способствуют развитию транснациональных связей: они действуют в качестве медиатора между своей исторической родиной и принимающим обществом. Между тем необходимо подчеркнуть, что первоначальное значение термина «диаспора» расширяется, включая все новые смыслы, зачастую отличающиеся друг от друга.

В литературе существуют разные подходы к описанию и осмыслению данного феномена. Широко распространены убеждения, что диаспора - это сообщество людей, объединенных общим происхождением и общими культурными ценностями, оторванные от основного этнического массива [15. С. 3]. По мнению ряда исследователей, традиционные диаспоры возникли в результате трагических событий и «основаны на коллективной памяти о геноциде или массовых депортациях, на религиозных учениях своих предков, на попытке создания диаспоральной идентичности в рамках цели сохранения национальных традиций и языка» [14].

* **Паронян Айк Лорикович** – аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Александр Сергеевич Мадатов.

История формирования армянской диаспоры (Спюрк) имеет многовековые корни и во многом связана со сложным геополитическим положением Армении. Вследствие своей геополитической позиции историческая территория Армении на протяжении многих веков была местом столкновения геополитических интересов. Многие столетия Армения была лишена политической самостоятельности.

Со времени принятия Россией христианства в 988 г., армяне получили благоприятные условия для жизни и торговли на Руси, а со времен Петра Великого эти отношения дополнились политическим союзом и стратегической задачей освобождения Восточной и Западной Армении от Персии и Османской Турции. С того времени, когда территория русского государства расширилась до пределов Кавказа, армяне стали связывать свои надежды на освобождение от иноземцев с христианской Россией. В начале 19 века в ходе русско-персидской войны территория Восточной Армении была освобождена и включена в состав России. В дальнейшем в результате ряда русско-турецких войн территория Российской империи расширилась за счет некоторых армянских земель, но большинство армянских земель осталось в составе Османской империи.

Во время Первой мировой войны, правительство младотурков организовало массовую депортацию армян, вошедшую историю как Геноцид армян в Османской империи, результатом которой стала гибель более полутора миллиона человек. Сотни тысяч армян, чудом спасаясь от резни, вынуждены были найти прибежище в разных частях мира, многократно увеличив численность зарубежной армянской диаспоры.

Сегодня армянская диаспора является одной из самых больших диаспор мира. Идеологической основой её консолидации по-прежнему остаются воспоминания о геноциде и устремления к решению армянского вопроса. Консолидации современной армянской диаспоры в значительной степени способствуют такие институты, как церковь, политические партии, культурные и образовательные организации, которые не только укрепляют общественно-политический и экономический потенциал армянского сообщества, но и оказывают поддержку Армении и Нагорно-Карабахской Республике.

Наиболее крупные армянские общины существуют в России, США, Франции, Грузии, Иране, Ливане, Сирии, Аргентине, Канаде и т. д. Однако не все армянские диаспоры формировались в результате трагических событий. Как отмечал Кохен, известно несколько категорий диаспор (рабочая, торговая, культурная, диаспора-жертва) [12. С. 24]. В отличие от армянского сообщества США, армянская диаспора России формировалась исторически не как «классическая» диаспора («диаспора-жертва»), а изначально как «торговая», а в постсоветский период как «рабочая» диаспора или как сочетание нескольких диаспоральных категорий. Обращение к историческим аспектам и анализ структуры армянской диаспоры в России дают возможность понять роль диаспоры в общественной, экономической и политической жизни Российской Федерации.

Известный российский исследователь проблем современных диаспор Татьяна Полоскова отмечает, что для диаспоры характерно не только осознание себя частью народа, проживающего в ином государстве, но и развитие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной путем формирования институтов и организаций [7. С.16].

Существование армянских диаспоральных институтов в России, США и во многих других странах, является ключевым фактором, определяющим применимость термина диаспора по отношению к армянским общинам. В настоящее время армянские сообщества проживают более чем в 60 странах мира, однако самая многочисленная диаспора находится в России (2,250,000) и Соединенных Штатах (1,400,000) [6]. При этом Полоскова относит армянскую диаспору к мировым диаспорам, которые оказывают влияние на мировые процессы [8. С. 69].

Благодаря усилиям армянских политических партий и лоббистских групп, армянская диаспора (Спюрк) добилась признания Геноцида армян в Османской Империи в ряде государств мира (в том числе в Аргентине, Бразилии, Кипре, Греции, Италии, Франции, Бельгии, Швеции и международных организациях (включая Европарламент) и др. Более того, только благодаря гуманитарной, финансовой и благотворительной

помощи различных диаспоральных институтов, а также частных денежных переводов отдельных диаспоральных деятелей, Республика Армения смогла продолжить свое существование после Спитакского землетрясения, этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе, а также экономической блокады со стороны Азербайджана и Турции.

Учитывая тесные взаимоотношения между Арменией и Россией, их стратегическое сотрудничество, особый интерес для обеих стран представляет армянская диаспора России.

Тема диаспор в России обозначена этнополитическими реалиями постсоветского периода. Распад Советского Союза, неблагоприятные социально-экономические условия, а также нагорно-карабахский конфликт и блокада Армении со стороны Азербайджана и Турции, вызвали новую волну эмиграции армян в Россию. В результате постепенно формировалась новая армянская диаспора России, качественно отличающаяся от прежней.

По мнению Гаджиева, «армяне, переехавшие еще до распада СССР на территорию современной России, прежде всего в мегаполисы, в значительной мере адаптировались к российской социально-культурной среде и интегрировались в общество-реципиент во всех отношениях». Гаджиев также отмечает, что большинство армян в значительной мере уже ассоциирует себя именно с Россией, причем это относится к группам наиболее влиятельных российских армян (представители интеллигенции, среднего и крупного бизнеса и т.д.) [2. С. 108]. Поскольку Армения входила в состав Российской империи, а затем Советского Союза, общины, которые формировались на территории России, никогда не имели диаспорального сознания. Более того, для армян, проживающих на территории России в период СССР, сложно было представить себя диаспорой, так как «все они были гражданами единой Родины – СССР» [13]. Поэтому армянские общины, проживающие в разных городах СССР, обычно не использовали слова «диаспора», чтобы описать себя. Тогда для армян понятие диаспора ассоциировалось с США, Францией, Аргентиной и другими зарубежными странами.

По классификации Дж. Армстронга, современные диаспоры делятся на «мобилизованные» - те, которые обладают высоким политическим, экономическим и организационным потенциалом,

и «пролетарские», которые не имеют навыков для эффективного действия в своих коллективных интересах [11]. Между тем, внутри одной диаспоры в принципе можно вычленить разные социальные и экономические слои. Более того, при анализе как армянской диаспоры России, так и армянских сообществ многих других стран, необходимо подчеркнуть внутреннюю неоднородность и дифференциацию каждой из сообществ вокруг таких категорий, как образ исторической родины, волна иммиграции и т. д. Одной из главных причин, препятствующих становлению сплоченной и сильной армянской диаспоры – является то, что, несмотря на высокий экономический потенциал армян России, финансирование объединений армянской диаспоры осуществляется ими редко, что качественно отличается от механизмов финансирования армянской диаспоры США и Франции [9. С. 34].

В отличие от армянской диаспоры России, армянская диаспора в зарубежных государствах, прежде всего в США, создала реальную систему определенных институтов, необходимых как для лоббирования политических и экономических интересов Армении, так и для влияния на ее внешнеполитическую линию. Армянская диаспора в США, благодаря своим организациям, лоббирующим политические и экономические интересы Республики Армения, приобрела уникальную возможность влиять на внешнеполитический курс США. После распада СССР армянское лобби США смогло добиться для Армении самой большой по размерам гуманитарной помощи среди стран СНГ по правительственной линии: на конец 90-х – начало 2000-х гг. объем американской гуманитарной помощи, оказываемой Армении, составлял 293 млн. долл. [5]. Что касается инвестиций и финансовой помощи Армении, то здесь бесспорным лидером является американский магнат армянского происхождения Кирк Кркорян и возглавляемый им фонд «Линси».

Армянская диаспора США, в частности лоббистские группы (Армянская Ассамблея Америки, Армянский Национальный Комитет Америки и др.) продолжают проводить активную политику с целью лоббирования в Сенате Резолюции по Армянскому Геноциду, обеспечения большой суммы

американской помощи Армении. Своими инвестициями, финансовой и гуманитарной помощью армянская диаспора США также стимулирует Армению на установление более тесных отношений с США.

Армянская диаспора России, в свою очередь, играет важную роль в укреплении стратегического партнерства между Арменией и Россией. Институты армянской диаспоры в России стали возрождаться еще в конце 1980-х гг.

Возрождение армянской диаспоры в России началось во время Перестройки и карабахского конфликта. Армянские погромы и дискриминация армян в Азербайджане, война в Нагорном Карабахе напомнили о страшных событиях армянской истории и, как следствие, способствовали артикуляции этнического сознания и возникновению желания консолидироваться. Идея независимости Нагорного Карабаха в начале 90-х гг., как отмечает Аствацатурова, «стала мощным катализатором консолидации армянских диаспор, побуждающей не только к коллективному сочувствию и симпатиям, но и к практическим действиям: а) массовые митинги в поддержку суверенитета НКАО; б) сбор гуманитарной помощи, в том числе денежных средств; в) формирование добровольческих отрядов, принявших участие в военных действиях; г) помощь беженцам и вынужденным переселенцам из районов конфликта; д) пропаганда этнонациональных идей в СМИ, привлечение внимания к проблеме НКАО правительственных и общественных организаций и движений» [1. С. 138]. Более того, Совет Армянской общины Москвы и Совет армянской региональной национально-культурной автономии Москвы предприняли общественно-политические шаги по сплочению диаспоры вокруг проблемы Нагорного Карабаха, привлечению внимания мировой общественности, государств-членов Генеральной Ассамблеи ООН к судьбам армян.

В 90-х гг. были созданы: Армянское отделение Московского института информационных технологий, экономики и менеджмента; Московский русско-армянский институт и др. В Москве армянская диаспора представлена целым рядом организаций. Это общероссийская общественная организация «Союз армян России», Армянская ассоциация молодежи Москвы,

Фонд русско-армянского содружества, Армянское культурно-просветительское общество «Арагат», Армянская Община Москвы (АОМ), Сообщество Интеллектуального Взаимодействия Армянской Молодежи (СИВАМ) и т. д.

В июне 2000 г. в Москве состоялся учредительный съезд представителей армянских общин РФ, который принял решение о создании общероссийской общественной организации - Союз армян России (САР). Союзу Армян России удалось проделать огромную работу в направлении координации деятельности региональных и местных организаций через создание единого информационного поля. САР имеет местные отделения более чем в 350 городах России. С помощью САР и Всемирного армянского конгресса, учредительный съезд которого состоялся в 2003 г. в Москве, было налажено эффективное сотрудничество с российскими регионами, активизировались экономические связи между Арменией и субъектами Российской Федерации.

В настоящее время в Москве существует также значительное количество молодежных организаций. При армянской церкви была создана организация «Нур», главной целью которой является объединить армянскую молодежь. Молодежная организация устраивает лекции про политическую и экономическую ситуацию Республики Армении, организывает показ различных исторических и документальных фильмов.

Современные политико-правовые обстоятельства потребовали от армянских национально-культурных объединений организационной работы. В настоящее время армянские интеллектуалы находятся в поиске той идеи, которая сможет объединить армянскую диаспору. В отличие от армянской диаспоры России, для армянской диаспоры США, большинство членов которой непосредственно являются потомками выживших в геноциде 1915 года и последующих событиях, вопрос признания геноцида является консолидирующей идеей. Поэтому память о той трагедии остается стержневым элементом в самоидентификации диаспоры, включая армянских историков, живущих и работающих за пределами исторической родины [4]. Для армянской диаспоры России идея официального признания на международном уровне геноцида армян, конечно, имеет политическое значение, но не способна консолидировать

диаспору. Между тем, армянская диаспора России добилась признания российскими властями геноцида армян. Как известно, 14 апреля 1995 года Государственная Дума РФ подавляющим большинством голосов приняла постановление о признании и осуждении геноцида армян, которое оказало существенное влияние на процесс принятия аналогичных решений парламентами целого ряда европейских стран.

Исследователи отмечают, что армянская диаспора России недостаточно развита на институциональном уровне. За последнее десятилетие в армянской диаспоре России было создано несколько десятков институтов. Однако абсолютное большинство армян в диаспоре по-прежнему не вовлечены в организационные формы взаимодействия. Нередки случаи, когда существует несколько организаций, оспаривающих друг у друга право на представительство интересов и целей всей общины. Несмотря на то, что САР считается самым представительным институтом диаспоры и позиционирует себя в качестве выразителя интересов всей общины, многие члены диаспоры не воспринимают САР как легитимную организацию.

После анализа деятельности данных организаций можно прийти к выводу, что армянская община в целом обладает весьма солидными возможностями. Однако в отличие от армянской диаспоры в США, где существуют открытые процедуры выборности глав организаций, в России организации зачастую возглавляют представители крупных бизнес-структур, которые рассматривают пост главы диаспоры как престижную должность. Кроме того, часто идет серьезная конкуренция между различными организациями.

Диаспоральный фактор в целом может внести более весомый вклад в развитие армяно-российского стратегического партнерства и реально влиять на политику Армении. Руководство Республики Армения осознает роль армянских диаспор по лоббированию национально-государственных интересов, стремится наладить с ними тесные связи и формировать механизмы для эффективного сотрудничества, для чего в 2008 году была создана министерство диаспоры РА.

В 2009 году правительство Армении приняло «Концепцию развития партнерства Армения-диаспора», в которой затронуты

вопросы защиты языка, культуры, религии и образовательных прав каждого армянина, проживающего на родине или за рубежом, в рамках международного права, сохранения армянской идентичности и укрепления отношений между Арменией и диаспорой.

Правительство Армении также активно способствует мобилизации ресурсов, которыми обладают армянские общины, для развития экономики страны. Еще в 1992 году в Армении был основан Всеармянский фонд «Айастан», который ежегодно проводит благотворительные телемарафоны, собирая пожертвования армян, живущих за рубежом, и граждан Армении. Миссия Фонда заключается в том, чтобы объединить армян в Армении и за рубежом для совместной борьбы с трудностями и ради устойчивого развития Армении и Нагорно-Карабахской Республики.

Следующим шагом в укреплении связей с диаспорой стали поправки к Конституции, одобренные на референдуме 27 ноября 2005 года и устранившие норму, запрещающую двойное гражданство. В настоящее время тысячи представителей диаспоры получают армянское гражданство, сохраняя при этом свое первоначальное. В 2006 году правительство Армении разработало также проект по созданию специального «Всеармянского банка» в Армении, который позволяет более эффективно использовать капитал диаспоры в развитии армянской экономики.

В целом, диаспоры в России и США являются самыми многочисленными армянскими диаспорами в мире со значительным экономическим потенциалом. Однако в отличие от армянской диаспоры США, армянская община России в настоящее время не является значительной политической силой.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Аствацатурова М. А.* Диаспоры в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2002.

[2] Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве/ Отв. Ред. К.С. Гаджиев, Э.Г. Соловьев М.: ИМЭМО РАН, 2006

[3] *Долбакян Э.* Армянская община Москвы
<http://www.armenia.ru/community/index.htm>

- [4] Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван, 2009.
- [5] Крылов А. Армянская диаспора в современных международных отношениях // Аналитические записки. 2003.
- [6] Населения Армянской Диаспоры, согласно информации предоставленной МИД Армении: www.mfa.am
- [7] Полоскова Т. Диаспоры в системе международных отношений. М., 1998.
- [8] Полоскова Т. Современные диаспоры. Внутривосточные и международные аспекты. – М., 1999.
- [9] Полоскова Т. Скринник В. Русский мир: мифы и реалии. М., 2003.
- [10] Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры, 2003. №1
- [11] Armstrong, John A. Mobilized and Proletarian Diasporas // American Political Science. Review 1976. Vol. 70, N 2.
- [12] Cohen Robin. Global Diasporas: An introduction. London: UCL Press, 1997.
- [13] Libaridian, Gerard J. The Challenge of Statehood: Armenian Political Thinking Since Independence (Human rights and democracy). Massachusetts: Blue Crane Books, 1999.
- [14] Oussatcheva M. Institutions in Diaspora: The case of Armenian community in Russia.
<http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/WPTC-01-09%20Marina.doc.pdf>
- [15] Pattie, Susan P. Longing and Belonging: Issues of Homeland in the Armenian Diaspora. London, 1999.

*Т.А. Пожарницкая**

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА

Под воздействием информационной революции одной из главных задач и наиболее актуальных вопросов для каждого современного государства стало создание позитивного

* **Пожарницкая Татьяна Анатольевна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель - к.п.н., доцент Владимир Геннадьевич Иванов.

политического имиджа страны для укрепления своих позиций на мировой арене. В зависимости от того, позитивный ли или негативный имидж у того или иного государства, зависит его успешность в построении доверительных экономических и политических взаимоотношений друг с другом. Образ каждого современного государства должен отличаться привлекательностью, конкурентоспособностью и оригинальностью, дабы привлечь к себе должное внимание на мировой арене, не вызывая серьезных опасений.

Несмотря на то, что на сегодняшний день список научной литературы по изучению политического имиджа государства не так велик, за последние годы интерес к изучению данного вопроса значительно вырос.

Необходимо отметить, что некоторые исследователи в своих научных работах, посвященных изучению имиджа, разграничивают такие понятия, как «имидж государства» и «имидж страны», «имидж страны» и «образ страны», другие же считают их равнозначными и используют в качестве синонимов.

Имидж (от английского «image») переводится как «образ», «изображение», «отражение». Зачастую, имидж определяют как образ определенного объекта, сложенный из стереотипов и существующий в сознании общественности.

Известный российский ученый, политолог Эраст Галумов, который не проводит четкой границы между понятиями «имидж государства» и «имидж страны», называет образ государства «базой», которая определяет «какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных акций ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [2, С. 372]. Имидж страны он определяет в качестве комплекса «объективных, взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально - экономических, общественно - политических, национально - конфессиональных и

иных процессов в стране» [2, С. 12]. Представляется, что данное определение является наиболее ёмким и содержательным.

Понятие имиджа государства является сложносоставным и многослойным. Оно вбирает в себя «внутри- и внешнеполитический имидж, а также политический, социально-экономический, культурный, военный и экологический имиджи государства» [4, С. 16]. Внутри- и внешнеполитический имиджи государства коррелированы и тесно переплетаются между собой. Они не должны противоречить друг другу. Авторитет и влияние страны на мировой арене напрямую зависит от того, что происходит во внутренней политике государства. Благоприятная обстановка в стране оказывает немалое влияние на формирование позитивного внешнеполитического имиджа, который, в свою очередь, является дополнительным инструментом для решения внутренних проблем государства, оказывая воздействие на протекающие в нем политические процессы.

На сегодняшний день, одной из самых важных задач во внешней политике государства является масштабный процесс формирования позитивного международного имиджа страны, на который затрачивается достаточно много времени и ресурсов, с целью увеличения конкурентоспособности и укрепления своего положения на мировой арене.

Внешнеполитический имидж государства можно определить как целенаправленно созданный образ государства, который складывается в сознании зарубежного общества и призван оказывать влияние на формирование международного общественного мнения.

Среди функций международного имиджа государства, выделяют три основных. Первой из них является коммуникативная функция, которая облегчает восприятие аудиторией информации о политике государства и его деятельности. Номинативная функция выделяет и определяет государство и его отличительные признаки среди множества других. И, третья, адресная функция отвечает за взаимоотношения имиджа страны и его целостной аудитории. [3, С. 111-113] Поэтому, некоторые исследователи считают ее главной функцией внешнеполитического имиджа государства. Однако, целенаправленно созданный образ не всегда оказывает

должное влияние на формирование общественного мнения у зарубежной аудитории.

Создаваемый образ – явление стабильное и постепенное, эволюция которого происходит в течение продолжительного времени. Внешнеполитический образ государства формируется на основе схематичных, уже укоренившихся представлений и устойчивых стереотипов о стране на протяжении всего периода существования (географическое положение, природные ресурсы, базовые ценности и традиции, особенности развития народа), которые быстрее всего усваиваются в общественном сознании. При создании имиджа страны необходимо рассматривать его с учетом всех традиций и особенностей в историческом, политическом, религиозном, культурном и национальном развитии. Одной из основных составляющих формирования имиджа служит именно политическая культура со всеми ее ценностями, нормами и стереотипами. Необходимо учитывать всю систему ценностей в сложившемся обществе, его социокультурную идентичность, национальные символы единства, играющие главную роль в идентификации государства на международном уровне.

Такие развитые страны как США, Германия, Франция, Япония и Великобритания выделяют огромное количество средств на формирование и поддержание своего позитивного внешнеполитического имиджа. Например, США ежегодно затрачивает на данную процедуру более 1 млрд. долларов государственных инвестиций и 2 млрд. долларов частных. Также, затрачиваются значительные средства на развитие публичной дипломатии, которая занимается продвижением позитивного имиджа: США - более 1 млрд. долларов в год; Франция и Великобритания также выделяет на это 1 млрд. долларов; Германия – 218 млн. долларов; Япония – 210 млн. долларов [7, С. 171]. В российском государстве существуют некоторые проблемы, которые препятствуют формированию позитивного имиджа. Среди них выделяют: «ангажированность западных средств массовой информации и коммуникационных площадок, отсутствие долгосрочной стратегии построения целостного имиджа государства, существование негативных стереотипов и мифов о России в массовом сознании, а также отсутствие

интереса к проблеме имиджа страны среди гражданского общества» [4, С. 290]. Публичная дипломатия Российской Федерации находится только на стадии развития. Денежные средства на развитие своего позитивного имиджа она начала выделять только в последние годы – 100 млн. долларов, что в сравнении с другими государствами показывает, что этих средств недостаточно для создания эффективной имиджевой политики. Как показывает зарубежная практика, помимо государственных инвестиций, необходимо привлекать и частные.

В последние годы в политической науке стало активно использоваться понятие «бренд». Нередко его привязывают к понятию «имидж». С. Анхольт дал краткое определение понятию «бренд»: «доброе имя чего-либо, предлагаемое публике» [1, С. 14]. Однако, на сегодняшний день, нет четкого и общепринятого определения тому, что является политическим брендом.

Национальный брендинг можно определить как комплекс целенаправленных действий на создание позитивного образа страны посредством современных информационных и маркетинговых технологий. На сегодняшний день, данная технология практикуется в таких странах как США, Канада, Франция, Великобритания, Китай, Япония, ЮАР и многие другие. Национальный брендинг является основным успешным способом обратить внимания мирового сообщества на положительные стороны собственного государства.

Важным является то, что преобразование имиджа страны должно протекать постепенным, целенаправленным и последовательным образом, учитывая интересы и цели всей аудитории. Необходимо постоянно следить за тем, как воспринимается образ государства в целом, а также и его отдельные элементы.

Позитивный имидж государства, его репутация, на сегодняшний день, является залогом успеха в политическом и экономическом развитии страны. С помощью него, страна может вести диалог с мировым сообществом, продвигать свои национальные интересы в нем и налаживать взаимовыгодное международное сотрудничество. Поэтому, так важно, чтобы у государства была разработана своя системная стратегия по продвижению позитивного имиджа страны в мировом

сообществе, с помощью которого она сможет вести диалог, отстаивая свои ценности и традиции, и вызывая уважение со стороны своего народа, который пока не проявляет должного интереса к проблеме имиджа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анхольт С., Хильдрет Д.*, Бренд Америки: мать всех брендов. – М., 2010.
- [2] *Галумов Э.А.* Имидж против имиджа. - М., 2005.
- [3] *Галумов Э.А.* Международный имидж России. - М., 2003.
- [4] Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / Под редакцией *Василенко И.А.* - М. 2013.
- [5] Имидж России: город, регион, страна/ Под редакцией *Василенко И.А.* - М. 2011.
- [6] *Ляпоров В.Н.* 100% бренд. – М., 2004.
- [7] *Най Дж.С.* Гибкая власть: как добиться успеха. – Н., 2006.
- [8] *Панарин И.Н.* Информационная война и дипломатия. - М., 2004.
- [9] *Nalebuff В.* Rational Deterrence in an Imperfect II, World politics. – 1991

*Д.С. Чумаков**

МЕГАПОЛИСЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС

В настоящее время в России к мегаполисам относят, по разным оценкам, 22-25 городских агломераций с численностью населения более 1 млн. чел.[10]

Эксперты, основываясь на последних прогнозах, полагают, что на территории нашей страны к 2020 году окончательно оформятся несколько десятков мегаполисов, в которых будет сосредоточено до 40% населения России.[3] В связи с этим можно уверенно утверждать, что для современной России проблема мегаполисов – это не только проблема отдельных крупных

* **Чумаков Дмитрий Сергеевич** – аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель – д.п.н., профессор Михаил Григорьевич Анохин.

городов - Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани и др., а это вопрос государственного строительства, политического и экономического развития страны и общества, поэтому для России проблема мегаполисов имеет особое значение. [7]

СМИ активно освещают агломерационные процессы, а в научном сообществе в последние годы получил мощный импульс курс на развитие исследований, посвященных изучению мегаполисов в контексте национальных и общемировых социально-политических процессов, а на федеральном уровне растет интерес представителей власти к явлению агломерации и мегаполисов.

В настоящее время наибольшая концентрация человеческих и хозяйственных ресурсов наблюдается в крупных городах-мегаполисах, которые сегодня выполняют роль центров развития и модернизации (в различной степени и с разным качеством роста). Важнейшую роль в современной России играют наиболее модернизированные федеральные города и «миллионники», в которых сконцентрировано почти 20% населения страны. Воздействие агломерационного эффекта (эффекта масштаба) в крупнейших городах максимально и они выигрывают конкуренцию с остальными городами России. [9]

Практика развития многих крупных российских городов подтверждает мнение ученых и политиков о том, что мегаполисы способны обеспечить прогресс общественного развития. Являясь деловыми, финансовыми, образовательными, культурными и политическими центрами, они привлекают значительное число высококвалифицированных специалистов. Это, в свою очередь, требует развитой системы образования, здравоохранения, торговли, сферы услуг и т.д. В результате в мегаполисах наблюдается интенсивный экономический рост, который оказывает существенное влияние на развитие всей экономики.

Помимо конкретных факторов и обстоятельств объективного и субъективного плана, эндогенной и экзогенной природы, актуального и потенциального характера, формирование и развитие мегаполисов в современной России обусловлено императивами устойчивого роста экономического потенциала страны и обеспечения внутривнутриполитической стабильности. С точки зрения внутривнутриполитических приоритетов развития российских

мегаполисов нужно также отметить, что острая необходимость их развития имеет и ярко выраженный социальный характер, и тесно в связана с требованиями по повышению уровня жизни, развитию социальной сферы, здравоохранения, сферы услуг. [16]

Из вышесказанного видно, что развитие крупнейших городов, и прежде всего, мегаполисов представляется крайне значимым условием формирования российской государственности, так как именно в них в основном сосредоточена общественная, экономическая, политическая активность. В то же время, как констатирует П. Щедровицкий, критикуя либеральную модель экономического и политического регулирования, региональные центры зачастую не способны справиться с планированием территориального развития в межрегиональном ключе, что является одним из базовых элементов формирования национальной системы опорных центров, которыми в нашей стране служат крупнейшие города и мегаполисы. [19]

Некоторые эксперты также отмечают тот факт, что современные дискуссии и практическая политика опираются на необходимость формирования мегаполисов постиндустриального типа. В сложившихся к настоящему времени российских условиях это также видится весьма затруднительным в силу разных причин. Одной из важнейших причин этого является то, что современной России по наследству достался социалистический тип мегаполиса. Советская политика развития крупных городов ставила в центр увеличение производственных мощностей и соответствующую схему расселения. При этом системная деятельность по пространственному планированию территориального развития перестала отвечать вызовам времени.

Второй важной проблемой является то, что в настоящее время в нашей стране объективные социально-экономические условия, нормативная база и система не позволяют в полной мере реализовать политику инновационного развития российских мегаполисов с целью формирования постиндустриальной структуры экономики. Такой подход ориентирован, главным образом, на заимствование сложившейся модели постиндустриального развития Москвы и Санкт-Петербурга.

Так, например, в большинстве российских мегаполисов политика их развития реализуется, исходя из консервативного представления о том, что наибольшими шансами на успех обладают стратегии развития производства. Однако, опыт мегаполисов зарубежных стран демонстрирует, что ключевым фактором развития городов является стимул потребления. По сути, данный тезис утверждает необходимость формирования современной постиндустриальной экономики мегаполиса, где материальное производство уже достигло таких размеров, что не может оправдывать предвкушаемого экономического эффекта. Основным способом достижения высоких прибылей (за исключением торговли сырьевыми ресурсами) в данном случае становится третичный, главным образом, информационный сектор экономики. [4]

Современная российская практика управления развитием мегаполисов показывает, что наибольший объем получаемых городом инвестиций обусловлен крупными промышленными предприятиями, расположенными в черте агломераций. По-прежнему именно такие производства являются основными источниками пополнения бюджета и роста платежеспособности городского населения. Надо заметить, что такая структура экономики мегаполиса формирует и соответствующее общественное мнение, сопротивляющееся внедрению инноваций. [12. С.61-62]

Также одну из серьезнейших проблем для эффективной реализации политики формирования и развития российских мегаполисов составляет сложившаяся система административно-бюрократического принятия решений.

Еще одна проблема для России – это сверхцентрализация городов и активная внутренняя миграция в крупнейшие мегаполисы. Именно мегаполисы наиболее сильно притягивают миграционные потоки из Ближнего и Дальнего зарубежья. Неравенство возможностей для социальной самореализации граждан, лежащее в основе этой сверхцентрализации, становится серьезным вызовом для сбалансированного развития страны в целом. [2]

Крупные города (мегаполисы), выступая в качестве центров макрорегионального влияния, играют значительную роль в

социально-экономическом развитии нашей страны. В них в концентрированной форме отражаются изменения, происходящие в политической, экономической, социальной и других важнейших сферах, смена ценностно-идеологических ориентаций населения. [13] Так В. Колосов рассматривает мегаполисы как «полифункциональные административные центры, оказывающие существенное влияние на соседние регионы, притягивающие к себе дополнительные финансовые и иные ресурсы и обладающие значительным управленческим потенциалом».[5. С.103] Их административно-управленческий статус, как правило, имеет формальное подтверждение, при этом неформально усиливаясь присутствием групп влияния крупных секторов бизнеса и представительством федеральных экономических клиентов.

Важность развития мегаполисов с внутривнутриполитической точки зрения объясняется, прежде всего, необходимостью обеспечения стабильности внутри страны. Сосредотачивая ведущие промышленные предприятия, развивая новые отрасли экономики, выступая крупными транспортными узлами, они образуют внутренний опорный каркас страны, тем самым являются важнейшим элементом внутривнутриполитической стабильности, поддерживают государственность России в ее территориальном измерении.

На основе осмысления принципов концентрации населения и ресурсов в логике «центр – периферия» и структуры процессов диффузии инновационного развития формулируется базовая модель формирования и развития мегаполисов в России, подразумевающая комплексное территориальное развитие всей системы расселения. Ключевой позицией данной модели является последовательность этапов развития гиперурбанизированного центра в процессе агломерирования прилегающей к нему территории. В то же время неравномерность и дифференциация процесса урбанизации в России определяется рядом параметров, прежде всего связанных с концентрацией политико-административных, финансово-экономических, социально-производственных, культурно-досуговых ресурсов и населения, а также территориальными условиями, опосредующими этот процесс. [16]

Во многом первостепенным фактором, определяющим внутривластическое значение мегаполисов и крупных городов в современной России, является именно их роль в системе расселения. Соответственно, один из внутривластических приоритетов развития мегаполисов в современной России заключается в регулировании системы расселения и упорядочивании внутренних миграционных потоков, формировании опорного каркаса расселения страны. Этот внутривластический приоритет развития мегаполисов в России можно сформулировать следующим образом: развитие мегаполисов обусловлено изменением баланса «город — село» и сдвигом демографически-миграционных параметров. Россия постепенно превращается из страны деревень в страну городов, и в этом смысле важно грамотно соблюсти имеющийся баланс между городом и деревней, а также способствовать снижению сложившихся в стране региональных диспропорций в части неравномерности размещения населения. [13]

Многие эксперты в качестве основной преграды для развития региональных мегаполисов как эффективных центров опорного каркаса считают тот факт, что структура экономики крупных российских городов не отвечает их функциям в современном глобальном мире. Вследствие этого в России возникает дефицит центров управления финансовыми, информационными, транспортными, инвестиционными потоками, воплощающийся в появлении зон «стратегического вакуума». Вместо того, чтобы принять на себя стратегическую внутривластическую роль центров управления этими потоками, формирующиеся мегаполисы продолжают конкурировать со средними и малыми городами в промышленном секторе, тем самым сдерживая свое развитие и блокируя перспективы роста средних и малых городов. [19]

Необходимо отметить, что в настоящее время документально закреплены лишь основы территориального планирования, не учитывающие весь комплекс процессов миграции, социально-политической динамики, ограниченные вопросы размещения объектов, а не концептуальным видением развития опорного каркаса расселения страны, ключевую роль в котором способны сыграть мегаполисы. Разрыв между

существующими условиями развития современных российских населенных пунктов и целями устойчивого развития может привести к тому, что «в России просто не окажется достаточного количества населенных пунктов, необходимых для сохранения пространственного единства территории страны.[11] В связи с этим агломерирование, реализация концепции «большого города», стимулирующей развитие крупных городов как «точек роста», а также средних и малых городов в качестве единых крупных образований, выступающих «полюсами роста», является еще одним внутривластным приоритетом. [17]

Наличие в опорном каркасе России ряда динамично развивающихся крупных городов, которые находятся на пересечении важных транспортных и информационных сетей. политико-экономических зон (например, Калининград, Новороссийск, Архангельск, Сочи, Ханты-Мансийск), закрепляет за ними особые контактные функции на федеральном и межрегиональном уровне. Такие города можно квалифицировать как магистральные узлы, или «города-ворота» [5. С.105], выступающие экспортно-ориентированными транспортными центрами, креативными кластерами, центрами создания инновационных продуктов и технологий.

В связи с этим в настоящее время часть мегаполисов сформулировала для себя имиджевую модель развития, связанную с использованием маркетинговых методов для создания и повышения инвестиционной привлекательности, обозначения региональных перспектив и позиционирования города с точки зрения репутационного капитала. Данная модель ориентирована, в том числе, на развитие внутривластной (городской) идентичности и отчасти «местного национализма», компенсирующего не всегда благополучное социально-бытовое положение жителей за счет духовных материй. Однако, развитие в логике данной модели подразумевает поиск «большого инвестора», готового реализовать городской маркетинговый проект. Соответственно, его отсутствие сужает возможности поступательного развития мегаполиса. [13]

Таким образом, к числу главных внутривластных приоритетов развития мегаполисов можно отнести регулирование системы расселения, упорядочение внутренних миграционных

потоков, формирование опорного каркаса расселения страны, соблюдение баланса между городом и деревней, снижение сложившихся в стране региональных диспропорций, формирование конкурентного принципа взаимоотношений между мегаполисами.

Необходимо отметить, что для реализации этих задач, еще с начала 2000-х гг. органы государственной власти централизованно начали активную политику по стимулированию агломерационных процессов. В это время ряд субъектов Российской Федерации включил в свои стратегические документы меры по развитию на их территории агломераций. [18] За последние 15 лет стратегии развития были разработаны для многих мегаполисов России. Так, уже к 2005 г. в 6 из 11 тогда существовавших городов-«миллионеров» были одобрены планы стратегического развития: Санкт-Петербург (1997), Омск (2002), Новосибирск (2002), Екатеринбург (2003), Казань (2003), Ростов-на-Дону (2004). Генеральный план развития Москвы до 2020 г. был принят в 2005 г., однако, дополнен в 2010 г. и сформулирован как «Генеральный план развития Москвы до 2025 года».

В то же время изучение основных моделей развития крупных городов и мегаполисов в федеральных округах страны, а также на примере конкретных урбанизационных и агломерационных проектов способствует пониманию и формулированию векторов внешнеполитического влияния российских мегаполисов. Так, например, в Концепции развития г. Хабаровска учитывает не только социально-экономические задачи формирования современного мегаполиса, но и ключевые геополитические факторы, влияющие на устойчивое развитие города. В ней среди основных пунктов развития, в частности, указаны:

- формирование крупного ядра постоянного населения на юге Дальнего Востока как главного элемента противостояния экономической экспансии сопредельных стран на восток России;
- использование фактора внешней торговли для ускорения социально-экономического развития региона; роста;

- формирование современной структуры экономики региона, совместимой с новыми экономиками России и сопредельных стран.

Переходя, таким образом, к рассмотрению значения мегаполисов для внешнеполитического развития нашей страны необходимо отметить, что с точки зрения внешнеполитических приоритетов развитие мегаполисной среды в современной России обусловлено, рядом факторов:

- необходимостью повышения инвестиционной привлекательности страны, притока внешних инвестиций, стимулирования реализации на территории России крупных международных проектов, формирования и продвижения ее образа как страны с развитой городской сетью, обладающей всей необходимой инфраструктурой для проведения мероприятий мирового значения и уровня.
- необходимость интеграции России в мировую экономику и глобальную систему разделения труда на выгодных условиях, формирования геополитических союзов и геоэкономических транзакций. [17]

Россия как страна, высказывающая обоснованные претензии на роль хозяйки различных политических и экономических мероприятий международного масштаба (саммитов, встреч на высшем уровне), спортивных событий (олимпиад, чемпионатов мира), а также реализации крупных инфраструктурных проектов, заинтересована в развитии мегаполисов как потенциальных площадок для проведения таких мероприятий. Поэтому необходимость реализации крупных международных проектов можно трактовать как один из приоритетов развития мегаполисов в современной России.

При этом за счет обширности территории нашей страны, удаленности от европейской части России крупные региональные центры самостоятельно перетягивают на себя часть столичных полномочий. В первую очередь это относится к реализации глобальных проектов, связанных с проведением мероприятий межрегионального и международного масштаба. Москва и Санкт-Петербург хотя и обладают наиболее удобным положением в плане транспортной доступности и ресурсной обеспеченности,

все-таки не могут постоянно служить исключительными центрами для организации саммитов, конференций и событий мирового масштаба, привлекающих внимание международной общественности, в том числе с участием ведущих политических лидеров.

Таким образом, региональные мегаполисы и магистральные города сталкиваются с необходимостью обеспечения благоприятных условий при проведении мероприятий международного масштаба, в числе которых — встречи на высшем уровне участников международных и транснациональных объединений, спортивные соревнования, культурные мероприятия, фестивали и конкурсы. При этом одним из ключевых направлений работы при реализации такого рода проектов выступает формирование собственного имиджа и презентационного статуса как города, соответствующего масштабу проводимого мероприятия. [13]

Общеизвестно, что сосредоточенные на пространстве большого города ресурсы, накладываясь друг на друга, умножаются, нередко многократно. В итоге мегаполис становится тем самым местом, в котором формируются так называемые межсетевые узлы (между различными сферами деятельности), которые открывают для города новые возможности и являются своеобразными «воротами» в глобальный мир «постнациональной» эпохи. [6]

Таким образом, сегодня, находясь в центре экономической жизни, мегаполис объективно выходит за пределы хозяйственной деятельности и начинает играть все более существенную политическую роль в жизни государства. Он оттягивает на себя решение многих важнейших проблем, связанных, прежде всего, с организацией неформального взаимодействия между различными социальными сетями, представляющими разнородные группы населения, и формированием региональных инновационных структур, которые оказывают все более значительное влияние на экономическую и политическую жизнь государства в целом. Пока политические последствия деятельности мегаполиса в России не особенно значимы, но подобная активность при наличии осознанных политических интересов может оказаться весьма важной. Проблема осложнится, если интересы разных

мегаполисов одного государства начнут существенно противоречить друг другу, или если эти противоречия затронут и других акторов мировой политики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Александров К.* Русский город и советский мегаполис: проблемы трансформации // http://www.cfe.ru/resource_center/magazine/issue471/
- [2] *Барабанов О.* Какими станут города через сто лет? // http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=844#top 26.09.2012
- [3] *Еремеев С.Г.* Мегаполис как пространственная структура национальной инновационной системы: автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05. М. 2009
- [4] *Еремеев С. Е.* Стратегическое планирование инновационного развития мегаполиса // Вестник института экономики РАН. 2009. №1.
- [5] *Колосов В.А.* Принцип полицентризма в региональной политике и роль крупных городов как локомотивов развития // Проблемы государственной политики регионального развития России. М : Научный эксперт. 2008.
- [6] *Лебедева М.* Мегаполисы как акторы мировой политики // Космополис 2005 №4.
- [7] *Моисеев Н.Н.* Целенаправленное развитие мегаполисов // http://www.wi-dom.ru/article/go/celenappravlennoe_razvitie_megapolicov_.htm
- [8] Московский урбанистический форум 11.12.2012 // http://www.investinmoscow.ru/ru/Home/Moscow_presents/Materials/Material?materialId=c743e47e-65bb-4c74-bfa0-b8aff7884246
- [9] *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Сильные и слабые города России // Полюса и центры роста в региональном развитии / Под ред. Ю.Г. Липеца. М.: ИГ РАН, 1998.
- [10] *Нещадин А., Прилепин А.* Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика 2010. № 12.
- [11] Предпосылки «Доктрины пространственного развития системы расселения Российской Федерации до 2025 года» // <http://www.genplanmos.ru/news/20.html>.
- [12] *Трейвиш А.И.* Центр, район и страна: инерция и новации в развитии российского крупногогородского архипелага // Крупные города и вызовы глобализации. Смоленск 2003

- [13] *Федякин И.* Развитие мегаполисов в современной России и его внутривнутриполитическое значение // Вестник Российской нации, 2012 № 6
- [14] *Федякин И.В.* Политика развития мегаполисов в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Российской нации, 2012 № 2-3
- [15] *Федякин И.В.* К вопросу об использовании зарубежного опыта политики развития мегаполисов в современной России // Национальная безопасность 2012 № 4
- [16] *Федякин И.В.* Приоритеты политики развития мегаполисов современной России в зеркале городских стратегий и программ // Мир и политика 2013 №2
- [17] *Федякин И.В.* Государственная политика развития мегаполисов в современной России: в поисках приоритетов // «Власть» 2013 №8
- [18] *Шевилева Е.Е.* Система регулирования агломерационных процессов: Россия и Западная Европа // Проблемы современной экономики 2012 №2
- [19] *Щедровицкий П.Г.* Формула развития. Сборник статей: 1987—2005. М. 2005.

**СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

*Г.В. Бакалина**

**БРАЗИЛИЯ И КИТАЙ: СОТРУДНИЧЕСТВО И
СОПЕРНИЧЕСТВО ДВУХ ЛИДЕРОВ
ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА**

Бразилия и Китай являются на сегодняшний день двумя стабильно развивающимися акторами на международной арене. Китай, как и Бразилия, выступает за справедливый и многополярный миропорядок, являясь активным участником группы БРИКС. Страны активно развивают отношения и координируют свои решения в рамках БРИКС, Большой Двдцатки, BASIC. Однако, несмотря на наличие совместной политической платформы, просматривается перспектива соперничества, прежде всего – в экономической сфере.

Фундаментом сотрудничества двух стран является экономика. Китай - крупнейший импортер бразильских товаров, а с 2009 года – и основной торговый партнер Бразилии [4]. Согласно данным Bloomberg, взаимный торговый оборот двух стран достиг 75,5 млрд в 2012 году [5]. Бразильский экспорт в Китай составляют, в основном, сырьевые товары или их производные полуфабрикаты, в их число входят железная руда, сырая нефть, древесина и бумага, при этом 75% экспорта составляет нефть, железная руда, а также такая сельхозпродукция, как соевые бобы. Структура импорта Бразилии из Китая – это товары с высокой добавленной стоимостью, такие как станки и электрооборудование, химическая продукция, цветные металлы и изделия из текстиля [6]. КНР является крупнейшим инвестором в

* **Бакалина Галина Валерьевна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Алла Юрьевна Борзова.

бразильскую экономику, а инвестируют в основном государственные корпорации под руководством Государственной Комиссии по контролю и управлению активами (SASAC) КНР. Через SASAC китайское правительство направляет огромное количество инвестиций в энергетический и горнорудный сектора, а также агропромышленный комплекс. На 2010 год китайские инвестиции в Бразилию составили 35 млрд долларов [4].

Какие факторы способствовали тому, что Китай приоритетом во внешней политике Бразилии? Во-первых, из-за возможности увеличить экспорт в период, когда стоимость экспортируемых товаров была на подъеме. Во-вторых, это появление экономической платформы БРИК. В-третьих, это эффективная дипломатия «чековой книжки», осуществляемая КНР.

В 2011 году Sinopet помог бразильской корпорации Brasileiro SA в строительстве газопровода. В 2009 году Petrobras получил займ на сумму 10 млрд долларов от China Development Bank на финансирование разработки шельфовых пластов [7]. Китайская Sinopet купила 40% бразильского бизнеса испанской нефтяной компании Repsol, китайская государственная энергетическая компания Grid совершила покупку на сумму 989 млн долларов в энергетическом секторе Бразилии. Таким образом, Китай обеспечивает себя источниками нефти и вкладывается в энергетический сектор страны, учитывая свои растущие потребности в электроэнергии. Эти инвестиции финансируются долгосрочными низкопроцентными займами, предоставляемыми китайскими банками. Wuhan Iron and Steel Group использовала такое финансирование для того, чтобы купить совместные предприятия с крупнейшим предпринимателем Бразилии Эйке Батистой. Одно из них, JV, будет строить сталелитейный завод в штате Рио-де-Жанейро.

Почему же Правительство Бразилии поощряет такие инвестиции? Бразилия хочет перенять у Китая опыт для разработки своих огромных месторождений нефти и газа. Так, к примеру, в Porto do Açu, который находится на расстоянии 175 миль к северу от Рио-де-Жанейро, китайские инвесторы строят сталелитейный завод, верфь и завод нефтепромыслового оборудования [4].

В политическом и стратегическом измерениях интересы Китая отличаются от бразильских. Это происходит из-за разных предпосылок, из которых исходят государства: если Бразилия считается региональным лидером с глобальными амбициями, то Китай уже является одним из глобальных лидеров, имеющем в своем арсенале ядерное оружие. В отношениях Китая и Бразилии важную роль играет проблема безопасности в АТР и потенциальные угрозы для Китая в данной сфере. Например, изначально Бразилия рассчитывала на поддержку Китаем своей кандидатуры на постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Однако, когда в 2005 году Бразилия оформила официальное коллективное прошение совместно с Индией, Германией и Японией, КНР встала на позиции неприятия реформирования СБ ООН.

КНР явно заинтересована в стимулировании развития Бразилии, но если сама Бразилия рассматривает его как необходимость для обеспечения более влиятельной роли на международной арене, то Китай рассматривает развитие Бразилии как расширение зарубежной инфраструктуры для экспорта в Китай: бразильская нефть, кофе, сталь и соевые бобы будут направляться на китайский рынок, и в планы КНР не вписывается подъем Бразилии в качестве потенциального конкурента. Поэтому, как отмечают эксперты, китайские инвестиции в основном идут в те области, которые не будут конкурентами для китайской промышленности. Инвестиции коснулись сталелитейной промышленности (Companhia Siderurgica do Atlantico), основного газопровода (Gasoduto Gasene) и теплоэлектростанции (Candiota) [2].

На первый взгляд у Бразилии и Китая есть все для сотрудничества и экономического взаимодополнения. Бразилия является крупным экспортером сырьевых товаров, а Китай – крупный потребитель. Страны не граничат между собой и инвестируют в экономики друг друга. Правительство и государственные корпорации страны, всегда испытывающей потребность в продовольствии для почти полутора миллиардного населения, скупают бразильские земли и инвестируют в местные компании. Однако, несмотря на то, что публично ни одна из сторон это не признает, между странами растет напряжение. В

чем же состоит основная проблема экономического сотрудничества между странами? К примеру, можно рассмотреть случай с авиастроительной корпорацией «Embraer». Десять лет назад Китай пообещал, что инвестиции в бразильскую экономику стимулирует производство и продажи бразильских товаров. Но, несмотря на то, что Embraer с прибылью продает самолеты в Китай, планы расширения компании, намеченные вместе с китайскими партнёрами, осуществить не удалось. Китайское правительство не выполнило обещания по закупке самолетов производства Embraer местными авиалиниями. Более того, совместное предприятие Embraer и госкорпорации (ГК) China Aviation Industry Corporation II (AVIC II) «вдохновило» другую китайскую ГК AVIC I к разработке регионального самолета, который крайне похож на модель, производимую бразильской Embraer. Китай при этом пренебрег всеми инвестиционными договоренностями [5].

Самой сильной точкой напряжения стало то, что бразильские товаропроизводители страдают из-за дешевых китайских товаров и, как следствие, бразильская промышленность становится неконкурентоспособной как на мировом рынке, так и на внутреннем. Валютная политика КНР негативно влияет на состояние торговли между странами. Вторя жалобам со стороны США и других ведущих экспортеров, Дилма Русеф в 2010 году активно критиковала Китай за валютные интервенции (искусственное поддержание слабого юаня). Такое вмешательство сохраняет дешевизну экспортируемых Китаем товаров на глобальных рынках и подрывает конкурентоспособность бразильских товаров по сравнению с китайским импортом внутри страны [7]. Ответными мерами администрации Президента Дилмы Русеф стало введение импортных тарифов на некоторые промышленные товары. Хотя Китай не был назван, закон был явно нацелен на китайские товары. Русеф также ввела обязательность применения местных комплектующих и материалов в сферах, которые больше всего страдают от китайского импорта (к примеру, на автомобилестроительных заводах).

Концентрация Бразилии на экономике, то есть тот разворот, который был предпринят Дилмой Русеф, усугубляет сложность

будущих отношений между двумя государствами, так как именно экономическая плоскость в большей степени, чем вопросы безопасности, сталкивают Китай и Бразилию [5]. Если в период правления Лула да Силвы основным было стимулирование сотрудничества по линии «Юг-Юг», то Русеф более восприимчива к требованиям бразильских предпринимателей, которые жалуются на количество китайского импорта. В целом, её политику по отношению к Китаю можно охарактеризовать как более прагматичную.

По словам экс-комиссара Европейского Союза по внешней торговле, Питера Мандельсона, парадокс взаимоотношений Бразилии и КНР заключается в том, что во-первых, бразильский экспорт в большой степени зависит от китайской валютной политики, а во-вторых, Китай является важнейшим торговым партнером Бразилии, оставаясь при этом также и главным конкурентом за границей [1].

Китай наступает на позиции Бразилии на третьих рынках, в частности в США и Латинской Америке, куда Бразилия в основном экспортирует промышленные товары. Если рассмотреть 31 статью бразильского экспорта в США в период с 2003 по 2010 гг., можно увидеть, что доля Бразилии на американском рынке снизилась с 1,42 до 1,27%, в то время как доля Китая увеличилась на 6,54% (с 12,10 до 18,64%). Корреляция между бразильскими потерями и китайскими приобретениями свидетельствует об изменении конъюнктуры американского импорта не в пользу Бразилии. На латиноамериканском рынке Бразилия сталкивается с похожей проблемой. С 2002 по 2010 гг. доля Китая в импорте Аргентины росла с большей скоростью, чем доля Бразилии (Китай – с 5,6 % до 12,5 %, Бразилия – с 25,6% до 31,4%), несмотря на территориальную близость последней к Аргентине. В Мексике эта закономерность еще более очевидна. Доля Бразилии в объеме импорта Мексики к 2002 году составила 1,3%, а в 2010 году увеличилась лишь до 1,4%. Объем китайского импорта Мексики увеличился с 2,6 % в 2002 году до 13,8 % в 2010 [2]. Несмотря на то, что Бразилия все еще получает выгоду от сотрудничества со странами Латинской Америки, тревожащая тенденция предвещает постепенную потерю позиций на рынке.

В Африке на данный момент проблема соперничества Бразилии и Китая больше всего проявляется в португалоязычных странах, таких как Ангола и Мозамбик, в которых особенно активны такие бразильские компании как цементная компания Camargo Corrêa, строительный конгломерат Odebrecht, Petrobras, которая стала ключевым игроком в нефтяном секторе Анголы, Vale, которая реализует проект освоения месторождения угля в регионе Moatize (Мозамбик) [5]. Китай же, в свою очередь, в 2006 году учредил фонд со стартовым капиталом в 5 млрд долларов для инвестирования в развитие инфраструктуры в Африке, потому как Пекин удовлетворяет треть своих потребностей в энергоресурсах за счет стран континента [4].

Бразилия продолжает расширять свои связи и с другими португалоязычными странами Африки, такими как Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи. Рост Бразилии и ее продвижение своих национальных компаний способствовали углублению отношений с этими странами. Так как Бразилия бросает вызов ведущему инвестору Африки – Китаю, это создает условия для растущего соперничества между странами. Но нельзя не признать, что большими финансовыми ресурсами обладает все-таки Китай, а потому многие политики Бразилии рассматривают китайскую «дипломатию чековой книжки» как потенциальную угрозу бразильским инвестициям в Африке, которые выходят за пределы португалоговорящих государств. В период правления Лулы да Силвы и Дилмы Русеф Бразилия создала платформу для продвижения сотрудничества не только между своей страной и Африкой, но и между Южной Америкой и Африкой. В период правления Лулы да Силвы (2003-2010 гг.) в Африке было открыто 17 новых посольств в африканских государствах, что обеспечило Бразилии представительство в 37 африканских странах из 54. За срок исполнения своих президентских полномочий Лула да Силва совершил 12 поездок в Африку, посетив при этом 21 государство. В 2009 году он был приглашен на 13-й Саммит Африканского Союза за его деятельность по продвижению развития отношений Бразилии и Южной Америки с Африкой. Финансированием африканских проектов на постоянной основе занимается Бразильский Банк Развития (Brazilian Development Bank, BNDES: Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social).

Основными игроками на рынках Африки от Бразилии являются три компании, это: горнодобывающая компания Vale, нефтяная компания Petrobras и энергетическая компания Eletrobras. Торговый оборот между Бразилией и Африкой вырос в 6 раз за период с 2000 по 2011 год (с 4,2 млрд долларов в 2000 году до 27 млрд долларов в 2011 году). Африканский континент занял четвертое место в списке важнейших торговых партнеров Бразилии после КНР, Аргентины и США (если не рассматривать в целом ЕС).

Сотрудничество с африканскими государствами служит не только коммерческим интересам Бразилии, но и стратегическим амбициям закрепления за страной статуса лидера Латинской Америки и всего развивающегося мира, также это должно помочь Бразилии в получении места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Недавно созданный механизм стратегического диалога между Бразилией и Нигерией охватывает широкий круг международных вопросов и отражает стремление двух стран играть большую роль в нынешней системе международных отношений. В 2012 году Бразилия подписала соглашение о военном сотрудничестве с Анголой, что свидетельствует о том, что страна стремится быть ее полноправным партнером. Влияние Бразилии было признано Китаем, так как страны уже дважды проводили консультации по африканской повестке на уровне глав внешнеполитических ведомств.

Бразильские инвестиции в Африку качественно отличаются от широко критикуемых инвестиций Китая и Индии тем, что они направлены на создание рабочих мест и одновременно защиту окружающей среды, именно поэтому присутствие Бразилии на континенте очень положительно воспринимается населением африканских государств. Такое отличие в подходах в какой-то степени может объясняться географической схожестью Бразилии и Африки и отчасти культурной близостью. В Бразилии находится одна из самых многочисленных африканских диаспор, появившихся там вследствие исторической трансатлантической работорговли. Сейчас Африканский Союз активно развивает диалог с диаспорами по всему миру. Однако ключевым фактором бразильской мягкой силы в Африке стало продвижение Бразилией

сотрудничества в социальной сфере, в частности строительство центров лечения ВИЧ-инфицированных, передача знаний и профессионально-техническое обучение персонала [3]. Ввиду близости геологических и климатических условий бразильские технологии легко адаптировать к условиям Африки. Бразилия также занимается финансированием проектов по обеспечению продовольственной безопасности в африканских государствах.

Что касается достижений в направлении институционализации отношений между Бразилией и Африкой, необходимо, прежде всего, отметить саммиты Южная Америка – Африка, а также более раннюю и до сих пор действующую платформу для трансрегионального сотрудничества, созданную по инициативе Бразилии – Зону мира и сотрудничества Южной Атлантики (Zone of Peace and Cooperation of the South Atlantic (ZPCSA)). В 1994 году в рамках Зоны мира и сотрудничества Южной Атлантики была принята Декларация о денуклеаризации Южной Атлантики. Бразилия заключила ряд двусторонних договоров с Африканским Союзом, как, например, подписанное в 2007 году Соглашение о технологическом сотрудничестве между Бразилией и Африканским Союзом. Бразильско-африканский форум по политике, сотрудничеству и торговле (Brazil-Africa Forum on Politics, Cooperation and Trade) остается основной институциональной платформой сотрудничества между Бразилией и Африкой.

Бразилия также развивает сотрудничество с Африкой в рамках многосторонней дипломатии. Бразилия является участником практически всех многосторонних международных организаций, в круг вопросов которых входит Африка. В число таких организаций входят: Объединение португалоязычных государств (Community of Portuguese Speaking Countries (CPLP)), Программа сотрудничества Бразилии и Африки по вопросам социального развития, Форум Индии, Бразилии, и Южной Африки (IBSA), а также БРИКС. Все эти трансрегиональные многосторонние механизмы охватывают вопросы сотрудничества по линии «Юг-Юг», в том числе проблемы Африки [3].

Что касается фактора группы БРИКС с её недавно созданным Банком Развития, здесь необходимо отметить противоречия в отношениях между всеми странами-участниками

объединения [5]. Противоречия внутри БРИКС не позволяют сделать вывод о том, что эта платформа для сотрудничества сможет послужить фактором, эффективно сдерживающим нарастающие противоречия между Бразилией и Китаем.

Асимметрия экономических отношений с Китаем может быть преодолена Бразилией, если она сумеет эффективно реализовать стратегию инновационных реформ, изменит законодательство (в частности, в области налогообложения), будет стимулировать повышение стоимостной характеристики экспортируемых ею товаров. Основными же преградами к повышению конкурентоспособности бразильских товаров внутри страны является несовершенство институциональной системы Бразилии. Действенными могут оказаться также меры по расширению списка экономических партнеров, как в регионе, так и за его пределами. Для бразильских властей важно перестать замалчивать ответственность Китая за дисбаланс торговых отношений, так как он во многом порожден китайской нерыночной экономической политикой, в частности манипуляциями с валютой, демпингом и протекционизмом. Бразилии следует пересмотреть свое признание Китая рыночной экономикой и поддержать США и ЕС в воздействии на китайское правительство с целью добиться от него проведения экономических реформ, предписанных ВТО. Реализация данных мер будет способствовать повышению конкурентоспособности бразильских товаров как на внутреннем рынке, так и на внешнем, что будет стимулировать реализацию экономического потенциала Бразилии, а вместе с тем и рост политического влияния на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

[1] *Carlos G. Aguilar*, China-Brazil Relations: Disputes with Regional Implications. Americas Program, October 7, 2011.

<http://www.cipamericas.org/archives/5525>

[2] *Carlos Pereira, Joao Augusto de Castro Neves*, Brazil and China: South-South Partnership or North-South Competition? Foreign Policy at Brookings, Policy Paper, Number 26, March 2011.

- [3] *Haibin Niu*, Brazil and Africa: Partnership for Sustainable Growth Brazil and Africa: Partnership for Sustainable Growth. Shanghai Institute for International Studies, Global Review, Spring 2013.
<http://en.siiis.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=52&id>
- [4] *Hunt Kushner*, In Brazil's Red Corner. Foreign Policy Association, December 31st, 2012. <http://foreignpolicyblogs.com/2012/12/31/in-brazils-red-corner/>
- [5] *Ian Bremmer*, The underappreciated tensions between China and Brazil. Reuters, May 28, 2013. <http://blogs.reuters.com/ian-bremmer/2013/05/28/the-underappreciated-tensions-between-china-and-brazil/>
- [6] *Lawrence Brainard, John H. Welch*, Brazil and China: Clouds on the Horizon. Americas Quarterly, January 24, 2012.
<http://www.americasquarterly.org/node/3255>
- [7] *Paulo Prada*, Brazilian President to Visit China on a Trade Mission. The Wall Street Journal, April 11, 2011.
<http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052748704366104576254904179874640>

*О.В. Барнашов**

ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Политологи и специалисты в сфере международных отношений признают регион Ближнего Востока наиболее конфликтогенным и взрывоопасным. Одна из причин этого заключается в том, что собственно ближневосточный конфликт является самым длительным из всех неурегулированных в мире конфликтов. Начавшись в 40-х гг. прошлого века в связи с проблемой Палестины, которая стала яблоком раздора между арабами и израильтянами, желавшими основать на ее территории собственные государства, этот конфликт продолжается по сей день.

* **Барнашов Олег Владимирович** – студент 2 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., профессор Марина Анатольевна Шпаковская.

Являясь стратегическим союзником Израиля, США проводят в регионе политику, отвечающую, в узком смысле, требованиям двусторонних отношений, а в широком смысле – исходя из внешнеполитической стратегии, учитывающей собственные интересы безопасности. Официальный Вашингтон делает ставку на то, чтобы поддерживать нормальные отношения со всеми сторонами, вовлеченными в конфликт. Это особо актуально в свете антиамериканских настроений в исламском мире.

Взрывоопасность ближневосточного региона связана еще и с тем, что его страны выделяют огромные суммы на военные расходы. По некоторым данным, эти суммы за последнее десятилетие увеличились более чем в полтора раза. Темпы роста оборонных расходов были вдвое больше среднемировых темпов [8. С. 248-249]. Так, Саудовская Аравия и Израиль вместе с США составили первую тройку стран по показателю военных расходов на душу населения (более 1 тыс. долл. США на человека) [1]. По состоянию на 2011 год оборонные расходы Саудовской Аравии превысили показатель Индии, составив 27 млрд. долл. США. Второе и третье места разделили Израиль и Турция с показателями в 10-11 млрд. долл. США. На четвертом месте Иран – 9 млрд. долл. США в год [6]. Стоит отметить, что из-за слабой развитости военной промышленности большинства ближневосточных государств, основные средства оборонной сферы направлялись на импорт вооружений.

Между тем, многие страны региона все большее внимание обращают на обеспечение внутренней стабильности. Подобная реакция стала естественной в контексте прокатившейся по региону арабской революции, охватившей около десятка стран. Политическая элита этих стран осознает, что нестабильность была вызвана, главным образом, экономическими и политическими проблемами, падением уровня жизни населения и религиозными конфликтами.

В сложившихся условиях США стремятся проводить в регионе курс, который позволил бы представить их в качестве проводника образцовой для арабского мира модели жизнеустройства. Подобная роль позволяет Вашингтону осуществлять своеобразный «менеджмент» в сфере региональных

конфликтов и противоречий. При этом роль гегемона в регионе стала уже неактуальной для США. Главное – посредством переговоров и компромиссов с Ираном, Сирией, представителями исламистов занять лидирующие позиции и держать под контролем в своих, прежде всего, экономических интересах «тлеющие» конфликты.

В этом ракурсе и стоит рассматривать отношения США с Турцией в контексте ближневосточных событий, учитывая, что Турция за последнее десятилетие предприняла немалые усилия по утверждению своего влияния в регионе. Стратегическая роль Турции в регионе была оценена Вашингтоном еще в 80-е годы XX века, когда в Иране был свергнут шахский режим, и США потеряли 25 своих разведывательных центров связи, располагавшихся на территории Ирана. С вводом советских войск в Афганистан Вашингтон всерьез забеспокоился за свои энергетические интересы в Персидском заливе, поскольку конфликт грозил разрастанием и охватом богатыми залежами нефти месторождений. Именно Турция тогда выступила главным «представителем» США по недопущению продвижения советских войск к акватории Персидского залива. Турция мыслилась администрацией США также основным препятствием для распространения влияния Советского Союза на Ближнем Востоке. Свое положение Турция использовала в качестве фактора приобретения дополнительных финансовых дивидендов со стороны Запада. Таким образом, в период «холодной войны» политика Турции на Ближнем Востоке не была самостоятельной, но протекала в русле общей региональной стратегии США и их западных союзников [7. С.19-21].

С завершением «холодной войны» Турция в определенной мере освободилась от роли проводника интересов Запада в регионе. С распадом соцлагеря и образованием на территории бывшего СССР независимых государств, взоры Турции, безотносительно к интересам США, устремились на новые регионы, в которых стала возможной реализация собственного военно-политического, экономического и социально-культурного потенциала. Что касается Ближнего Востока, то Турция никогда не была заинтересована в его дестабилизации, учитывая тот факт,

что этот регион является жизненно важным для Анкары в геополитическом и геоэкономическом плане.

Внешнеполитические интересы и приоритеты Турции формируются под влиянием восприятия локальных событий, разворачивающихся близ ее границ, в то время как интересы США в большинстве случаев носят общий характер в контексте вызовов глобализации. В данном случае стоит говорить о сути жизненно важных и так называемых транзитных интересов [См.: 2. С. 28-29]. Как отмечает американский исследователь Ф. Логоглу (Faruk Loğoğlu), США не столь чувствительны к проблемам на региональном уровне, если это непосредственно не угрожает их национальной безопасности. В то время как потребности турецкой внешней политики изменяются медленно, с учетом реальных обстоятельств и событий в регионе, интересы и потребности США трансформируются намного быстрее. Таким образом, доводимая до турецкой стороны позиция США не всегда укладывается в рамки мышления турецкого истеблишмента. В этой связи, то, что оценивается Анкарой как первостепенное, не считается важным для Вашингтона. Такие отношения характеризуются как асимметричные [15. Р. 31-32].

Складывающаяся ситуация свидетельствует о медленной адаптации турецко-американских отношений как к внутренним, так и к международным изменениям. На практике это можно продемонстрировать на примерах очень относительной поддержки Турции со стороны США в борьбе с курдскими боевиками из Курдской Рабочей Партии в конце 80-х – начале 90-х гг. и отказа Вашингтону в предоставлении своей территории для вторжения на территорию Ирака в 2003 году. Так Анкара пыталась предотвратить крупномасштабный конфликт рядом со своими границами. Позиции обеих стран зачастую бывают несовместимыми, но и не взаимоисключающими. Эти позиции по многим вопросам пересекаются, но нельзя говорить об их тождественности.

По мнению американского эксперта Л. Гадара (Leon Hadar), на фоне так называемой арабской весны аналитики США в очередной раз подчеркивали турецкую модель государственности, которая объединяет в себе приверженность исламским ценностям и либерально-демократическим принципам. В то время как

влияние США на Ближнем Востоке постепенно снижается, Анкара рассматривается администрацией Обамы в качестве региональной силы, помогающей Вашингтону обеспечить свои интересы по отношению к радикальным игрокам – таким как Иран. «Ни на одном этапе эволюции своей внешней политики Турция за последние годы не продемонстрировала стремлений отвернуться от Запада. В период правления ПСР во главе с Р.Т. Эрдоганом Турция по-прежнему остается преданным членом НАТО» [14].

Что касается иранской ядерной программы, то Турция на самом деле видит потенциальную угрозу своей национальной безопасности, исходящую от сопредельной с ней страны. Это обстоятельство побудило Турцию присоединиться к проекту противоракетной обороны НАТО в 2011 году. И данный факт меньше всего стоит оценивать как очередной пример проведения политики США в регионе. В конце августа 2010 года Турцию с визитом посетили американские конгрессмены, которые попытались на месте выяснить причины голосования Турции против проекта резолюции СБ ООН от 9 июня 2010 года, предполагающего санкции в отношении Ирана. В ходе встречи с официальными кругами Турции американские парламентарии выразили разочарование в позиции Турции, подвергнув сомнению ее надежность как союзника США [5].

Продолжается стратегическое союзничество США и Турции в совместном решении острых проблем, в том числе на Ближнем Востоке и в рамках НАТО. Стратегический характер двусторонних отношений был подтвержден и первым заокеанским визитом избранного президента США Барака Обамы в апреле 2009 года в Турцию. Тогда, выступая в Великом Национальном Собрании Турции, Обама выступил с идеей «модели партнерства» между двумя странами. Для США Турция была идеальным игроком, для достижения своих интересов на Ближнем Востоке. Турция, в свою очередь, рассчитывала на возможность совмещения собственных и американских интересов в регионе. Однако, чуть более чем через год после визита Обамы в США Вашингтон осознал, что «модель партнерства» работает безотносительно приоритетности в ней одной из сторон, на что, однако, США вовсе не рассчитывали. Выдвинутая Обамой идея

предполагалась в качестве удобной формы для манипулирования в нужных случаях «младшим братом» в лице Турции. Как отмечает Стивен Кук (Steven Cook), Вашингтон оказался на распутье между своими попытками продвижения «модели партнерства» и признанием реальности того, что Анкара продвинулась дальше в своей самостоятельности [13].

Важным шагом во внешней политике Турции, по мнению Анкары, является согласование своей ответственности по альянсу НАТО с самостоятельным курсом в масштабах региона. Одним из стимулов подобной политики выступает факт многонациональности турецкого государства. В этой связи становится понятным нежелание Турции иметь поблизости очаги конфликтов. По сути, ближневосточная проблема безопасности, таким образом, своеобразно вписывается во внутреннюю политику Турции. Нынешнее турецкое руководство стремится использовать системный подход в урегулировании ближневосточных конфликтов, выступая против силового решения проблем.

В международно-политической практике Турция использует принцип «ритмичной дипломатии» по отношению к США. Проследив историю развития турецко-американских отношений в период правления Партии справедливости и развития, можно прийти к соответствующему выводу. Так, до прихода к власти Эрдогана Турция проявляла лояльность в отношении политического курса США на Ближнем Востоке. Анкара таким образом связывала с Вашингтоном свои намерения по вступлению в ЕС. Однако, это была сдержанная лояльность: в новых постбиполярных условиях Турция получила возможность без «протекции» США «осваиваться» в окружающей международной реальности. В концепции «стратегической глубины» А. Давутоглу отмечается необходимость диверсифицировать свою внешнюю политику, укреплять контакты не только с США и в рамках НАТО, а также посредством США с другими странами и организациями, но и с Россией, Китаем, Ираном.

В 2002-2003 гг. наблюдается охлаждение турецко-американских отношений в связи с позицией Турции по Ираку. Опасаясь разрастания конфликта и вовлечения в него ряда

ближневосточных игроков, Турция стала всерьез беспокоиться за безопасность собственной территории. Это побудило ее отказать Вашингтону в предоставлении своей территории для дислокации сил НАТО, которые с юга Турции должны были вторгнуться на территорию Ирака, чтобы покончить с режимом Саддама Хусейна. Последствия такого вторжения с полноценным участием Турции представляли серьезные последствия для нее в политическом, экономическом и демографическом плане. Естественно, что США такие последствия территориально мало волновали, Турция же сталкивалась с ними в географически сопредельном районе. Примечательно, что исполнительная власть Турции, в которой преобладают умеренные исламисты, выступала за предоставление Вашингтону возможности дислоцировать свои войска на территории Турции. Однако, парламент, депутаты которого являются бывшими представителями армии и военных структур, отверг соответствующий запрос, осознавая катастрофические последствия вооруженного вторжения.

В последующие 4-5 лет наблюдалась активизация самостоятельной внешней политики Турции, главным образом, на Ближнем Востоке. Такая активизация вылилась в охлаждение в турецко-американских отношениях в 2007-2008 гг., связанное с решением турецких властей начать военную кампанию против курдских сепаратистов в Иракском Курдистане. Начавшиеся с 18 декабря 2007 года операции турецкой армии на территории Северного Ирака проводились под предлогом контртеррористических мер в отношении Курдской Рабочей Партии. Последующие события разворачивались по более драматичным сценариям с применением турецкой армией ВВС, тяжелой артиллерии, пехоты. Как отмечал американский эксперт Бюлент Алириза, самим курдским повстанцам было выгодно начало операции турецких войск в Северном Ираке, и бо это создавало удобный повод для провозглашения «свободного великого Курдистана» [10]. Между тем, в то время как ни Турция, ни США не желают дестабилизации в регионе, курдские сепаратисты заинтересованы в погружении региона в хаос, так как в условиях хаоса, в который, как предполагалось, будут втянуты также Иран и Сирия, легко будет создать независимое курдское государство путем объединения пограничных курдских анклавов

в Ираке, Иране, Сирии и Турции. США не были заинтересованы во вторжении Турции в Ирак, поскольку это дискредитировало предшествующие усилия Вашингтона по умиротворению «постхусейновского» Ирака. А в экспертном сообществе открыто говорилось о возможности превращения Турции и США в непримиримых врагов. Между тем, в марте 2013 года было объявлено о перемирии между Турцией и курдскими сепаратистами. Окончательного перемирия пока не наступило, но степень напряженности конфликта заметно убавилась.

Косвенным образом напряженность в турецко-американских отношениях усугубили последствия инцидента, произошедшего 31 мая 2010 года с мирной флотилией «Мави Мармара», доставлявшей груз помощи в блокированный Израилем Сектор Газа. Израильская армия обстреляла корабли, в результате чего погибли девять граждан Турции. Результатом инцидента стал подрыв и без того эфемерных со «второй ливанской войны» 2006 года отношений с Израилем. Спустя четыре месяца, 29 сентября в Совете ООН по правам человека прошло голосование на предмет правомерности действий израильского спецназа в отношении турецкой мирной флотилии. 30 членов Совета проголосовали за неправомочность действий израильской стороны; один член (США) – за то, что действия израильских войск были правомерными, 15 (в большинстве – страны ЕС) – воздержались от голосования [9]. Премьер-министр Турции Р. Эрдоган остался довольным результатами голосования, однако решение представителя США огорчило Анкару. Глава МИД Турции Ахмед Давутоглу спустя три дня после голосования заявил, что «позиция США и стран Европейского союза, часто напоминающих о своей щепетильности в вопросах, связанных с правами человека, и инспектирующих другие страны, вызвала разочарование» [3]. Стоит отметить, что после происшествия у берегов Газы в Вашингтоне и ряде городов Европы прошли митинги в поддержку Израиля. Газета The Washington Post сразу сослалась на связи главы турецкого правительства Эрдогана с фондом ИНН, организовавшим флотилию. Отмечалось, что этот фонд входит в организацию исламистского толка «Союз добра», который признается США организацией, содействующей террористам [16].

Наконец, арабские революции, начавшиеся в конце 2010 года, сподвигли Турцию на меры по обеспечению собственной безопасности. Эти меры проходили в русле стратегии западно-атлантического блока в арабских революциях. Произошло сближение Турции с США по проекту «Большого Ближнего Востока». «В Анкаре опасаются, что в случае нарастания радикальных тенденций в исламском мире место и роль Турции в альянсе [НАТО – авт.] могут быть подвергнуты серьезному переосмыслению. В этом контексте вопрос обеспечения баланса отношений со странами региона и НАТО приобретает для турок принципиальное значение» [11. С. 33]. Одним из факторов подобных опасений стало согласие Турции на размещение у себя на территории радиолокационной станции системы ПРО НАТО в середине января 2012 года.

Между тем, на сегодняшний день Анкара не заинтересована в направлении системы ПРО против Ирана, как об этом ранее декларировалось администрацией США. Согласно Концепции национальной безопасности Турции, Иран более не является ее вероятным противником. Кроме того, Турция не желает возвращения в эпоху «холодной войны», когда ее использовали в качестве «периферийного барьера» в защите капиталистического строя.

Как отмечал в одной из своих статей эксперт по Ближнему Востоку Сонер Чагаптай (Soner Chagartay), Турция сделала «круг» и решила вновь «принять Запад». Турция периода правления Эрдогана в 2000-е годы избрала путь «отворота» от Запада, и «поворота» к Ближнему Востоку в надежде стать региональной державой. С начала второго десятилетия XXI века внешнеполитическая стратегия Турции сделала полный оборот и вернулась к позициям лояльности к Западу, в том числе в вопросах безопасности на Ближнем Востоке [12].

На сегодняшний день очевидно, что и Турция, и США, проводя политику на Ближнем Востоке, исходят, прежде всего, из собственных стратегических интересов. Между тем, если для Турции эти интересы сводятся к обеспечению собственной национальной безопасности и безопасности на Ближнем Востоке, то США руководствуются, в первую очередь, экономическими и

энергетическими интересами в регионе, вплетенными в общий контекст глобальной безопасности.

Подтверждается «тезис о сути нынешних американо-турецких отношений как отношений партнерства, в которых Турции принадлежит более активная роль, означающая не столько обслуживание интересов США, сколько поиск взаимоприемлемых схем, учитывающих интересы и допускающих возможность ошибочных действий каждой из сторон» [4. С. 102].

Надо полагать, что влияние Турции в регионе Ближнего Востока будет усиливаться. На этом фоне возможны попытки Вашингтона содействовать Турции, противопоставляя ее усиливающемуся влиянию Ирана. Не исключено и переплетение экономических и религиозных факторов, в комплексе способных повлиять на роль Турции в регионе. Так, к примеру, с ослаблением позиций США в регионе Персидского залива, страны-экспортеры нефти могут переориентироваться на суннитскую Турцию, способствуя её экономическому и идеологическому утверждению в регионе Ближнего Востока. Дальнейшее усиление Турции в этом регионе может создать предпосылки для большего приближения к цели вхождения в Евросоюз.

В турецко-американских отношениях складывается ситуация, когда Турция и США, не являясь врагами на Ближнем Востоке, быстро становятся конкурентами [13]. В то время как США стремятся к сохранению своих преобладающих позиций в регионе и контролю над сохранением политического порядка, Турция рассматривается как некоторое препятствие в достижении Вашингтоном своих целей. Турецкая сторона готова изменить региональные правила игры, только если они будут отвечать ее собственным интересам. При этом если данный эффект послужит также интересам и целям США, то обе стороны останутся довольны. В противном случае Турция не остановится в продвижении своего влияния, тем более что подходы Анкары весьма популярны и привлекательны среди арабского населения ближневосточных государств. В то же время надо признать, что требования внутренней политики Турции на сегодняшний день диктуют необходимость поддержания отношений с США.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бакланов А.* Нынешняя ситуация на Ближнем Востоке: особенности военно-политической ситуации на Ближнем Востоке в контексте современных международных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.journal-neo.com/node/1202>
- [2] *Барнашов О.* Россия и нагорно-карабахский конфликт: пограничные интересы versus «транзитные интересы» // История, политика и философия в эпоху глобализации: материалы IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 29 апреля 2013 г. / Под ред. В.Б. Петрова. – М.: РУДН, 2013. С. 19-30
- [3] Глава МИД Турции выразил возмущение позицией США и ЕС // Исламдаг.ру. 02.10.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.islamdag.ru/news/4977>
- [4] *Еддин С.Х.* Позиция Турции по конфликту вокруг иракского кризиса 2003 г. и активизация различных направлений турецко-иракских отношений после войны в Ираке // Вестник РУДН. Серия «международные отношения». – 2013 – №1. С. 98-106
- [5] *Иванова И.* Ближний Восток в турецко-американских отношениях [Электронный ресурс] // Институт Востоковедения РАН. – 2010. – Режим доступа: <http://www.ivran.ru/component/content/article/16-conferences/255-conf-1-3112010>
- [6] *Косач Г.* Саудовская Аравия: новый бюджет королевства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journal-neo.com/node/12054>
- [7] *Мрасси Р.* Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой Республики (1923-2009) / Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. и. н. – М., 2010
- [8] Ситуационные анализы. Вып. 3: Формирование режимов в отношении новых глобальных вызовов и угроз / Под ред. *Т.А. Шаклеиной*. – М.: МГИМО, 2013
- [9] Совет ООН по правам человека принял важное решение в связи с нападением // TRT. 29.09.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trtrussian.com/trtworld/ru/newsDetail.aspx?HaberKodu=47a41ce6-52be-47a8-8b38-78a88af16f26>
- [10] Турецкая интервенция в Ираке приведет к хаосу в регионе: американский эксперт // ИА REGNUM. 23.10.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/903879.html>
- [11] Турция: новая роль в современном мире. Доклад Центра ситуационного анализа РАН. – М.: ЦСА РАН, 2012

- [12] *Chagapray S.* Turkey's foreign policy pivot // Los Angeles Times. March 21, 2012. [Electronic resource]. – Mood of access: <http://articles.latimes.com/2012/mar/21/opinion/la-oe-cagapray-turkey-pivot-20120321>
- [13] *Cook S. A.* How do You Say “Frenemy” in Turkish? // Foreign Policy. June 2, 2010 [Electronic resource]. – Mood of access: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/06/01/how_do_you_say_frenemy_in_Turkish?page=0,1
- [14] *Hadar L.* The Bipolarity of U.S. – Turkish Relations // The National Interest. March 28, 2012 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://nationalinterest.org/commentary/the-bipolarity-us-turkish-relations-6696?page=1>
- [15] *Loğoğlu O. F.* The Evolution of U.S. – Turkish Relations in a Transatlantic Context. – Strategic Studies Institute of the US Army War College (SSI), Carlisle, US, 2008
- [16] Turkey's Erdogan bears responsibility in flotilla fiasco // The Washington Post. June 5, 2010 [Electronic resource]. – Mood of access: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/06/04/AR2010060404806_pf.html

*В.В. Данилов, Д.И. Сорока**

ОСОБЕННОСТИ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ ПОСЛЕ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА

В середине 2000-х годов в ЕС становится актуальным вопрос реформирования Европейского Союза. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, следует отметить, что если ранее ЕС функционировал в составе 15 членов, то к 2007 году их стало уже 27. Самая значительный приток новых членов был в 2004 году. Два островных государства Средиземноморья –

* **Данилов Валерий Витальевич** – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.п.н., доцент Георгий Юрьевич Филимонов. **Сорока Дмитрий Игоревич** – студент 1 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений, президент землячества студентов из Украины. Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений Константин Петрович Курьлев.

Мальта и Кипр, а также восемь стран Восточной Европы – Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония – вошли в состав Евросоюза. Что касается восточноевропейских стран, то причина их вступления кроется в исторических последствиях развала биполярной системы, ослабления влияния России в регионе и, как следствие, в переориентировке стран на Запад, который был более привлекательным во всех аспектах. Вступление в ЕС почти во всех случаях открывает двери для членства в НАТО. Однако восьмерка стран Восточной Европы и два островных государства не были финальной стадией пятого расширения ЕС. Другие две страны Восточной Европы, а именно Болгария и Румыния, интегрировались в союз по мере их готовности и выполнения обязательств, необходимых для евроинтеграции. Итак, сложился формат «10+2», к которому в 2013 году присоединилась и Хорватия, таким образом, пополнив формат «10+2+1» и завершив пятое расширение Европейского Союза. Во-вторых, юридические основы ЕС - Договор о Европейском союзе, больше известный как Маастрихтский договор, и Договор об учреждении Европейского сообщества, известный как Римский договор, - технически устарели, новые времена требовали новой институциональной основы. И такой основой стал Лиссабонский договор. Фактически, он не явился чем-то новым. Его функцией было заменить проект Конституции, которая так и не была принята из-за отказа в ратификации во Франции и Голландии.

Примечательно то, что в основном реакция стран-членов ЕС на содержание Лиссабонского договора была диаметрально противоположной. Так, лидеры стран, в которых отказались его ратифицировать (Франция и Голландия), заявили, что Лиссабонский договор есть нечто отличное от Конституции, дополненное и усовершенствованное. А главы тех стран, которые ратифицировали Конституцию в 2004 году, говорили, что принципиально ничего нового не произошло. Были лишь убраны те пункты, которые вызвали наибольшее возмущение и дискуссии. Более того, они считали Лиссабонский договор своеобразным откатом назад в вопросах интеграции. Таким образом, мы видим зеркальное отношение одних и тех же стран к двум разным документам. С чем это может быть связано? В

данной ситуации возможна реакция на слишком «кричащее» слово «Конституция», для многих стран это означает частичный отказ от собственного суверенитета. А слово «договор» этого не предполагает.

Изменения в Лиссабонском договоре охватили многие сферы деятельности ЕС. Одним из наиболее заметных изменений была отмена системы трёх опор ЕС, в частности, была упразднена первая опора - Европейское Сообщество. Что касается второй опоры – общей внешней политики ЕС и политики в области безопасности (ОВПБ/ЕПБО), то реформы коснулись и её, полномочия были расширены, а также был введён новый пост - Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности, который занимает Кэтрин Эштон. Теперь Евросоюз стал единым субъектом международного права, целостной структурой.[4]

Также Лиссабонский договор официально, юридически, вводит новую должность - пост постоянного председателя Европейского совета. Ранее эта должность существовала неофициально, по крайней мере, документально не была закреплена, её автоматически занимал глава государства, председательствовавшего в Европейском Совете. С 2009 года его функции представляет Херман Ван Ромпёй, избранный квалифицированным большинством сроком на два с половиной года и переизбранный 1 марта 2012 на второй срок. Тем не менее, законодательно он может быть смещен Европейским Советом, в случае необходимости посредством все того же голосования квалифицированным большинством[1].

Изменения коснулись и самого Европейского Совета. Он стал полноценной частью, институтом Евросоюза. И хотя он не входит в рамки законодательного процесса, его решения носят нормативный характер.

Следующим немаловажным изменением было реформирование Европарламента. Вместе с Советом Евросоюза (чаще его называют Советом министров), Европейский Парламент формирует двухпалатный законодательный орган Евросоюза, [10]. Изменилась процедура распределения мест в Европарламенте. Так, ранее, согласно 190 статье Ниццкого договора, число мест в Парламенте составляло 736 человек[2].

Теперь число депутатов Европарламента составляет 751 (включая председателя, не имеющего права голоса). Наибольшее количество мест получили Германия, Франция, Италия и Великобритания (96/74/73/73 соответственно). Однако эти изменения вступят в силу лишь в 2014 году[8].

Также в рамках новых полномочий Европейский Парламент более не призван одобрять кандидатуру на пост главы Еврокомиссии, которого выдвигали правительства стран ЕС. Теперь он сам выдвигает кандидатуру на этот пост и избирает его.

Говоря о реформах законодательной ветви власти ЕС, следует сказать, что она коснулась не только нижнюю палату – Европарламент, но и верхнюю – Совет министров. Изменена система голосования. Если раньше голоса в верхней палате распределялись в процентной зависимости от численности проживающего в стране населения, то теперь введён новый принцип – квалифицированное большинство. Более того, Лиссабонский договор также вводит отмену права вето. Обе эти институциональные реформы Совета министров не были одобрены двумя странами – Британией и Польшей. Особенно последней, потому что, во-первых, Польша достаточно крупная страна по меркам Евросоюза, и введение принципа квалифицированного большинства в процессе голосования ей не выгодно. А во-вторых, отмена права вето – лишение её козыря, который был инструментом давления на ЕС с целью продвижения своих внешних и внутренних интересов [9].

В 2010 году было создано новое ведомство, курирующее внешнюю политику ЕС, - Европейская служба внешнеполитической деятельности (ЕСВД) [5]. Уникальность ее в том, что ЕС, зарекомендовавший себя в мире как полноценный, самостоятельный и эффективный институт, теперь имеет официальное внешнеполитическое ведомство. Все посольства ЕС в странах и международных организациях переходят в его распоряжение. Однако в действительности новое лишь одно название и юридический статус. Полномочия фактически перешли от двух других ведомств - Совета по общим вопросам и внешним отношениям, который был разделён на два Совета в 2009 году - Совет по внешним отношениям и Совет по общим вопросам. И от второго ведомства - Генерального директората

Европейской комиссии по вопросам внешних отношений. Глава ЕСВД - Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности - Кэтрин Эштон. На начальном этапе численность евродипломатов составит 1525 человек, 60% которых будут представителями всё тех же двух ведомств – Совета ЕС и Еврокомиссии[7].

Реформа исполнительной власти ЕС намечена на ближайшее время. Сейчас Европейская Комиссия состоит из 28 комиссаров – по одному представителю на страну-члена ЕС. С 2014 года она будет состоять из двух третей от общего количества стран-членов. Члены Еврокомиссии будут избираться по принципу равного обновления состава (ротации). Связано это с тем, что после пятого расширения согласно правилам, состав значительно пополнился, что несколько затрудняет ее деятельность. И количественное сокращение необходимо для возврата эффективности института. Также теперь кандидат в президенты Еврокомиссии и весь состав должны быть коллегиально утверждены Европарламентом. Еврокомиссия должна быть назначена Европейским Советом. Причем решение принимается квалифицированным большинством голосов, а не единогласно. Расширяются полномочия президента по внутренним вопросам комиссии.

Реформирование затронуло и Суд ЕС, который теперь состоит из высшей инстанции, Европейского суда, решение которого не может быть обжаловано. Также он включает первую инстанцию - Суд общей юрисдикции. И третью составляющую - Трибунал гражданской службы, целью которого является решение проблем внутри Европейского Союза, возникающих между его органами или сотрудниками [3]. Каждое государство делегирует одного судью. Также, согласно Лиссабонскому договору, в Суде ЕС должно быть представлено 11 адвокатов.

Таким образом, рассмотрев все основные институциональные изменения, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, по сравнению с Конституцией, которая не была ратифицирована рядом европейских стран, процесс евроинтеграции, основанный на Лиссабонском договоре, сделал шаг назад. Оказалось, что, несмотря на относительную

культурную и историческую близость, европейские страны не готовы к политической интеграции.

Во-вторых, те изменения, которые вступили в силу после Лиссабонского договора, двояко оцениваются европейскими политиками и экспертами. В частности, появилось достаточно много высокопоставленных должностных лиц, полномочия которых частично пересекаются: Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон подчиняется одновременно и председателю Еврокомиссии Жозе Мануэлу Баррозу, и председателю Европейского Совета - Херману Ван Ромпёю.

В-третьих, можно согласиться, что частично удалось систематизировать деятельность различных властных институтов. И теперь ЕС представляет собой более целостное, интегрированное объединение. Но не стоит забывать, что также был принят пункт о возможности добровольного выхода из состава ЕС. Согласно 50 статье Договора о ЕС, достаточно в соответствии со своим законодательством уведомить Европейский Совет. Более того, последние события на Украине в связи с евроинтеграцией очень хорошо показывают политическую несогласованность в действиях внутри самого ЕС. Ещё не удалось нормализовать институциональную основу, решить проблемы с незаконной миграцией, сепаратистскими движениями в ряде стран и нормализацией уровня жизни в странах Восточной Европы, которые уже вошли в Евросоюз в результате пятого расширения, как уже взгляды обращены на восток с целью дальнейшего расширения. Для Евросоюза было бы разумней уделить больше внимание росту внутренних дезинтеграционных процессов. Здесь налицо и победы националистических партий в Европе, сепаратистские настроения в Испании, Шотландии и Бельгии [6].

Более того, следует отметить, что сепаратистские настроения растут не только внутри отдельных стран. Некоторые страны выступают за выход из Евросоюза, не видя выгоды для себя. Так, на саммите в Вильнюсе, который прошёл 28 ноября 2013 года, британский премьер-министр Дэвид Кэмерон заявил, что возможно закрытие границ Великобритании из-за большого притока нелегальных мигрантов. К тому же, касаясь самой

Великобритании, стоит упомянуть и о росте евроскептицизма в самой стране. Британцы не видят своих национальных интересов в пребывании в составе ЕС. Согласно опросам компании YouGov, 42% выступают за выход из ЕС, 36% – против. В итоге, между 2015 и 2018 гг. будет проведён референдум о выходе Британии из ЕС.

В Греции на фоне усиливающегося кризиса растут националистические настроения. Правительству пришлось запретить ультраправую партию «Золотая заря» из-за ряда предпринятых ей радикальных мер, в том числе убийства музыканта Павлоса Фиссаса, публично придерживавшегося взглядов левого толка. Безработица на декабрь 2013 года составляет 27,5% от экономически активного населения. А среди молодёжи – 60%. Ситуация накалилась до того, что греки стали намеренно заражаться ВИЧ ради государственного пособия в 700 евро.

Можно рассмотреть ещё много стран, в которых растёт недовольство нынешней системой, и найти десятки объективных причин для дезинтеграционных процессов. Отсюда можно сделать вывод, что образ Европы, который создаётся с помощью мягкой силы, а именно: киноиндустрия, СМИ, публичная дипломатия, не совпадает с реальностью. Для дальнейшего расширения, если того желают все страны-члены ЕС, необходимо решение проблем, перечисленных выше.

Политические разногласия по внешней политике по отношению к Сирии и Ирану также показывают политическую разобщённость внутри ЕС как целостного института. Все южные страны-члены ЕС были категорически против введения каких-либо санкций против Ирана. Поскольку процент потребляемых иранских энергоресурсов достигает в среднем 50%, а в отдельных странах и выше, правительства Греции, Испании и Италии выступили консолидированным фронтом против присоединения ЕС к санкциям США. И только политическое давление со стороны Вашингтона на лидеров каждой из этих стран позволило Брюсселю принять решение о присоединении к западным санкциям в отношении Ирана. Замена поставок энергоресурсов из Ирана поставками из Саудовской Аравии, Ливии и Алжира не принесла ожидаемого результата. В связи с чем экономики

южных стран подверглись ещё большему влиянию финансово-экономического кризиса в ЕС.

Иранский вопрос отчётливо показал, что экономические интересы Европы были отодвинуты на второй план в угоду политическим амбициям Вашингтона. Во многих странах Европы растёт непонимание нынешней ситуации и сомнения в целесообразности выработки дальнейшего алгоритма работы всех институтов ЕС с учётом наличия мощных геополитических факторов, влияющих на проведение внешней политики, а также внутренней социальной и экономической в ряде стран-членов Евросоюза.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Consolidated version of the Treaty on European Union. Article 15.5 (англ.) eur-lex.europa.eu
- [2] The Treaty of Nice. Article 190(2) eur-lex.europa.eu
- [3] Бреннер А. - Структура Суда Европейских сообществ. Европа. Deutsche Welle (7 апреля 2010)
- [4] Кавешников Н.Ю. - Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы, №2, 2010, с. 54-76
- [5] Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А., Четвериков А. О. Глава 4 // Введение в право Европейского Союза: учебник / Под ред. Кашкина С. Ю. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: «Эксмо», 2010. — С. 189.
- [6] Халук Оздемир: Тенденции дезинтеграции в Европе и ЕС (тур.) (03.12.12)
- [7] Европарламент утвердил договоренности о функциях и составе МИД ЕС «РИА Новости» (8 июля 2010).
- [8] Лиссабонский договор, или Договор о реформе. «РИА Новости» (17 июня 2008)
- [9] Польша вошла во вкус, диктуя свои условия всему Евросоюзу «Сегодня.ua» (30 мая 2007)
- [10] European Parliament. Professor Farrell: "The EP is now one of the most powerful legislatures in the world" (англ.). Europa web portal (18 June 2007)

*А.В. Кузьмина**

РОЛЬ МЕКСИКИ В ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Внешнеполитические и внешнеэкономические связи стран Латинской Америки в течение XX века были ориентированы, прежде всего, на США. Крупнейшим политическим объединением Западного полушария является Организация американских государств (ОАГ), созданная в 1948 году и включающая 34 страны. Военная составляющая межамериканских отношений закреплена Межамериканским договором о взаимной помощи, заключенным в Рио-де-Жанейро в 1947 году (Пакт Рио). В годы холодной войны эти оба механизма использовались Вашингтоном для давления на неугодные режимы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

17 декабря 1992 года США, Канада и Мексика подписали соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), которое вступило в силу 1 января 1994 года. США рассматривали НАФТА как главное ядро, вокруг которого под их руководством развивался бы процесс создания всеамериканской зоны свободной торговли. Мексика, являющаяся для США неким коридором в Латинскую Америку и посредником для выстраивания отношений, должна была проводить необходимый США курс и препятствовать попыткам латиноамериканских государств выработать единый подход к формированию Зоны свободной торговли.

Еще в начале XX века, администрация Дж. Буша-младшего провозглашает курс, направленный на решение задач, связанных с обеспечением безопасности и устойчивости демократических институтов в Латинской Америке и с усилением борьбы с

* **Кузьмина Анастасия Владимировна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Алла Юрьевна Борзова.

международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Основной экономической целью стала реализация проекта по созданию Зоны свободной торговли для государств Северной и Южной Америки (АЛКА) к 2005 году, что было заявлено еще в 1990 г. в качестве «Инициативы для Америк». Планировалось создание в Западном полушарии единой зоны свободной торговли от Аляски до Огненной земли, которая охватывала бы 34 страны (кроме Кубы) [5.С.123].

К началу XXI в. АЛКА должна была представлять собой единое и самое крупное торгово-экономическое и инвестиционное пространство в мире с населением более чем 850 миллионов и ВВП порядка 13 триллионов долларов. США в этом проекте принадлежало бы 68 % совокупного ВВП, 62 % товарооборота и 34 % населения [1.С.139].

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна сначала встретили проект с большим энтузиазмом, хотя и высказали опасения по поводу того, что Соединенные Штаты в рамках новой организации смогут навязать им свои собственные пути решения международных проблем и построения экономического сотрудничества, без учета их интересов. Особое неприятие вызывало предложение США и Канады о формировании АЛКА через присоединение к НАФТА каждой латиноамериканской страны по отдельности. По сути, речь шла о распространении норм и правил НАФТА на все государства региона и, как следствие, роспуске субрегиональных группировок. Ведущие страны Юга, в первую очередь Бразилия, настаивали на первоочередном развитии именно латиноамериканской интеграции, предлагая создать панамериканскую зону свободной торговли посредством объединения НАФТА с существующими интеграционными структурами стран ЛКА. Переговоры по схеме и графику объединения были включены в повестку дня саммитов президентов Америк еще в конце 90-х годов, однако противоречия между двумя группировками и их лидерами — США и Бразилией — преодолеть не удалось.

Полным провалом завершился Чрезвычайный саммит Америк в январе 2004 года. Президенты Бразилии и Венесуэлы заявили об отказе обсуждать какие-либо окончательные сроки

подписания договора об АЛКА. На очередном саммите в Аргентине в 2005 году не было принято никаких решений о дальнейшей судьбе АЛКА, так как лидеры стран-членов Mercosur (Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай) выступили единым фронтом против США. Требования, выдвигаемые крупнейшими державами Южной Америки и их сателлитами, носили экономический характер. В частности, они потребовали от США снять субсидии с американского сельского хозяйства и убрать таможенные барьеры на пути южноамериканской сельхозпродукции, поступающей на рынки США. «Мы вовсе не против расширения торгового сотрудничества, - подчеркнул министр иностранных дел Бразилии Челсо Аморим, – но мы не собираемся просто ставить подписи под красивыми бумажками. Мы ждем реальных ответных ходов» [4].

Уже в третий раз Саммит Америк, который прошел 15-17 апреля 2012 года в Колумбии, в городе Картахене, завершился без подписания итоговой декларации [2]. Многие аналитики не без основания видят в этом тревожные симптомы, свидетельствующие о том, что форум переживает серьезный кризис. Вопреки всем ожиданиям не было принято никаких стратегических решений по поводу дальнейшего взаимодействия между государствами Северной и Южной Америки. Изначально сама идея проведения саммитов возникла у США и регулярные встречи в верхах рассматривались в качестве международного механизма по формированию Межамериканской зоны свободной торговли (АЛКА). Но проект АЛКА не был реализован в первоначальном виде из-за позиции ряда стран, расценивавших данную модель интеграции как крайне асимметричную, выгодную преимущественно США и их транснациональным корпорациям. Впоследствии, Соединенные Штаты подписали двусторонние соглашения о свободной торговле с 11 странами региона. Попытка возобновить переговоры по АЛКА на саммитах Америк не привела к успеху. На нынешнем форуме президент США Барак Обама ограничился призывом к необходимости выработки эффективных форм сотрудничества, однако никаких конкретных предложений с его стороны не прозвучало.

Таким образом, саммиты Америк показали, что различие целей Латинской Америки и США слишком очевидно, чтобы продолжать питать иллюзии по поводу дееспособности ОАГ. Разногласиям между США и Латинской Америкой поспособствовало ускоренное падение влияния Соединенных Штатов в регионе.

В июне 2013 года в Белом доме состоялись переговоры президента США Барака Обамы с президентом Чили Себастьяном Пиньеро. Задача этой встречи состояла в том, чтобы приложить максимум усилий для создания зоны свободной торговли в рамках Транстихоокеанского партнерства (ТТП). «Мы обсудили Транстихоокеанское партнерство – соответствующее высоким стандартам соглашение со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, наиболее динамичного и быстрорастущего в мире. Чили является одним из наших важных партнеров, прилагающих усилия к заключению этого многостороннего торгового соглашения», – сказал Обама [6].

Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement, TSEPA) было подписано в 2005 году между «тихоокеанской четверкой» — Сингапуром, Брунеем, Новой Зеландией и Чили. Оно стало первым соглашением, которое связало три региона — Азию, Океанию и Южную Америку. Стратегическая цель ТТП – поддержка создания зоны свободной торговли и инвестиций в регионе АТЭС к 2020 году с учетом Богорских целей (1994) [8]. Соглашение носит комплексный характер и включает ликвидацию таможенных пошлин, общие правила происхождения товаров, защитные меры, унификацию санитарных и фитосанитарных мер и других технических барьеров; общую политику в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, правительственных закупок и конкурентной политики; либерализацию большинства секторов услуг. На 90% товаров взаимной торговли пошлины уже ликвидированы, на оставшиеся чувствительные товары (10%) они будут устранены к 2015 году.

В 2008 году США предложили расширить состав «Тихоокеанской четверки» за счет ряда государств по обе стороны Тихого океана. Данная модель тихоокеанской зоны

свободной торговли активно поддерживается американской администрацией.

Барак Обама заявил, что присутствие США в Азиатско-Тихоокеанском регионе крайне необходимо для процветания Америки. Все мировые державы сейчас заинтересованы в более плотном сотрудничестве со странами Юго-Восточной Азии, которая является полюсом экономического роста. И Транстихоокеанское сотрудничество – хороший вариант для внешнего курса Соединенных Штатов. Также, обеспокоенные процессами, протекающими в национальной экономике, США пошли на данный шаг в надежде на стимулирование экспорта и потенциальное увеличение количества рабочих мест. К тому же кризис в Европе по-прежнему оказывает негативное влияние на экономику всего мира. «Мы не увидим значительный экономический рост в Европе, пока проблема не будет решена, и это окажет негативное воздействие на рост всей мировой экономики в целом, – указал американский президент. – Мы признаем, что либерализация торговли имеет огромное значение для достижения устойчивого восстановления мировой экономики в связи с последствиями глобальной рецессии 2008-2009 годов» [7].

По данным американского экономического журнала Bloomberg, только за 2012 год объем двусторонней торговли США с восемью странами (Сингапур, Чили, Австралия, Перу, Новая Зеландия, Малайзия, Бруней и Вьетнам) достиг 171 млрд. долларов по сравнению с 457 млрд. в торговле с Китаем, 181 млрд. – с Японией и 88 млрд. – с Южной Кореей. Все вместе восемь стран-членов альянса могут стать пятым по величине торговым партнером Америки [13].

Транстихоокеанское партнерство является ключевым элементом экономического курса Обамы и призвано продемонстрировать, что США по-прежнему остаются доминирующим игроком в Азиатском регионе, где все большее влияние получает Китай. В Америке действительно считают необходимым противостоять влиянию Китая в регионе, исходя как из экономических вопросов, так и из вопросов безопасности.

Понятно, что упрощенная система торговли между странами в первую очередь выгодна США, так как еще больше

упрощает доступ производимых ими товаров на рынки стран-партнеров, что особенно актуально ввиду острого желания Америки сократить торговый дефицит. Но, как показывает практика, ослабление или полное снятие торговых барьеров в среднесрочной перспективе позитивно сказывается на темпах экономического роста всех торговых партнеров. Таким образом, в среднесрочной перспективе страны-участницы могут ожидать ускорения темпов роста экономики, особенно учитывая наличие такого мощного торгового партнера, как США.

На сегодняшний день в ТТП входят: Австралия, Бруней, Вьетнам, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Чили, Сингапур, Канада, Мексика и США. Заинтересованность к участию выразили: Канада, Япония, Республика Корея, Тайвань и Филиппины, представители которых участвуют в переговорном процессе по подписанию нового соглашения ТТП. Переговоры продолжаются с марта 2011 года.

Стоит отметить и важную роль Мексики в Транстихоокеанском партнерстве. Во-первых, развитие отношений со странами АТР является важнейшим элементом ее внешнеполитического курса, направленного на снижение зависимости от США; повышение самостоятельности государства и его значимости на мировой арене. Во-вторых, Мексика стала первой латиноамериканской страной, вступившей в АТЭС в 1993 году. Однако она все-таки не смогла в полной мере воспользоваться возможностями многостороннего диалога, предпочитая развивать отношения со странами региона на двусторонней основе [3].

Ведущую роль во взаимоотношениях Мексики с Азиатско-Тихоокеанским регионом, занимает Китай. Он является третьим экспортером Мексики после США и Канады. Приоритеты двустороннего сотрудничества с Китаем президент Мексики обозначил в своей программной статье, накануне его визита в КНР в 2012 году, это торговля, инвестиции, туризм и культура [9]. Со своей стороны Китай декларирует готовность сделать структуру взаимной торговли более сбалансированной и даже выражает желание заключить соглашение о зоне свободной торговли. В то же время мексиканское правительство

позиционирует страну как идеальную экспортную платформу для выхода на рынок США [11].

В июне 2013 года была достигнута договоренность между странами о поставках нефти и газа из Мексики в Китай, причем последний инвестирует в строительство необходимой транспортной инфраструктуры на территории штатов Веракрус и Оахака.

Кроме Китая, Мексика наращивает экономическое сотрудничество с Японией. Помимо договоров о зоне свободной торговли, наблюдается рост инвестиций японских компаний, прежде всего автомобилестроительных. В 2012 году японцы инвестировали в создание и расширение сборочных мощностей на территории Мексики до 3,5 млрд. долл. [10]. Как США и Европейский союз, Япония остается для Мексики важнейшим поставщиком технологий.

К Транстихоокеанскому партнерству Мексика присоединилась в 2012 году, во многом благодаря активной позиции США. Продвигаемый Америкой жесткий курс такой интеграции (более глубокий, чем в НАФТА) может представлять для Мексики, помимо возможностей выхода на новые рынки, угрозу усиления конкуренции со стороны более эффективно развивающихся экономик Азии. К тому же, Мексика должна будет отказаться от нетарифных ограничений и открыть для иностранных инвестиций свою энергетическую отрасль. Однако присоединение к альянсу является для нее, по сути, безальтернативным: если она не сделает этого, то потеряет особые преимущества доступа на рынок США.

Проблемой для Мексики может обернуться присоединение к альянсу Китая, так как последний получит дополнительные возможности выхода не только на мексиканские рынки потребительских товаров, но и на соответствующие рынки США (при этом он потеснит Мексику на этих рынках). Однако Соединенные Штаты как лидер блока не спешат принимать в него Китай, ведь для Америки это новое объединение служит инструментом реализации ее внешнеэкономической стратегии в АТР. Что касается Китая, то он делает ставку на развитие закрытых форм регионализма в Восточной Азии (формат «АСЕАН+6»), и пока нет понимания с оцетаемости этих двух

противоположных форм регионализма. Неопределенность в вопросе вступления Китая в альянс может быть для Мексики некоторым преимуществом перед Китаем в плане доступа на рынки стран АТР [14].

Имеются и положительные стороны вступления Мексики в ТТП. Во-первых, Мексика с 1990-х годов привержена принципам открытого регионализма и торговой либерализации, что во многом определяет близость приоритетов Мексики и США во внешнеэкономической политике. Во-вторых, Мексика имеет богатый опыт сотрудничества с Азиатским регионом. Интересы Мексики в АТР ориентированы, прежде всего, на двустороннее взаимодействие, без участия Вашингтона. Хотя текущий уровень взаимодействия Мексики и стран АТР можно охарактеризовать как невысокий, на некоторых направлениях (энергетика, инфраструктура, туризм) общие интересы имеются. В-третьих, ТТП открывает перед Мексикой новые возможности облегчения доступа ее товаров на рынки развитых стран региона.

Эксперт Центра стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне Майкл Фроман отметил, что расширение Транстихоокеанского партнерства за счет стран, которые ведут переговоры, покрывает «основные вопросы», традиционно входящие в торговые соглашения, такие как отмена тарифов и других нетарифных барьеров.

Перспектива участия Мексики, Чили и Перу в этом проекте значительна. Уже имеется большой опыт взаимоотношений этих стран с азиатским регионом. Учитывая низкий уровень издержек производства, близость к рынку США, недавние широкомасштабные реформы в ключевых отраслях экономики и промышленности, Мексика стала ведущей страной для иностранных инвестиций. Она заинтересована, как в сохранении доступа к рынку США, так и в увеличении доступа к азиатскому рынку, учитывая, что многие виды ее промышленной продукции конкурентоспособны. В то время как каждая страна имеет свои собственные мотивы, все заинтересованы в том, чтобы укрепить связи с теми странами, которые могут создать один из крупнейших в мире торговых блоков.

Взаимодействуя с азиатскими партнерами, Мексика может значительно увеличить выход своих товаров на рынки самых

развитых стран мира. На данный момент экономика Мексики полностью зависит от США и, чтобы исправить положение, ей необходимо сотрудничать с другими странами в рамках ТТП. Если говорить не только о роли Мексики в данном проекте, но и о международном статусе страны, она превращается в заметного участника процесса выработки новых механизмов глобального регулирования и все чаще дистанцируется от позиции ведущих держав Запада. Мексика начала активно принимать участие в международных многосторонних форумах. И в новом Транстихоокеанском партнерстве Мексике выпадает шанс повысить свою значимость среди таких ведущих торгово-экономических держав Азиатского региона, как Китай и Япония.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Сударев В.П.* Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века, МГИМО, 2012: Создание Зоны Свободной Торговли между Америками, С.-139
- [2] Институт Латинской Америки в Российской академии наук ИЛА РАН: VI саммит Америк в Колумбии <http://www.ilaran.ru/?n=810>
- [3] Интересы Мексики в АТР. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2464#top
- [4] Итоги саммита Америк в Мексике. http://www.wto.ru/ru/press.asp?msg_id=14336
- [5] *Косов Ю.В.* Мировая политика и международные отношения, М.-2012: Межамериканское сотрудничество, С.-123 <http://uchebnik-besplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/121-mejamerikanskoe-sotrudnichestvo-problemyi.html>
- [6] Российская газета «Независимая» //США не хотят терять Латинскую Америку// http://www.ng.ru/world/2013-06-06/7_usa.html
- [7] Российский журнал «Эксперт»: Тихоокеанская держава. <http://expert.ru/2011/11/14/tihookeanskaya-derzhava/>
- [8] Транстихоокеанское партнерство - новая парадигма для АТЭС. <http://www.mgimo.ru/news/experts/document210903.phtml>
- [9] Экономический портал: Торгово-экономические отношения Мексики с Китаем. - <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=189&type=news&newsid=1600>
- [10] Японо-мексиканские торговые связи. - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2464#top

- [11] La politica exterior de Mexico//Embajada de los Estados Unidos de Mexico//<http://spanish.mexico.usembassy.gov/>
- [12] Latin America “Pivots” to Asia//Center for strategic and international studies (CSIS) //<http://csis.org/publication/latin-america-pivots-asia>
- [13] The trade turnover between the USA and Asia Pacific//American economic news//the trade turnover between the USA and Asia Pacific
- [14] TransPacific Strategic Economic Partnership Agreement, TSEPA//World Economic Journal//TransPacific Strategic Economic Partnership Agreement, TSEPA

*А.А. Союнова**

БОЛЬШАЯ ИГРА: СОПЕРНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Исторические корни Большой игры лежат у истоков опасения Британии за свои колонии в Индии, на которые, как представлялось Лондону, претендует Россия. Противостояние между этими двумя империями продолжалось более ста лет.

Интересы Британии в Средней Азии были выражены в стремлении ликвидировать любые угрозы своим индийским колониям со стороны потенциальных конкурентов. Любые продвижения России в Азии тревожили Британию, однако в действительности интересы Российской империи проецировались в совершенно в другом азиатском регионе, но его соседство с Индией обуславливало столь ревностное восприятие Британией политики России.

Интересы для России представляли проливы в Черном море и Константинополь. Россией двигала идея о восстановлении православной империи (концепция «Москва - третий Рим») с прежним религиозным центром, ставшим к XIX в. под натиском турок исламским Стамбулом. Безусловно, был немаловажен

* **Союнова Айна Андамуратовна** – студентка 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Константин Петрович Курылев.

фактор безопасности страны на южных рубежах, а также выход в Средиземное море.

Большая игра - это историческая борьба двух империй, русско-британское противостояние в Центральной Азии. История и хитросплетения Большой игры занимают важное место в развитии международных отношений XIX в.

Отношения между империями то угасают на некоторое время, то обостряются с новой силой. Однако следует отметить, что открытого противостояния российских и британских войск не было, что лишний раз подтверждает, что Большая игра – это скрытая, холодная война. Открытая сила применялась лишь по отношению к местным народам Азии, например, две англо-афганские войны (1838-1842 гг. и 1878-1880 гг.), две русско-турецкие войны (1828-1829 гг. и 1877-1878 гг.), взятие Геок-Тепе (12 января 1881 г.), бой на Кушке (18 марта 1885 г.). Многочисленным набегам с обеих сторон подвергался Афганистан, который служил, по мнению британцев, воротами в Индию.

Британия полагает, что Афганистан – это ворота в Индию, а Османская империя и Персия – своего рода «калитки сбоку», именно поэтому беспокойство британской дипломатии относительно военных успехов русских во войсках против Персии окрепло после подписания Гюлистанского (1813 г.) и Туркманчайского (1828 г.) мирных договоров, по которым России отошло почти все Закавказье (ныне территории Армении и Азербайджана).

После заключения Туркманчайского мирного договора между Российской империей и Персией в Тегеран прибывает А.С. Грибоедов. Император Николай I направил его с дипломатической миссией в целях контроля выполнения условий мирного договора. Однако зревшее недовольство среди персидского населения, обремененного тяжелой ношей контрибуции, стало причиной нападения на российское представительство, унесшего жизни посольского конвоя и всех представителей дипломатической миссии, в том числе и самого А.С. Грибоедова. Следует отметить, что это произошло не без участия Британской империи, пусть и косвенного. Британия всячески поддерживала повстанцев, подстрекала их к открытым

действиям против российского представительства, тем самым надеясь вывести русско-персидские отношения из равновесия. Такая попытка дестабилизировать отношения между Петербургом и Тегераном явилась очередным дипломатическим ходом Британии в рамках Большой игры, который позволил бы на время остановить продвижение России в глубь Азиатского региона и задержаться в Персии. Не стоит исключать, что подобного рода прецедент с убийством всех работников дипломатического представительства мог послужить поводом к русско-персидской войне, что также было бы на руку британцам, поскольку в данном конфликте Британия вполне могла стать союзником Персии, что усилило бы ее влияние в регионе и обезопасило бы Индию с северо-запада. Но этому не суждено было сбыться, Тегеран смог сгладить свою вину перед российским императором, и особенной напряженности в отношениях удалось избежать. Между тем, это «забвение» прошлых обид стоило жизни по меньшей мере 50 человек.

Кроме того, начало Кавказской войны в 1817 г. вызвало беспокойство британцев. Дело в том, что Кавказский регион расценивался Британией как своего рода щит, защищающий территории Турции и Персии от захватнических устремлений Российской империи в сторону юга, а значит, дорога в сторону Индии через эти территории была закрыта, по крайней мере географически. Опасаясь усиления России на Кавказе, Англия пытается установить свои порядки в Афганистане, договариваясь с шахом о совместном сотрудничестве, которое, не удавшись, привело к англо-афганской войне 1838-1842 гг., закончившейся победой афганцев.

Для России поражение англичан в войне с афганцами означало только одно: пока Британия «зализывает раны» после позорного поражения, можно продолжать свое продвижение и закреплять связи с афганским правительством, уже разочаровавшимся в своих британских союзниках.

Тем временем возникает новый всплеск англо-русского соперничества в Средней Азии, связанный с завоеваниями русскими Хивы, Бухары и Коканда. Российские войска оказались в непосредственной близости от афганских, что вызвало негодование Британии. Она стала подстрекать афганского эмира с

помощью своих агентов к активным действиям против России, тем самым призывая его дать серьезный военный отпор. Кроме этого, британцы уверили эмира в том, что окажут ему свою помощь и будут всячески его поддерживать. Эмир согласился на такие условия, и подтвердил свои намерения выступить против России. Во главе афганских армий были поставлены английские офицеры. Афганские войска, рук оводимые британскими ставленниками, вступили в схватку с частями российской армии. Вскоре афганским войскам пришлось отступить. Это поражение сильно ударило по престижу британцев в Афганистане. Продолжать войну с Россией афганский эмир не хотел, поэтому он решил пойти на мировую. Да и российскому императору Александру III вовсе не хотелось очередного военного конфликта. Обе стороны пошли на примирение.

В 1878-1880 гг. началась вторая англо-афганская война. Как и в ходе первой англо-афганской войны, англичане начали вторжение в Афганистан вследствие недовольства его ориентацией на Россию. На этот раз победа досталась британцам, однако, установив в Кабуле новое правительство, англичане покинули страну.

Очередное обострение отношений между Британией и Россией произошло в 1885 г. Оно было названо Афганским кризисом, став, при этом, своего рода кульминацией Большой игры. Русская армия овладела Мервским оазисом и затем последовала в сторону Пендже. Пендже был захвачен, на что незамедлительно последовал британский ответ. Правительство Британии потребовало от Российской империи отдать Афганистану Пендже и некоторые близлежащие туркменские территории. На это Россия ответила решительным отказом, объяснив это тем, что и Пендже, и остальные территории заселены преимущественно туркменами, и что они ни в коей мере не принадлежат Афганистану. Британия потребовала у эмира воспрепятствовать дальнейшему русскому продвижению. После боя на Кушке, который состоялся 18 марта 1885 г., начались переговоры между сторонами. В результате этих переговоров была определена граница между территорией Российской империи и Афганистана.

Большая игра XIX в. закончилась разделом Центрально-Азиатского региона между главными «игроками» - Британской и Российской империями. В этой связи стоит отметить, что местные народы в этих процессах не участвовали, они не имели права голоса.

Документом, фактически завершившим Большую игру, стало англо-русское соглашение, подписанное в 1907 году. Согласно этому договору, сферы влияния в центрально-азиатском регионе были разделены следующим образом: Афганистан признавался сферой влияния Англии, какие бы то ни было отношения между Петербургом и Кабулом должны были быть согласованы с британским правительством. Что касается другой спорной территории – Персии, стороны сочли нужным разделить ее на 3 части: северную, южную и центральную. Таким образом, северная часть отходила под влияние Российской империи, южная – под британский контроль, а центральная территория оставалась нейтральной, можно сказать, что она оставалась персидской.

В своей борьбе за территории влияния страны-участницы Большой игры стремились не помочь отсталым государствам в Средней Азии, а удовлетворить собственные амбиции. С одной стороны, это были экономические интересы Британии в Индии, с другой – российская заинтересованность в расширении своих территорий на юге.

Немаловажным является и то, что эта борьба унесла жизни многих людей, как со стороны колонизаторов, так и со стороны местных жителей. Конечно, дипломаты не всегда позволяли конфликту перерасти в открытые военные конфликты, но были и такие случаи, когда происходили кровавые столкновения.

В то же время, нельзя забывать и о положительном влиянии Большой игры. Это выражалось прежде всего в преднамеренном или непреднамеренном навязывании цивилизации отсталым азиатским государствам. В этих странах были основаны новые города, в частности, город-порт Красноводск (1869 г.), проведены железные дороги, соединяющие города центральной Азии между собой, главным образом, в Туркестане. Все эти меры положили начало развитию этих стран в дальнейшем.

Также хотелось бы отметить, что Большая игра так или иначе способствовала объединению азиатских народов. Средняя

Азия была похожа на большое лоскутное одеяло, однако общий враг (для Индии и Афганистана - это Британская империя в период англо-афганских войн и времен оккупации Индии, а для Туркестана, Турции и Персии – Российская империя) способствовал объединению всех народов, вставших на защиту своих интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Леонтьев М.* Большая Игра. Британская империя против России и СССР. – СПб.: АСТ, 2012.
- [2] *Прохоров С.* Битва империй. Англия против России. – М.: АСТ, 2008.
- [3] *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. – М.: Товарищество научных издательств КМК, 2012.
- [4] *Сухоруков С.А.* Иран между Британией и Россией. От политики до экономики. – СПб.: Алетейа, 2009.
- [5] *Хопкирк П.* Большая Игра против России: Азиатский синдром/ Пер. с англ. И. И. Кубатько.— М.: Рипол классик, 2004.

А.В. Цвык *

ГЕРМАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДО СЕРЕДИНЫ XX В.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В 2012 г. КНР и ФРГ отметили сорокалетие установления дипломатических отношений. 11 октября 1972 г. министр иностранных дел ФРГ Вальтер Шеель и его китайский коллега

* **Цвык Анатолий Владимирович** – студент 1 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений, Председатель НСО «ШОС и Европейский Союз: сравнительно-сопоставительный анализ внешнеполитической деятельности», победитель Конкурса на соискание медалей Российской академии наук с премиями для студентов высших учебных заведений (2012). Научный руководитель – к.и.н., доцент Владимир Гургенович Джангириян.

Цзи Пэнфэй поставили свои подписи под документом, обозначающим установление дипломатических отношений между ФРГ и КНР, завершив тем самым период неофициальных контактов между государствами, который продолжался в течение двух десятилетий. Установление дипломатических отношений между КНР и ФРГ отвечало интересам обеих стран. В историческом контексте дата 11 октября 1972 г. принимает двойное значение. С одной стороны она обозначает первый шаг на «длинном и извилистом пути» (по выражению немецкого исследователя Деттман-Буша), который провел ФРГ и КНР через периоды застоя, взлетов и кризисов и привел к интенсивности и многосторонности сегодняшних дипломатических отношений двух государств. [1] С другой стороны фактически исчезла официальная изоляция между этими странами, которая была установлена в 1949 г. Именно в этой фазе и начал закладываться фундамент для германо-китайских отношений, которые получили развитие в последующие десятилетия.

Отношения КНР и ФРГ имеют достаточно долгую и непростую предысторию. Германо-китайские отношения начали складываться еще в Средние века. Несмотря на различное географическое расположение Китая и Германии, на огромное расстояние которое разделяет два государства, уже в XII-XIII вв., как считают западные историки, произошли первые контакты между китайскими моряками и германскими торговцами, которые решили исследовать азиатских регион для налаживания торговых отношений германских государств. В XIII-XIV вв. некоторые германские проповедники и миссионеры направлялись в Китай и другие азиатские государства, но сведений об успехах или других результатах их походов нет. Однако до нашего времени дошла, например, информация о немецком иезуите и астрономе Иоганне Адаме Шаль фон Белле, который жил в Китае в 1619-1666 гг. и находился в Пекине во время его захвата маньчжурами в 1644 г. Шаль фон Белл даже стал доверенным советником императора Ши-цзу династии Цин. Между тем, в Риме другой немецкий иезуит, Афанасий Кирхер, который никогда не был, по данным западных историков, в Китае, на основе данных и рассказов других германских иезуитов, стал автором труда «China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae and artis

spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata», вышедшего в свет 1667 г., более известного под названием «China Illustrata». Эта работа, которая включала в себя не только рассказы о христианах в Китае и о китайской философии, но и, по сути, первую карту Китая, которую увидели европейцы, сыграла важную роль в популяризации знаний о Китае среди европейцев XVII в.

В XVIII в. германо-китайские торговые отношения стали обретать видимые очертания. Так как Основной торговый путь, связывавший Германию и Китай до середины XVIII в., проходил через территорию Российского государства, немцы должны были платить довольно высокие для того времени налоговые пошлины, что снижало прибыль в торговле с Поднебесной. Германские торговцы задумались о новом торговом пути, который соединял бы Пруссию и Китай по морю. В 1750-е гг. Китайский порт Кантон (Гуанчжоу) принял первые германские корабли Эмденской торговой компании, которая была создана в Пруссии в 1752 г. специально для развития торговли с Китаем и Кантоном.

В 1859 г., после поражения Китая во Второй опиумной войне, Пруссия от лица Германского таможенного союза направила экспедицию во главе с прусским дипломатом Фридрихом Альбрехтом цу Ойленбургом для подписания торговых соглашений с Китаем, Японией и Сиамом. 2 сентября 1861 г. Фридрих Альбрехт цу Ойленбург и представитель Цзунли Ямэнь, выполнявшего в то время в Китае функции министерства иностранных дел, подписали Тяньцзиньский договор, который стал первым официальным торговым соглашением между Китаем и Пруссией. Именно этот договор стал основой германо-китайского торгового сотрудничества и действовал до начала Первой мировой войны, когда Китай денонсировал его в одностороннем порядке.

Во второй половине XIX в., уже после образования единой Германской империи, канцлер Отто фон Бисмарк, которого привлекала идея расширения географии германских колоний, пришел к выводу о значимости и важности азиатского направления внешней политики и торговли Германии. Не последнюю роль в этом сыграла и активизация деятельности в этом регионе одного из самых серьезных конкурентов Германии в

то время - Британской империи. В 1885 г. по инициативе Бисмарка в Китай была послана первая группа германских промышленников и банкиров для оценки инвестиционных возможностей и привлекательности Китая. Именно по итогам их исследования и было принято решение о создании Германско-Азиатского банка (Deutsch-Asiatische Bank) в 1890 г. Благодаря этим усилиям, Германия стала к 1896 г. вторым после Великобритании торговым партнером Поднебесной. Германской империи, согласно замыслам Вильгельма II и Бисмарка, была необходима военно-морская база в азиатском регионе, в частности на территории Китая. После визита адмирала Восточно-азиатского флота Тирпица в Китай, выбор пал на бухту Цзяочжоу на южном побережье Шаньдунского полуострова в провинции Шаньдун. 1 ноября 1897 г. в уезде Цзюе на юге Шаньдуна произошло убийство двух германских миссионеров, за которое взяла на себя ответственность китайская националистическая группировка «Союз больших мечей». Это событие, более известное как «Инцидент в Цзюе», стало для немцев формальным поводом для высадки десанта в Цзяочжоу в целях защиты немецких миссионеров в Шаньдуне. Меньше чем за месяц германские войска оккупировали территорию полуострова, заняли Циндао, крупнейший город провинции. 6 марта 1898 г. было подписано китайско-германское соглашение, по которому Цзяочжоу передавался Германии на правах аренды на 99 лет, а китайское правительство должно было предоставить немцам концессии на постройку железных дорог в Шаньдуне. Шаньдун был признан сферой влияния Германии.

Китайско-германские отношения обострились 20 июня 1900 г., когда в Китае уже год шло Восстание ихэтуаней. Во время осады посольского квартала в Пекине был убит германский посол фон Кеттлер. 27 июля 1900 г. император Вильгельм II принял решение об отправке войск Германии в Китай, произнося перед солдатами известную «гуннскую речь». Германские войска вместе с войсками «альянса восьми держав» участвовали во взятии Пекина и последующей его оккупации. Германию касались и некоторые пункты «Заключительного договора» 7 сентября 1901 г., по которым Китай обязывался послать в Германию специальную миссию для извинений за смерть фон Кеттлера,

поставить германскому послу памятник, китайская сторона также должна была выплатить Германии контрибуцию в размере около 90 млн. лян серебра.

В первое десятилетие XX в. германо-китайские отношения развивались слабо, но есть сведения о том, что китайские политики в последние годы династии Цин разработали проект гражданского кодекса Китая по образцу Германского гражданского уложения, однако мир его так и не увидел в свете событий 1911 г. и разразившейся Синьхайской революции. Германия старалась наладить отношения с правительством образованной Китайской Республики, выделив ей в 1912 г. кредит в размере 6 млн. немецких марок. В первые месяцы после начала Первой мировой войны в 1914 г., немцы планировали передать Циндао в руки китайцев, но не успели это сделать. 7 ноября 1914 г. японцы, которые являлись в Первой мировой войне противниками Германии и Китая, заняли крупнейший город провинции Шаньдун. По завершении Первой мировой войны, из более чем 200 германских концессий, которые находились в Поднебесной до 1914 г., остались только две.

В 20-е гг. XX в. отношения между Германией и Китаем стали налаживаться. Наметилось сближение интересов Веймарской республики и Гоминьдана. В 1930-е гг. торговое сотрудничество между Германией и Китаем выходит на новый уровень, идет вторая волна немецких капиталов в Китай. Стороны подписывают ряд соглашений о военно-техническом и прочем сотрудничестве, например, в августе 1934 г. был заключен «Договор по обмену китайских сырья и сельскохозяйственной продукции на германскую промышленную и другую продукцию», регулирующий поставки в Германию необходимого для развития промышленности сырья в обмен на индустриальную продукцию и помощь в развитии. Однако германо-китайские отношения оказались на грани провала и фактически оборвались с началом японо-китайской войны 7 июля 1937 г., когда Германия по сути сделала ставку на Японию, разглядев в ней более перспективного и надежного союзника на мировой арене.

Таким образом, германо-китайские отношения в первой половине XX в. протекали очень противоречиво. Китай и Германия пережили не только период совместной деятельности,

но и фазу военных противостояний – во Второй мировой войне Китай выступал на стороне союзников против Германии, хотя и без открытой вооруженной конфронтации. Тем не менее, Вторая Мировая война и завершение Гражданской войны в Китае победой коммунистов и, как следствие, конец всех официальных контактов не могли помешать культурному и экономическому присутствию Германии в этом регионе. Несмотря на это, после завершения Второй Мировой войны и установления Китаем дипломатических отношений с ГДР, дистанция между Западной Германией и КНР заметно увеличилась. Не последнюю роль играла принятая в Бонне в 1955 г. доктрина Халльштейна, по которой ФРГ отказывалась от внешнеполитических отношений с государствами, имеющими дипломатические контакты с ГДР (исключение составлял Советский Союз). Также сказывалось и возросшее недовольство США внешней и внутренней политикой КНР, в частности, тайваньским вопросом (как известно, США имели большое влияние на дипломатический вектор ФРГ). [2] Некоторые сдвиги в отношениях между ФРГ и Китаем наметились в середине шестидесятых годов XX в., конкретнее в 1964 г., когда китайские и немецкие дипломаты вели тайные переговоры в швейцарском Берне по вопросам товарообмена двух государств.

Новые перспективы открылись в конце 1966 г. с появлением новой «восточной» внешнеполитической концепции ФРГ. Бундесканцлер Кизинг предложил всем государствам при их желании установить дипломатические отношения с ФРГ, тем самым отказавшись от вышеупомянутой доктрины Халльштейна. Тем временем намечался поворот в азиатской политике США, который сводился к переосмыслению отношений с КНР. [2] Происходили изменения и во внешнеполитической стратегии КНР. Первая половина 1960-х гг. была отмечена открытым отказом китайских руководителей от «биполярного» видения мира. Это поставило китайских руководителей перед задачей поиска нового теоретического обоснования поведения КНР на международной арене. Необходимые шаги навстречу друг другу завершились установлением дипломатических отношений между КНР и ФРГ в октябре 1972 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Dettmann-Busch I. Die Beziehungen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Volksrepublik China, 1972-1988. – Frankfurt, 1989. S. 156.
- [2] Runge W. Schritt in die Weltpolitik? Beziehungen der Bundesrepublik Deutschland zur VR China 1949-2002// China aktuell. – 2002/8. S.237.

*С.В. Чалабян **

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

В регионе Южного Кавказа сталкиваются стратегические интересы как региональных, так и внерегиональных держав. Кавказское направление приобретает все больший вес во внешней политике не только традиционных акторов, таких как Грузия, Азербайджан, Армения, РФ, Иран и Турция, но и ЕС, США и НАТО, которые в последнее время проявляют все больший интерес к процессам, имеющим место в регионе. Геополитическое будущее Черноморско-Каспийского пространства, имеющее столь важное значение для стратегических интересов Запада невозможно спрогнозировать без анализа места и роли региона Южного Кавказа во внешней политике мировых игроков, а также без исследования их концептуальных подходов к формированию региональной системы безопасности.

В соответствии с одним из принципов геополитики, разработанным Х. Маккиндером, для геополитического доминирования необходимо установление контроля над Евразией. Подобную формулу реализует в своей внешней политике американская администрация. Это также вполне соответствует программным установкам «Стратегии

* **Чалабян Сюзанна Валикоевна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., профессор Владимир Гургенович Джангирян.

национальной безопасности США» (2010 г.), направленной на достижение мирового доминирования. [7]

Южный Кавказ занял первостепенное место во внешней политике США и НАТО. Следует отметить, что в начале 1990-х годов Соединенные Штаты Америки не проявляли особого интереса к региону, признавая его сферой влияния Российской Федерации. Заметные изменения в американской внешней политике произошли после 11 сентября 2001 года. Проведение военных операций НАТО на Ближнем Востоке, включение Ирана в так называемую «ось зла» и начало «глобальной войны с терроризмом» обнаружили необходимость американского военного присутствия как на территории Центральной Азии, так и Южного Кавказа. С этого времени значение Кавказского региона значительно повышается для США, а изменение американских стратегических приоритетов начинает проявляться в активной политике на кавказском направлении. [1, 213 - 215]

Важное значение Южный Кавказ приобретает и в силу географического фактора, который связан со стратегическим значением двух морей - Черного и Каспийского - в контексте транснациональных угроз (распространение оружия массового поражения, наркотиков, терроризма) и энергетической политики США. Южный Кавказ соединяет Запад со странами Причерноморья, с РФ – на севере, с Китаем - на востоке, с Турцией, Ираном, Пакистаном и Индией – на юге.

США рассматривает Страны Южного Кавказа как плацдарм для реализации планов демократического реформирования государств Большого Ближнего Востока, а фактически - для укрепления влияния США в Черноморско-Каспийском регионе. Здесь, по мнению Вашингтона, необходимо укреплять институты демократии и гражданского общества, обеспечить соответствующие права и свободы, взяв при этом в качестве примера западные, прежде всего американские, образцы. Кроме расширения и углубления контактов с официальными властями, поддержки многочисленных неправительственных организаций происходит работа с оппозицией в этих странах. При этом опорной страной на Южном Кавказе США рассматривают в первую очередь Грузию. Именно ей США оказывают самую крупную военную помощь.

Интересы США на Южном Кавказе определяются также стремлением Соединенных Штатов контролировать систему энергетических, политических, транспортных коридоров. Таким образом один из важных интересов США на Южном Кавказе - это энергетика, каспийские источники нефти и газа. Каспийская нефть призвана обеспечить диверсификацию поставок нефти для Европы в обход РФ. Это означает, что контроль над поставками каспийской нефти в страны Евросоюза будет осуществлять Вашингтон. Если к этому добавить еще и то, что контроль над значительной частью ближневосточной нефти также будет в руках американских компаний, то самостоятельная политика некоторых стран Евросоюза будет значительно сдерживаться вероятностью экономических ограничений со стороны США. Формирование энергетических транспортных коридоров, альтернативных российским энергетическим транспортным маршрутам и интеграционным проектам Москвы составляет основу геополитики США на постсоветском пространстве и в частности - на Южном Кавказе. [5, 35 - 36]

Американское проникновение на Южный Кавказ происходило под предлогом борьбы с терроризмом и обеспечения стабильности и безопасности в регионе. В связи с этим были налажены контакты в сфере безопасности и военного сотрудничества с Азербайджаном и Грузией. [6, 57]

Присутствие США на Южном Кавказе главным образом обеспечивается благодаря Североатлантическому Альянсу, который реализует внешнеполитические планы США. В 2002 г. на Пражском саммите Альянса странам Южного Кавказа был предложен механизм «Индивидуальные планы действий партнерства» (ИПАП). Планы содержат конкретные цели и намерения партнеров по осуществлению политических консультаций с НАТО в вопросах, касающихся сферы обороны, безопасности и военной политики. Кроме того, в Планах сформулированы задачи управления вооруженными силами, сотрудничество с Альянсом по информированию населения в области науки и техники, кооперация в рамках борьбы с чрезвычайными ситуациями. Страны-партнеры имеют право определять свои индивидуальные задания, однако обязательными

элементами ИПАП являются два ее компонента - политические консультации и реформирование оборонной сферы [3, 128].

Грузия, Азербайджан и Армения, претендуя на тесные взаимоотношения с Альянсом, ставят перед собой разные цели и задачи. Грузия, первой присоединившись к ИПАП (2004), официально заявила о намерении войти в НАТО. Грузинская власть пытается использовать механизм политических консультаций в рамках ИПАП с целью вовлечения стран-членов Альянса в урегулирование своих отношений с Российской Федерацией и их привлечения к разрешению этнополитических конфликтов.

Что касается Азербайджана, то он достаточно сдержанно высказывается по поводу вступления в НАТО, хотя руководство страны называет евроатлантическую интеграцию одним из главных приоритетов своей внешней политики. Официальный Баку намерен использовать механизм политических консультаций ИПАП (к которому присоединился в 2005 г.) для проведения антиармянской пропаганды, а также для защиты своих позиций в нагорно-карабахском конфликте. Официальный Ереван, прикрепленный к ИПАП в декабре 2005 года заявил о намерении страны развивать партнерские отношения с НАТО, что стало воплощением давно задекларированного принципа взаимодополняемости. Это означает что республика стремится поддерживать гармоничные и сбалансированные отношения со всеми странами на Южном Кавказе. Кроме того закавказские страны участвуют также в проекте НАТО «Партнерство ради мира».

США рассматривает индивидуальные программы партнерства с НАТО с точки зрения возможного вторжения в Иран и антитеррористических мероприятий в Афганистане. Можно предположить, что в этом сценарии закавказским государствам отводится роль стратегического плацдарма для военных акций НАТО.

В целом интерес США к региону Южного Кавказа сводится к преобразованию региона в ключевой элемент всего «евразийского энергетического коридора». Успешная реализация внешнеполитической стратегии в контексте обеспечения энергоресурсами гарантирует европейским странам политическую

независимость от любого «шантажа» со стороны РФ или стран Ближнего Востока, а строительство и обслуживание новых нефте- и газопроводов служит новым толчком для экономического развития всех государств в черноморском регионе. [2]

В этом контексте следует отметить, что Вашингтон рассматривает «замороженные» конфликты на Южном Кавказе как длительное препятствие на пути транспортировки Каспийской нефти и газа на мировой энергетический рынок, а их решение - как многоэтапный процесс с привлечением международных организаций. В последние годы США все активнее подключаются к урегулированию конфликтов на Южном Кавказе.

Так, в первой половине 2006 года высшие представители госдепартамента США - руководитель департамента по связям с Еврогруппой Д. Фрид и сопредседатель Минской группы ОБСЕ Стивен Манн - провели серию переговоров в Баку, Тбилиси, Ереване, Анкаре и Вашингтоне. Однако, если в грузинских конфликтах позиция США склоняется в сторону восстановления территориальной целостности Грузии, то по Нагорному Карабаху и улаживанию отношений между Азербайджаном и Арменией Вашингтон, похоже, так и не смог определиться окончательно. США и их союзникам не удалось найти приемлемый компромисс для Армении и Азербайджана. Дискуссия, развернувшаяся на Генеральной Ассамблее ООН в начале 2008 г. вокруг Азербайджанской резолюции по Нагорному Карабаху, продемонстрировала неготовность США сделать решительный шаг в сторону Азербайджана, несмотря на то, что отношения с ним в Белом доме не раз декларировались как стратегические. Есть точка зрения, согласно которой США устраивает сохранение status quo в вопросе Нагорного Карабаха. Это дает Соединенным Штатам возможность использовать территорию непризнанного Карабаха в качестве плацдарма для возможного нападения на Иран. [4]

Недостаточно твердая позиция США и НАТО в принятии решений вокруг нагорно-карабахского конфликта создала условия для перехвата инициативы со стороны РФ. Геополитическое противостояние РФ и США четко проявляется в процессе урегулирования Кавказских конфликтов. Российско-грузинский конфликт 2008 г. и признание Москвой независимости Южной

Осетии и Абхазии продемонстрировали наличие достаточно мощных рычагов влияния РФ на Южном Кавказе. Однако следует отметить, что подобные шаги РФ в вопросе урегулирования этнополитических конфликтов не способствуют их решению, а лишь консервируют их на долгосрочную перспективу [5, с. 308-309].

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что регион Южного Кавказа имеет важное значение для реализации внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов Америки по направлению осуществления энергетических проектов в обход России, демократизации стран Большого Ближнего Востока, использования территории закавказских стран в своих военно-политических целях, а также ослабления по литической оси Москва-Тегеран-Ереван. Все эти задачи американской администрации вступают в открытое противоречие с интересами Российской Федерации, в результате чего все более ожесточается борьба за влияние в странах Южного Кавказа. А для обеспечения этого влияния подключаются механизмы привлечения этих государств к различным проектам сотрудничества в рамках международных военно-политических блоков и организаций.

В свою очередь, страны Южного Кавказа делают выбор в пользу того или иного блока, исходя из своих национальных интересов, а также из объективно сложившихся внешнеполитических обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. - М.: Международные отношения, 2003. - 464 с.
- [2] США и Россия: Цели и Приоритеты на Южном Кавказе-
<http://newanalyze.com/analytics/674>
- [3] *Татикян С.* Тенденции евроатлантической интеграции государств Южного Кавказа / /Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - № 4 (46). - С. 128 - 136.
- [4] Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, теперь Карабах?-
<http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/10-09-2013/1173741-karabah-0/>

- [5] *Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития* (1992-2008 гг.). Отв. ред. и рук. авт. кол. В. А. Гусейнов. - М.: Красная звезда, 2008. -392 с.- <http://www.isoa.ru/docs/kavkaz.pdf>
- [6] *Brenda Sh. US Policy // The South Caucasus. A Challenge for the EU* - Institute for Security Studies, Europe Union, Paris, 2003. - P. 53 - 63.- <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp065e.pdf>
- [7] *The National Security Strategy Of The United State of America*. - <Http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2010> / Text of the current National Security Strategy of the United States

*Э.Р. Якубова**

СТРАНЫ КАРИБСКОГО БАСЕЙНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЕС

Европа и государства Карибского региона связаны прочными историческими, экономическими и культурными узами. Поэтому уже на начальных этапах европейской интеграции появились первые торгово-экономические соглашения между участниками Европейского Экономического Сообщества и так называемой группой АКТ, объединившей молодые страны Африки, Карибского и Тихоокеанского регионов. Подписанные в 1960-е – 1970-е гг. документы были призваны сохранить «особые отношения» европейцев с их бывшими колониями и способствовать включению новообразованных государств в мировую хозяйственную систему. Сегодня с страны АКТ – это в большинстве своем отсталые государства мира. Освободившись от колониальной зависимости во второй половине 20 века, они оказались прочно привязаны к экономике и финансам Европы, которая продолжает предоставлять им различные виды помощи.

Страны Карибского бассейна представляют собой небольшие островные государства, которые обрели политическую независимость относительно недавно и существенно различаются по уровню экономического развития. Интеграционные процессы в субрегионе начались во второй половине прошлого века: в 1965 г.

* **Якубова Эльмира Рефатовна** – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Алла Юрьевна Борзова.

была создана Ассоциация свободной торговли (CARIFTA), а в 1973 г. она была трансформирована в Общий рынок, ставший неотъемлемой частью созданного Карибского Сообщества (КАРИКОМа). [10]

Оформление отношений между Европейским Сообществом и странами Карибского бассейна было во многом продиктовано вступлением в западноевропейское интеграционное объединение Великобритании (1973 г.), которая, как бывшая метрополия, сохраняла с некоторыми членами КАРИКОМа особые отношения. Эти действия послужили продолжением политики Сообщества по расширению и укреплению связей с развивающимися странами, начало которой было положено в 1960-е гг., когда по инициативе Франции ЕЭС подписало ряд соглашений с государствами Африки (Яундские соглашения). В 1975 г. в городе Ломе (Того) состоялось подписание Конвенции, которая предусматривала сотрудничество ЕС с 46 странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ). [4]

Основной целью Ломейской конвенции провозглашался экономический и социальный прогресс стран АКТ, достичь которого предполагалось через продвижение торгового сотрудничества между странами АКТ и Европейским Сообществом, а также путем стимулирования промышленного развития стран АКТ за счет более широкого сотрудничества с участниками Европейского Сообщества. [4]

Согласно данному документу, страны АКТ получали преференции в торговле с европейскими партнерами. В частности, экспортная продукция стран АКТ освобождается от таможенных пошлин, а Сообщество отказывается от каких-либо количественных ограничений в отношении импортируемой из этих стран продукции. [4] Члены Европейского Сообщества также обязались гарантировать развивающимся странам поддержание постоянных доходов от продажи продуктов, влияющих на их экономику и периодически подвергающихся колебаниям цен и спроса (в числе таковых: какао и кофе, чай, кокосы, масла, бананы, хлопок, древесина, кожа, железные руды и др.)

Для реализации статей Ломейской конвенции были учреждены специальные совместные институты: Совет Министров (это высший орган власти), Комитет Послов и

Консультативное Собрание. В октябре 1992 г. был создан политический орган, ответственный за проведение консультаций непосредственно с карибскими участниками группы АКТ – КАРИФОРУМ. Впоследствии задачами этого органа стала координация политического диалога между карибскими государствами и ЕС, а также продвижение интеграционных процессов в Карибском регионе.

Первая Ломейская конвенция (1975 г.) была подписана сроком на 5 лет, после чего неоднократно обновлялась, расширяя сферы взаимодействия. Так, четвертая Ломейская конвенция обеспечивала странам АКТ свободный ввоз в ЕС (без требования встречных преференций) всех промышленных и большинства сельскохозяйственных товаров. Были введены в действие механизмы стабилизации доходов стран АКТ от экспорта продукции сельского хозяйства «Стабэкс» и система поддержания производства и экспорта продукции горнодобывающей промышленности «Сисмин» [1]; расширена финансовая помощь, предоставляемая Европейским фондом развития (ЕФР) и Европейским инвестиционным банком (ЕИБ). Особенностью «Ломе-IV» стало включение положения о сотрудничестве в культурной и социальной сферах. Кроме того, соблюдение реципиентами (странами АКТ) прав человека и демократических норм отныне является условием для оказания им финансовой поддержки, а нарушение демократических прав и свобод человека может стать поводом для замораживания торговли и помощи со стороны ЕС.

Таким образом, за три десятилетия отношения ЕС и стран АКТ эволюционировали от торгово-финансовых связей до более широкого сотрудничества, которое вышло за рамки сугубо экономического взаимодействия. В конце 1990-х гг., в преддверии окончания срока действия Ломейской конвенции – IV, начался длительный переговорный процесс между участниками соглашения по поводу принятия нового документа, который в итоге был подписан 23 июля 2000 года в г. Котону (Бенин) и рассчитан на 20 лет.

В конце 1990-х годов, когда Евросоюз и его партнеры из стран «третьего мира» встали перед вопросом о дальнейшем развитии сотрудничества, обнаружился ряд противоречий, во

многим связанным с общей либерализацией международной торговли, в частности, с деятельностью ВТО по созданию равных условий для всех стран-экспортеров. Нормы, предлагаемые Всемирной торговой организацией, наносят существенный ущерб развивающимся государствам, что диктует странам АКТ необходимость выступать общим фронтом за сохранение преференциального режима и торговых льгот, по крайней мере, для наименее развитых стран мира. Евросоюз, признавая важность торгово-экономических преференций для слабых стран АКТ, тем не менее отмечает неэффективность предоставляемых льгот (которые «способствовали росту «иждивенчества» развивающихся стран и ослабили многосторонние инициативы, одобренные в рамках ГАТТ/ВТО» [8]) и неоправданность дорогостоящих программ «Стабэкс» и «Сисмин» (которые «крайне мало содействовали стабилизации доходов стран АКТ от экспорта сельскохозяйственного и минерального сырья» [8]). В результате многочисленных встреч сторонам удалось найти компромиссные решения большинства спорных вопросов, что нашло отражение в новом Соглашении о сотрудничестве между членами группы стран АКТ и ЕС от 2000 г. [9]

Новое соглашение о сотрудничестве отличается преемственностью по отношению к Ломейским конвенциям.

- Основные цели сотрудничества: содействовать экономическому, социальному и культурному развитию стран АКТ; способствовать сокращению (а в дальнейшем – искоренению) нищеты в этих странах; интегрировать развивающиеся экономики в мировую систему отношений, а также обеспечить политическую стабильность и безопасность как залог для экономического, социального и культурного развития АКТ. Здесь важно отметить появление акцента на политическое измерение, что ознаменовало собой новый этап в отношениях ЕС-АКТ.

- Основные принципы взаимодействия: равенство сторон, расширение формата сотрудничества за счет участия неправительственных структур (представителей частного сектора, общественных организаций и т.д.), диалог как основная форма взаимодействия и взаимные обязанности сторон, дифференциация и регионализация (что означало сохранение режима привилегий и

поощрений в отношении наименее развитых, островных и не имеющих выхода к морю государств). [9]

Прежними остались основные направления кооперации, круг которых несколько расширился: например, с целью постепенной адаптации стран АКТ к правилам ВТО, соглашение Котону предусматривает принятие мер по стандартизации и сертификации, введение санитарных и фитосанитарных норм. Структура управления также не претерпела существенных изменений: основные органы, обеспечивающие диалог ЕС-АКТ, – это Совет министров, Комитет Послов, Объединенная парламентская Ассамблея. [9] Существенное отличие соглашения Котону от предыдущих базовых документов заключается в присутствии здесь раздела, посвященного «политическому измерению» сотрудничества ЕС и стран АКТ, а именно:

- установление регулярного, открытого политического диалога, конечной целью которого является установление и поддержание мирной стабильной и демократичной политической атмосферы;

- признание прав и свобод человека важнейшим объектом политического взаимодействия сторон;

- большее вовлечение гражданского общества и частного сектора в процессы кооперации;

- активная миротворческая деятельность подписавшихся сторон (принятие превентивных мер, участие в разрешении конфликтов и предотвращении актов насилия, организация необходимых мероприятий в постконфликтный период и т.д.);

- сотрудничество в сфере миграционной политики (уважение прав мигрантов в соответствии с существующими нормами международного права, недопущение проявления дискриминации на основе каких бы то ни было признаков, совершенствование национального законодательства и т.д.) [9]

Как было отмечено выше, наиболее трудноразрешимыми стали вопросы торгово-финансовых отношений: о предоставлении преференций партнерам из числа стран АКТ и об оказании им финансовой поддержки. Участники Соглашения договорились действовать на основе гибкого индивидуального подхода к партнерству, который позволит защитить наименее развитые государства АКТ. Существовавшая ранее система торговых

преференций отменяется, однако соглашение Котону предусматривает разработку двусторонних соглашений между ЕС и развивающимися странами, согласно которым заинтересованной стране будет гарантирована система отношений с ЕС, эквивалентная существовавшей ранее в рамках Ломейских конвенций. Для облегчения процесса вступления других развивающихся стран АКТ в ВТО, Евросоюз пошел на продление действия преференциального режима торговли в течение «подготовительного периода» до 2008 года. [9]

Режим преференциальной торговли остается важнейшей составляющей сотрудничества ЕС с карибскими странами. Евросоюз – второй после США крупнейший импортер товаров из стран Карибского региона. В 2002 г. в рамках диалога ЕС – АКТ были открыты переговоры о возможности заключения Соглашения об экономическом партнерстве, направленного на адаптацию отношений ЕС - АКТ к нормам ВТО, которые требовали устранить существующий порядок односторонних торговых преференций до конца 2007 г. [3] В результате шестилетнего переговорного процесса страны Карибского бассейна стали первыми из группы АКТ, которые подписали с ЕС в октябре 2008 г. такое соглашение, получив право беспошлинного ввоза основных видов экспортной продукции (сахар, ром, бананы, текстиль и предметы одежды), что значительно облегчает положение этих государств в системе свободного рынка. С другой стороны, возникли и определенные обязательства, в частности, по сокращению таможенных тарифов для экспортируемых товаров из ЕС, что стало одним из камней преткновения в ходе переговоров. Соглашения об экономическом партнерстве, предложенные наименее развитым странам взамен прежнего торгово-экономического режима, вызвали осуждение со стороны правительств АКТ, а также ряда правозащитных организаций, которые обвиняли Брюссель в навязывании невыгодных условий. Например, высказывались опасения, что открытие рынков АКТ для европейской продукции негативно отразится на развитии торгово-экономических связей с третьими странами (Китаем, Бразилией и т.д.), а также сведет на нет борьбу с бедностью, так как вызовет резкий скачок цен на продовольственные товары. [3] Критика в адрес Европейского

Союза внесла раскол в ряды стран АКТ: в результате, к 2008 г. СЭП подписала группа Карибских государств, которая была вынуждена выбирать между условиями нового соглашения и полным упразднением преференций в торговле с ключевым партнером. [2]

Увеличение срока действия нового документа с 5 до 20 лет стало своего рода уступкой ЕС в пользу партнеров, и согласно статье 95 соглашения Котону, каждые 5 лет будет происходить пересмотр и корректировка его положений. Такой пересмотр состоялся в 2005 и 2010 гг., однако существенных изменений в характер отношений ЕС и стран АКТ он не привнес, но способствовал адаптации Соглашения к современным условиям. Например, больше внимания уделяется вопросам региональной интеграции стран АКТ, вопросам безопасности и проблеме изменения климата. [6]

Соглашение Котону в совокупности с Положением Европейской Политики по Развитию (European Union Development Policy), рабочими документами Еврокомиссии и соответствующими Заключениями Совета составляет концептуально-правовую базу Региональной Стратегии ЕС и Региональной Индикативной Программы в отношении стран Карибского бассейна на 2007-2013 гг. Программа финансируется Европейским Фондом Развития (ЕФР), который выделил на ее реализацию 165 млн. евро (на шестилетний период). Всего же в рамках 10-го ЕФР (2008-2013 гг.) на нужды региона было потрачено около 737 млн. евро. Принимая во внимание проблемы политического развития стран региона, трудности вхождения их национальных хозяйств в мировую экономическую систему, а также уязвимость перед лицом стихийных бедствий, Евросоюз сосредоточил основное внимание на укреплении интеграции и внутрирегиональной кооперации в КАРИКОМ, на что отводится до 90% ресурсов Фонда. [12] В сентябре этого года Еврокомиссар по Развитию озвучил планы будущего сотрудничества на 2014-2020 гг., объемы финансирования которого (11-ый ЕФР) могут достигнуть 1 млрд. евро. Направления взаимодействия остаются прежними, а основная часть Фонда (более 40%) пойдет на восстановление Гаити. [7]

Немаловажным компонентом взаимодействия Евросоюза и стран КАРИФОРУМа представляется участие ЕС в борьбе с природными катастрофами и катаклизмами, характерными для Карибского бассейна. Помощь (гуманитарная и техническая) предусмотрена Соглашениями в рамках диалога «ЕС – АКТ», а также двусторонними документами по линии ЕС - КАРИФОРУМ (например, Альянс по борьбе с глобальным изменением климата, Стратегия сокращения рисков возникновения катаклизмов, Барбадосская Программа Действия по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств). [12]

Значительную помощь странам Карибского бассейна, страдающим от ураганов, землетрясений, цунами и наводнений, оказывает Европейская Комиссия. Так, например, программа DIPESHO (Disaster Preparedness ECHO) предусматривает разработку и реализацию мер, направленных на улучшение подготовки населения и соответствующих служб к действиям в чрезвычайных ситуациях. Следует также отметить вклад Еврокомиссии в восстановление карибских стран после природных катастроф: с 1995 г. в этот регион была направлена гуманитарная помощь на сумму более 130 млн. евро (без учета средств, потраченных на восстановление Гаити). В 2011 г. бенефициаром европейской помощи стала Доминиканская Республика, где вспыхнула эпидемия холеры. Активное участие Евросоюза (гуманитарная и финансовая помощь, отправка специалистов и т.д.) было отмечено при ликвидации последствий ураганов, обрушившихся на ряд стран Карибского бассейна в 2010-2012 гг. Например, после урагана Томас, 2010 г., когда пострадали Барбадос, Сен-Люсия, Сен-Винсент и Гренадин; после урагана Ирэна, 2011 г., где пострадали Багамы; после тропического шторма Офелия, 2011 г., когда была задета Доминика; после урагана Сэнди, 2012 г., причинившего ущерб Кубе, Ямайке, Доминиканской Республике и Багамским островам). [5]

После разрушительного землетрясения 12 января 2010 г. республика Гаити стала главным объектом гуманитарной помощи Европейского Союза, который выделил 540 млн. евро в качестве поддержки государственного бюджета страны, и на цели финансирования проектов по восстановлению дорожной

инфраструктуры, сельского хозяйства, защиты прав человека, обеспечения продовольственной безопасности и т.д. Затем была запущена образовательная программа PARQE стоимостью в 38 млн. евро, в рамках которой было создано 17 центров поддержки образования, восстановлено 77 школ, открыт 81 учебный класс, подготовлено около 7 тысяч преподавателей и обучено не менее 120 тысяч детей. [5]

Наконец, следует отметить, что страны Карибского бассейна наряду с другими государствами Латинской Америки принимают участие в межрегиональных саммитах глав государств и правительств ЕС и Латино-Карибской Америки. Такие встречи на высшем уровне проводятся каждые два года, начиная с 1999 г., когда в Рио-де-Жанейро (Бразилия) представители 48 государств подписали декларацию о стратегическом партнерстве. В промежутках между саммитами ЕС – ЛКА проходили встречи на министерском уровне, при этом в качестве европейского партнера выступала Группа Рио – политический форум, обеспечивавший консультации глав государств (ежегодно) и министров Латино-Карибской Америки (дважды в год) для согласования позиций по региональным проблемам. В результате слияния (в 2010 г.) Группы Рио и CALC (Саммита государств Латинской Америки и Карибского бассейна) был образован новый региональный механизм политического диалога и сотрудничества - СЕЛАК (CELAC - Community of Latin American and Caribbean States), который начиная с саммита 2013 г. в Сантьяго представляет Латино-Карибскую Америку на межрегиональных встречах с представителями ЕС. Повестка для таких саммитов значительно расширилась за прошедшие полтора десятилетия и сегодня охватывает политику, экономику и экологию, гуманитарную и социальную сферы. К числу приоритетных направлений межрегионального взаимодействия относятся проблемы региональной и мировой политики, торгово-экономические и финансовые отношения, миграционные процессы, социальное неравенство и бедность, глобальное изменение климата, борьба с распространением наркотиков.

Особое внимание приковано сегодня к сотрудничеству в сфере науки и высшего образования, развития информационных технологий. Такова общая канва европейско-

латиноамериканского диалога, на основе которой вырабатывается план действий для отдельных субрегиональных объединений, в том числе Карибского, с учетом их специфики и нужд.

В заключение следует сделать ряд выводов относительно характера и особенностей взаимодействия Евросоюза со странами Карибского бассейна, история развития отношений которых насчитывает порядка 50 лет. За это время взаимодействие сторон эволюционировало от торгово-экономических связей до широкого сотрудничества по трем основным направлениям: политический диалог, торгово-экономические вопросы, сотрудничество в гуманитарной и социальной областях. Наравне с другими интеграционными объединениями Латино-Карибской Америки, участники КАРИКОМ являются партнерами ЕС и участвуют в межрегиональном диалоге на различных уровнях: в рамках саммитов ЕС-ЛКА (ЕС-СЕЛАК), саммитов ЕС-АКТ, саммитов ЕС-КАРИФОРУМ. При этом особенностью стран Карибского бассейна является то, что они сохраняют за собой право преференциального режима в сфере торговых отношений и остаются в числе крупнейших бенефициаров европейской гуманитарной помощи. Условия сотрудничества, предлагаемые Европейским Союзом, нередко вызывают нарекания со стороны карибских государств и их партнеров по группе АКТ. Тем не менее, перед лицом глобализации, которая обуславливает неизбежное вовлечение во всемирные хозяйственные связи, странам Карибского бассейна представляется целесообразным продолжать конструктивный диалог с европейцами и использовать с максимальной эффективностью предоставляемую ими помощь и продвигать совместные программы развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Громыко В.В., Окрут З.М.* Конспект лекций по темам курса «Фундаментальные проблемы развития экономики ЕС», 2010 // http://xn----7sbabed5akf8bbm5ah4b2n.xn--p1ai/mejdunarodnyie-otnosheniya_866/1033-stranyi-afriki-karibskogo-tihookeanskogo-22780.html (дата обращения: 07.12.2013).

- [2] Несколько стран АКТ подписывают СЭП с Брюсселем, а тем временем группа продолжает раскалываться / еженедельник «Мосты» № 41, 30 ноября 2007 г. // URL: <http://trade.ecoaccord.org/news/trade/2007/1105.htm> (дата обращения: 07.12.2013).
- [3] Страны АКТ и ЕС обсуждают вопросы региональной интеграции, а также торговли сахаром и бананами / еженедельник «Мосты», №22, 22 июня 2008 г. // URL: <http://trade.ecoaccord.org/news/trade/2008/0613.htm> (дата обращения: 07.12.2013).
- [4] АСР-ЕЕС Convention, Lome, 28 February 1975 / ACP Group of States official page [сайт] // URL: <http://www.acp.int/en/conventions/lome1.htm> (дата обращения: 01.03.2013).
- [5] EU relations with the Caribbean. European Commission, Brussels, 18 September 2013 / European Commission official page [сайт] // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-798_en.htm (дата обращения: 07.12.2013).
- [6] EuroAid. Overview of ACP-EC-Partnership Agreement // European Commission official page [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/europeaid/where/acp/overview/cotonou-agreement/index_en.htm (дата обращения: 11.02.2013).
- [7] EU to discuss future priorities for development cooperation with the Caribbean, Brussels, 18 September 2013 / European Commission official page [сайт]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-839_en.htm
- [8] «Financial Times», - 30.07.1998.
- [9] Partnership Agreement between the Members of the African, Caribbean and Pacific Group of states of the one part, and the European Community and its member states, of the other part, Cotonou, 23 June 2000 / ACP Group of States official page [сайт] // URL: <http://www.acp.int/en/conventions/cotonou/accord1.htm> (дата обращения: 11.02.2011).
- [10] The Caribbean Community / CARICOM Secretariat official page [сайт] // URL: http://www.caricom.org/jsp/community/community_index.jsp?menu=community (дата обращения: 31.03.2013).
- [11] The EU's relations with Latin America and the Caribbean / European Union external action official page [сайт]. URL: http://www.eeas.europa.eu/lac/index_en.htm (дата обращения: 07.12.2013).
- [12] The EU's relations with the Caribbean / European Union external action official page [сайт]. URL:

http://www.eeas.europa.eu/caribbean/index_en.htm (дата обращения: 07.12.2013).

*Макпал Ойеинбиеридеи Joy**

MOTIVES BEHIND THE INVOLVEMENT OF WORLD POWERS IN THE PEACEKEEPING OPERATIONS IN AFRICA

This topic is chosen to address the hidden reasons behind the interest of world powers to help combat crisis and wars in Africa region. The point of focus is how this world powers or formal colonial masters to these African region, are seen as co-conspirators of the insurgencies and wars in this region so as to wave off the world's concentration on their fraudulent deals in these regions and focus on the crisis which is on ground. These world powers are interested in Africa's mineral resources, but they tend to provide peaceful dialogs, ammunitions, military troops through United Nations peacekeeping missions in the guise of trying to create peace and stability in the affected regions.

AFRICA NATURAL RESOURCES:

Africa has a large quantity of natural resources including oil, diamonds, gold, iron, cobalt, uranium, copper, bauxite, silver, petroleum and cocoa beans, but also woods and tropical fruits. Much of its natural resources are undiscovered or barely harnessed. Having a low human density, for a long period of time Africa has been colonized by more dynamic groups, exploiting African resources. Some economists have talked about the 'scourge of raw materials', large quantities of rare raw materials putting Africa under heavy pressures and tensions, leading to wars and slow development. Despite these abundance of natural resources, claims suggest that many Western nations like the United States, Canada, France and the United Kingdom as well as emerging economic powerhouses like China often

* **Макпал Ойеинбиеридеи Joy** – student of 2nd MA course of the Chair of Theory and History of International Relations. Thesis adviser – Ph.D. Svetlana Bokeriya.

exploit Africa's natural resources today, causing most of the value and money from the natural resources to go to the West rather than Africa, further causing the poverty in Africa. [1, p11]

Many African countries are highly and dangerously dependent of such exports. Mineral fuels (coal, petroleum) account for more than 90% of the export earnings for Algeria, Equatorial Guinea, Libya, and Nigeria. Minerals account for 80% for Botswana (led by, in order of value, diamond, copper, nickel, soda ash, and gold), Congo (Brazzaville) (petroleum), Congo (Kinshasa) (diamond, petroleum, cobalt, and copper), Gabon (petroleum and manganese), Guinea (bauxite, alumina, gold, and diamond), Sierra Leone (diamond), and Sudan (petroleum and gold). Minerals and mineral fuels accounted for more than 50% of the export earnings of Mali (gold), Mauritania (iron ore), Mozambique (aluminum), Namibia (diamond, uranium, gold, and zinc), and Zambia (copper and cobalt).

The mineral industry's export makes an important part of the African gross income. Ongoing mining projects of more than USD\$1 billion are taking place in South Africa (PGM 69%; gold:31%), Guinea (bauxite and aluminum), Madagascar (nickel), Mozambique (coal), Congo (Kinshasa) and Zambia (cobalt and copper), Nigeria and Sudan (crude petroleum), Senegal (iron), and many others.

WESTERN AND EASTERN BLOCS INVOLVEMENTS

During the period of decolonization and the Cold War (1945-91) and the first two decades of its aftermath (1991-2010), foreign intervention in Africa strongly influenced the outcome of conflicts and the fate of African nations. However, foreign powers did not simply impose their will on a passive continent or use African actors as proxies for their own interests. Rather, external powers interacted in complex ways with African societies. While foreign governments took advantage of divisions within African societies to promote their own interests, African actors also used external alliances for their own ends." – (Elizabeth Schmidt, *Foreign Intervention in Africa*, 2013). The narrative of the global war on terror emerged during the first decade of the 21st century (2001-10), focusing on real or imagined threats from Islamist extremists in several parts of the continent. However, this period also witnessed an array of interventions that were unrelated to the war on terror, as global, continental, and regional organizations became involved in African conflicts on behalf of

political and economic interests and for humanitarian and peacemaking purposes. In many instances, the boundaries between conflicting objectives were muddled. [2, 22]

The Western and Eastern blocs provides “aids and trades” in these regions as a mark of their support to alleviate poverty and to help combat terrorism in the affected regions in African continent. But their motives for this are to gain access to these affected regions in question. Suffice it to say that, these world powers apply a system of soft power in other to sap the natural resources of these affected regions.

Also it is seen that some of these insurgent groups in these warring regions are been supported underneath by some world heads who have ulterior motives in this region. They assist these rebel groups with ammunitions and shelters also some form of immunities in the eyes of the law [3, p.20]. A case study is the on-going crisis in Somalia region.

Hidden hands of the US in SOMALIA CRISIS

The attack on the Westgate Mall is being portrayed by the corporate and capitalist government-controlled media in the U.S. and Europe as a new episode in the so-called “war on terrorism.” Yet the role of the White House through the Pentagon and the Central Intelligence Agency (CIA) goes without mention.

U.S. imperialism has been involved in attempts to influence the political situation in Somalia and the Horn of Africa for many decades. During the late 1970s, former Somalian military leader Mohamed Siad Barre was courted by the Carter administration and convinced that an invasion of Ethiopia, then in alliance with the Soviet Union and Cuba, would result in Washington’s economic and military support to the beleaguered state which had attempted to adopt a socialist-orientation in 1969. The main problem the U.S. had with the Islamic Courts was that it was operating outside of Washington’s influence. After two years of the intervention by Ethiopia, Somalia was again facing famine with the worst humanitarian crisis in the world at that time. Ethiopian military forces withdrew in early 2009 and sections of the Islamic Courts were won over to a Washington-backed Transitional Federal Government (TFG). A youth wing of the Islamic Courts arose known as Al-Shabaab (the youth) and began to wage war against the TFG demanding that all foreign forces be withdrawn from Somalia. The current government of President Uhuru Kenyatta in Nairobi was not

the favored choice of the Obama administration during the elections in March. Washington supported former Prime Minister Odinga in the race and had issued veiled threats against Kenya if it did not vote the way the U.S. wanted.

Both President Kenyatta and Vice-President William Ruto are under indictment by the International Criminal Court (ICC) in The Hague. Ruto requested and was granted an adjournment of his trial that was taking place at the time of the Westgate mall attack pending the outcome of the standoff. Kenyatta and Ruto are accused of human rights violations during the course of a violent dispute over the results of the previous elections held in late 2007. Their prosecution by the ICC has been rejected by the Kenyan government as well as the entire 54-member nations of the African Union. [4,p.32]

The peacekeeping operation in Africa is just an open deceit by the Western powers. And unless they completely stop influencing the political affairs of African region as a whole, there tend to remain these chaoses in these regions.

The involvement of these Western or formal colonial powers in the African continent has reduced the sovereignty of these countries affected. If the ulterior motives of these Western blocs in the peacekeeping activities aren't addressed, then there tend to be lasting crisis in these regions, because they would not want to address the ROOT CAUSES of the conflict in this region.

REFERENCES

- [1] African bio-resources 'exploited by West' - World Politics - World - The Independent, by Andrew Buncombe, published on Friday 17 February 2006.
- [2] Foreign Intervention in Africa: From the Cold War to the War on Terror (New Approaches to African History), by Elizabeth Schmidt. 2013.
- [3]Mercenaries and African conflicts; A Critique; by J' Kayode Fayemi., published on Feb 05, 2012.
- [4] Attack on Westgate Mall in Nairobi related to White House funding of Mogadishu occupation; By Abayomi Azikiwe, published on September 23, 2013.

G. Motuz *

HOW TO BE THE SUPERPOWER? EVOLUTION OF US FOREIGN POLICY CONCEPTS AFTER THE COLD WAR

The world drastically changed in the last decade of XX century. Habitual bipolar system, Soviet bloc and USSR itself – all of Cold War attributes – collapsed in the twinkling of an eye. The remaining superpower – The USA – and its allies got a wide range of opportunities to shape the world arena the way they need it. At the same time, the new situation brought up the huge amount of problems. The USA and European countries lost a customary guideline, that's why they had to estimate the changes, to realize their place in the new system of international relations and to elaborate the way of behavior in the new conditions.

Thus, the choice of the new paradigm became the most important topic for discussion among both the academic circles and the political establishment. American experts offered a lot of different foreign-policy concepts. Some of them were totally opposed to each other. As the example of such confrontational conceptions, could be taken “isolationism” and “hegemonism”. These paradigms dominated in the beginning of nineties.

The first conception seemed to be quite rational: the collapse of USSR gave a chance to save resources that previously would be used for the confrontation with the Soviet bloc. At that time, the USA had an opportunity to start internal reforms instead of wasting resources and efforts on backing up of allies' security and controlling the regions that are not directly important for the US economy. It was believed by the proponents of “isolationism” that the USA shouldn't be the only one responsible for the solution of global issues. Common problems should be solved by the common efforts of involved states. Moreover, these experts didn't view some issues like demography or environmental pollution as long-term threats to the US prosperity.

* **Motuz German** – student of 2nd MA course, Chair of Theory and History of International Relations. Thesis adviser – Ph. D. Pyotr Razvin.

Hence, according to “isolationism” paradigm, sharing of responsibility, economizing of resources and concentration on the internal problems should be the key elements of the US policy in new conditions.

The proponents of this conception got a forcible argument: the majority of the US population backed up the idea of the foreign-policy self-restriction. So, they sometimes exploited this in their rhetoric in order to achieve the additional votes during elections.

However, “isolationism” was a popular concept among the political scientists. Within the framework of this paradigm, they elaborated a lot of theoretical approaches. The conception of “USA as balancer” by Christopher Layne was one of the most interesting at that time. According to the opinion of this scientist, the excessive expenditure of resources would foster the appearance of the state that would challenge the US primacy. That’s why Layne offered to save resources, then to use it wisely by backing up the contenders of the supposed challenger.

At the same time, “isolationism” and most of its modifications got several weak points [3, P.25]. Opponents constantly reminded that skipping of the potentially important issues on the world arena could counter-blow in the future and it would cost much more to cope with consequences than to destroy the threat in advance. For example, The United States stopped the economic collapse in Mexico in 1994 and avoided its own crisis via the cooperation in the frameworks of NAFTA. Moreover, the active participation in the integrative process in NAFTA let the USA to cash in [3, P.25]. In addition, after the disillusion of the USSR, the USA became the only one superpower, that got enough resources to control the changes in the world, so the level of tension on the world arena (including Post-Soviet countries) would drastically improve without its involvement. Eurasia at that time got a huge potential to become a center of local and regional instability of the world. Besides, opponents of “isolationism” also noticed that costs of the diplomatic activities and financial aid to other countries are much less than the USA military budget during Cold War. That’s why active diplomacy wouldn’t be a stone on the neck of the US economy, as “isolationists” presented it.

The other popular conception – “hegemonism” – focused on the opportunities that the end of Cold War gave to the USA. Proponents of

this paradigm believed that the USA could become the true leader of the new world.

According to “hegemonism”, the struggle against strong actor would cost too many resources and led to less stable situation in the world. That’s why the core idea of the conception was counteraction toward the possible adversaries and maintaining of the stable situation in world politics. From that angle out, the unipolar system is much more stable and fruitful than the bipolar or multipolar systems, because the USA, as the only one hegemon, would provide the strengthening of other regions’ security and would aim efforts on the avoiding of negative tendencies in the global scale.

“Hegemonism” offered the USA to be a leader for its allies (vassals) and partners, and to be ready for the open clash with the enemies if it will be necessary. Hegemonistic policy presupposed maximal involvement of the United States into international relations assisted by unilateral actions. There are some documents that proved the intention of George. H.W.Bush’s administration to practice this conception. For example, excerpts from the Pentagon's Feb. 18 draft of the Defense Planning Guidance for the Fiscal Years 1994-1999:

“This Defense Planning guidance addresses the fundamentally new situation which has been created by the collapse of the Soviet Union, the disintegration of the internal as well as the external empire, and the discrediting of Communism as an ideology with global pretensions and influence. The new international environment has also been shaped by the victory of the United States and its coalition allies over Iraqi aggression -- the first post-cold-war conflict and a defining event in U.S. global leadership. In addition to these two victories, there has been a less visible one, the integration of Germany and Japan into a U.S.-led system of collective security and the creation of a democratic "zone of peace."

Our first objective is to prevent the re-emergence of a new rival, either on the territory of the former Soviet Union or elsewhere that poses a threat on the order of that posed formerly by the Soviet Union.”[5]

There were a lot of serious researches that expressed their positive attitude toward “hegemonism”. Among them were William Cristol, Robert Kagan, Charles Krauthammer. Quite interesting variant

of this concept (light version of “hegemonism” was provided by Glenn Hastedt [3, P.27].

According to his paradigm, the USA got a role of “global manager”. From one hand, they should be wiser than rest of the international actors, make concessions for the partners, from the other hand, they should accept full responsibility for the long-term processes in world politics.

However “hegemonism” similar to “isolationism” got several disadvantages. The obvious problem was already stressed out cost of the leadership. Despite the small scale of diplomatic expenses in comparison with the military budget, many experts believed that possible consolidation of other centers of power (like European Union, China, Russia, India, etc.) would raise these expenses exponentially. And it could end up with the collapse of hegemon’s economy.

Proponents of “realism” theory expected aggravation of grievance against US leadership. According to “realism”, such a grievance would lead to the creation of coalitions and unions of other international actors against hegemon that would be direct and obvious threat to the USA.

Moreover, there were some global problems that couldn’t be solved by hegemon. Such problems as global development, differences between North and South, transnational crime organizations, dissemination of arms (especially weapons of mass-destruction), obviously demanded the involvement of wide range of actors, but in the terms of unipolar world, it is quite difficult, because the interests of hegemon would be in the first place and other countries and entities wouldn’t be assertive enough in achieving of hegemon’s goals.

It is notable, despite this conception haven’t become the “core” of the US foreign policy, American leaders frequently stressing out in their speeches, that the USA, as the only one superpower and the bearer of the universal values, got the right to act more aggressively and freely than the other international actors.

Both these concepts “isolationism” and “hegemonism” were attempts to find simple key for uncommon problems of the new rapid-changing world. They hadn’t become the basis of US foreign policy after the collapse of bipolar system, but they created the basis for “next-generation” paradigms. Henry Kissinger gave the perfect description to the situation in the world in 1994: “For the first time, the

United States could neither get away the world policy nor to achieve the dominating position". [1, P.735]

Further researches of a new foreign strategy gave birth to concepts: "spreading of democracy" and "liberal interventionism". Spreading of liberal values and market economy was one of the priorities of the US foreign policy before the crush of Soviet bloc. During the Cold war it was in a frame of struggle against Soviet influence in the world. But in nineties United States got an opportunity to transform the idea of protection of human rights and spreading of democracy into the most important reason of its activity on the world arena. Bill Clinton used such rhetoric during his campaign for president. For example, he spoke in 1992: "It's high time for the United States to take over the leadership of world union for democracy. It should be as strong and cohesive as global alliance defeated communism was." [3, P.35]

Later, in 1993 Clinton made the concept "spreading of democracy" the important part of its foreign policy program. According to the article of Anthony Lake, one of the presidential aide: "The successor to a doctrine of containment must be a strategy of enlargement - enlargement of the world's free community of market democracies." [5]

The core idea of this concept is that the democratic state with market economy would provide non-aggressive and predictable foreign policy, taking care of economic growth and prosperity of its citizens. Such a policy would inevitably ensure security of region, where the democratic state is situated, and maintain stability of world system. Moreover, new democratic states would aid the USA to solve different issues. Also, this way of policy was suitable for American companies. Spreading of market economy system gave them access to foreign markets.

Then this concept was upgraded with the idea of "liberal interventionism". It provided ideological basis for settlement of crisis situations, like violation of human rights in great scale (for example, genocide). According to this concept, some of international actors "weren't able to settle their antagonisms in a proper way, that's why other actors got not only the right, but duty to intervene". [2, P.22]

So, this concept allowed to use the force "in case of need", meanwhile the original concept should provide democratic

transformations via the cooperation and economic ties to more stable states.

These concepts were widely practiced by the United States in nineties. For example, enlargement of NATO, operations in Somalia in 1993, in Bosnia in 1995 and Yugoslavia in 1999 – all these events – were realization of “spreading of democracy” and “liberal interventionism”. These events were criticized by independent observers and political opponents of Clinton’s administration. At the same time, both concepts became the objects of criticism.

Among the shortcomings of concepts were:

- Imposition of liberal principles faced a lot of problems and quite frustrative results when it was applied to non-western societies;
- Nobody knows in what way the USA should influence “problem states”;
- There was paradox inside “liberal interventionism” paradigm. The USA encouraged political pluralism in internal affairs, but in external affairs, any distinctions were viewed as a problem even if they were historically-based. It creates a lot of questions toward the USA political scientists.

Moreover, the idea of universality of American values faced a tough challenge at that time. Chinese economy developed at a very high rate despite the lack of democracy, Singapore got impressive results, despite the authoritarian regime. At the same time, fresh democracies in Russia, Malaysia and Brazil got a lot of problems.

Hence, The United States, the only superpower survived the Cold War, failed to offer unquestionable solution of existed and possible problems, during the first years after the breakup of bipolar system. The deep changes in the world policy and the new role of the USA created a true jigsaw puzzle for US analytics.

REFERENCES

Russian:

[1] Киссинджер Г. Дипломатия // М.: Ладомир, 1997.

[2] Никитин А.И. «Миротворческие операции: мировая практика и опыт СНГ» Автореферат диссертации на звание ученой степени доктора политических наук М., 2000,

[3] Троицкий М. Трансатлантический союз. 1991-2004. Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности // М.: НОФМО, 2004.

Foreign:

[4] A. Lake «From Containment to Enlargement», US Department of State Dispatch, 1993

[5] URL: <http://dosfan.lib.uic.edu/ERC/briefing/dispatch/1993/html/Dispatchv4no39.html>

[6] Excerpts From Pentagon's Plan: 'Prevent the Re-Emergence of a New Rival'

[7] URL: <http://www.nytimes.com/1992/03/08/world/excerpts-from-pentagon-s-plan-prevent-the-re-emergence-of-a-new-rival.html?pagewanted=all&src=pm>

[8] J. Clark «The Conceptual Poverty of U.S. Foreign policy», Atlantic Online, 1993

[9] URL: <http://www.theatlantic.com/past/politics/foreign/clarke.htm>

[10] J. Dean «Evaluating the Post-Cold War Policy of the United States», 1999

[11] URL: <http://www.comw.org/pda/jdean.pdf>

[12] R. A. Melanson «Post-cold War Policy», Global issues, 2002

[13] URL: <http://www.americanforeignrelations.com/O-W/Post-cold-War-Policy.html>

[14] Richard N. Haass «Defining U.S. Foreign Policy in a Post-Post-Cold War World», US Department of State Archives, 2002

[15] URL: <http://2001-2009.state.gov/s/p/rem/9632.htm>

*D. Omo-Ogbebor, **

ECOWAS PEACEKEEPING OPERATIONS IN WEST AFRICA REGION

The political instabilities that engulfed the Western African region in the 1980's and 90's led to the formation of the security arm of ECOWAS to help rest the upsurge which resulted into many civil wars and coup d'état in most Western Africa countries. It is also a known fact that the region has experience more violence conflicts and political unrest including war than any regions in Africa if not in the world, yet the region is still prone to conflicts and violence. This article is to examine the prominent role ECOWAS has played to restore relatively peace in the region through its military outfit ECOMOG.

ECOWAS is an acronym for Economic Community of Western Africa States, is a regional organization like the ASEAN, OAS, NAFTA, EU, Arab League, CARICOM. The Economic Community of West African States (ECOWAS) as a regional organization comprises of fifteen West African countries established in November 1975 with the signing of the Treaty of Lagos. It has its secretariat and headquarters in Abuja, Nigeria. The original objectives of the organization, as contained in the ECOWAS Treaty are, among others, to promote co-operation and integration in order to create an economic union in West Africa.

ECOMOG, is the military arm of ECOWAS empower to carry out Peacekeeping Operations among member' States when call upon, the Peace Monitoring Group is backed by Article 58 of the Economic Community of West African States (ECOWAS) Charter. However, article 58 of the revised treaty, which provides for regional security, contains the undertaking of member states to work to safeguard and consolidate relations conducive to the maintenance of peace, stability and security within the region.

To this end and in pursuit of these objectives member states undertake to co-operate with the Community in establishing and

* **Omo-Ogbebor Denis** – student of 2nd MA course of the Chair of Theory and History of International Relations. Thesis adviser – Ph.D. Svetlana Bokeriya.

strengthening appropriate mechanisms for the timely prevention and resolution of intra-state and inter-states as pledged by member states to be mindful of the revised Treaty of the Economic Community of West African (ECOWAS) signed in Cotonou, Benin on 24 July 1993;

Mindful of Articles 7, 8, and 9 of ECOWAS Revised Treaty relating to the creation, composition and function of the Conference of Heads of State and Government:

1. MINDFUL of Article 58 of the revised ECOWAS Treaty relating to Regional Security which stipulates that Member States undertake to work to safeguard and consolidate relations conducive to the maintenance of peace, stability and security within the region and to establish and strengthen appropriate mechanisms for the timely prevention and resolution of conflicts.
2. MINDFUL of Article 77 of the Treaty relating to sanctions applicable in cases where a Member State fails to fulfill its obligations to the Community.
3. MINDFUL of the relevant provisions of the Protocol on the Community Court of Justice adopted on 16 July 1991, the ECOWAS conventions on mutual legal assistance and extradition, signed respectively in Dakar on 29 July 1992 and Abuja on 6 August 1994.
4. MINDFUL of the Protocol on Non-aggression signed in Lagos on 22 April 1978 and the Protocol on Mutual Assistance in Defence Matters signed in Freetown on 29 May 1981, and more particularly our determination to provide mutual assistance in defence matters in the event of armed aggression or threat of aggression against a Member State. [1, p.5]

Article 58 of ECOWAS Charter is the organization's legal foundation for conflict prevention, management and resolutions in the sub-region. It provides for various aspects of conflict prevention, management, peace keeping and peace building. The article further provides detail relating to the provisions governing political cooperation, regional peace and stability shall be defined in the protocol

Article 58 did not make provisions for peace enforcement, which could only be authorized by the Security Council. In practice however most ECOWAS peacekeeping operations (in Liberia and

Sierra Leone in particular) had oscillated from peace keeping to peace enforcement and back to peace keeping.

International Legal Framework for Regional Security Arrangements.

The United Nations Charter recognizes the importance of regional organizations in maintaining international peace and security. Thus, in Chapter VIII it made detailed provisions for the involvement of regional organizations in the maintenance of international peace and security.

Chapter VIII, Article 52 clearly stated that nothing in the Charter precludes the existence of regional arrangements or agencies for dealing with such matters relating to the maintenance of international peace and security, as are appropriate for regional actions provided that such actions are consistent with the purpose and principles of the United Nations. [2, p.10]

However no regional enforcement action shall be undertaken without the authorizations of the Security Council. All measures taken by the regional arrangements in maintaining international peace and security shall at all times be duly reported to the Security Council as referred to in Article 53 which states that;

The Security Council shall, where appropriate, utilize such regional arrangements or agencies for enforcement action under its authority. But no enforcement action shall be taken under regional arrangements or by regional agencies without the authorization of the Security Council, with the exception of measures against any enemy state, as defined in paragraph 2 of this Article, provided for pursuant to Article 107 or in regional arrangements directed against renewal of aggressive policy on the part of any such state, until such time as the Organization may, on request of the Governments concerned, be charged with the responsibility for preventing further aggression by such a state.. [3, p.10]

A combined reading of the provisions of Chapter VIII indicate an unambiguous mandate to regional organizations to use all pacific means to settle disputes within their regions, but all enforcement actions by regional organizations must be with the authorization of the Security Council.

ECOWAS Conflict Resolution Mechanism.

ECOWAS Mechanism for conflict resolution has contained in Chapter 1, Article 1 of its chapters states that;

There is hereby established within the Economic Community of West African States (ECOWAS), a mechanism for collective security and peace to be known as “Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, Peace-keeping and Security”.

While Article 2 states the principles it must follow to achieve its aims and objectives in operating within the ambit of the International laws.

Article 2: Principles: Member States reaffirm their commitment to the principles contained in the Charters of the United Nations Organisation (UNO) and the Organisation of African Unity (OAU) and to the Universal Declaration of Human Rights, as well as to the African Charter on Human and People’s Rights. [4, p.2]

The event in Liberia led to the establishment of ECOMOG after a meeting of ECOWAS leaders in Banjul, Gambia in May, 1990, to formulate and implement how to resolve the Liberia crisis. The meeting was summoned by Nigeria's leader, General Ibrahim Babangida, and then chairman. Here, he proposed and oversaw the adoption of an ECOWAS Standing Mediation Committee (SMC) "to settle disputes and conflict situations within the Community." The resulting SMC was comprised of members from five member nations: The Gambia, Ghana, Mali, Nigeria and Togo.

Shortly after its founding, the SMC met with Liberia's warring parties (the AFL, the NPFL and the INPFL) hoping to negotiate an acceptable ceasefire agreement among the factions.

At its inaugural meeting in July, the committee discussed the Liberian conflict and agreed on a peace plan with the following features: establishment of an immediate ceasefire by the warring parties; establishment and deployment of ECOWAS Ceasefire Monitoring group (ECOMOG) to monitor the observance of the ceasefire by all sides to the conflict; agreement by the parties to the establishment of an Interim Administration in Monrovia, pending the election of a substantive government; and agreement by the parties to constitute a substantive government through nation-wide elections to be monitored by ECOMOG.[5, p.3]

However, these arrangements and plans did not go down well with one of the factional leader Charles Taylor, who backed out of the

arrangement. In August 1990, 2,700 ECOMOG troops deployed into Sierra Leone, most of which were Nigerian under the ECOMOG force commander, Ghanaian General Arnold Quainoo.

Methodology of ECOMOG Operations

The methodology of ECOMOG operations could be classified into three, namely, intervention, peacekeeping and peace enforcement. These methods have been applied at various stages of conflicts in West Africa.

Interventions

Intervention operations of ECOMOG were based on express invitation of legitimate governments of ECOWAS member states who were victims of armed attack by rebel groups, and ECOMOG troops were deployed to prevent total breakdown of law and order. ECOMOG intervention missions have involved combat operations against insurgents or factions, which resists the authority of the government.

Such intervention operations were aimed at securing a cease-fire, creating conducive atmosphere for negotiation and the protection of non-combatants through the establishment of safe- havens under direct ECOMOG protection.

Peace enforcement

ECOMOG operations in Liberia, Sierra Leone and Equatorial Guinea began with interventions in response to request by the governments of the respective countries and gradually transformed to peace enforcement when the parties could not reach a peace agreement towards the settlement of the disputes. The objective of all ECOMOG peace enforcement operation were to compel the warring parties to adhere to any agreement reached among them, most times involving massive use of force against any of the parties that had broken the agreement.

In ECOMOG operations in Liberia and Sierra Leone, the application of force by ECOMOG lead to the further escalation of the conflict as the rebel groups engaged ECOMOG in direct combat and employed various unconventional tactics including deliberately targeting and maiming civilians during the conflict.

Peacekeeping

ECOMOG operations in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau and presently Mali followed this pattern of transformation from intervention, peace enforcement and eventually peace keeping.

ECOMOG Peacekeeping Operations

It is relevant to briefly examine ECOMOG peace keeping and peace enforcement operations in Liberia (1990-1997), (Sierra Leone (1996-1999), Guinea Bissau (1998-1999), Cote d' Ivoire (2002-2007) and presently (Mali-date).

Liberia (1990- 1998)

In December 1989 soldiers of the National Patriotic Front of Liberia (NPFL) under the command of Charles Ghanky Taylor launched an attack on Liberia from the Cote d' Ivorian boarder with Liberia.

On 25 August 1990, ECOMOG troops landed in Monrovia. Once in Monrovia, the commander's strategy was to intimidate the factions into abiding by a ceasefire, and attempt to impose stability on the capital so that ECOMOG forces could establish a Liberian interim government. Their ultimate goal was to create a functioning government and to prepare the country for elections. The two weaker groups, Doe's AFL and Johnson's INPFL, cooperated with this effort [6-pp-4]

However, this intimidation strategy did not work on Taylor's NPFL, which fought the intervention and maintained control over most of the country outside of the capital. Taylor refused to cooperate with the other groups, resulting in the adaptation of the mission from peacekeeping to peace enforcement.

While in Liberia, ECOMOG were involved in various types of missions; peace-keeping, peace enforcement, mediation, disarming of rebel groups, and the protection of humanitarian aids. ECOMOG peacekeeping operation ended in February 1998 but contingents of 5000 troops remain behind in capacity building roles.

Sierra Leone (1996-1999)

The conflict in Sierra Leone began in March 1991, when the RUF forces launched attacks from Liberian territory into Sierra Leone to overthrow the Government of the All People's Congress (APC), headed by former President Joseph S. Momoh. This was followed in 1992 by a coup, which installed the National Provisional Ruling Council (NPRC) in power. Under international pressure and following popular uprisings calling for elections, a civilian Government was elected in March 1996 headed by President Kabbah.

The euphoria was short-lived; however, as the conflict continued the intervention of ECOMOG forces in Sierra Leone occurred following the overthrow of President Ahmed Kabbah. “In February 1998, ECOMOG troops with contingents from Ghana, Guinea, Mali and Nigeria restored constitutional legality and reinstated the government of the democratically elected government”[7, p.7]

At the peak of the operations ECOMOG had 13,000 troops in the country which conducted both peacekeeping and peace enforcement operations. All the warring factions and the government later signed a peace agreement in Lome in September 1999 ending the Sierra Leonean crises. In 2000, the United Nations Peace keeping force UNAMSIL replaced ECOMOG.

Guinea Bissau (1998-2000)

In June 1998, units of the armed forces of Guinea Bissau led by former chief of defense staff rebelled against the government of President Joao Bernardo Vieira. Relying on a bilateral defense between Guinea Bissau, Senegal and Guinea, the President requested for military assistances from the countries and they obliged him.

Also at the request of the President, and to offer support to the legitimate government of the country, ECOWAS leaders met in July 1998 and approved a peace plan for the country, which involves among others, the deployment of ECOMOG troops from Niger, Benin and Togo, and a master plan for supervision and control of a cease- fire agreement. However ECOMOG intervention did not save the president, as the rebel group forcefully removed him from power.

Though, the country is still embroiled in political crisis despite the presence of ECOMOG troop. Partido Africano da Independência da Guiné e Cabo Verde (PAIGC), won the 2008 elections, appeared on his way to becoming the first executive in Guinea-Bissau’s multiparty history to complete a full term, after a decade of coups, unresolved assassinations and unpunished drug trafficking inaugurated by the 1998 war. His tenure had been a troubled one, [8, p.6]

Cote d’ Ivoire (2002- 2007)

On the 19th of September 2002, about 750 troops allegedly recruited by former president Guei attacked three strategic cities including the Abidjan in a revolt aimed at removing the government of President Gbagbo from power. This attempt failed but the rebels succeed in taking control of the southern parts of the country. The

standoff led to serious battle between the government troops and rebel groups.

In an environment where faster deployment in peacekeeping has become a crucial requirement in order to protect and save the lives of civilians, the UN has looked to the re-hatting of existing troops to fill this gap. While this addresses the short-term rapid-response issue (from the perspective of Brahimi report), it creates command and control disparity, problems due to different force mandates, troop fatigue, capability gaps and other challenges that may remove the short term deployment benefits.

In a best practices report of re-hatting in three Western African countries (Sierra Leone, Liberia and Côte d'Ivoire) it was noted that the "UN was unprepared for an orderly transformation of ECOWAS forces into UN forces, mostly due to the limited time frames...and the absence of true joint planning meant that the planning process was aimed at solving specific short term issues of deployment...rather than taking a broader approach that linked the transition to longer term. [9, p.12]

"In September 2002 France sent in a contingent of 1000 soldiers (later increased to 4000), while in December 2002 ECOWAS sent 1,200 soldiers to the country, both the French and ECOMOG troops carried out a joint peace keeping operation in the country relying on UN Resolution 1464 (2003) that authorized a peace keeping and enforcement operation. On the 13th of May 2003 the Security Council decided to establish a UN Mission in the country to be known as MINUCI to help guild efforts by the French and ECOWAS troops to implement the Linas- Marcoussis Agreement.

In considering the motivation for intervention in recent West African conflicts, it needs to be noted from the outset that the motives for undertaking any peacekeeping mission is always a controversial issue to gauge and this is indeed a reflection of the degree of political cohesion in the sub-region. In most cases, there are often the "declared" and the "hidden" reasons for intervention. [10, p.13]

While the declared are those that come through official government pronouncements and ones which governments and authorizing bodies are often willing to advertise, the hidden ones are those subtle under-currents which they do not openly declare, but are nevertheless paramount in explaining actions that are taken and the

decisiveness with which they are executed. This was certainly a crucial factor in explaining interventions in West African conflicts, as there were both “declared” and “hidden” motives behind some of the peacekeeping and peace support missions in the region. What, however, makes the situation a bit complex in the case of West Africa is that there were often blurred distinctions between the agenda of some key members of the regional organisation, ECOWAS, notably Nigeria, and the agenda of the organisation (i.e.: ECOWAS). The issue of hidden agenda applies more to ECOWAS operations than to UN operations.

The “declared” motivations in all the four countries where there have been peacekeeping and peace support missions have been similar: the desire to put an end to the carnage and destruction which, at the time of intervention had resulted in the death of considerable numbers of civilians and had resulted in the complete collapse of law and order. Attendant to this was the effects of these wars on the neighbouring countries, especially through the massive influx of refugees and other cross-border crimes, notably, small arms proliferation. Going into individual cases, it should be pointed out that before ECOWAS intervened in Liberia, there had been a complete breakdown of law and order and the government of the late Samuel Doe was on the verge of collapse. Indeed, the late President was arrested and subsequently killed just at about the time the regional peacekeeping force was settling down in the country.

In Sierra Leone the situation was similar. Although Sierra Leone could not technically be described as a “Collapsed State” during this period as there was a central government in place. But it could be described as a “wounded” state because the central government was too weak to meet the challenges posed by the rebel Revolutionary United Front (RUF). Furthermore, the national army that was supposed to be defending the democratically elected government had staged a coup and had entered into an informal alliance with the rebels.

Indeed, following the relative success of ECOMOG operations in Liberia and Sierra Leone and drawing from the experience of these operations, ECOWAS leaders were encouraged to move towards the creation of a much more comprehensive arrangement for conflict prevention and resolution. There is presently an approved mechanism for conflict prevention, management, resolution, peace keeping and

security, signed by ECOWAS leaders in Lome, Togo on December 17, 1999.

The major obstacle to the success of ECOMOG peacekeeping operations was to convince the parties that the force had actually transformed from a peace enforcement force to a peacekeeping force. This was no mean task, which ECOMOG had performed with different degree of success. To date ECOMOG has held peacekeeping operations in Liberia, Sierra Leone, Guinea Bissau, Cote de Ivoire, and presently in Mali.

REFERENCES

- [1] Beyond Turf Wars: Managing the Post-Coup Transition in Guinea-Bissau Crisis Group Africa Report N°190, 17 August 2012.
- [2] Charter of the United Nations and Statute of the International Court Of Justice, Released; January, 1985. ISBN-13:9789210020251.
- [3] Discover ECOWAS; Protocol relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, Peace-keeping and Security. Community Computer Centre (CCC) in collaboration with the Department of Communication. webmaster@ecowas.int. ECOWAS 2007.
- [4] Dr, Funmi Olonisakin, Lessons Learned from an Assessment of Peacekeeping and Peace Support Operations in West Africa, Kofi Annan International Peacekeeping Training Centre, 2008.
- [5] ECOWAS Convention on Small Arms and Light Weapons, their Ammunition and other Related Materials, published by ECOWAS Executive Secretariat, Abuja, Nigeria, 14 June, 2006.
- [6] LESSONS LEARNED FROM UNITED NATIONS PEACEKEEPING EXPERIENCES IN SIERRA LEONE Peacekeeping Best Practices Unit Department of Peacekeeping Operations. September, 2003.
- [7] Kavitha Suthanthiraraj United Nations Peacekeeping Missions Enhancing Capacity for Rapid and Effective Troop Deployment DPKO, Brahimi L. "Report of the Panel on UN Peace Operations", August 2000
- [8] Michelle Pitts, Sub-Regional Solutions for African Conflict: The ECOMOG Experiment. The Journal of Conflict Studies, Vol. 19 No.1 (1999)

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

*В. Ю. Данченко**

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ЕС И ФРАНЦИИ

Развитие гражданского общества тесно связано с возможностью граждан влиять на формирование и реализацию государственной политики, решение важных вопросов местного значения. Во многих странах общественность активно участвует в управлении государственными делами через общественные консультативно-совещательные структуры при органах государственной власти. Подобные институты существуют и в надгосударственных структурах. Для анализа принципов их функционирования нами выбраны структуры Европейского союза и Международная ассоциация экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ) как позитивные примеры наднациональных организаций такого рода. В целях исследования внутригосударственных институтов – приводится опыт Франции, поскольку именно французская модель консультативно-совещательных органов была в некоторых аспектах заимствована Россией при создании Общественной палаты. Безусловно в мире имеются и другие удачные образцы: например, в Дании, в Эстонии, Бразилии и других странах.

В Европейском Союзе важную роль в диалоге между общественными организациями и органами власти играет Экономико-социальный комитет Европейского Союза. Комитет разработал критерии для общественных организаций, которые могут привлекаться к сотрудничеству. Для этого организация

* **Данченко Виктория Юрьевна** – аспирант кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – д.ф.н., профессор Владимир Александрович Федоров.

должна иметь постоянное представительство на уровне Европейского Содружества, предоставлять прямой доступ к результатам деятельности своих экспертов и участвовать в консультациях, иметь интересы, общие с интересами европейского сообщества, иметь орган, признанный на уровне стран-членов ЕС как представитель отдельных интересов, иметь членские организации в большинстве ЕС, быть подотчетной для своих членов, иметь полномочия действовать на европейском уровне, быть независимой и выборной, работать прозрачно, особенно в сфере финансирования и по вопросам, которые касаются принятия решений [9].

Организация паритетного сотрудничества и взаимодействия гражданского общества и институтов власти на международном уровне осуществляется Международной ассоциацией экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ), подчиненной законам Нидерландов, расположенной в Париже [5].

По состоянию на начало 2011 г. членами Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов были организованные институты гражданского общества 65 стран мира из Азии, Африки, Европы и Латинской Америки. Данная ассоциация на регулярных основах сотрудничает с различными международными организациями, среди которых Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) ООН, Всемирная торговая организация (ВТО), Международная организация труда (МОТ) [6].

Членами МАЭСССИ проводятся регулярные встречи для обсуждения таких проблем, как обеспечение свобод, права народов на свободное определение собственной судьбы, реализации социального прогресса, налаживание, осуществление социального диалога и защита самых незащищенных слоев населения [5].

С 2006 г. Россия входит в данную ассоциацию, а с 2011 года Общественная палата РФ входит в Президиум Международной Ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ) [5], что свидетельствует о том, что Россия ориентирована на взаимодействие с мировым сообществом и в вопросах развития гражданского общества.

Рассмотрим пример внутригосударственного общественно-политического института, целью которого является содействие общественным инициативам. Как уже было указано ранее, рассмотрим французский опыт. Посредником в диалоге между гражданским обществом и властными институтами во Франции является Экономический и социальный совет Франции. Его деятельность регулируется как специальным законом, так и Конституцией страны. Согласно ст. 69 Конституции Франции [2], Экономическим и социальным советом по запросу Правительства страны дается заключение относительно проектов законов, ордонансов и декретов, законодательных предложений, которые представляются ему на рассмотрение. В заключениях совет дает оценку соответствия (несоответствия) проектов документов интересам гражданского общества.

В соответствии со ст. 69 Конституции Франции [2], указанный совет может осуществлять назначение одного из своих членов для изложений в палатах Парламента заключений относительно законопроектов или законодательных предложений, которые им были рассмотрены.

Правительство Франции может консультироваться с Экономическим и социальным советом относительно любого вопроса экономического или социального характера, интересующего Ре спублику или местное сообщество [2], что подчеркивает роль данного института как посредника между властью и гражданским обществом.

В современной Франции нормативная база, регулирующая функционирование Экономического и социального совета с момента его создания остается неизменной, и, по мнению исследователей, он как и раньше является в большей степени сторонником инициатив государства, чем защитником интересов гражданского общества.

Согласно нормам законодательства, Экономический и социальный совет Франции не является органом государственной власти и не относится ни к одной из ветвей власти. Хотя, как справедливо утверждает Ю.В. Новоселецкая [3] формулировки норм законодательства, которое регулирует статус данного совета, позволяют сделать заключение о его близости к исполнительной ветви власти. Так, о данном факте могут

свидетельствовать ст. 1 постановления, утверждающего органический закон об Экономическом и социальном совете, и Декрет № 84-558 от 04.10.1984 г., в котором установлены условия назначения членов Экономического и социального совета, в соответствии с которым примерно 1/5 часть данного совета формируется непосредственно правительством страны [3].

Деятельность Экономического и Социального совета Франции схожа с деятельностью Общественной палаты России в направлении оценивания соответствия (несоответствия) законодательства интересам гражданского общества. Однако отечественный институт не так давно начал свое функционирование, сложно сделать вывод о том, насколько успешно заимствование указанного зарубежного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Боржелли Н., Брайт В. Общественные советы как механизм консультаций государства с общественностью. [Электронный ресурс]: URL: <http://lawtrend.org/ru/data/314/> (дата обращения 30.11.2013).
- [2] Конституция Франции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года [Электронный ресурс]: URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения 4.11.2013).
- [3] Новоселецкая Ю.В. Экономический и социальный совет во Франции: история создания, опыт функционирования и значение для Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2006/2006razd3/Novoseletskaya.htm?PHPSESSID=26732ab711d5e2dfcc8579cfe7f789b9> (дата обращения 5.11.2013).
- [4] Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://www.oprf.ru/about/> (дата обращения 27.11.2013).
- [5] Общая информация о МАЭСССИ [Электронный ресурс]: URL: www.aicesis.org/IMG/doc_110927_note_Presentation_AICESIS_RU.doc
- [6] Общественные советы как механизм участия общественности в работе государственных органов // Международный центр некоммерческого права, 2004. С. 10. 158 с.

- [7] European Economic and Social committee [Электронный ресурс]: URL: <http://www.eesc.europa.eu/?i=portal.en.home> (дата обращения 23.11.2013).
- [8] Recommendation Rec (2001) 19 of the Committee of Ministers to member states on participation of citizens in local public life [Электронный ресурс]: URL: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=871858&SecMode=1&DocId=234770&Usage=2> (дата обращения 23.11.2013).
- [9] White Paper: European Governance. Брюссель. 25.07.2001. [Электронный ресурс]: URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2001/com2001_0428en01.pdf (дата обращения 21.11.2013).

*К.А. Маслов, М.М. Тихонов, Л. Е. Сапожникова **

АНАЛИЗ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Добыча полезных ископаемых в Российской Федерации формирует около 8% валового внутреннего продукта, поэтому в настоящее время она определяет ряд аспектов для изучения, в числе актуальных из которых являются проблемы нефтедобывающей отрасли в России.

Для того чтобы выделить проблемы нефтедобычи, проанализируем мировой рынок нефтедобычи и место российских компаний на нем, а также особенности внутреннего российского рынка.

Согласно данным Росстата, добыча нефти с газовым конденсатом в России в январе-сентябре составила 389.9 млн тонн, что на 0,8% больше, чем в январе-сентябре прошлого года. По версии Минэнерго, объем добычи составил 390.3 млн тонн, а

* Сапожникова Лилия Евгеньевна, Маслов Кирилл Андреевич, Тихонов Михаил Михайлович – студенты 3 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – старший преподаватель Галина Аполлинарьевна Куликовская.

вырос в годовом сравнении – на 1.0% или на 3.8 млн тонн. Как видно из рисунка 3, объем добычи достиг рекордного значения.

Диаграмма 1. Динамика добычи нефти в России в 2008-2013 гг. Составлено по материалам Федеральной службы государственной статистики.[3]

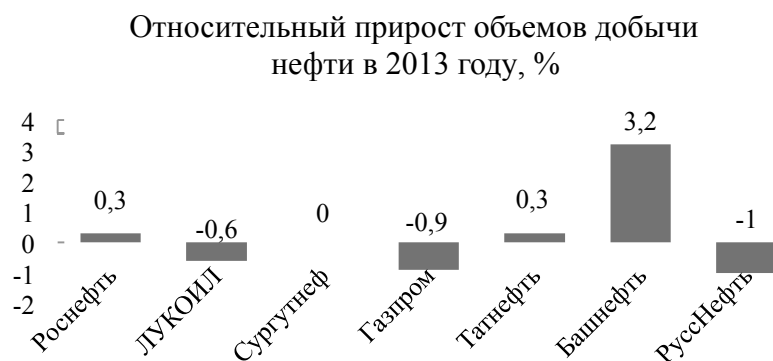
По данным аналитического бюллетеня «Нефтегазовая и нефтеперерабатывающая промышленность» можно сделать вывод о роли отдельных нефтедобывающих компаний на российском рынке. Так, компания «Роснефть» с учетом активов приобретенной ею ТНК-ВР обеспечила в январе-сентябре текущего года 40% добычи нефти в России. [1] Наивысший темп среди крупнейших нефтедобывающих компаний зафиксирован у «Башнефти». [1] Незначительный прирост добычи наблюдается у «Татнефти». «Сургутнефтегаз» сохранила объем добычи на уровне прошлого года. [1] В то же время, «ЛУКОЙЛ» продолжает демонстрировать отрицательную динамику добычи, но темпы спада сокращаются. [1]

Также отрицательную динамику в отчетном периоде продемонстрировали «Газпром нефть» и «РуссНефть». [1] По данным СМИ, основатель компании Михаил Гуцериев в октябре перевел часть активов «РуссНефти» в компанию «Нефтис», которая также принадлежит ему. В результате, как свидетельствуют данные ЦДУ-ТЭК, начиная с середины октября среднесуточная добыча «РуссНефти» сократилась почти на треть.

Таблица 2. Добыча нефти крупнейшими компаниями России. Составлена по материалам компаний, ЦДУ-ТЭК, РИА-рейтинг. [1]

Название компании	01-09.2013 г., млн. т	01-09.2013/01-09.2012, %
Роснефть	152,2	100,3
ЛУКОЙЛ	64,8	99,4
Сургутнефтегаз	45,9	100,0
Газпром нефть	37,1	99,1
Татнефть	19,5	100,3
Башнефть	11,9	103,2
РуссНефть	10,3	99,0

□ Диаграмма 3. Изменение объема добычи нефти российскими компаниями в 2013 году. Составлена по материалам компаний, ЦДУ-ТЭК, РИА-рейтинг. [1]

Далее проанализируем объем рынка, занимаемый крупнейшими компаниями нефтедобывающей отрасли России. На диаграмме 5 видно, что четыре компании-лидера занимают 88 % рынка. Согласно результатам индекса Херфиндаля-Хиршмана, нефтедобывающая отрасль в России является высококонцентрированной.

Диаграмма 4. Лидеры нефтедобычи и их доли на рынке, %. Составлена по материалам компаний, ЦДУ-ТЭК, РИА-рейтинг. [1]

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данную отрасль является Закон РФ «О недрах». Кроме того, в настоящее время на антикоррупционную экспертизу представлен доработанный проект федерального закона «Об особенностях оборота нефти и нефтепродуктов в РФ», который будет определять основы государственного регулирования отношений, возникающих при обороте нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации.

Согласно ФЗ «О недрах» задачами государственного регулирования отношений недропользования являются [2]:

1) Воспроизводство минерально-сырьевой базы, ее рациональное использование и охрана недр в интересах нынешнего и будущих поколений народов Российской Федерации. От других отраслей природопользования (земледелие, лесопользование) недропользование отличается отсутствием естественного воспроизводства сырьевых ресурсов. Экономическое воспроизводство МСБ нефти не сводится к восполнению погашенных запасов. Это циклический процесс поисков, разведки, освоения и разработки месторождений, включая их рациональное использование.

2) определение объемов добычи основных видов полезных ископаемых на текущий период и на перспективу по Российской Федерации в целом и по регионам;

3) обеспечение геологического изучения территории Российской Федерации, ее континентального шельфа, Антарктики и дна Мирового океана;

4) введение платежей, связанных с использованием недрами;

5) установление стандартов (норм, правил) в области геологического изучения, использования и охраны недр, безопасного ведения работ, связанных с использованием недрами, рационального использования и охраны недр, а также осуществление государственного надзора за их соблюдением.

Оценив сложившуюся ситуацию на рынке нефтедобывающей отрасли, мы делили следующие актуальные проблемы и пути их решения с помощью применения методов государственного регулирования экономики.

Во-первых, темп прироста нефтедобычи в России недостаточен с учетом существующего спроса.

В июле текущего года был принят закон о дифференциации налога на добычу полезных ископаемых для трудно извлекаемых запасов нефти, который предусматривает дифференциацию ставки НДС в зависимости от показателя проницаемости коллектора, степени выработанности месторождения и размера нефтенасыщенного пласта (вводятся понижающие коэффициенты от 0 до 0.8).

Во-вторых, для роста ВВП и развития экономики необходимо развивать не только нефтедобычу, но и нефтепереработку. В настоящее время доля переработки нефти от общего ее объема добычи составляет 53%. Добавленная стоимость нефтепродуктов выше, чем сырой нефти, а значит, развивая только нефтедобычу и не уделяя должного внимания нефтепереработке (что действительно является проблемой в России), экономика страны упускает дополнительную прибыль.

Третьим направлением государственной политики в нефтедобывающей отрасли и во всей российской экономике в целом является деофшоризация. Дело в том, что нефтегазовые доходы федерального бюджета представляют собой не прибыль нефтедобывающих компаний (она достается акционерным обществам), а налоги в виде экспортных пошлин на нефть, налога на добычу полезных ископаемых и налога на прибыль организаций. Нефтегазовые компании стараются минимизировать

налоги, регистрируя дочерние и материнские компании в офшорных зонах с низким порогом налогообложения. Наиболее ярким примером компании, зарегистрированной в офшорной зоне, является ранее существовавшая крупнейшая российская компания по нефтедобыче ТНК-ВР, которая была зарегистрирована на Британских Виргинских островах. В настоящее время в Швейцарии зарегистрированы трейдеры Газпрома и ЛУКОЙЛА. Налог на прибыль юридических лиц составляет менее 5% и не зависит от уровня дохода организации. В России налог на прибыль – 20 %. Таким образом, компании выводят колоссальные средства за рубеж, а бюджет России недополучает свои доходы.

Проблема борьбы с офшорами сейчас в России стоит очень остро. На наш взгляд, для борьбы с регистрацией российских компаний в офшорных зонах в России в первую очередь необходимо оптимизировать налогообложение.

Таким образом, несмотря на то, что в целом нефтедобывающая отрасль в России имеет хорошие статистические экономические показатели, как на мировом, так и на внутреннем рынке, данная отрасль и сопутствующая ей нефтеперерабатывающая имеют ряд проблем, разрешение которых необходимо для успешного экономического роста и конкурентоспособности российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Аналитический бюллетень «Нефтегазовая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. Итоги января-сентября 2013 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://vid1.rian.ru/ig/ratings/oil12.pdf>

[2] Федеральный закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (действующая редакция от 01.01.2014).

[3] Материалы Федеральной службы государственной статистики.

[Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_dob.xls

*П.А. Старков**

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТИТУТ МОДЕРНИЗАЦИИ

Большинство европейских государств, начиная со второй половины 90-х годов XX века, запустили национальные кластерные программы. Несмотря на относительно недавнюю тенденцию по разработке кластерной политики в Российской Федерации, опыт которой, как считается, переняли из-за рубежа, прообраз промышленного кластера был создан в России в конце 19 века Н.В. Верещагиным. Именно он придумал рецепт знаменитого вологодского масла. По его мысли производством масла должна заниматься не одна компания с полным технологическим циклом, а сеть скооперировавшихся компаний. В этом идея кластерного подхода – кооперация множества компаний между собой. М. Портер, создатель кластерной теории, не просто предложил новый термин для определения формы организации производства, но и рассмотрел его как объект государственной политики по повышению конкурентоспособности экономики.

По мнению Майкла Портера, «кластеры являются организационной формой консолидации усилий заинтересованных сторон, направленных на достижение конкурентных преимуществ, в условиях становления постиндустриальной экономики». [1]

Кластер – это взаимодействие компаний и организаций, обеспечивающих выполнение принципа «4К»:

- конкуренция (внутрикластерная борьба)
- концентрация в пределах локальной территории
- конкурентоспособность на рынке за счет высокой производительности, основанной на специализации и взаимодополнении участников

* **Старков Павел Александрович** – студент 2 курса магистратуры кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – д.э.н., профессор Алла Анатольевна Семенова.

-кооперация (вовлечение смежных отраслей и местных институтов с поддержанием конкурентной среды на внешнем рынке).

Идея кластерной политики состояла в том, чтобы создать благоприятную среду, оптимизировать производственные процессы, сократить транзакционные издержки и переориентировать поддерживающую инфраструктуру на то, чтобы она наиболее экономически эффективно обслуживала производство.

В России зарубежный опыт по формированию технологических платформ и поддержке инновационных кластеров уже используется, однако, в модифицированном виде.

В большинстве случаев техплатформы рассматриваются как один из инструментов развития кластеров, а не наоборот, – т.е. кластеры не являются стимулом для лучшей работы технологических платформ. Платформы, в зависимости от состава участников, могут быть сфокусированы на развитие разных партнерств, основными из которых являются: 1) связи между научными организациями и вузами, 2) связи между научными организациями, вузами и промышленностью, 3) связи между различными компаниями. [3]

Для решения проблемы коммуникаций происходит создание технологической платформы, которая используется как инструмент коммуникации между наукой, властью и бизнесом.

Технологическая платформа помогает кластерам, в сфере коммуникации, в исследовании потребностей рынка, а также в выработке единого «видения» развития приоритетных технологических направлений. [3]

Кластерная политика в Российской Федерации заложена в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года».

В период 2012-2030 гг. наибольший темп роста ВРП прогнозируется в Свердловской (308%), Челябинской (209%). [4] Научные исследования и разработки выполняют 20900 человек, то есть 1,3% от общей численности работающих в области. [5]

Также хотелось бы отметить ещё один регион, который в рейтинге занимает 3 место – Калужская область. Следует

отметить, что за последние 7 лет, на территории Калужской области были созданы 68 новых заводов, благодаря чему из-за концентрации промышленности, образовались кластеры: промышленные и инновационные (отраслевые направления: фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность).

Сегодня промышленный сектор экономики Калужской области производит порядка 35% валового регионального продукта, здесь работает почти третья часть населения, занятого в сфере экономической деятельности региона. «По росту ВРП Калужская область обогнала Китай» [6], ещё год назад такой заголовок можно было увидеть на сайте Министерства регионального развития Калужской области.

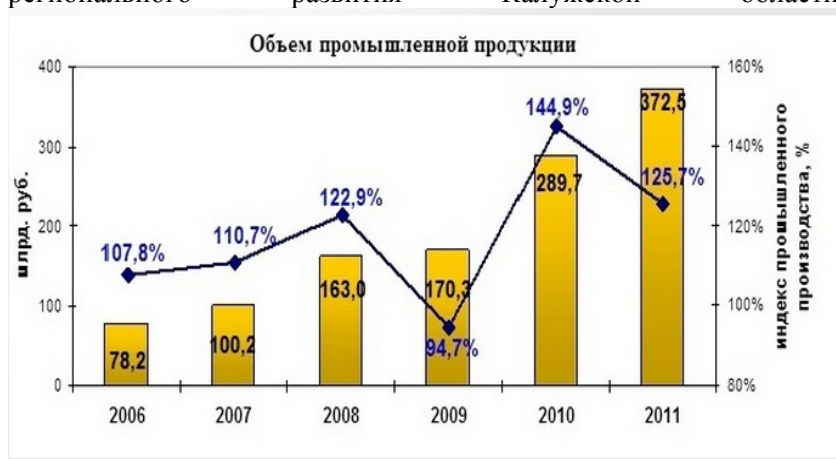

Диаграмма 1. За последние пять лет промышленное производство в области выросло более чем в 2 раза.[7]

Для привлечения профессиональных кадров в кластеры, была создана доступная инфраструктура. При приёме на работу предприниматель предлагает оплатить ипотеку на 50 %, при условии, что регион заплатит вторую половину суммы. Заводы строятся быстро. В качестве примера приводятся два завода: один из них – Samsung, который строился 15 месяцев, другой – Volkswagen, который построили за 8 месяцев.

Быстрый переход от согласований к строительству достигнут благодаря работе таких государственных структур, как Агентство регионального развития (осуществляет привлечение инвестиций), Агентство инновационного развития Калужской области (государственный оператор по развитию инновационного и высокотехнологического сектора экономики), Корпорация развития (государственный оператор по созданию и развитию промышленных парков и инженерной инфраструктуры)

Таким образом, создание кластеров и проведение кластерной политики – это не только развитие региональной экономики, но и попытка ухода от сырьевой экономики к промышленной и инновационной.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Майкл Портер Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина; — М. : «Альпина Паблишер», 2011. — 454 с.
- [2] 2 Порядок формирования перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров от 22 февраля 2012 г., протокол № 6–АК.
- [3] Ирина Дежина Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? // Издательство Института Гайдара. – М. 2013.
- [4] Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года.
- [5] Инвестиционный портал Свердловской области - <http://invest.midural.ru/ru/about/cifry-i-fakty/>
- [6] Агентство регионального развития Калужской области. 08.02.2012 год// <http://www.arrko.ru/news-agency/po-rostu-vrp-kaluzhskaya-oblast-obognala-kitay-/>
- [7] Центр Экспортного развития Калужской области // <http://export40.ru/export/>

*Н.С. Прокопец, Н.А. Шубина **

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РФ

Динамика развития фармацевтической промышленности в РФ стремительна: за год (с 1 полугодия 2012 года по 1 полугодие 2013 г.) производство медицинской продукции по России увеличилось на 11,88%.

Важным фактором развития отрасли является положительное отношение потребителей к российской фармацевтической продукции.

Согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ 26 сентября 2013 года, 26 процентов россиян считают, что отечественные лекарства лучше импортных, 24% считают, что импортные лучше отечественных, 9% - затруднились ответить, а 41% россиян признает отечественные и импортные лекарства равноценными. Таким образом, в целом россияне не видят разницы в качестве импортных и отечественных лекарственных средств. [1]

К тому же, стоимость отечественных лекарств в среднем в 4 раза ниже стоимости импортных (в июне 2013 соотношение средних цен составляло 40,6 руб./185,7 руб. за упаковку [2]), поэтому легко можно объяснить приоритет россиян в покупке отечественных лекарств, а значит и появление спроса на отечественные лекарственные средства.

Основные игроки отечественной фармацевтической промышленности – это предприятия, входящие в Ассоциацию Российских Фармацевтических Производителей (АРФП) [3]. Рассмотрим 10 основных игроков отрасли.

* **Шубина Надежда Алексеевна, Прокопец Наталья Сергеевна** – студентки 3 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – старший преподаватель Галина Аполлинарьевна Куликовская.

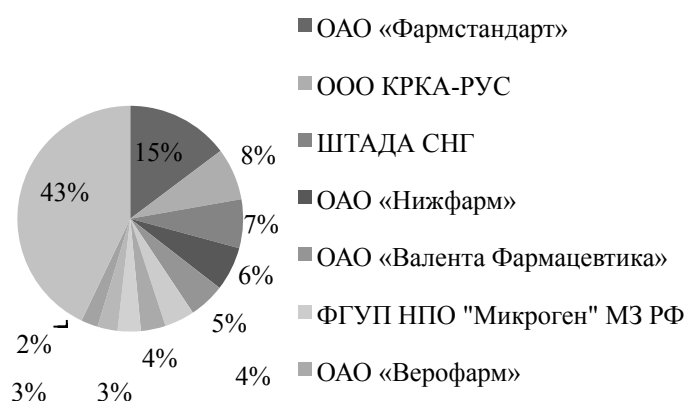
Таблица 1. Выпуск ЛС ведущими игроками фармацевтической промышленности (данные на 1 полугодие 2013 года) [4]

Рейтинг	Фирма-производитель	Удельный вес в общем объеме производства лекарственных средств, %
1	ОАО «Фармстандарт» (г. Москва)	14,75
2	ООО КРКА-РУС (Московская обл.)	7,48
3	ШТАДА СНГ (г. Москва)	6,98
4	ОАО «Нижфарм» (г. Нижний Новгород)	6,29
5	ОАО «Валента Фармацевтика» (Московская обл.)	5,14
6	ФГУП НПО «Микроген» МЗ РФ (г. Москва)	4,31
7	ОАО «Верофарм» (г. Москва)	3,54
8	ОАО «Акрихин» (пос. Старая Купавна)	3,32
9	ЗАО «ФАРМ-ЦЕНТР» (г. Москва)	2,88
10	Ф-л ООО НПФ "МАТЕРИА МЕДИКА ХОЛДИНГ" (Челябинская область)	2,41

Диаграмма 1. Рынок отечественного производства лекарственных средств

□

Выпуск ЛС ведущими предприятиями фарм. промышленности, %

Однако в ТОП-10 фирм-производителей готовых лекарственных средств по доле в аптечных продажах России входит только одна фирма – ОАО «Фармстандарт». Компания развивается быстрыми темпами, в 2009 году выручка компании в 2009 году составила 24,096 млрд руб. (рост по сравнению с 2008 годом на 68,1 %), в 2012 уже 51,391 млрд руб. (рост по сравнению с 2011 годом на 20,5 %).[6]

Таблица 2. ТОП-10 фирм-производителей готовых лекарственных средств по доле в аптечных продажах в России (в стоимостном выражении) на сентябрь 2013 г. [7]

№	Корпорации-производители	Доля от стоимостного объема продаж, руб, %	Доля от натурального объема продаж, уп., %
1	NOVARTIS	6,39%	2,81%
2	ФАРМСТАНДАРТ ОАО	5,23%	10,03%
3	SANOFI-AVENTIS	5,11%	2,17%

4	TAKEDA	3,31%	2,08%
5	TEVA PHARMACEUTICAL INDUSTRIES LTD	3,22%	2,12%
6	BAYER	3,15%	1,01%
7	BERLIN-CHEMIE /A.MENARINI/	2,81%	1,83%
8	PFIZER	2,34%	0,65%
9	SERVIER	2,28%	0,60%
10	ABBOTT GMBH & CO.KG	5,23%	0,52%

Из данного рейтинга видно, что в России при продажах в основном лидируют иностранные компании. Некоторые из них хотя и организуют производство лекарственных средств на территории России, но их штаб-квартиры находятся в Швейцарии (NOVARTIS), Германии (BAYER, ABBOTT GMBH & CO.KG), Японии (TAKEDA), Израиле (TEVA PHARMACEUTICAL INDUSTRIES LTD), Франции (SERVIER) и др.

Единственной компанией, входящий в список лидеров фирм-производителей ГЛС по доле в аптечных продажах в России, является ОАО «Фармстандарт». Интересно отметить тот факт, что по доле от натурального объема продаж, компания в 3,5 раза превышает долю второго игрока в отрасли. Это означает, что 10% покупаемых готовых лекарственных средств произведены компанией «Фармстандарт».

Чтобы лучше понять, что собой представляют вышеперечисленные фирмы, приведем некоторый перечень торговых марок лекарственных средств, которые они производят.

Таблица 3.

Фирма-производитель	ГЛС
NOVARTIS	Длянос, Ламизил, Гавегил, Терафлю, Фенистил
ФАРМСТАНДАРТ ОАО	Арбидол, Афобазол, Компливит, Пенталгин, Флюкостат
SANOFI-AVENTIS	Эссенциале, Но-шпа, Фестал
TAKEDA	Актовегин, Кардиомагнил, Кальций-Д3 Никомед
TEVA	Гастал, Ново-Пассит, Стопангин

PHARMACEUTICAL INDUSTRIES LTD	
BAYER	Аспирин, Назол, Джес, Ренни
BERLIN-CHEMIE /A.MENARINI/	Бромгексин Берлин-Хеми, Мезим форте, Фастум гель, Йодомарин, Эспумизан
PFIZER	Виagra, Лирика
SERVIER	Биопарокс, Престанс, Бивалос, Вальдоксан
ABBOTT GMBH & CO.KG	Меридиа, Калетра, Изоптин

Таким образом, можно увидеть, что в целом как в производстве, так и в продажах не существует монополии на российском рынке фармацевтической продукции.

Чтобы подтвердить данные результаты, найдем два показателя. Итак, на российском фармацевтическом рынке можно выделить 4 ведущие фирмы:

ОАО «Фармстандарт»: 14,75% удельного веса в общем объеме лекарственных средств;

ООО КРКА-РУС: 7,48%;

ШТАДА СНГ: 6,98%;

ОАО «Нижфарм»: 6,29%.

Соответственно, показатели будут равны:

1) Индекс концентрации - это индекс, показывающий сумму рыночных долей крупнейших фирм, действующих на рынке.

$$CI_4 = 14,75\% + 7,48\% + 6,98\% + 6,29\% = 35,5\%$$

Этот показатель говорит о том, что отрасль средне концентрирована.

2) Индекс Херфиндаля – Хиршмана

$$HHI_4 = (14,75)^2 + (7,48)^2 + (6,98)^2 + (6,29)^2 = 217,6 + 56,0 + 48,7 + 39,6 = 361,9$$

По сумме квадратов долей получается, что данная отрасль является слабо концентрированной. Таким образом, данные индексы показывают, что на российском фармацевтическом рынке нет монополии или явно преобладающей компании, поддерживается оптимальный уровень конкуренции среди фирм.

Теперь рассмотрим положение фармацевтической промышленности России в сравнении с другими странами. По доле в мировом экспорте фармацевтической продукции первое место на 1 января 2013 года занимала Германия. Далее идет Швейцария и Бельгия.

Диаграмма 2. Доля стран в экспорте фармацевтической продукции на начало 2013 года [8]

Доля стран в экспорте фармацевтической продукции на начало 2013 года

Как мы видим на графике, Россия занимает совсем малую долю в мировом экспорте (0,1%), что составляет 636,6 млн. долларов. По рейтингу Россия занимает 36 место. Экспорт Германии составляет 66956,1 млн. долларов, Швейцарии – 54356,2 млн. долларов, Бельгии – 44840,2 млн. долларов. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия отстает от других стран в развитии фармацевтической промышленности.

Немаловажным показателем является доля экспорта фармацевтической продукции в совокупном экспорте страны. Для Германии она составляет лишь 3,7% от общего экспорта, а для Швейцарии и Бельгии фармацевтика является существенной частью – 15,7% и 13,8% соответственно. Стоит отметить по

данному показателю Ирландию, т.к. фармацевтическая промышленность занимает практически треть всего экспорта страны – 23%. У России 0,1% от общего экспорта, из чего можно сделать вывод, что Россия на данный момент не специализируется на продаже фармацевтики в другие страны. Однако стоит отметить одну российскую компанию, которая играет значительную роль в экспорте отечественной фармацевтической продукции. Это ОАО «Фармстандарт». Данная фармацевтическая компания является одной из самых влиятельных на российском рынке, ее продукция экспортируется в 16 стран, причем в страны СНГ – 48, 9%; в том числе в Узбекистан – 30% и в Беларусь – 6,4%. В планах на будущее – расширение экспорта и в другие страны, такие как Аргентина, Египет, Иран, Ирак и др.

Если рассматривать по регионам, то наиболее емким рынком является североамериканский. Однако за последний год показатель снизился на 1,0%.

Таблица 4. [9]

	Рыночный размер в 2012г., млрд \$	% роста по сравнению с предыдущим годом	% роста по сравнению с предыдущим годом, 2011
Общий	959,0	2,4 %	5,3 %
Северная Америка	349,0	-1,0%	3,4%
Европа	224,3	-0,8%	0,9%
Азия/Африка/Австралия	168,1	12,8%	12,8%
Япония	112,1	0,0%	5,6%
Латинская Америка	72,5	10,9%	12,4%

Как можем видеть по таблице, на фармацевтический рынок входят и новые игроки из других стран, в частности фармацевтическая деятельность развивается в странах Азии и Латинской Америки. По прогнозам на период до 2017 г., эти страны только будут укреплять свои позиции.

Диаграмма 3. Разделение мирового фармацевтического рынка (2012 г.)

Разделение мирового фармацевтического рынка на 2012 год

Россия на мировом фармацевтическом рынке играет малую роль, менее одного процента. На выше представленной диаграмме она учитывается в разделе «Азия».

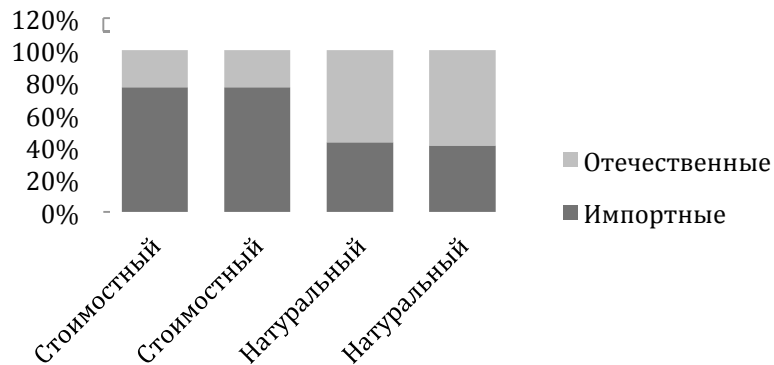
Проанализировав информацию о положении и развитии рынка фармацевтической продукции, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что экспорт больше у стран Европы, таких как Германия и Швейцария, существенная доля по объемам продаж у США и Канады. Они занимают 44% всего рынка. Укрепляет свои позиции страны Азии, особенно Япония.

Рассмотрим динамику изменений в отрасли за 2012 – 2013 гг.

Вначале рассмотрим динамику потребления на территории России импортных и отечественных препаратов. Как можно видеть на графике, по натуральному объему россияне больше потребляют отечественные лекарственные средства, и за год процент вырос с 57% до 59%. Потребление импортных лекарств наоборот снизилось на 2%. Однако, т.к. зарубежные препараты стоят дороже в среднем в 4 раза, чем отечественные, в стоимостном объеме преобладают именно импортные лекарственные средства – 77%. За год ситуация не изменилась.

□ Диаграмма 4. [10]

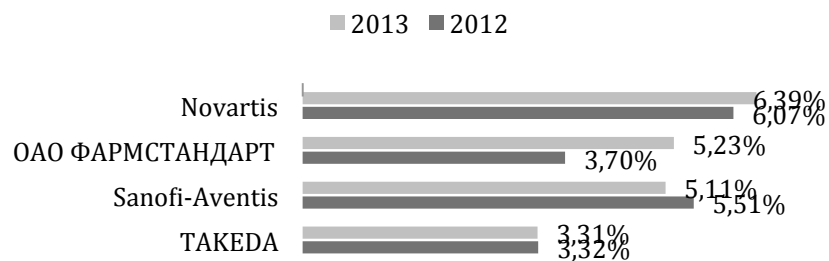
Соотношение объемов продаж импортных и отечественных ГЛС на коммерческом аптечном рынке России в августе 2013 г., %

Что касается производителей-лидеров лекарственных средств в России, то они тоже не изменились. Первое место занимает фирма «Novartis», второе – ОАО «ФАРМСТАНДАРТ» (Россия). Третье место – «Sanofi» (Франция). На диаграмме ниже можем увидеть динамику изменения. Доли объема продаж фармацевтики ведущих фирм за год увеличились, хоть и не существенно.

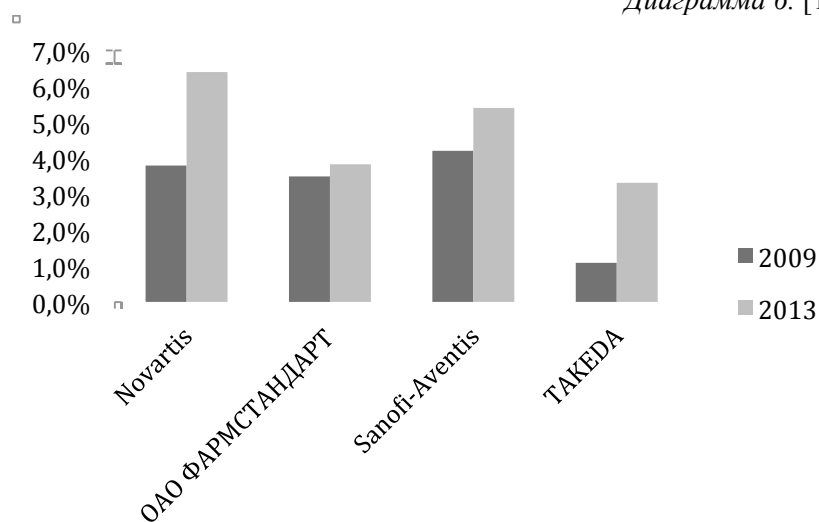
□ Диаграмма 5. [11]

Доля от стоимостного объема продаж, руб, %

Объем продаж фармацевтических компаний с каждым годом меняется, поэтому следует провести анализ за больший период. На таблице показано сравнение фармацевтического рынка в России 2013 и 2009 годах. Фармацевтический рынок неустойчив, нет постоянно лидирующих компаний, и положения в рейтинге все время меняется. К примеру, еще в 2009 году «Novartis» занимала третье место, а французская компания «Sanofi» - первое. А компания «TAKEDA» не входила в десятку лидеров.

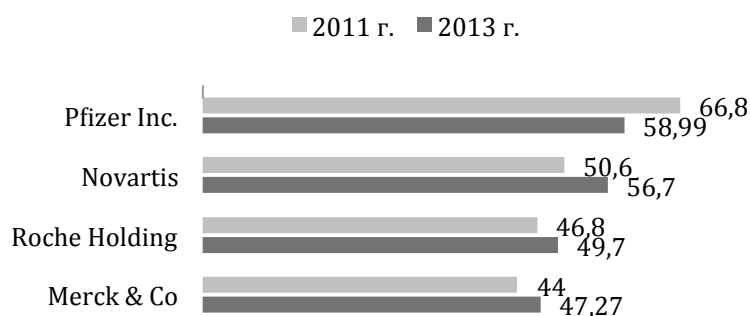
Диаграмма 6. [12]

Рейтинг крупнейших фармацевтических компаний возглавляет американская фирма «Pfizer». За последние несколько лет она не теряет своих лидерских позиций. Второе место у фирмы «Novartis» (Швейцария), третье – «Sanofi» (Франция), четвертое место у компании «Merck & Co» (США). Динамика на мировом рынке выглядит следующим образом:

□ Диаграмма 7. [13]

Оборот (\$ млрд)

Как мы видим, объемы продаж в фармацевтической промышленности в целом растут, снизились они только у лидера – «Pfizer Inc.».

На 2013 год указанные четыре ведущие компании по производству фармацевтической продукции занимают 47% всего фармацевтического рынка.

В 2009 году была принята «Стратегия развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2020 года», в которой обозначен переход к инновационной модели развития фармацевтической отрасли России. В новых условиях участники рынка отмечают влияние изменений на результаты собственной деятельности, но их эффект пока незначителен.

ИСТОЧНИКИ

[1] ВЦИОМ. Режим доступа:

<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114513>

[2] Российская фармацевтика. Режим доступа:

<http://pharmapRACTICE.ru/98571/comment-page-1#comment-6535>

[3] Ассоциация Российских Фармацевтических Производителей. Режим доступа:

<http://www.arfp.ru/site/12?PHPSESSID=26a92009c00dd468a5d761c3bf402b>

- [4] А.Л. Кевеш и др., Промышленность России. 2012: Стат.сб./Росстат - М., П81, 2012. - 445 с. Режим доступа:
<http://www.remedium.ru/industry/pharmindustry/analysis/detail.php?ID=5965>
- [5] Достижения компании «Фармстандарт». Режим доступа:
http://pharmstd.ru/page_9.html
- [6] Годовой отчет Фармстандарта. http://pharmstd.ru/page_28.html
- [7] Аналитический обзор рынка от DSM Group. Выпуск: Октябрь 2013г (данные по сентябрь 2013г.) Режим доступа:
http://www.dsm.ru/marketnews/1179_28.10.2013
- [8] РИА Рейтинг по данным United Nations Commodity Trade Statistics Databases, Всемирного банка и The United Nations Statistics Division. Режим доступа:
http://riarating.ru/countries_rankings/20130718/610575390.html
- [9] IMS Health Market Prognosis, June 2013. Режим доступа:
http://www.imshealth.com/deployedfiles/imshealth/Global/Content/Corporate/Press%20Room/Total_World_Pharma_Market_Topline_metrics_2012-17_regions.pdf
- [10] Фармацевтический рынок России. Выпуск: Сентябрь 2013г, DSM Group, <http://www.dsm.ru/content/file/1380550748.pdf>
- [11] Аналитический обзор рынка от DSM Group. Выпуск: Октябрь 2013г (данные по сентябрь 2013г.) Режим доступа:
http://www.dsm.ru/marketnews/1179_28.10.2013
- [12] Фармрынок России. Итоги 2009, DSM Group. Режим доступа:
<http://www.dsm.ru/content/file/1281537574.pdf>
- [13] Global 2000 Leading Companies, Forbes. Режим доступа:
<http://www.forbes.com/companies/pfizer/>
- [14] Стратегия развития фармацевтической промышленности России на период до 2020 года. Режим доступа:
<http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/7>

*А.С. Сакулин**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАСПАДА СССР (1985-1991 ГГ.)

В декабре 2013 года Россия отметила двадцатилетие Конституции, принятой 12 декабря 1993 года. Это первая Конституция страны после распада СССР. Сегодня растет интерес к тем событиям. Учитывая сложность темы, мы ограничиваем временной отрезок 1985-1991гг. — временем пребывания М.С. Горбачева руководителем государства. Мы исключаем также из рассмотрения внешнеполитический фактор.

На тот период времени (1985г.), существовало 3 центра принятия высших политических решений: Политбюро ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР. Третий имел меньшую власть, так как он формировался Верховным Советом СССР (статья 129 Конституции СССР 1977 года).

Когда после смерти Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко окончилась борьба в верхних эшелонах власти, 11 марта 1985 года на внеочередном Пленуме ЦК КПСС (после заседания Политбюро) выбрали Генеральным секретарем М.С. Горбачева. Важен тот факт, что Е.К. Лигачев, который в то время был заведующим отделом организационно-партийной работы и секретарем ЦК КПСС, был сторонником М.С. Горбачева и к моменту его избрания сумел заменить 70% секретарей обкомов и краевых райкомов партии, поставив лояльных новому руководству людей, готовых выполнить любое указание и обеспечить большинство на Пленумах ЦК [6].

Начнем рассмотрение с Политбюро ЦК КПСС. К моменту избрания М.С. Горбачева был следующий состав Политбюро ЦК КПСС: члены Политбюро: М.С.Горбачев, В .В.Гришин, А.А.Громыко, Д.А.Кунаев, Г.В.Романов, Н .А.Тихонов, В.В.Щербицкий, Г.А. Алиев, В.И. Воротников и М.С. Соломенцев (кандидатов в члены Политбюро мы сейчас исключаем из

* **Сакулин Артём Сергеевич** – студент 5 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – старший преподаватель Ринат Равильевич Вафин.

рассмотрения). Из 9 членов Политбюро ЦК КПСС (за исключением М.С.Горбачева) 6 могли «блокировать» инициативы Генерального секретаря. Ими были: А.А.Громыко, хотя он и поддержал М.С.Горбачева, но изначально был против него. Также против М.С.Горбачева были настроены Н.А.Тихонов, В.В.Гришин. Г.В.Романов и В.В.Щербицкий, которые рассматривались до избрания М.С.Горбачева как возможные кандидаты на пост Генсека, а значит, обладали политическим весом и способностью принимать политические решения. Прохладно относился к М.С. Горбачеву и Д.А. Кунаев[4].

Чуть меньше, чем за один год (с 11 марта 1985 по 6 марта 1986 года), когда Пленум ЦК КПСС, избранный XXVII съездом КПСС, утвердил состав Политбюро ЦК, были выведены из состава Политбюро: Г.В.Романов (1 июля 1985г.), Н.А.Тихонов (15 октября 1985г.), В.В. Гришин (18 февраля 1986г.). Ещё через полгода (28 января 1987г.) на Пленуме ЦК КПСС из состава Политбюро ЦК КПСС был выведен Д.А. Кунаев, а кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС стал А.Н. Яковлев[1], будущий идеолог перестройки.

Практически сразу после избрания М.С.Горбачева Генеральным секретарем (11 марта 1985г.) в члены Политбюро ЦК были включены (23 апреля 1985г.): В.М.Чебриков (из кандидатов), а также Е.К.Лигачев, Н.И.Рыжков. Интересен тот факт, что 18 февраля 1986 года Б.Н. Ельцин был избран в члены Политбюро ЦК КПСС, он же ранее (декабрь 1985 года) сменил В.В. Гришина на посту Первого секретаря Московского городского комитета КПСС.

В итоге, новый состав Политбюро, которой был утвержден Пленумом ЦК КПСС 6 марта 1986 года, имел следующий состав: М.С. Горбачев, Г.А. Алиев, В.И.Воротников, А.А. Громыко, Л.Н. Зайков, Д.А.Кунаев, Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, М.С. Соломенцев, В.М. Чебриков, Э.А. Шеварднадзе, В.В. Щербицкий[8].

К началу 1987 года сменилось «70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС брежневского «набора»[14]. К 1988 году обновление состава ЦК КПСС достигло 85% (для сравнения: (в 1934-1977 гг. - на 77%)[6]. А к 1989 году «было смещено со своих постов 82,2%

секретарей обкомов, крайкомов и республиканским ЦК КПСС»[7 С.219].

Таким образом, в КПСС на всех уровнях управления были назначены люди, готовые беспрекословно выполнять решения М.С. Горбачева. Учитывая особенности характера первого лица государства, новый состав управления стал менее профессионально пригодным.

Другим центром системы управления СССР был Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР. 2 июля 1985 года на третьей сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва М.С. Горбачев предложил кандидатуру А.А.Громыко на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР (можно сделать предположение, что это был ответный шаг М.С.Горбачева за выдвижение и поддержку его кандидатуры при рассмотрении кандидатур Генерального секретаря партии на заседании Политбюро 11 марта 1985 года. Тем более, что этот пост А.А.Громыко уже предлагал Ю.В.Андропов после смерти Брежнева, но тогда А.А. Громыко отказался. К слову, М.С.Горбачев уже тогда был членом Политбюро ЦК КПСС). Верховный Совет СССР принял Постановление об избрании Громыко А.А. Председателем Президиума Верховного Совета СССР. Таким образом, во главе Президиума Верховного Совета СССР появился лояльный М.С.Горбачеву человек.

Через полгода, на четвертой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва (26-27 сентября 1985 года) Н.А.Тихонов был освобожден от должности Председателя Совета Министров СССР (через месяц, 15 октября 1985 — выведен из состава Политбюро), а на его место назначен Н.И.Рыжков, союзник М.С.Горбачева. Важна была именно такая последовательность кадровых изменений, так как Совет Министров СССР образуется Верховным Советом СССР и ему подотчетен (де-факто — Президиуму Верховного Совета СССР). Совет Министров СССР также был обновлен — из 115 министров, работавших до 1985 года, осталось лишь десять[6].

Таким образом, к середине 1986 года, на ключевых постах СССР находились доверенные лица М.С.Горбачева и он мог проводить преобразования, не боясь внутренней оппозиции.

Среди событий 1987 года можно отметить Пленум ЦК КПСС «О перестройке и кадровой работе». В нём были развиты идеи апрельского Пленума 1985 года, но фактически он легитимировал кадровую чистку аппарата. Помимо этого, был провозглашен курс на демократизацию всех сторон жизни.

Важным представляется также следующее. В августе 1987 года проходят массовые митинги в Москве, а попытка урегулирования их проведения Моссоветом во главе с Б.Н. Ельциным встречает острую критику на сентябрьском Пленуме ЦК. Также проходят «массовые митинги в столицах Эстонии, Латвии и Литвы в годовщину подписания пакта Молотова-Риббентропа с требованием сообщить «правду о переделе Европы тоталитарными режимами».[1] Это были политические требования и на их фоне усиливать демократизацию было как минимум не дальновидным шагом. Однако адекватного ответа на события в столицах союзных республик не последовало.

Однако вторая череда событий, приведших, на наш взгляд, к развалу Советского Союза, началась в 1988 году. Во-первых, это рост националистических настроений в Советских республиках (после событий в Алма-Ате в декабре 1986 года): Сумгаит (февраль 1988г.), погромы в Кировабаде и Баку (ноябрь 1988 г.), Тбилиси (апрель 1989г.), Баку (январь 1990г.), Ошская область Киргизской ССР (июнь 1990г.), Вильнюс (январь 1991г.). Можно констатировать отсутствие адекватных управленческих шагов по предотвращению подобных событий в будущем.

Во-вторых, это реформа Верховного Совета СССР. По итогам XIX Всесоюзной конференции ЦК КПСС, проводившейся 28 июня — 1 июля 1988 года впервые с 1941 года, было принято решение о создании Съезда народных депутатов СССР. Встает закономерный вопрос, почему М.С. Горбачев не ограничился съездом партии или Пленумом ЦК КПСС, тем более, что у него такая возможность была и основания для проведения Всесоюзной конференции не очевидны. Мы ограничимся выдвижением гипотезы, что несмотря на все «чистки» КПСС в силу своей инертности могло не дать согласия на продолжение проводимых реформ. В пользу этой версии говорит то, что 1) на Пленуме ЦК КПСС 1987 года прозвучал призыв на выдвижение

«беспартийных товарищей», 2) в марте 1988 года появилось письмо Н.А.Андреевой «Не могу поступаться принципами», опубликованное в газете «Советская Россия», которое ставило под сомнение некоторые из реформаторских установок. С нашей точки зрения вероятно, что оно могло отображать мнение части членов КПСС и найти у них отклик или даже поддержку.

Прежде чем дальше речь пойдет о содержательной части реформы Верховного Совета СССР, связанной с принятием соответствующего закона, хотелось бы обратить внимание на процессы, произошедшие в промежутке между этими двумя событиями. 30 сентября 1988 года проходит Пленум ЦК КПСС, на котором из состава Политбюро ЦК КПСС выводятся А.А.Громыко и М.С. Соломенцев, а из кандидатов П.Н. Демичев и В.И. Долгих (оба являлись кандидатами в Политбюро до избрания М.С.Горачева Генеральным секретарем ЦК КПСС. П.Н.Демичев кандидат с 1964 года, В.И. Долгих — с 1982 года). Интересные «совпадения»: А.А.Громыко — Председатель Президиума Верховного Совета СССР, П.Н.Демичев — Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР. М.С. Соломенцев - 11-й Председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, а В.И.Долгих — секретарь ЦК КПСС. В это же время «ликвидирован в качестве коллегиального органа управления Секретариат ЦК КПСС... Комитеты КПСС освобождены от «несвойственных им функций», фактически, отстранены от государственного управления»[2]. Интересно, что Секретарем ЦК КПСС избран В.М.Чебриков, а среди прочих кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС - А.И.Лукьянов — будущий участник ГКЧП. «1 октября 1988 года Горбачева избрали председателем президиума Верховного Совета СССР»[5].

Итак, законом СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» были внесены изменения, предполагающие создание Съезда народных депутатов СССР, а также Съезды народных депутатов, союзных и автономных республик. Если по Конституции СССР 1977 года до данного закона Высшим органом государственной власти СССР (статья 108) являлся Верховный Совет СССР, то после принятия этого закона им стал Съезд народных депутатов СССР.

Все ключевые полномочия, начиная с кадровых, заканчивая контрольными, были переданы от Верховного Совета СССР к Съезду народных депутатов СССР. Сравним численность обоих органов власти. Численность Верховного Совета СССР 11 созыва (1984-1989) составляла 1502 человека списочного состава (5). Численность Съезда народных депутатов СССР составляла 2250 человек (статья 109). Следовательно, уже исходя из этих данных, можно сделать вывод, что управляемость должна была снизиться. А если учесть, что постоянно действующим органом в перерывах между сессиями Верховного Совета СССР являлся Президиум Верховного Совета СССР, численность которого составляла 39 человек, то тем более. Из иных заслуживающих внимание дополнений: упразднена должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Вместе неё - Председатель Верховного Совета СССР (статья 118). Стоит отметить, что «большинство союзных и автономных республик (кроме союзной РСФСР и автономной Дагестанской АССР)...проигнорировали это требование союзной Конституции и...сохранили прямые выборы Верховных Советов»[12]. Порядок избрания Съезда народных депутатов СССР в условиях роста националистических настроений в республиках Советского Союза, привел к тому, что в него были избраны радикальные демократы и националисты.

Реформа в целом усложнила систему управления Союзом как единой системой, при этом ухудшилась управляемость.

до декабря 1988 года	после декабря 1988 года
Верховный Совет СССР: Совет Союза и Совет Национальностей Президиум Верховного Совета СССР Председатель Президиума Верховного Совета СССР	Съезд народных депутатов СССР Верховный Совет СССР: Совет Союза и Совет Национальностей Президиум Верховного Совета СССР Председатель Верховного Совета СССР
Верховный Совет Республики	Съезд народных депутатов

(например, РСФСР)	союзной республики
Президиум Верховного Совета Союзной Республики (например, РСФСР)	Верховный Совет Республики (например, РСФСР). В РСФСР с 10.1989 - двухпалатный
Председатель Президиума Верховного Союза Советов Республики (например, РСФСР)	Президиум Верховного Совета Союзной Республики (например, РСФСР) Председатель Верховного Союза Советов Республики (например, РСФСР)

При этом, Съезд народных депутатов союзной республики провозглашен высшим органом государственной власти союзной республики (статья 137).

Лишь одна из республик (Эстонская, 16 ноября 1988 года) до декабрьской реформы Конституции провозгласила суверенитет. После 1 декабря 1988 года процесс пошел практически стихийно. Так, за 1989 год провозгласили суверенитет ещё 3 республики (Литовская ССР, 18 апреля; Латвийская ССР, 28 июля и Азербайджанская ССР - 23 сентября), в 1990 — Грузинская (26 мая), а после РСФСР (12 июня) — остальные девять республик Советского Союза(1).

Соответственно, после провозглашения суверенитета началось формирование республиканских органов власти, независимых от центра. Однако если посмотреть на провозглашение независимости и выход из состава СССР(1), то видно, что оно произошло позже, преимущественно (за исключением Литовской ССР (11 марта 1990) и Грузинской ССР (9 апреля 1991 года) после августа 1991 года.

Очевидно, что в 1989 - середине 1991 года ещё была возможность взятия процесса под контроль и попытки вывода государства из кризиса. Посмотрим, какие же шаги предпринимало руководство государства.

11 апреля 1989 года принимается Постановление Президиума Верховного Совета СССР № 10292-ХІ «О предложениях рабочей группы депутатов Верховного Совета СССР по разграничению компетенции Союза ССР и республик»

[3], т.е. фактически после первых «сигналов» в виде провозглашения суверенитета Эстонской ССР (16 ноября 1988 года), продолжается движение в сторону взятого курса на построение федеративного государства вместо единого союзного государства, что провозглашала Конституция СССР 1977 года (статья 70).

Через неделю после данного приостановления второй «сигнал»: 18 апреля 1989 года Литва провозглашает государственный суверенитет, а 25 мая, на I Съезде народных депутатов СССР, М.С.Горбачев ставит политическую задачу: «существенное расширение прав союзных и автономных республик, усиление самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов власти»[3].

22 ноября «первый секретарь Ленинградского обкома и Ленинградского горкома КПСС Б.В.Гидаспов организовал в Ленинграде масштабный митинг с лозунгами против перестройки»[3].

7 декабря «Верховный Совет Литвы отменил статью 6 Конституции Литовской ССР — о “руководящей роли” компартии»[3].

12-24 декабря 1989 года состоялся II Съезд народных депутатов СССР. На съезде обсуждается роль КПСС. Выделились две группы: радикальное меньшинство и консервативное большинство, указывающие на дестабилизирующие дезинтеграционные процессы в государстве. Первое возглавил Б.Н.Ельцин.

31 января 1990 года Б.Н.Ельцин обнародовал свою программу участия в выборах в Верховный Совет РСФСР. «По мнению Б.Н. Ельцина, консервативное большинство Верховного Совета СССР, сформированное из числа функционеров КПСС, блокирует принятие радикальных решений, в которых нуждается общество. Поэтому следует попытаться подтолкнуть союзный центр с помощью новых российских структур. Б.Н.Ельцин предлагает создать на территории России семь русских республик: Центральная Россия, Северная, Южная, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, а также разработать программу переселения в Россию русского населения, проживающего в национальных республиках СССР»[4].

14 марта 1990 г. был принят закон СССР № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР», который ликвидировал ведущую роль КПСС и фактически ввел многопартийность на территории СССР. Введена должность Президента СССР. Вводится институт Совета Федерации, в состав которого входят высшие государственные должностные лица союзных республик (статья 127.4). На наш взгляд просматривается продолжение «линии» отображенной в постановлении от 11 апреля 1989 год Президиума Верховного Совета СССР № 10292-XI «по разграничению компетенции Союза ССР и республик».

15 марта 1990 года М.С. Горбачев был избран Президентом СССР на III Внеочередном Съезде народных депутатов СССР. Таким образом, можно констатировать, что М.С. Горбачев присвоил всю оставшуюся полноту власти союзного уровня, именно оставшуюся, так как процесс децентрализации, который был им запущен, к 1990 году стал приобретать всё чаще черты управляемого хаоса. В пользу этой точки зрения говорит как раз введение многопартийности, потому что монополия КПСС могла бы поддержать сохранение единства союзного и республиканских уровней управления. Просматривается стремление превратить союз в федерацию. Введены различные формы собственности, закреплена их защита государством; формулировка «земля, ее недра, воды, растительный и животный мир...являются неотъемлемым достоянием народов, проживающих на данной территории» - статья 10 — внесла серьезный дестабилизирующий фактор в отношения между союзным центром и союзными республиками. В Конституции СССР 1977 года, напротив, подчеркивалась монолитность Союза и Республик: «Государственная собственность — общее достояние всего советского народа...В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса» - статья 11.

30 мая 1990 года I Съезд народных депутатов РСФСР избрал Б.Н. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР. Можно смело говорить, что это явилось следствием так называемой конституционной реформы декабря 1988 года и

проводимой М.С.Горбачевым политики по «децентрализации» и «демократизации». В итоге, 12 июня 1990 года РСФСР принимает Декларацию о государственном суверенитете. После того, как провозгласила независимость самая большая территория СССР, где находились главные органы управления союзным государством, началось массовое провозглашение и другими республиками Советского Союза суверенитета. 17 марта 1991 года был проведен референдум о сохранении СССР как обновленной федерации равноправных суверенных государств. 76,4% голосовавших - «за». 10 июля 1991 год Б.Н.Ельцин был избран Президентом РСФСР.

В этот период времени готовится Договор о Союзе Суверенных Республик, призванный заменить Союзный договор от 30 декабря 1922 г. 15 августа 1991 года был опубликован окончательно согласованный проект Договора о Союзе Суверенных Государств, т.е. договор формирования «мягкой федерации» вместо СССР как единого государства. Подписание договора было намечено на 20 августа 1991 года.

В ночь на 19 августа 1991 года создается Государственный комитет по чрезвычайному положению — ГКЧП. Главные участники — и.о.Президента СССР Г.И. Янаев (вице-президент СССР), до этого — с 14 июля 1990 — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС. Премьер-министр (с 14 января) СССР В.С.Павлов. Маршал, министр обороны Д.Т. Язов. Председатель КГБ В.В. Крючков. Министр МВД Б.К. Пуго. До сих пор нет однозначной оценки данным событиям. Но они оказали решающую роль в окончательном распаде СССР. В августе сразу 4 республики провозгласили независимость: Украинская (24 августа), Белорусская (25 августа), Молдавская (27 августа) и Узбекская (31 августа).

Во время ГКЧП Б.Н.Ельцин переподчинил себе все органы исполнительной власти СССР, действующие на территории РСФСР, включая КГБ СССР, МВД СССР, Министерство обороны СССР, а также возложил на себя командование Вооруженными Силами СССР на территории РСФСР. Фактически власть перешла к Ельцину. Это отражают последующие действия М.С. Горбачева: сложение с себя полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС

(24 августа), под давлением М.С. Горбачева V съезд народных депутатов СССР принимает решение о самороспуске (5 сентября).

После ГКЧП ещё продолжалась работа над подписанием нового союзного договора, подразумевавшего образование конфедерации. Подписание договора было намечено на декабрь.

Законом от 3 декабря 1991 года № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности» за подписью М.С.Горбачева был ликвидирован КГБ.

8 декабря руководителями России, Белоруссии и Украины были подписаны «Беловежские соглашения», в которых говорилось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование». От Российской Федерации (РСФСР) подписывал соглашение Б.Н.Ельцин[10].

В итоге, 25 декабря 1991 Верховный Совет РСФСР принял решение об изменении наименования российского государства на «Российская Федерация» (Россия); М.С. Горбачев официально сложил с себя полномочия Президента СССР, передав право на применение ядерного оружия Президенту России, а в ночь с 25 на 26 декабря был спущен флаг СССР над Кремлем. Таким образом, 26 декабря 1991 года СССР прекратил свое существование.

ИСТОЧНИКИ

- [1] 1987 год//Фонд Современной Истории.URL:<http://mhf.su/projects/timeline/1987>
- [2] 1988 год//Фонд Современной Истории. URL:<http://mhf.su/projects/timeline/1988>
- [3] 1989 год//Фонд Современной истории. URL:<http://mhf.su/projects/timeline/1989>
- [4] 1990 год//Фонд Современной истории. URL:<http://mhf.su/projects/timeline/1990>
- [5] Горбачев, Михаил//Лента.ру.URL:<http://lenta.ru/lib/14161628/>
- [6]Горбачёв. Соратники и подельники//Спецназ России. URL:<http://www.specnaz.ru/articles/206/27/1943.htm>
- [7]Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. - Спб.: Питер, 2010. - 256 с.
- [8]Политбюро ЦК: 1986-1990//Правители России и Советского Союза. URL: http://www.praviteli.org/kpss/politburo2/politburo1986_90.php

- [9]Послание Федеральному Собранию Российской Федерации//Президент России. URL:
http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml
- [10]Распад СССР. Образование Российской Федерации//Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности. URL:
<http://www.rusarchives.ru/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml>
- [11]События 1989 года//Хронос. Всемирная энциклопедия в Интернете. URL:
http://www.hrono.ru/1989_.php
- [12]Съезд народных депутатов //Википедия-свободная энциклопедия. URL:
http://ru.wikipedia.org/wiki/Съезд_народных_депутатов_в_СССР
- [13]Устав Коммунистической партии Советского Союза//Сайт комсомольцев и коммунистов МГУ им. М.В. Ломоносова. URL:
http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Ustav_KPSS.html
- [14]Фроянов Игорь Яковлевич.Россия. Погружение в бездну. URL:
<http://www.x-libri.ru/elib/frojn000/00000057.htm>
- [15]Яковлев, Александр Николаевич//Википедия-свободная энциклопедия. URL:
http://ru.wikipedia.org/wiki/Яковлев_Александр_Николаевич

Научное издание

**ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:
ВОСТОК – ЗАПАД**

**Материалы
XIV научной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 23.01.2014 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 21,16. Тираж 90 экз. Заказ 48.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41